

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

На правах рукописи

Леонтьев Алексей Петрович

**СТАНОВЛЕНИЕ ЧУВАШСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Данилов Андрей Анатольевич

Чебоксары – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЧУВАШСКОЕ НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.....	43
§ 1.1. Исторические предпосылки зарождения и становления первой чувашской газеты.....	44
§ 1.2. Редакционный актив и идеологи газеты.....	86
§ 1.3. Возрождение периодической печати после Февральской революции 1917 г.	138
ГЛАВА 2. ЧУВАШСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.....	160
§ 2.1. «Хыпар» как выразитель социально-политических идей чувашского национального движения.....	161
§ 2.2. Политическое размежевание чувашских эсеров и возникновение газеты «Канаш».....	180
§ 2.3. Социально-политическая востребованность газеты «Хыпар» в 1918 г.	195
§ 2.4. Становление чувашской советской печати (1918–1925 гг.).....	223
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	259
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	270
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	275
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	309

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Журналистика с момента своего появления стала неотъемлемой частью истории и культуры как России, так и её регионов. Оперативно информируя о происходящих событиях, СМИ представляют историю страны и Чувашской Республики, политику государства, одними из главных приоритетов которой являются устойчивость и стабильность практически во всех сферах жизни, а это критически важно для нашей огромной многонациональной страны со сложным федеративным устройством, с многообразием культур, с памятью об исторических разломах и труднейших испытаниях, которые выпали на долю России¹.

В наши дни влияние печатных СМИ ослабевает в силу колоссального воздействия на общественную жизнь телевидения и радио, интернета, развития конвергентной журналистики. Национальные (нерусскоязычные) периодические издания, сверх того, теряют тиражи в силу межэтнической интеграции и ассимиляции. Поэтому представляется особо значимым выявление основ всех заметных явлений, характеризующих культуру газеты «Хыпар» (Весть), возникшей в начале прошлого столетия, и продолжателей её традиций в последующие годы. Именно в первом периодическом издании на чувашском языке исток национальной прессы. Поэтому изучение истории зарождения, становления и развития массового периодического издания, основанного значительно раньше, чем печатные СМИ многих других «малых» этносов, представляется актуальным.

Годы Первой русской революции являлись переломными для страны, и, соответственно, результаты социально-политических реформ оказали большое влияние на становление чувашской национальной интеллигенции, прогрессивная часть которой во главе с Н. В. Никольским выступила инициатором создания первой чувашской газеты. Это обстоятельство также обуславливает актуальность

¹ Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. Российская газета. 2018. 2 марта.

исследования, так как именно лидеры интеллигенции создали Чувашскую организацию партии социалистов-революционеров, органом которой с № 34 стала газета «Хыпар», закрытая властями в мае 1907 г.

Следующий фактор актуальности исследования связан с воссозданием печатного СМИ на чувашском языке с тем же названием после Февральской революции 1917 г., когда газета вновь стала органом партии чувашских эсеров и сыграла выдающуюся роль в этнополитических процессах, а именно: в возникновении Союза мелких народностей Поволжья, Чувашского национального общества, чувашских военных, женских, молодёжных и других организаций; в кампании по выборам депутатов Всероссийского Учредительного собрания; в выработке концепций национально-государственного строительства.

Актуальным является анализ предпосылок создания и деятельности газеты «Канаш» (Совет) – органа Центрального чувашского военного совета и Чувашского левого социалистического комитета, Казанского губернского Совета крестьянских депутатов и Чувашского комиссариата исполкома Советов Казанской губернии – занявшей в информационной нише чувашского социума место «Хыпара» и сыгравшей важнейшую роль в создании Чувашского отдела при Народном комиссариате РСФСР по делам национальностей. В дальнейшем «Канаш» – газета партийно-государственных органов ЧАО, затем ЧАССР, инициатор создания литературно-художественного, сатирического журналов, молодёжной газеты на чувашском языке.

В информационном поле важное место занимали другие периодические печатные издания на чувашском языке, выходившие в 1918–1922 гг. в Бугуруслане, Казани, Москве, Симбирске, Сызрани, Уфе, Чебоксарах. Именно от них берут свои истоки современные чувашские газеты и литературно-художественные журналы Башкортостана и Татарстана, Ульяновской области. В советский период полноценный контент-анализ содержания текстовых массивов этих СМИ проведён не был, потому что выпускали эти издания эсеры, репрессированные в 1920–1930-е гг. В исследовании этот пробел восполнен.

Обращение к живым, реальным фрагментам прошлого чрезвычайно значимо для процесса формирования культурной и социальной идентичности и оказывает непосредственное влияние на всю конфигурацию политических позиций и точек зрения². В современных условиях становится все более популярным тезис о необходимости адаптации политики к требованиям современной организации СМИ. Это диктуется проявляющейся тенденцией сращения логики «медиа» и логики принятия решений, т. е. политического действия³. В этом аспекте освещение исторического опыта деятельности газеты «Хыпар» и вышедших после неё других периодических изданий представляется необходимым и востребованным современностью.

Тема исследования ещё более актуализируется тем, что в региональной историографии до сих пор не было специальной научной работы по названной проблематике.

Объектом изучения выступают периодические издания на чувашском языке: неосуществлённый проект под названием «Пулхар» (Булгар) (1900 г.), газета «Хыпар» (Весть) (1906–1907, 1917–1918 гг.), её информационно-пропагандистский преемник газета «Канаш» (Совет), газеты «Сёнё пурăнăç» (Новая жизнь), «Сутталла» (К свету), «Самана» (Эпоха) (Симбирск), «Чухăнсен сасси» (Голос бедноты) (Казань, Симбирск, Сызрань, Бугуруслан, Уфа), «Хёрлĕ салтак» (Красный воин) (Казань), «Хёрлĕ Урал» (Красный Урал) (Уфа), «Хёрлĕ ялав» (Красное знамя) (Казань), «Хресчен сăмахĕ» (Слово крестьянина) (Чебоксары), литературно-художественные, сельскохозяйственные и другие специализированные журналы.

Предмет исследования – чувашское национально-демократическое движение в начале XX века и зарождение первого чувашского периодического издания, этнополитические процессы после Февральской революции 1917 г. и

² Вельцер Х., Ленц К. Поколение дедов в Европе // Отечественные записки. 2008. № 5. С. 6.

³ Цаголова Р. С. Российские СМИ в контексте развития нового единого информационно-коммуникативного пространства // Доклады II Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы»: в 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 438, 440.

этапы становления национальных печатных СМИ, судьбы их сотрудников и идеологов.

Хронологические рамки диссертационной работы определяются постановкой проблемы и охватывают период с 1900 по 1925-й г. Нижняя граница хронологических рамок обусловлена тем, что в это время собирателем фольклора и писателем И. Н. Юркиным предпринималась попытка создания первого периодического издания на чувашском языке – газеты «Пулхар». Однако общественно-политические условия в тот период ещё не могли способствовать претворению в жизнь данной инициативы. Верхний хронологический предел исследования (1925 г.) детерминирован кардинальными изменениями в общественно-политической, социально-экономической и государственно-правовой системе страны в первой четверти XX века, которые сформировали условия для возникновения, развития и становления чувашской периодической печати: в 1906–1907 гг. в Казани выходила газета «Хыпар»; в мае 1917 г. выпуск газеты «Хыпар» был возобновлён; после её закрытия функционировала газета «Канаш»; в июне 1920 г. была создана Чувашская Автономная Область, которая Декретом ВЦИК от 21 апреля 1925 г. преобразована в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику; к этому времени завершилась главная фаза структурирования системы чувашскоязычных печатных СМИ в регионе во главе с газетой «Канаш»; был создан одноимённый союз писателей и журналистов. К 1925 г. в других регионах РСФСР периодические издания на чувашском языке не выходили.

Территориальные рамки исследования охватывают регионы, где создавались и выходили газеты и журналы на чувашском языке – гг. Бугуруслан, Казань, Москва, Симбирск (ныне Ульяновск), Сызрань, Уфа, Чебоксары, а также Козьмодемьянский, Тетюшский, Цивильский, Чебоксарский, Ядринский уезды Казанской губернии, Буинский и Курмышский уезды Симбирской губернии, Уфимскую губернию.

Степень научной разработанности проблемы. Исследовательская программа для научного освещения темы разрабатывается с учётом достигнутого в данной сфере науки по рассматриваемой проблеме. Следовательно, для раскрытия темы требуется глубокий и тщательный анализ научных работ предшественников. На этой фазе происходит структуризация программы, возникают новые доводы, расширяется дискурсивное поле.

Источники дореволюционного периода ограничиваются информационными материалами в газете «Хыпар» и русскоязычных изданиях⁴ Казани и Симбирска о сложных перипетиях её деятельности в подцензурной атмосфере (изъятие свёрстанных и отпечатанных номеров, преследование редакторов и сотрудников за инакомыслие), архивными материалами в форме переписки читателей с основателем газеты Н. В. Никольским вначале в мажорном тоне с благодарностью за создание печатного СМИ, потом в минорном настроении в связи с его закрытием и просьбами о его возобновлении⁵. В исследуемый нами период создавать историю, хронику функционирования газеты попросту не было возможностей по двум причинам: 1) участники и творцы событий находились в горниле политической борьбы; 2) шёл процесс становления периодической печати. В историографии создания, становления, трансформации и функционирования чувашской периодической печати выделяются два периода: *советский* (1920–1991 гг.) и *постсоветский* (с 1991 г.), каждый из которых характеризует своя специфика.

Следует отметить, что за советский период специальных исследований по истории газет «Хыпар» и «Канаш» практически не было создано. Имеются в виду научные исследования, в которых ставится и четко разрабатывается тема. В большей степени анализу подвергалась деятельность эсеров, даже не научному анализу, а суровой, уничижительной критике. Говорить об этой составляющей

⁴ Например: Волжский вестник. 1906. 5 ноября. Там же. 1907. 3 июня.

⁵ Сизов А. Сырусем (Письма)... // Хыпар. 1906. Нарӑс, 26. 8 №; Н. Хаҫетсем сырасси ҫинчен (Что писать в газетах) // Хыпар. 1906. Юпа, 15. 41 №; Редакцияран (От редакции) // Хыпар. Чӳк, 26. 44 №; От редакции // Хыпар. Нарӑс, 11. 3 №; Письмо Е. Васильева // НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 176. С. 546; Письмо С. Волкова // НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 208. С. 365–366; Письмо М. Шевле // НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 231. С. 253–256.

проблемы приходится потому, что, как мы выше отмечали, именно эсеры были движущей силой «Хыпара» за все периоды, а также газеты «Канаш»–1. Газеты «Самана» (1917 г.) «Сёне пурăнаç» (1918–1920 гг.) и «Чухăнсен сасси» (1918–1919 гг.) также редактировали эсеры или деятели, в 1930-е годы подвергшиеся репрессиям. Этапизация деятельности первой чувашской газеты нами логически выверена: «Хыпар»–1 выходил с января 1906 по май 1907 гг. (Казань), «Хыпар»–2 – с мая 1917 по февраль 1918 гг. (Казань), «Хыпар»–3 – в августе–сентябре 1918 гг. (Казань), «Хыпар»–4 – в октябре–ноябре 1918 гг. (Уфа). Разделение эсеров на правых и левых произошло вскоре после появления газеты «Хыпар»–2, но необходимо подчеркнуть, что в ней и особенно в «Хыпаре»–3 и «Хыпаре»–4 доминировали правые эсеры. Менялась политическая конфигурация в стране, менялись учредители, редакторы, программы деятельности, неизменной – с № 34 – оставалась лишь идеологическая направленность газеты: эсеровская. Этим и объясняется, что деятели чувашского национального движения были подвергнуты остракизму и забвению.

Коллективная историческая память, или восприятие обществом, этносом прошлого, как правило, развивается по одной из следующих моделей: воспоминание, забвение, мифотворчество. Преобладало мифотворчество, когда большевики заняли место эсеров в качестве лидеров народных масс, а последние объявлялись врагами советской власти, зато многие из них, главным образом, левые социалисты, сначала активно работали в советских органах, затем стали большевиками. При этом выразители народных масс – эсеры-учредилорцы – объявлялись противниками новых порядков в врагами чувашского народа, хотя среди депутатов Всероссийского Учредительного собрания, избранных в Казанской губернии в том числе от уездов с чувашским населением, был всего один большевик из 12 депутатов, в Симбирской губернии также один большевик и 7 эсеров из 9 депутатов⁶.

⁶ Зарезин М. Выборы в Учредительное собрание. URL: <https://cont.ws/@mzarezin1307/795777> (дата обращения: 14.03.2018).

Нужно признать, что в первые годы советской власти, когда живы были активные участники революционных событий, авторы публикаций пытались донести до читателя более-менее объективную информацию о происходивших тогда событиях, в том числе и о деятельности чувашских периодических изданий. Характерны в этом плане работы А. Д. Краснова⁷, выполненные в относительно свободные 1920-е гг. и в начале 1930-х гг. Созданные на национальном языке и практически в годы НЭПа его брошюры увидели свет тогда, когда хотя бы номинально не были до конца истреблены вольнодумство и известный плюрализм мнений, а в РКП(б) шли нескончаемые дискуссии. В них автор запечатлел обстановку, в которой возникли газеты «Хыпар»–2 и –3, а также «Канаш»–1. А. Д. Краснов опять-таки, главным образом, описывал не столько историю газеты, сколько деятельность эсеров. В целом, он давал позитивные оценки действиям как партии, так и её лидеров. Его политические взгляды не могли не остаться вне поля внимания властей, потому что он в 1918 г. был председателем Казанского чувашского военного комитета, в 1918–1920 гг. – заместителем председателя Чувашского левого социалистического комитета (ЧЛСК), комиссаром по чувашским делам Казанской губернии, заведующим отделом национальностей Казанского губернского исполкома Советов, председателем бюро чувашской секции при губкоме РКП(б), заведующим подотделом связи Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР. В дальнейшем занимался медицинской деятельностью, в 1938 г. был арестован, приговорён к восьми годам лишения свободы и содержанию в исправительно-трудовом лагере. В 1946 г. освобождён, в 1951 г. вновь арестован. Умер в 1952 г. в заключении⁸.

Сложной и противоречивой фигурой в истории Чувашии, общественного движения, культуры является Д. П. Петров (Мётри Юман). В брошюре, изданной в 1921 г., он утверждал, что газету «Хыпар» периода 1906–1907 гг. сначала «издавали чувашские демократы, но затем она перешла в руки революционеров.

⁷ Краснов А. Д. Пурнаҫ тункати. Пӓлхавӓр (революци) вӓхӓтӓнчи пурнаҫ ҫинчен ҫырӓн кӓске калав (Пень-колода жизни. Короткий очерк о жизни в революционные годы). Шупашкар, 1922. Его же. Нарспа Юпа уйӓхӓ (Февраль и Октябрь). Шупашкар, 1931.

⁸ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары, 2008. Т. 2: Ж – Л. С. 346.

Не имея материальной поддержки со стороны тогдашних земств, газета выпускалась на скупые средства революционных организаций, большая часть которых добывалась при посредстве вооружённых экспроприаций казённых сумм»⁹. В другой брошюре освещение деятельности «Хыпара» занимает довольно большой объём, там дана противоречивая оценка изданию: «В начальный же период газета была революционной, однако не считалась истинно революционной: она не призывает к насильственной борьбе с правительством, выдвигает идею, что в революционное время весь чувашский народ должен объединиться, стать единым фронтом»¹⁰. Редактор Никольский и сам не заметил, продолжает дальше Д. П. Петров, как газета переходит на другой путь. С укреплением своих рядов чувашские революционеры газету забирают в свои руки¹¹.

В работе, вышедшей в центральных издательствах в 1925 г., Дмитрий Петрович дальше развивает свою позицию и окончательно ставит точку в оценке учредителей и концепции «Хыпара» на первом этапе его деятельности: «Во главе общественно-революционного движения попыталась встать буржуазная часть чувашской интеллигенции, которая начала издавать первую в истории чувашей политическую газету “Хыпар”. Руководство этой интеллигенции принадлежала к партии кадетов. Они были малочисленны, но достаточно популярны среди народа предшествующей своей культурно-просветительской деятельностью. С разгоном первой [Государственной] думы и с усилением активности крестьянской массы эта интеллигенция должна была сойти с политической арены: её место заняла радикально-социалистическая интеллигенция, которая захватила в свои руки и издавала единственную политическую газету»¹².

Правоэсеровский «Хыпар» 1917–1918 гг., левоэсеровский «Канаш»—1 автор никак не оценивает, хотя был одним из редакторов и фактически идеологом

⁹ Петров Д. П. Чувашский народ в борьбе за национальное освобождение. Казань, 1921. С. 15.

¹⁰ Юман М. (Д. П. Петров). 1905-мёш сұл (Чăвашсем хушшинче пулнă ёссене асанни) [1905 год (Воспоминания о делах, произошедших среди чуваш)]. Шупашкар, 1925. С. 100.

¹¹ Там же.

¹² Петров Д. П. Чувашия: историко-политический и социально-экономический очерк. М–Л., 1926. С. 56.

«Канаша»–1 и «Хыпара» уфимского периода, являясь как учредиловец и офицер Народной армии Комуца работником Центрального агитационного культурно-просветительного отдела.

Дальнейшая судьба Д. П. Петрова (Мётри Юмана) характерна для того времени. Занимавший различные посты и должности в советских учреждениях, он – один из видных деятелей чувашского национального движения 1906–1920-х гг. – предполагал, что его будут преследовать. Очевидно, поэтому он оказался на Амуре и в 1939 г. умер, скорее всего, своей смертью, в результате кровоизлияния в мозг¹³.

Материалы советского периода характеризуются в основном противоположными оценками идеологии первой чувашской газеты в 1906–1907 гг. «Она [газета “Хыпар”] была органом эсеров-кадетской интеллигенции», – утверждает П. Г. Григорьев¹⁴. Были попытки возвысить её статус до революционно-демократической и даже до большевистской. П. Н. Николаев пишет: «Большевики использовали легальные газеты, в том числе и первую чувашскую газету “Хыпар”. <...> Газета “Хыпар” сыграла значительную роль в подъёме революционных сил в Чувашии»¹⁵. Но, продолжает исследователь, в период спада революционной волны в стране эта легальная чувашская газета оказалась под сильным влиянием эсеров, «встала на путь защиты старых, отживших порядков и проводила национализм, переходящий иногда в открытый шовинизм»¹⁶. М. Я. Сироткин считал «Хыпар» «газетой типично либерально-буржуазного толка», однако добавил: «Она (“Хыпар”) не могла под давлением сил революции не отражать основных общественно-политических требований широких трудовых масс»¹⁷.

¹³ Станъял В. Мётри Юман (Пурнăçĕпе пултарулаĕхĕн тĕрленчĕкĕ) [Мётри Юман (Зарисовка о жизни и творчестве)] // Мётри Юман. Суйласа илнисем (Избранное). Шупашкар, 1997. С. 21.

¹⁴ Григорьев П. Г. Революция 1905–1907 гг. среди чуваш. Чебоксары, 1952. С. 71.

¹⁵ Николаев П. Н. Чувашия в годы первой русской революции 1906–1907 гг. // Материалы по истории Чувашской АССР. Чебоксары, 1956. С. 173.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Сироткин М. Я. Культура, просвещение и литература чувашского народа во второй половине XIX и начале XX вв // Материалы по истории Чувашской АССР. Чебоксары, 1956. С. 276.

И. Д. Кузнецов в статье «Первая чувашская газета “Хыпар” – вестник народной революции в России» выдвинул противоположное мнение: «В вопросах будущей власти “Хыпар” неотступно отстаивает идею диктатуры пролетариата и крестьянства, идею полноты власти в руках избранников народа, снизу доверху»¹⁸. Скрупулёзно анализируя первое чувашское издание, Иван Данилович патетически провозглашает: «Мать “Хыпара” – сердце чувашского народа, отец “Хыпара” – Всероссийская народная революция»¹⁹. Подытоживая свой очерк, историк справедливо отмечает, что «“Хыпар” очень много сделал по распространению социалистических, революционных идей»²⁰. Характеризуя революционные силы чувашского народа, в другой монографии исследователь резко критикует эсеров. Чувашские националисты (Юман, Милли и т.п.), пишет И. Д. Кузнецов, всячески старались убедить молодое поколение в том, что национально-освободительному движению чувашских масс в 1905–1907 гг. был совершенно чужд большевизм, т. к., дескать, среди чуваш не было пролетариата и сколько-нибудь очерченного классового антагонизма. Поэтому-де в период первой революции вождями чувашского народа были не кто иные, как эсеры. «Эта ложь прикрывалась ещё тем, что чувашские учредилорцы в 1917–1918 гг. выпускали антинародную, белогвардейскую газету “Хыпар”, которая отнюдь не является идейной преемницей “Хыпара” 1906–1907 гг. Как раз наоборот: она втоптала в грязь последовательно революционные идеи “Хыпара” 1906–1907 гг. и поэтому погибла бесславно в огне гражданской войны»²¹.

В обеих монографиях историка доминирует идея преимущества большевиков и упадничества, исторической бесперспективности идеологии эсеров, которые в массе своей якобы были «националистами», в то время как эти люди искренне стремились к этническому возрождению и равноправию своего

¹⁸ Кузнецов И. Д. Первая чувашская газета «Хыпар» – вестник народной революции в России // Кузнецов И. Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. Чебоксары, 1960. С. 189.

¹⁹ Кузнецов И. Д. Чăваш халăх историйĕ çинчен (Об истории чувашского народа). Шупашкар, 1962. С. 259.

²⁰ Там же. С. 295.

²¹ Кузнецов И. Д. Первая чувашская газета «Хыпар» – вестник народной революции в России... С. 197.

народа. В целом, позиция историка понятна: он выражал взгляды ВКП(б) (с 1952 г. КПСС), в структуре которой работал. Даже после ареста, Гулаговского ада, ссылки, – всех испытаний, выпавших на его долю и вычеркнувших из творческой биографии учёного 18 лет²².

И. Н. Никифоров в своей книге последовательно отстаивал революционно-демократическое направление первой чувашской газеты²³. Аналогичной позиции придерживался К. К. Петров²⁴.

В оценке идеологии газеты все же прав её основатель. Сотрудники «Хыпара» любили те партии и газеты, вспоминает Н. В. Никольский, которые боролись за народовластие и действовали в этом направлении. Поскольку газета была легальной, под особым надзором жандармерии, подозревавшей «хыпаровцев» в сепаратизме, приходилось быть всегда настороже, не всегда можно было ставить вопросы остро во избежание закрытия газеты и вообще чувашской печати. «К кадетам и эсерам “хыпаровцы” относились недоброжелательно, поскольку первые якшались с царизмом, а вторые проявляли крикливость (например, Алюнов)»²⁵. Подчеркнём: данная оценка Николая Васильевича относится к тем номерам, которые были выпущены при его редакторстве, т. е. к №№ 1–33. Только с № 34 газета становится эсеровской.

А. В. Изоркин считал «Хыпар» 1917–1918 гг. «правоэсеровской и националистической»²⁶ газетой, левоэсеровскую газету «Канаш» он также критикует, подчёркивая, что на её страницах «благодатную почву обрели идеи чувашского буржуазного национализма, активно подогреваемые Д. П. Петровым (Юманом) и его приспешниками»²⁷. Тем не менее началом отсчёта времени

²² Матюшин П. Н. Трагизм и величие в судьбе И. Д. Кузнецова // И. Д. Кузнецов – учёный, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XXI века: сб. ст. Всероссийской научной конференции историков (Чебоксары, 15–16 июня 2006 г.). М, 2006. С. 329–332.

²³ Никифоров И. Н. Зарождение чувашской революционно-демократической печати. Чебоксары, 1971.

²⁴ Петров К. К. Возникновение чувашской журналистики. Чебоксары, 1983. Его же. История чувашской журналистики. (Дореволюционный период). Чебоксары, 1987.

²⁵ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата аңа аңлантарса пани / «Хыпар» – первая чувашская газета. Воспоминания Н. В. Никольского и комментарии. Сост. и автор комм. А. П. Леонтьев. На чуваш. и русс. яз. Чебоксары, 2006. С. 60–61.

²⁶ Изоркин А. В. Из истории большевизации периодической печати Чувашии (декабрь 1917 г. – декабрь 1918 г.) // История и культура Чувашской АССР. Чебоксары, 1972. С. 98.

²⁷ Там же. С. 110.

создания первой чувашской газеты партийные идеологи установили не 21 января 1906 г. – день выхода первого номера «Хыпара», а 28 февраля 1918 г. – дату выпуска первого номера «Канаша», несмотря на то что почти все сотрудники издания в советский период были репрессированы. В воспоминаниях (в основном юбилейных) оставшихся в живых (в том числе вернувшихся из сталинских лагерей) деятелей, причастных к выпуску «Канаша», даже пытливым читателем не мог бы найти информацию о том, что «Канаш-1» – предшественник газеты «Чăваш коммунё(ё) / «Коммунизм ялавё» – являлся представителем противоположной коммунистической прессе масс-медиа.

Большинство периодических изданий, выходивших в исследуемый период, чувашская историография замалчивала. А. В. Изоркин в вышеприведённой статье упоминает лишь симбирскую газету «Сёне пурăнăç» (Новая жизнь): без контент-анализа текстов и с упреком, что это издание «незаслуженно превозносила значение правоэсеровской газеты “Самана” (Эпоха), 2 номера которой вышло осенью 1917 г.»²⁸. Между тем газеты «Чухăнсен сасси», «Сутгалла», «Хёрлĕ Урал», «Хёрлĕ ялав», другие периодические издания сыграли немаловажную роль не только в распространении революционных идей, но и в подъёме национального самосознания чувашского народа, в решении злободневных проблем в этнополитических, социально-экономических процессах, в процессе национально-государственного строительства.

В довоенное время научных трудов, посвящённых эсерам, Комучу, «Хыпару», «Канашу», другим чувашским печатным СМИ, нами не выявлено. В военные годы эта тема также не была на переднем крае научных интересов. Более того, тема в принципе считалась закрытой, а историческая оценка эсерам, Комучу и «национализму» вынесенной и не подлежащей пересмотру.

Некое оживление вокруг рассматриваемой проблематики обозначилось во второй половине 1950-х и в 1960-е гг. В начале 1956 г. были попытки отметить 50-летний юбилей первого периодического издания на чувашском языке.

²⁸ Изоркин А. В. Из истории большевизации периодической печати Чувашии (декабрь 1917 г. – декабрь 1918 г.)... С. 108.

Чувашским обкомом КПСС было поручено ЧНИИЯЛИ подготовить подробную справку о газете. Автор документа утверждал, что газета «Хыпар» была задумана как орган либерально-буржуазного направления под «беспартийной общечувашской вывеской», в дальнейшем газета перешла в руки представителей мелкобуржуазно-демократических кругов чувашской интеллигенции. Признается, что первое печатное периодическое издание оказало весьма заметное воздействие на развитие общественной мысли в Чувашском крае, способствовало в той или иной степени приобщению чувашского народа к политической жизни страны. Весьма значительную роль сыграла газета «Хыпар» «в популяризации и росте чувашской оригинальной художественной и публицистической литературы революционно-демократического направления», а также, что немаловажно, «в деле создания чувашского литературного языка»²⁹. Несмотря на обилие идеологических штампов, автор справки весьма положительно оценивал газету. (См. Приложение б). Однако юбилей «Хыпара» так и не был отмечен на официальном уровне, и не было ни одной публикации в местных печатных СМИ³⁰.

1960-е гг. – это было десятилетие, в котором праздновались полувековой юбилей Октябрьской революции (1967 г.) и вековой – В. И. Ленина (1970 г.). Поэтому все работы были особенно идеологически выдержанны. Классическим примером служит труд В. А. Алексеева, изданный в Чебоксарах в 1970 г.³¹, в котором автор с большевистских позиций громит эсеров, представляя их врагами революции. П. В. Денисов, в унисон И. Д. Кузнецову, ставит «Хыпар» 1906–1907 гг. в ряд революционно-демократических изданий, но, опять же, не принимает эсеровскую направленность газеты. Ценность книги П. В. Денисова «Хыпарҫсем» (Вестники)³² в том, что составитель впервые собрал и издал публицистические статьи, рассказы, стихотворения, правда, только

²⁹ НА ЧГИГН Отд. I. Ед. хр. 401. Дело с рецензиями 1956 г. С. 32–36.

³⁰ Чувашская студия телевидения впервые вышла в эфир 16 октября 1961 г., а фонотека Чувашского радио того периода не сохранилась.

³¹ Алексеев В. А. Дорогой Октября. Чебоксары, 1970.

³² Денисов П. В. Хыпарҫсем. Шупашкар, 1961.

«революционные», опубликованные в «Хыпаре»–1, а также включил в книгу в сокращении в переводе на чувашский язык «Воспоминания» Н. В. Никольского о «Хыпаре» (текст оригинала изложен на русском).

М. Я. Сироткин впервые в чувашском литературоведении анализировал творчество «чувашских крестьян-грамотеев»³³, например, И. Н. Юркина, Т. С. Семёнова (Таэр Тимкки), Г. И. Комиссарова (Вандера), Н. И. Полоруссова (Шелеби), М. Ф. Акимова, Г. А. Коренькова, Я. В. Турхана, Т. А. Абрамова, Д. А. Демидова, С. С. Сорокина (Тăван ялсем Çеркей), Т. К. Кириллова, А. В. Васильевой (Ваçça Аниçси), Ф. Н. Николаева и др. Ряд авторов [И. Н. Юркин, Г. И. Комиссаров (Вандер) и некоторые другие] исследователем критикуется за пассивность в оценке политических событий. И не только ни слова благодарности основателю «Хыпара» за возвращение десятков прозаиков, поэтов и драматургов, даже имя Н. В. Никольского ни разу не упоминается в монографии, по которой, кстати, учились в вузах несколько поколений чувашеведов.

Довольно объективно рассматривает деятельность «Хыпара» 1906–1907 гг. И. Н. Никифоров³⁴. Цель его – доказать через анализ публикаций в газете революционно-демократическую направленность издания, с чем автор, на наш взгляд, справился неплохо. Элементы мифотворчества и здесь имеются, в частности, в упорном нежелании видеть в «Хыпаре»–1 эсеровскую идеологию. В этом плане весьма показательным замечание А. В. Изоркина: «Как только начинаешь говорить, что в казанских публикациях пишут о том, что “Хыпар” издавали чувашские эсеры, пожилые историки сразу затыкали мне рот: “Нет, нет, “Хыпар” не был эсеровской газетой, он был революционной, демократической газетой”»³⁵.

При характеристике деятельности «Хыпара»–1 К. К. Петров выделяет два этапа: *первый* – период буржуазно-либерального направления (№ № 1–22, т. е. с 21 января по 15 июня 1906 г.), *второй* – период революционно-демократического

³³ Сироткин М. Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. Чебоксары, 1967. С. 240.

³⁴ Никифоров И. Н. Зарождение чувашской революционно-демократической печати. Чебоксары, 1971.

³⁵ Изоркин А. В. Пёрремёш хаçат (Первая газета) // Хыпар. 1995. Раштав, 5. 244 №. С. 3.

направления (№ № 23–65, т. е. с июня 1906 по май 1907 г.)³⁶. На наш взгляд, к первому периоду необходимо отнести и 11 номеров, выпущенных и. о. редактора-издателя С. К. Кирилловым, который оставался «на хозяйстве» во время летнего отпуска Н. В. Никольского. Кроме того, в данной работе чувствуется излишняя героизация Т. С. Семёнова (Таэр Тимкки). К. К. Петров даёт превосходную оценку газете: «Роль газеты “Хыпар”, созданной первым чувашским профессором Николаем Васильевичем Никольским, огромна. Она много сделала для просвещения чувашского народа»³⁷.

В советский период появились публикации, повествующие о людях, сыгравших заметную роль в событиях вокруг газет «Хыпар» и «Канаш», и их сотрудниках. В их ряду – работа Ф. А. Романовой об И. С. Максимове-Кошкинском³⁸. В интерпретации автора её герой – литератор, драматург, театральный деятель. По нашему мнению, работа Романовой – один из примеров мифотворчества в истории. Автором не выявлены или в 1982 г. она не имела возможности обнародовать материалы об участии И. С. Максимова-Кошкинского в преследовании эсеров-комучевцев в 1918 г. В частности, Максимов-Кошкинский участвовал в допросах видного деятеля чувашского женского движения, редактора «Хыпара»–З А. Г. Гавриловой, расстрелянной без приговора суда в 1918 г. в Казани.

Итак, в советский период системных исследований по истории чувашских газет «Хыпар» и «Канаш», других печатных СМИ, выходявших в первой четверти XX века, практически не было проведено. Работы И. Д. Кузнецова, И. Н. Никифорова, К. К. Петрова можно считать более-менее «точечными», однако они ограничивались только изучением газеты «Хыпар» и лишь первого этапа (1906–1907) её деятельности.

Функционирование «Хыпара», «Канаша», других печатных СМИ освещалось в ракурсе анализа, в основном критического, деятельности партии

³⁶ Петров К. К. Возникновение чувашской журналистики. Чебоксары, 1983. С. 18.

³⁷ Там же. С. 31.

³⁸ Романова Ф. А. Служил революции и музам // Они боролись за счастье народное. Вып. 2. Чебоксары, 1982.

эсеров, так как именно они на всех этапах издания этих газет являлись движущей силой этнополитических процессов. Очевидной тенденциозностью отличаются и оценки идеологов и редакционного актива «Хыпара» и «Канаша». Появилось значительное количество публикаций, в которых не всегда корректно, но тем не менее относительно достоверно реконструировалась обстановка начала XX столетия, 1917–1925 гг. На объективности литературы безусловно отразились ограничения и подходы к изучению явления, характерные для каждого этапа, однако объём общего массива архивных материалов и иных источников нивелирует эти особенности, тем самым объективизирует и конкретизирует видение явления исследователями и создаёт достаточную и наглядную базу для его изучения.

В постсоветский период пришли в действие механизмы «воспоминания», когда рушились мифы, возвращались к жизни имена тех, кто стоял у истоков первой чувашской газеты и её продолжателей. Появилось значительное количество публикаций, в которых относительно достоверно реконструировалась обстановка начала XX столетия, 1917–1918-х гг. и последующих десятилетий. Во взгляде назад, в обозрении прошлого не все было до конца исследовано. Тем не менее, основной массив работ по проблеме относится к постсоветскому периоду.

Характерной особенностью новейшего времени стало проявление ряда современных признаков историографии: появление исследователей, специализирующихся на данной тематике, издание трудов деятелей «Хыпара» или близких к проблематике функционирования газеты, целенаправленное внимание к личности её основателя Н. В. Никольского, а также расширение географии публикаций.

В 1990-е гг. заметно активизировал деятельность один из историков чувашской печати А. В. Изоркин. За неполное десятилетие он выпустил более десятка весьма информативных работ, в которых приведены ранее не обнародовавшиеся данные. Большинство их опубликовано в возрождённом в 1991 г. «Хыпаре». Одна из работ посвящена члену редакционной коллегии

«Хыпара»–1, соредактору «Хыпара»–2, одному из руководителей организации чувашских эсеров, члену Всероссийского Учредительного собрания Г. Ф. Алюнову³⁹. Не обошёл вниманием историк и другие фигуры, внёсшие значительный вклад в функционирование газеты. Так, два из его исследований посвящены «Хыпару»–2⁴⁰, другое – деятельности редактора «Хыпара»–3 А. Г. Гавриловой⁴¹. В исследовании А. Г. Гаврилова удостоивается исключительно положительных оценок. Более того, автор подчёркивает её особую роль в истории края как первой женщины-чувашки, вступившей на поприще общественно-политической борьбы, обращает внимание на её мученический венец. Некоторые публикации А. В. Изоркина⁴² характеризуют общую обстановку в стране и крае, деятельность эсеров, востребованность «Хыпара» среди чувашского населения. В целом, автор даёт позитивные оценки партии эсеров, газете, её лидерам. Некоторые выводы исследователя излишне радикальны и отдают так называемой новой апологетикой, тем не менее необходимо признать, что А. В. Изоркин внёс заметный вклад в историческую реконструкцию функционирования газеты «Хыпар».

О произведениях начинающих чувашских писателей, роли и значении «Хыпара» в становлении и развитии чувашской художественной литературы, публицистики в своей монографии подробно рассказывает Ю. М. Артемьев⁴³. Исследователь отмечает, что единственный в начале прошлого века орган печати, газета «Хыпар», который имела в своих руках чувашская литературно-творческая

³⁹ Изоркин А. В. Несбывшиеся надежды в революции // Их имена останутся в истории. Вып. 2. Чебоксары, 1994. С. 49–62.

⁴⁰ Он же. Чăваш чĕрлĕхĕн хыпарĕсем. Иккĕмĕш хаçат (Вестники чувашского возрождения. Вторая газета) // Хыпар. 1996. Нарăс, 3. 22 №. С. 3. Его же. Чăваш чĕрлĕхĕн йыхравĕсем. Иккĕмĕш «Хыпар» (Глашатаи чувашского возрождения. Второй «Хыпар» // «Хыпар» кĕнеки (книга «Хыпара»). Шупашкар, 1997. Ака, 30. 22 (2) №.

⁴¹ Его же. Революцин вĕри тăхланĕ (Горячий свинец революции) // Хыпар, 1993. Çурла, 23. 173 №. С. 2.

⁴² Его же. Терт пулсан та термен пулман (Нужда была да возможностей не было) // Хыпар. 1998. Кăрлач, 28. 17 №. С. 3. Его же. Çу вĕçенче шавланă туй (Свадьба, отгремевшая в конце мая) // Хыпар. 1998. Авăн, 18. 191 №. С. 3.

⁴³ Артемьев Ю. М. XX ĕмĕр пуçламăшĕнчи чăваш литератури (Чувашская литература в начале XX века). Шупашкар, 1992. Его же. Ėмĕр пуçламăшĕ (1906–1917 сулсенчи чăваш литература историйĕн очеркĕ) [Начало века (Очерк истории чувашской литературы в 1906–1917 гг.)]. Шупашкар, 1995.

интеллигенция, сыграл неоценимую роль в сплочении авангардных сил нации, в осмыслении дальнейших путей социального и культурного возрождения этноса⁴⁴.

Немалое место роли газет «Хыпар» и «Канаш» в создании и становлении чувашских национальных организаций и советских органов власти уделяет в своих монографиях Е. К. Минеева. В частности, Общества мелких народностей Поволжья (ОМНП), Чувашского национального общества (ЧНО), Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР, Казанского чувашского военного комитета (КЧВК), Центрального чувашского военного совета (ЦЧВС), Чувашского левого социалистического комитета (ЧЛСК), бюро чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б), Чувашского коммунистического комитета (ЧКК) и др.

Исследователь подробно анализирует материалы «Хыпара» и «Канаша», освещающие процесс образования Чувашской автономной области (ЧАО) и Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики (ЧАСССР)⁴⁵. Е. К. Минеева также пишет, что с целью «охватить политической агитацией более широкие слои этнического населения» на местах начали издаваться газеты: в Уфе – «Хёрлё Урал» (Красный Урал), в Симбирске – «Сёнё пурӑнӑҫ» (Новая жизнь), орган Чувашского подотдела политотдела Восточного фронта «Чухӑнсен сасси» (Голос бедноты). Чувашский отдел Наркомнаца выпускал журналы: литературно-научный «Шурӑм пуҫ» (Заря), сельскохозяйственные «Ана» (Нива) и «Сёр ёҫлекен» (Земледелец)⁴⁶.

В книге А. П. Данилова проанализированы основные этапы развития чувашской журналистики и публицистики, причём особое внимание уделено творческому наследию основателя «Хыпара» Н. В. Никольского⁴⁷.

Освещению становления и деятельности чувашской интеллигенции посвятил свои научные изыскания Г. А. Александров. Цель его исследований:

⁴⁴ Артемьев Ю. М. XX ёмёр пуҫламӑшӑнчи чӑваш литератури... С. 221.

⁴⁵ Минеева Е. К. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа. Чебоксары, 2007. Её же. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары, 2009.

⁴⁶ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы)... С. 91–92.

⁴⁷ Данилов А. П. Чӑваш журналистикин аталанӑвӑ (Развитие чувашской журналистики). Шупашкар, 1998.

выявить, как и в каких условиях, под влиянием каких факторов формировалась чувашская национальная интеллектуальная и социально-политическая элита, какие идеологические взгляды выражали «хыпаровцы»⁴⁸. В целом, исследователь позитивно характеризует деятельность и взгляды описываемых им персонажей. При этом он подчёркивает, что первая поросль чувашской интеллигенции формировалась в Казани и Симбирске – культурных центрах, где действовали серьёзные учебные заведения, как общего (Казань), так и сугубо чувашского (Симбирск) профиля, а также выходила газета «Хыпар». Особого внимания в работах Г. А. Александрова заслуживает личность Н. В. Никольского⁴⁹. Геннадий Александрович даёт чрезвычайно высокую и вполне заслуженную оценку дарованиям и деяниям учёного и говорит о том благотворном влиянии, которое он оказал на чувашскую культуру.

В постсоветский период интерес к личности Н. В. Никольского ощутимо возрос. Содержательную работу о его жизненном пути и достижениях с высокой их положительной оценкой написал патриарх современной чувашской исторической мысли В. Д. Димитриев⁵⁰. В год выхода книги в Чувашском государственном институте гуманитарных наук (ЧГИГН) была проведена научная конференция, посвящённая 120-летию юбилею Н. В. Никольского, по итогам которой был выпущен сборник научных трудов участников⁵¹. Ещё один сборник вышел по итогам научной конференции, приуроченной к 125-летию учёного-энциклопедиста⁵².

В разряд трудов, посвящённых изучению деятельности родоначальника чувашских СМИ, следует ввести изданную ранее работу К. К. Петрова⁵³. Автор

⁴⁸ Александров Г. А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. Чебоксары, 2003.

⁴⁹ Александров Г. А. Николай Никольский тата унён ёрседем (Николай Никольский и его труды) // «Хыпар» кёнеки (книга «Хыпара»). Шупашкар, 1998. 34–35 №.

⁵⁰ Димитриев В. Д. Н. В. Никольский – учёный, педагог, общественный деятель. Чебоксары, 2002.

⁵¹ Проблемы изучения научного наследия Н. В. Никольского: Материалы конференции, посвященной 120-летию со дня рождения учёного. Чебоксары, 2002.

⁵² Н. В. Никольский и чувашская гуманитарная наука XX века: Материалы конференции, посвященной 125-летию со дня рождения учёного: сб. ст. Чебоксары, 2005.

⁵³ Петров К. К. Хыпар никёслевси (Основатель «Хыпара»). Шупашкар, 1996.

также даёт высокую оценку замыслам и свершениям Н. В. Никольского и не скупится на похвалы в адрес учёного.

В 2003 г. увидело свет наше исследование⁵⁴, выполненное на двух языках – родном для Н. В. Никольского – чувашском, и русском. При освещении величия его личности нас интересовало, прежде всего, многогранность его дарований: основатель и редактор-издатель первой чувашской газеты «Хыпар», журналист, переводчик, педагог-просветитель, автор русско-чувашского и чувашско-русского словарей, полиглот, языковед, этнограф, историк, фольклорист, музыковед, организатор науки, статистик, краевед, государственный, политический и общественный деятель, культуролог, знаток трав и траволечения – таков далеко не полный перечень сфер его интересов и внимания. Наша оценка этого человека – чувашскому народу повезло иметь такого сына. В монографии В. Д. Дмитриева, А. П. Леонтьева и Г. Б. Матвеева скрупулёзно исследованы все вышеперечисленные грани (сферы) деятельности Н. В. Никольского⁵⁵.

Существенным признаком значения проблемы можно назвать расширение её географии. Ещё в 1958 г. в Казани вышла монография известного историка М. К. Мухарямова⁵⁶, в которой рассматривается деятельность партии эсеров в регионе в 1917–1918 гг. Представители чувашской интеллигенции (в том числе военной в силу специфики того времени), социально активные и заметные на общем фоне, получили в работе достойное отражение.

Наиболее полной по периодизации и по охвату персоналий и документальной насыщенности, по оценке газеты – без идеологизированности и апологетики – считается монография, изданная в 2006 г. в дни празднования 100-летнего юбилея «Хыпара»⁵⁷, а также исследование, опубликованное в журнале

⁵⁴ Леонтьев А. П. Килех, профессор! Н. В. Никольский суралнӑранпа 125 сул ӑитнине уявланӑ тапхӑрти кулянулӑ та хавхаланулӑ шухӑшӑсем / Возвращение профессора. Грустные и восторженные размышления в период празднования 125-летнего юбилея Н. В. Никольского. На чуваш. и русс. яз. Чебоксары, 2003.

⁵⁵ Дмитриев В. Д., Леонтьев А. П., Матвеев Г. Б. Н. В. Никольский – учёный, просветитель, общественный деятель. Чебоксары, 2011.

⁵⁶ Мухарямов М. К. Октябрь и национальный вопрос в Татарии. (Октябрь 1917 – июль 1918). Казань, 1958.

⁵⁷ Леонтьев А. П., Матросов И. М. Чӑвашсен пӑрремӑш хаҫачӑ «Хыпар». 1906–2006. Аса илӑсем, документсем (Первая чувашская газеты «Хыпар». 1906–1907). Воспоминания, документы). Шупашкар, 2006.

«ЛИК»⁵⁸. Кроме них, мной подготовлена другая монография⁵⁹, вышедшая к 105-летию первой чувашской газеты, а также статьи, увидевшие свет в чувашской периодике и в сборниках в 1991–2019 гг.⁶⁰ Новейшими материалами об истории «Хыпара» и о его сотрудниках являются также наши статьи в соавторстве⁶¹.

Становление национальной прессы в царской России, затем в РСФСР происходило в одинаковых для всех этносов условиях. Работы учёных национальных республик Волго-Уралья, Северного Кавказа, Сибири,

⁵⁸ Леонтьев А. П. Провозвестник чувашской печати // ЛИК. 2005. № 4. С. 86–154. 2006. № 2. С. 66–155.

⁵⁹ Его же. «Хыпар»: минувшее и настоящее. Факты, события, личности, судьбы. Чебоксары, 2011.

⁶⁰ Леонтьев А. П. Халăх, тĕрĕслĕх, тĕрлĕ шухăшлăх (Народ, правда, разномыслие) // Хыпар. 1991. Авăн, 6. 178 №. С. 1. Его же. Эпир – халăхпа (Мы – с народом) // Хыпар. 1992. Çурла, 29. 170 №. С. 1. Его же. «Хыпар» – саманасен кĕперĕ («Хыпар» – мост эпох) // Хыпар. 1996. Нарăс, 9. 27–29 №. С. 1–3. Его же. Çĕнĕ «Хыпар» – 5 султа (Новому «Хыпару» – 5 лет) // Хыпар. 1996. Çурла, 30. 174 №. С. 1. Его же. «Хыпар» çăн çĕрĕлнĕренпе – 10 сул (Воистину воскресшему «Хыпару» – 10 лет) // Хыпар. 2001. Çурла, 30. 159 №. С. 2. Его же. Кам вâl? Профессор таврăнни (Кто он? Возвращение профессора) // Хыпар. 2003. Çу, 17. 89 №. С. 3. Его же. Н. В. Никольский çуралнăранпа 125 сул. Пурнăçĕ, ёçĕ-хĕлĕ, еткерĕ (хроника) [125 лет со дня рождения Н.В. Никольского. Жизнь, деятельность, наследие (хроника)] // Хыпар. 2003. Çу, 17. 89 №. С. 1–4. Его же. Килех, профессор (Возвращение профессора) // Хыпар. 2003. Çу, 28. 96 №. С. 2. Çу, 29. 97 №. С. 2. Çу, 31. 98 №. С. 2. Сĕртме, 3. 99 №. С. 2. Его же. Истоки. Первая чувашская газета // Журналисты Чувашии: сб. ст. и очерков. Чебоксары: Союз журналистов ЧР, 2005. С. 47–74. Его же. Вырăс чĕлхиллĕ чăвашсем валли мĕнле хаçат-журнал кирлĕ? (Какие газеты и журналы нужны русскоязычным чувашам?) // Чăваш тĕнчи / Чувашии мир. 2005. Пуш, 19. 4 №. С. 1. Его же. Çутталла (К свету) / А. П. Леонтьев, И. М. Матросов // Чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ «Хыпар». 1906–2006. Аса илÿсем, документсем. Шупашкар, 2006. С. 5–74. Его же. Хаçат редакторĕсем (Редакторы газет) // Хыпар. 2006. Пуш, 10. 41–43 №. С. 4, 9. Его же. Чăваш тĕнчин «хыпарçи» («Вестник» чувашского мира) // Хыпар. 2006. Пуш, 10. 41–43 №. С. 1–2. Его же. Чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕн тертлĕ те мухтавлă ёмĕрĕ (Многострадальный и славный век первой чувашской газеты) // «Хыпар» кĕнеки (книга «Хыпара»), 2006. 1 кĕнеке. Пуш, 4. 1(54) №. 16 с. 2 кĕнеке. Пуш, 6. 2(55) №. 16 с. 3 кĕнеке. Пуш, 10. 3(56) №. 16 с. 4 кĕнеке. Пуш, 14. 4(57) №. 16 с. Его же. Информаци уйĕнчи чăвашлăхшăн (За чувашскость в информационном поле) // Хыпар. 2006. Çурла, 30. 166 №. С. 2. Его же. Регионсен хаçачĕсем кама кансĕрлеççĕ? (Кому мешают региональные газеты?) // Хыпар. 2006. Авăн, 7. 172 №. С. 2. Его же. «Из мира слез и печали...» // ЛИК. 2006. № 3. С. 38–41. Его же. Слово о профессоре // КИЛ. 2008. № 3. С. 48–49. Его же. «Уголовное дело» Н. В. Никольского // КИЛ. 2008. № 3. С. 71–82. Его же. Хроника жизни и деятельности Н. В. Никольского // КИЛ. 2008. № 3. С. 50–55. Его же. Н. В. Никольский – родоначальник чувашскоязычных СМИ // Вестник Чувашского университета, 2012. № 1. С. 37–40. Его же. Кто и как советизировал «Хыпар» // Вестник Чувашского университета, 2012. № 2. С. 51–53. Его же. Чувашии театр на страницах газеты «Хыпар» 1917–1918 годов // Явление театра народу: сб. ст. и материалов. К 100-летию Чувашского государственного академического драматического театра им. К. В. Иванова. Чебоксары, 2018. С. 218–228. Его же. Николай Никольский – çутта кăларуçă, асчах-энциклопедист (Николай Никольский – просветитель, учёный-энциклопедист) // Халăх школĕ. 2018. 2 №. С. 28–30. 3 №. С. 39–42. Его же. О трагической судьбе газеты «Хыпар»–3 и её редакторе Агафьи Гавриловны Гавриловой // Вестник Чувашского университета, 2018. № 2. С. 93–98. Его же. Иван Яковлев и Николай Никольский (к вопросу о взаимоотношениях двух чувашских просветителей) // Материалы научной конференции, посвященной 170-летию И. Я. Яковлева. Анкара, 2018. Его же. Трагедия чувашских правых эсеров (к вопросу их принадлежности к Белому движению) // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа: сб. ст. Вып. 4. Чебоксары, 2019.

⁶¹ Леонтьев А. П., Петров Л. П. Иван Яковлев и Иван Юркин: к вопросу создания первой чувашской газеты // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева). Чебоксары, 2018. С. 38–41; Иванов В. П., Леонтьев А. П. Союз мелких народностей Поволжья (1917–1918 гг.) и проект «национально-культурная автономия» // 1917 год в истории России и судьбах народов Поволжья. Чебоксары, 2018. С. 150–166; Леонтьев А. П., Андреев В. В. О гибели эсера-максималиста, члена редакционной комиссии газеты «Хыпар» Тимофея Николаевича Николаева (Хури) // Центр и периферия, 2018. № 3. С. 21–25.

посвящённые различным аспектам изучаемой темы, существенно обогатили историческую науку⁶².

Таким образом, историография постсоветского периода представляет собой концептуально-выверенную систему исследования проблематики чувашских СМИ в первой четверти XX века. Характерной особенностью периода стали следующие признаки историографии: появление исследователей, специализирующихся на данной тематике; выход брошюр, книг и монографий, написанных на принципах объективности, историзма, комплексности и системности, полных по периодизации и по охвату персоналий и документальной насыщенности, без идеологизированности и апологетики активных участников проекта «создание, развитие и становление чувашской периодической печати». Вместе с тем ряд проблем до сих пор требует более детальной разработки.

В рамках данной работы мы не можем воссоздать целостную картину противостояния правых и левых эсеров, функционирования всех выходивших в исследуемый период печатных СМИ; невыполнима задача осветить деятельность всех активных участников событий, непосредственно связанных с изданием «Хыпара», «Канаша» и других газет и журналов.

Цель диссертационного исследования – комплексное изучение исторического пути становления чувашской периодической печати в первой четверти XX века.

Для достижения поставленной цели сформулированы **следующие задачи:**

⁶² Амирханов Р. У. Татарская демократическая периодическая печать в годы первой русской революции (1905–1907 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1979; Кузбеков В. Т. Становление средств массовой информации Башкортостана и развитие этнической культуры башкир, XIX в. – 1930-е гг.: дис. докт. филол. наук. СПб., 2001; Амирханов Равиль. Татарская революционная пресса в контексте «Восток–Запад» (на примере развития русской культуры). Казань, 2002; Текеева Х. А. Национальная печать Северного Кавказа: формирование, структура, тенденции (На материалах периодики Кабардино-Балкарии, Карачаево–Черкесии, Осетии. 1920–1936 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003; Сенина Е. А. «Инородческий» вопрос на страницах сибирской периодической печати во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005; Усманова Д. Ш. Региональные средства массовой информации как ресурс политических коммуникаций: на примере средств массовой информации Башкортостана: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2007; Фазлутдинов И. К. Становление и развитие татарской периодической печати на территории современного Башкортостана: на материале республиканской газеты «Кызыл тан» (1918–2008): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008; Блохин И. Н. Этножурналистика в политических процессах: ролевой анализ: автореф. дис. ... д-ра. политич. наук. СПб, 2009. Исхаков Р. Л. Эволюция тюркской печати в XX веке: от этничности к постэтнической идентификации: филологический анализ: дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009.

- проанализировать историографию и источниковую базу проблемы;
- изучить исторические предпосылки зарождения и становления первых чувашских газет;
- исследовать социально-политические условия, сложившиеся в Казанской, Симбирской и в других губерниях с территориями компактного проживания чувашей в начале XX века;
- выявить роль Н. В. Никольского в создании газеты «Хыпар», рассказать о редакционном активе и идеологах газеты;
- рассмотреть социально-политические условия воссоздания газеты «Хыпар» в период после Февральской революции;
- определить роль газеты «Хыпар» как выразителя социально-политических идей чувашского национального движения;
- раскрыть причины политического размежевания чувашских эсеров и возникновения газеты «Канаш»;
- установить обстоятельства социально-политической востребованности газеты «Хыпар» в 1918 г.;
- проанализировать период становления чувашской советской печати в 1918–1925 гг.

Источниковая база диссертации. Важнейшей задачей исследователя является выявление, определение комплекса источников и квалифицированное их истолкование. Скрупулёзный анализ опубликованных и неопубликованных документов и материалов способствует устранению второстепенных признаков и выделению наиболее объективных и информативных сюжетов. Отдавая должное опубликованным источникам, хотя бы в плане того, что само их наличие предполагает различные трактовки и интерпретации, следует подчеркнуть непреходящую роль источников неизданных, тем более впервые вводимых в научный оборот. Наличие и баланс названных компонентов гарантируют эффективность исследовательской программы.

Основой изучения темы стали включённые в *первую группу источников* материалы архивов, выбор которых определялся программой исследования. Были изучены документы и материалы 22-х фондов 9 архивов.

Ф. 1 (ед. хр. 22) *ГАСИ Чувашской Республики* раскрывает подоплёку исключения Д. С. Эльменя из членов РКП(б) на шесть месяцев и отстранения его от занимаемых должностей, ф. 3 (ед. хр. 20) информирует о приобретении для печатания газеты «Канаш» в Чебоксарах полиграфического оборудования.

Из ф. 269 (ед. хр. 2) *ГА Ульяновский области* извлечены материалы о жизни и деятельности И. Н. Юркина.

В ф. 1. (ед. хр. 2616) *ГИА Чувашской Республики* сосредоточены материалы, связанные с арестом и уголовным делом необоснованно репрессированного А. П. Прокопьева (Милли), здесь же (ед. хр. 101) хранится постановление президиума облисполкома ЧАО о назначении Д. С. Эльменя председателем облсовнархоза ЧАО с сохранением в должности ответственного редактора газеты «Канаш», в ф. 15. (ед. хр. 77) собраны биографические материалы Д. П. Петрова (Мётри Юмана), а в ф. 207 (ед. хр. 659) – документы об И. Я. Яковлеве, в том числе рукописи его статей, в ф. Р-499 (ед. хр. 121) – доклад уполномоченного на принятие учреждений бывших комиссариатов по чувашским делам, члена Учредительного собрания И. В. Васильева Г. Ф. Алюнову о принятии документов и материальных ценностей Казанского комиссариата по чувашским делам и Чувашского отдела при народном комиссариате по делам национальностей 26 августа 1918 г., ф. р-2669 (ед. хр. 527) содержит доклад о деятельности Чувашского отдела Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР к 1-му Всероссийскому съезду чувашских коммунистических секций и ячеек и активных работников коммунистов-чуваш.

Находящиеся в фондах (ВМ-4039, ВМ-4040) *НА Национального музея Чувашской Республики* автобиография четвёртого редактора «Хыпара»–4 П. А. Алексева, биографии чувашей-участников Первой русской революции, доклады и сообщения начальника Казанского жандармского управления,

Чебоксарского уездного исправника являются существенным подспорьем в изучении проблематики.

Важными источниками представляются рукописные материалы фонда Н. В. Никольского (отделы 1 и 2) в *НА ЧГИГН* (использовано 12 ед. хр.): переписка Н. В. Никольского, документы по истории Симбирской чувашской школы (ед. хр. 371), списки членов ОМНП (ед. хр. 316), воспоминания второго редактора С. К. Кириллова о первой чувашской газете (ед. хр. 233) и соредактора «Хыпара»–2 Н. П. Петрова (ед. хр. 841), материалы о деятельности газеты «Хыпар» в разные периоды (ед. хр. 369, 401, 503, 841) и т. д.

Документы *НА Республики Татарстан* стали не менее важным источником по освещению событий, происходивших вокруг газеты «Хыпар» в 1906–1907 гг. В фондах 1 (ед. хр. 604, 1439, 1944), 2 (ед. хр. 1270), 10 (ед. хр. 10739), 32 (ед. хр. 87), 199 (ед. хр. 363, 1315), 420 (ед. хр. 74) отражены специфические особенности функционирования «Хыпара» в подцензурных условиях, причины частой смены редакторов, отношение властей к позиции первой чувашской газеты и пр.

Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского КФУ (ф. б) представил возможность впервые ознакомиться с документом, свидетельствующим о присвоении Московским императорским университетом в 1916 г. основателю «Хыпара» степени доктора истории.

В одном из документов ф. 86 (ед. хр. 776) *ЦГИА СПб* подробно рассказано о всех редакторах, социально-политической ориентации «Хыпара» 1906–1907 гг.

Во *вторую группу источников* входят законы и иные юридически равные им акты, приоритет среди них принадлежит Конституции (Основному закону) страны, а также указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления (в т. ч. совместные) ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Особенностью Конституции Чувашской АССР, в параметрах которой долгое время функционировали главная чувашская газета под разными названиями, а также другие печатные СМИ, являлось практически дословное матрицирование абсолютного большинства статей Конституции СССР в фрагментах, которые

юридически оформляли наиболее общие разделы прав и обязанностей граждан. Поэтому целесообразно на примере Основного закона Чувашской АССР (Чувашской ССР, Чувашской Республики) проследить динамику аспектов, характеризующих рассматриваемую проблему. Необходимо отметить: в государстве номинально главенствовали органы законодательной (Верховный Совет и его Президиум) и исполнительной власти (Совет Министров), а реальное руководство и, следовательно, приоритетная роль принадлежали «руководящей и направляющей силе советского общества» – КПСС. Свод документов этой группы можно систематизировать на основе нескольких отличительных признаков. С точки зрения исследуемой темы это, главным образом, многоаспектность. Применительно к Чувашской Республике говорить об опубликованных сводах документов подобного рода не приходится, однако на макроуровне, в масштабах страны такие достаточно полные сборники изданы⁶³.

В третьей группе источников сосредоточены работы государственных и общественных деятелей, затрагивающие изучаемую проблематику. Прежде всего, это квалифицированно подготовленные к изданию и выпущенные довольно большими тиражами труды Г. В. Плеханова⁶⁴, П. Н. Милюкова⁶⁵, П. А. Кропоткина⁶⁶ и др. Как правило, это яркие личности, образованнейшие представители российской интеллектуальной элиты. Особое место в этой группе источников занимают труды основоположников нового общественного порядка, в годы установления которого начались метаморфозы «Хыпара», шёл процесс становления чувашской периодической печати. Это труды В. И. Ленина⁶⁷, Л. Д. Троцкого⁶⁸, И. В. Сталина⁶⁹, Н. И. Бухарина⁷⁰. В отличие от ранее указанных авторов, которые воспринимали события, главным образом, умозрительно,

⁶³ См. напр.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд., доп. и испр. Т.т. 1–15. М.; Неизвестная Россия. XX век. Т.т. 1–4. М.; и др.

⁶⁴ Плеханов Г. В. Год на родине // От первого лица. М., 1992. С. 4–53.

⁶⁵ Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917). Т.т. 1–2. М., 1990.

⁶⁶ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1988.

⁶⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Любое издание.

⁶⁸ Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990. Его же. Портреты революционеров. М., 1991. Его же. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 1990.

⁶⁹ Сталин И. В. Сочинения. Любое издание.

⁷⁰ Бухарин Н. И. Этюды. М–Л., 1932.

пожалуй, за исключением П. Н. Милюкова, названные авторы находились в эпицентре процессов, руководили ими, организовывали и принимали решения.

Четвертую группу источников представляют статистические сборники с данными, позволяющие проанализировать процессы, происходившие в общественно-политической жизни страны и Чувашского края, а также характеризующие различные аспекты деятельности СМИ. В этой группе особую ценность имеют итоги переписей⁷¹. Информационно насыщенными являются выпущенные Госкомстатом СССР статистические ежегодники «Народное хозяйство»⁷², где приводились сведения практически по всем отраслям жизни общества, и, главное, печати. Близко к ним располагаются краткие статистические сборники – ежегодники «СССР в цифрах»⁷³. Они содержат меньшее количество информации, однако при этом материалы хорошо проструктурированы и удобны для использования исследователем. Большую ценность для исследователя печати представляет издававшаяся Государственной книжной палатой Чувашской АССР (Книжной палатой Чувашской ССР), а ныне издающаяся отделом «Книжная палата» Национальной библиотеки Чувашской Республики ежеквартальная «Пичет летописё / Летопись печати» Чувашской АССР (ССР, ЧР)⁷⁴. В отдельной группе находятся статистические (в основном юбилейные) ежегодники⁷⁵, в которых основное внимание обращалось на диахронную подачу материалов, рассчитанных на демонстрацию информационных данных в исторической ретроспективе, что динамизирует восприятие развития. Статистические сборники выпускались и в автономных республиках, в частности, в Чувашии. Они, как правило, представляли собой стандартное подведение итогов за пройденный цикл развития народного хозяйства республики со всеми его составляющими.

⁷¹ Всеобщая перепись 1920 года, демографическо-профессиональная и сельскохозяйственная, с учетом промышленных предприятий. М.: 4-я Гос. тип., 1920; Всероссийская перепись населения 1920 года. Симбирская губерния. Симбирск, 1923; Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. М., 1927—1929. 10 т.

⁷² См. напр.: Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Стат. ежегодник. М., 1991.

⁷³ См. напр.: СССР в цифрах в 1981 году: Крат. ст. сб. М., 1982.

⁷⁴ См. напр.: Летопись печати / Пичет летописё. Алатырь, 1959. № 3; Чăваш ССР Пичет летописё / Летопись печати Чувашской ССР. Чебоксары, 1992. № 2; Чăваш Республикн Пичет летописё / Летопись печати Чувашской Республики. Государственный библиографический указатель Чувашской Республики. Чебоксары, 2017. № 4.

⁷⁵ См. напр.: Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М., 1987; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Стат. ежегодник. М., 1987.

Юбилейные сборники в регионах страны издавались как к круглым датам основания автономии⁷⁶, так и установления в СССР советско-коммунистической власти⁷⁷. В Чувашской АССР ежегодные статистические сборники не выпускались: итоги развития приводились по пятилеткам⁷⁸.

Пятую группу источников составляют документы и материалы, отражающие деятельность редакций газет «Хыпар», «Канаш», «Самана», «Сёне пурăнăç», «Сутталла», «Чухăнсен сасси», «Хёрлĕ салтак», «Хёрлĕ Урал», «Хёрлĕ ялав», «Хресчен сăмахĕ», журналов «Шурăм пуç», «Ана», «Ана-çаран», «Ёçлекенсен сасси» и др. Проанализированы номера всех этих изданий, хранящиеся в архиве НА ЧГИГН, в отделах «Чувашская книга» и «Книжная палата» Национальной библиотеки Чувашской Республики.

Региональную историю невозможно воссоздать без привлечения местных СМИ. На первый взгляд, роль и значение печатных СМИ в воссоздании истории становления чувашской периодической печати не могут быть оценены как действенные. Во-первых, периодика чересчур актуализирована, а значит – дискретна, излишне многоузорна или мозаична. Во-вторых, средства массовой информации всегда выражают чьи-то вполне конкретные интересы, откликаются на конъюнктурные запросы узких групп определённых слоёв, т. е. выполняют некий социальный заказ: в советский период – коммунистической партии и советско-государственного аппарата, в нынешней России – в первую очередь конкретных владельцев издательского бренда, а затем рекламодателей, приносящих доход изданию, поэтому вести речь об их объективности преждевременно. Печатные органы политических партий и общественных организаций, ориентированных на ту или иную идеологию, изначально являются ангажированными. Вместе с тем, несмотря на известную читательской аудитории позицию СМИ, достоверность отдельных фактов, особенно при сопоставлении их с другими источниками, особых упреков не вызывает, а с учётом того, что

⁷⁶ Советская Чувашия за 45 лет (в цифрах): Статистич. сб. Чебоксары, 1965.

⁷⁷ Чувашия за 70 лет Советской власти (в цифрах): Статистич. сб. Чебоксары, 1987.

⁷⁸ См. напр.: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки: Статистич. сб. Чебоксары, 1982.

изрядную долю фактов можно найти только в периодике, повышаются её источниковый потенциал и информационная составляющая. Поэтому, несмотря на очевидные позиционные слабости нестыковки, печатные издания, особенно номера газет «Хыпар», «Канаш», «Сёне пурӑнаҫ», «Сутталла», «Чухӑнсен сасси», «Хёрлӗ Урал», «Хёрлӗ ялав», журналов, выходявших в изучаемый период, представляют собой важный источниковый комплекс. А материалы, опубликованные в газетах «Хыпар», «Самраӑксен хаҫачӗ», «Чӑваш хӗрарӑмӗ», «Советская Чувашия» в 1990–2006 гг. (в периоды празднования юбилеев газеты и его основателя), когда ещё «живыми источниками» являлись современники (родственники, сослуживцы, земляки, ученики и пр.) Н. В. Никольского и его соратников по печатному делу и общественно-политической деятельности, дополняют дискурс-анализ.

*В шестой группе источников собраны заявления редакторов в государственные органы, программы редакций, свидетельства о регистрации газет, переписка редакций с государственными органами, решения государственных органов о деятельности СМИ. Документы об источниках финансирования газеты «Хыпар» разных периодов и газеты «Канаш»–1 не сохранились. В группе также сосредоточены официальные обращения в органы ФСБ и прокуратуры, в судебные органы, материалы и постановления вышеназванных структур, раскрывающие судьбу «хыпаровцев» и «канашцев». Архивно-следственное дело 2–20754 архива *Управления ФСБ Российской Федерации по Республике Татарстан* стало важным источником в выявлении неизвестных фактов в биографии одного из идеологов «Хыпара»–1 Т. Н. Николаева (Хури), в другом документе (8/5470) впервые рассказывается об уголовном деле Н. В. Никольского и его жены А. В. Никольской, которое было заведено казанским ОГПУ в ходе расследования дела об «антимарксистской пропаганде профессоров и преподавателей Восточного педагогического института среди учащихся», к счастью для Никольских, благополучно закрытого.*

В седьмой группе источников локализована мемуарная литература. Газета «Хыпар» в своё время, будучи единственным печатным СМИ на чувашском языке, а затем газета «Канаш», ставшая главным периодическим изданием в Чувашии, вовлекли в свою сферу немало деятелей, представителей разнообразных политических сил, социальных слоёв. Часть участников исторических событий оставила воспоминания, которые, безусловно, представляют собой богатейший свод источников, так как в них хранятся сведения, не содержащиеся в официальных документах. В 1990-е гг. наблюдался наплыв мемуарной литературы. Люди, имевшие эксклюзивную информацию о газете «Хыпар», вынуждены были молчать десятилетиями, а с приходом эпохи гласности и разномыслия (свободы слова) стали обращаться в редакции газет и журналов, книжные издательства с рукописями своих воспоминаний. Пласт этих публикаций неоднозначен и неоднороден, среди них выделяется несколько достаточно компактных подгрупп: воспоминания государственных деятелей, а также коллег и сотрудников о них; воспоминания учёных. Каждое из этих направлений мемуарной литературы имеет свои стиль и направленность, тональность, приоритет ценностей, объёмность.

По уровню содержательности наиболее ценным источником являются воспоминания прародителей чувашской национальной интеллигенции, а также людей, которые напрямую работали с ними или соприкасались в некоторые периоды их деятельности. В целом, эта литература выражает ностальгические настроения, неприкрытое чувство сожаления об упущенном, не по их воле неиспользованных резервах. История неожиданно предоставила этим персоналиям, некогда административным лидерам, уникальный и своеобразный шанс: ретроспективно оглянуться на прошлое, но, увы, уже в сослагательном наклонении, оценка в этом разрезе качества своей деятельности, при отсутствии живых свидетелей, представляла собой призрачность. Это касается работ, где автор в меру объективен и критичен и самокритичен, а не тех произведений, где минувшее оценивается с точки зрения официоза.

Вполне достоверны мемуары Н. В. Никольского⁷⁹, который рисует картину прошлого не приукрашивая, не возвеличивая свою роль, не обходя неприятных моментов. Важным моментом в его воспоминаниях является стремление подытожить свои деяния, не выпячивая собственную личность на фоне событий, что проявилось в его общих выводах. Н. В. Никольский настойчиво проводит мысль о росте самосознания чувашского народа и значении в этом процессе газеты «Хыпар», и заявляет: «Чувашский язык, считавшийся народными массами бессильным стать орудием газеты, с появлением газеты и дальнейшим выходом его в свет стал считаться наравне с русским языком также пригодным для газетной литературы»⁸⁰.

В своих воспоминаниях И. Н. Юркин положительно характеризует «Хыпар»–1: «Газета была весьма полезной для чувашского народа, правдиво писала о нуждах народа, просвещала народ»⁸¹. Н. И. Комиссаров (Вандер) восторженно отзывается о выходе первого номера газеты «Хыпар»: «Я ещё в конце 1905 г. получил разосланное Николаем Васильевичем [Никольским] извещение об открытии подписки на газету “Хыпар”, подписался на газету сам и ещё нашёл ряд подписчиков. В дальнейшем я начал посылать в редакцию газеты корреспонденции, отражающие революционное движение среди крестьян, рабочих и учителей Ядринского уезда, а также свои стихотворения на чувашском языке»⁸². Народный поэт Чувашской АССР С. В. Эльгер начал сотрудничать с «Хыпаром» на втором этапе его деятельности – с 1917 г. В оценках «Хыпара»–2 позднего периода он категоричен: «Накануне Октябрьской революции даже для меня, наивного в политических вопросах обывателя, уже ясно стало: газета “Хыпар” идёт по непоправимо ошибочному пути»⁸³, «во главе её стояли противники советской власти – эсеры и националисты Г. Алюнов, С. Николаев,

⁷⁹ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани...

⁸⁰ Там же. С. 58.

⁸¹ Юркин И. Н. (Юрка Иванĕ). «Чăваш тăшманĕ» (Враг чувашей) // Тăван Атăл. 1993. 2 №. С. 59.

⁸² Комиссаров Г. Мои воспоминания о профессоре Николае Васильевиче Никольском // КИЛ. 2008. № 3. С. 61.

⁸³ Семен Элкер. Хурапа шура. Тёрлĕ вăхăтра ырнисем (Горезди и невзгоды. Сочинения разных лет). Шупашкар, 1994. С. 301.

И. Васильев и иже с ними»⁸⁴. И. С. Максимов-Кошкинский вспоминает о встречах с сотрудниками газеты «Канаш»–1, в частности, с его редактором и идеологом Д. П. Петровым (Мётри Юманом), также с другим редактором А. Л. Лукиным⁸⁵.

Незаменимую научную ценность представляют воспоминания второго редактора «Хыпара» 1906–1907 гг. С. К. Кириллова и соредактора «Хыпара»–2 Н. П. Петрова. Сергей Кириллович внёс окончательную ясность в вопрос о политической ориентации «Хыпара» после передачи его редактору-издателю С. И. Игнатьеву, т. е. в его лице Чувашской организации партии эсеров. (*См. Приложение 7*). Никонор Петрович поведал об инициаторах возобновления «Хыпара» в 1917 г., приведя полный список его актива, правда, без указания их принадлежности к партии эсеров.

Благодаря историку Г. А. Александрову и ИД «Хыпар» из Праги (Чехословакия) вывезены на родину мемуары одного из первых «хыпаровцев» и секретаря Комуча политэмигранта С. Н. Николаева⁸⁶, где довольно подробно раскрывается деятельность «Хыпара»–1 и –2 и как бы ставится точка в определении идеологической направленности «Хыпара», т. е. совершенно неподцензурный мемуарист, одно из главных действующих лиц, убедительно доказывает эсеровскую «сущность» первой чувашской газеты на разных этапах её функционирования. Находясь в благоприятных, с точки зрения свободы слова, условиях он в своих работах давал позитивную, практически апологетическую оценку деятельности эсеров, Комуча и «Хыпара»–1–4, и резко негативную – газете «Канаш». Семён Николаевич в Праге публиковался в журнале «Воля России» – типичной эмигрантской периодике⁸⁷. Однако и он не избежал возмездия: в 1945 г. в Праге был арестован сотрудниками НКВД и приговорён к пяти годам лишения свободы, затем отбывал ссылку в Красноярском крае.

⁸⁴ Семен Элкер. Хурапа шура. Тёрлэ вăхăтра ҫырнисем (Горезди и невзгоды. Сочинения разных лет). Шупашкар, 1994. С. 303.

⁸⁵ Максимов-Кошкинский И. Пьесăсем, калавсем, асаилӱсем (Пьесы, рассказы, воспоминания). Шупашкар, 1963. С. 393–395.

⁸⁶ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2006. № 3–4; 2007. № 1–2.

⁸⁷ Николаев С. Н. Возникновение и организация Комуча // Воля России. Прага, 1928. № 8–9. Его же. Россия ли СССР? Воля России. Прага, 1935. Его же. Народная армия в Симбирске // Воля России. Прага, 1928. № 10–11.

В 1957 г. вернулся в Прагу, где и окончил свои дни в глубокой старости, в 1976 г., оставив подробные воспоминания о прожитом⁸⁸.

К восьмой группе источников отнесены энциклопедии, среди которых выделяются общие, специальные и узконаправленные (отраслевые), словари и справочники. Данный свод литературы структурирует поисковую работу на терминологическом ярусе, служит подспорьем для исследователя, чтобы оставаться в рамках единого, заранее выстроенного логического пространства. Это, главным образом, издания универсального характера⁸⁹, кроме того, справочники, расширяющие представление о понятии «СМИ»⁹⁰. Рассмотрение темы в региональном контексте востребовало энциклопедии и справочные издания, вышедшие в Чувашии, Башкортостане, Ульяновске⁹¹.

Научная новизна исследования. В работе проанализирована роль социально-политических условий в создании первого чувашскоязычного СМИ и его продолжателей. Автором *впервые* прослежена череда трансформаций и проведена этапизация развития и функционирования газет «Хыпар» и «Канаш», выявлены причины этих событий и отображены факторы, оказавшие на них определяющее значение. Освещены ранее неизвестные страницы истории становления чувашской периодической печати. Также *впервые* исследована история и проведён контент-анализ материалов других чувашских газет и журналов, выходивших в Бугуруслане, Казани, Москве, Симбирске, Сызрани, Уфе, Чебоксарах. В научный оборот *впервые* введён массив неизданных материалов архивов Казани, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Чебоксар. Их изучение позволило полнее раскрыть взаимоотношения власти и СМИ в разные периоды. *Впервые* приведены материалы правоохранительных органов,

⁸⁸ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2006. № 3. С. 42–94. № 4. С. 73–136. 2007, № 1. С. 61–142. № 2. С. 60–130.

⁸⁹ Большая Российская Энциклопедия: в 30 т. М., 2004–2017; Народы России: энциклопедия. М., 1994; Справочник необходимых знаний. М., 2000; Культура России: Аналитический справочник. М., 2005.

⁹⁰ Система средств массовой информации России. М., 2001; Энциклопедия чувашской журналистики и печати. Чебоксары, 2014.

⁹¹ Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001; Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 1. А–Е. Т. 2. Ж–Л. Т. 3. М–Се. Т. 4. Си–Я. Чебоксары, 2006–2011; Краткая чувашская региональная энциклопедия: Пензенская, Саратовская, Ульяновская области. Т. 1. А–Л. Т. 2. М–Я. Ульяновск, 2009–2012; Краткая чувашская энциклопедия Башкортостана. Уфа, 2014.

раскрывающие «белые пятна» в биографиях идеологов и сотрудников первой чувашской газеты.

Указанные положения соответствуют пунктам 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; 12. История развития культуры, науки и образования России, её регионов и народов; 17. Личность в российской истории, её персоналии; 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что её основные положения и выводы могут использоваться при разработке актуальных проблем по истории чувашской периодической печати не только на региональном, а также и на российском уровне. Газеты «Хыпар» и «Канаш» как общенациональные периодические печатные издания на чувашском языке выступают источником по всей проблематике не только гуманитарных наук (печать, культура в широком смысле, искусство, театр, кино и пр.), но и являются летописцами жизни чувашского этноса на протяжении более чем 110 лет. А другие печатные СМИ на чувашском языке дополняют функционал «Хыпара» и «Канаша» в информационном пространстве.

В диссертационной работе вскрыта роль отдельных исторических фигур, показан характер их взаимоотношений. Материалы исследования актуальны и востребованы среди исследователей разных специальностей, в первую очередь, изучающих чувашский социум в разрезе сравнительно-исторического анализа, историю чувашской печати и журналистики, культурологов, политологов. Эта составляющая работы представляет несомненный прикладной интерес для исторических факультетов, факультетов журналистики вузов, редакций печатных СМИ, ныне действующих журналистов.

Методология и методы исследования. Изучение исторических особенностей тех или иных явлений и процессов требует в первую очередь

разработки исследовательской программы. Основное место при этом принадлежит методологическому обоснованию, ибо теория первична. Далее необходимо разработать прикладное обеспечение, способное выступить в роли надлежащего и надёжного инструментария, направленного на обеспечение реализации заданной исследовательской программы. Это, прежде всего, выявление степени изученности проблемы, что позволит определить уровень научной новизны дискурса и перспективы его воплощения. Это условие предполагает поиск, отбор и анализ литературы по исследуемой теме с её неременной оценкой.

Диссертационное исследование базируется на основополагающих принципах исторической науки. Основные методы включают принципы объективности, историзма, комплексности и системности. Применение междисциплинарного подхода обусловлено спецификой объекта исследования. В работе использованы общенаучные и узкопрофильные специальные методы исследования, прежде всего *историко-генетический*, кроме того, *сравнительно-исторический*, *проблемно-исторический*, *историко-системный*.

В историко-генетическом разрезе зарождение (происхождение) и развитие газет «Хыпар», «Канаш», других печатных СМИ на чувашском языке изучены на основе многочисленных материалов, как архивных, так и общедоступных, главным образом, материалов периодических изданий. В сравнительно-историческом плане наиболее близкими к «Хыпару» считаются татароязычные периодические издания. Проблемно-исторический метод наиболее приемлем при изучении деятельности восприемницы «Хыпара» газеты «Канаш» и её продолжателей. Историко-системный метод изучения становления чувашской прессы выставляет на суд читателей, исследователей весь конгломерат роли и значения печатных СМИ на всех этапах их трансформаций.

В *досоветский* период газета издавалась в номинально демократических условиях, умозрительно обеспечивавшихся Манифестом от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», контроль администрации

был достаточно жесток, и малейший отход от её требований и критериев лояльности власти вёл к аресту номера, а, в конечном счёте, к закрытию газеты и репрессиям по отношению к сотрудникам редакции. Тем не менее, у редакции была воля, рубрикационная политика, свой взгляд на действительность.

Подобная ситуация была немыслима в *советский* период, когда газета являлась по сути рупором власти, представленной правящей партией, причём, единственной. Редакционные планы и тематика публикаций определялись не редколлегией, а специальными идеологическими службами, и за малейшую ошибку, неточность редактора, как правило, снимали с должности без особого разбирательства и выяснения причин, нередко подвергали репрессиям. В *постсоветский* период газета, номинально будучи органом государственной власти республики (Верховного Совета и Совета Министров), обрела значительную свободу, восстановила историческое название – «Хыпар» – и стала достаточно самостоятельным явлением. Характерным признаком деятельности стал поиск ниш в обществе, чувашском этносе, которые имели адресные социальные ожидания и которые не в полной мере устраивали унифицированный и единственный формат «Хыпара». В результате вокруг флага стали ветвиться печатные издания, отвечавшие чаяниям различных групп социума, что сделала «Хыпар» более устойчивым и внятным в условиях много- или разномыслия.

Анализируя исторический опыт газет «Хыпар» и «Канаш», других печатных изданий со всеми их перипетиями, необходимо учитывать, в какой мере в различные этапы функционирования реализовывались опорные принципы коммуникации, которую создавали данные СМИ. Прежде всего это соотношение двух важных составляющих – эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигм. Первая из них определяет процессы в системе «человек – жизненная среда», вторая – процессы, протекающие между человеком и информационной средой⁹².

⁹² Адамьянц Т. З. Особенности и тенденции современных коммуникативных процессов // Доклады II Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI веке: Социальные вызовы и альтернативы»: в 2-х т. М., 2004. Т. 1. С. 445.

При этом структуру (или звенья) коммуникации следует воспринимать и трактовать как субъекты системы коммуникативно-познавательных проектов, направленных на интенцию, которая в дополнение к общеустоявшейся трактовке приобретает конкретизированное значение: равнонаправленная мотивов и задач деятельности, общения и взаимоотношений людей (в нашем случае читателей) с окружающим миром. Применительно к газетам «Хыпар» и «Канаш» и другим печатным СМИ следует иметь в виду, *в какой мере на интенцию и на какую интенцию* нацеливало издания в разные периоды их существования. Безусловно, эти намерения или стремления были направлены на развитие (эволюцию) чувашского этноса в новых социально-политических условиях.

По уровню понимания и толкования представителем читающей общественности редакторских (или редакционных) намерений, а также основных, ключевых для донесения интенции логических и эмоциональных связей воспринятого материала, можно судить об эффективности СМИ в организации общения и обеспечении качества восприятия: сумел или не сумел представитель аудитории понять интенцию. При этом дискурс не о согласии с коммуникатором – только о консенсусе. Выделяются следующие формы общения: 1) когда между общающимися субъектами происходит взаиморасположение, и это реальная коммуникация, или диалог; 2) когда предполагается только односторонняя передача информации – «сверху вниз», а взаимопонимание безусловным не является, а иногда и вовсе нежелательно; 3) когда информатор (коммуникатор) пытается достичь взаимопонимания, однако в силу каких-то причин и следствий ему это не удаётся. Все приведённые варианты в разные периоды имели место в практике деятельности чувашских периодических изданий. Первый характерен *досоветскому (казанскому)* периоду, второй – *советскому (казанско-чебоксарскому)*, третий, пожалуй, – *казанско-уфимскому* периоду. Вторая форма общения особенно характерна для советско-большевистских СМИ.

Изучение процесса и его результатов, научного анализа явлений, событий многофакторно, среди специфических факторов важное место занимают

комплексность, многомерность, универсальность. Тема исследования – история чувашскоязычных печатных изданий во главе с «Хыпаром» – воспринимается как «ведомственная» историками, журналистами, культурологами, политологами, этнографами, что можно считать справедливым итогом дискурса. Исследователи истории печатных СМИ и биографий их сотрудников систематически расширяют и пополняют реестр вопросов, которые становятся темами для дальнейших изысканий.

Положения, выносимые на защиту:

1. На стыке XIX–XX веков, а особенно в ходе Первой русской революции были сформированы предпосылки создания чувашской периодической печати. Это позволило лидеру пассионарно настроенной молодой чувашской интеллигенции Н. В. Никольскому в начале 1906 г. основать и издавать газету «Хыпар».

2. Первая чувашская газета оказала заметное воздействие на развитие общественной мысли в Чувашском крае, способствовала приобщению чувашского народа к политической жизни страны, выполняла культурно-просветительскую миссию, значительную роль сыграла в популяризации и росте чувашской оригинальной художественной и публицистической литературы, а также в деле создания чувашского литературного языка.

3. На второй стадии своего функционирования газета «Хыпар» 1906–1907 гг. стала печатным органом Чувашской организации партии эсеров, радикальная позиция которых предопределила драматическую судьбу редакционного актива и идеологов газеты.

4. Возрождённая после Февральской революции 1917 г. по инициативе Общества мелких народностей Поволжья газета «Хыпар» выражала социально-политические идеи чувашского национального движения, взглядов различных политических сил, но приоритетно – автономной организации чувашских эсеров. Его лидерами – идеологами и руководителями «Хыпара» – был выдвинут проект «национально-культурная автономия».

5. В феврале 1918 г. стала выходить на чувашском языке левозэсеровско-советская газета «Канаш», на первом этапе (март-начало августа 1918 г.) вполне плюралистическая. После трагических событий в Чувашском крае летом и осенью 1918 г. чувашские эсеры окончательно встали по разные стороны баррикад.

6. В период наиболее острого противостояния бывших соратников по революционной деятельности правозэсеровская газета «Хыпар» дважды (в Казани и Уфе) возобновляла свои выпуски, газета «Канаш» до осени 1918 г. не выходила. «Хыпар» был обречён на закрытие из-за его радикальной оппозиционности. Сотрудников газеты А. Г. Гаврилову, Н. И. Рубачёва, идеологов газеты, депутатов Учредительного собрания И. В. Васильева, Г. Ф. Алёнова, С. Н. Николаева, Г. Т. Титова постигла трагическая участь. В конечном счёте, заняв информационную нишу в чувашском социуме, газета «Канаш» на долгие годы стала «удобной» коммунистической газетой.

7. В 1918–1922 гг. в разных регионах с компактным проживанием чувашей выходили газеты «Самана», «Сёнё пурăнăç», «Сутталла», «Чухăнсен сасси», «Хёрлĕ салтак», «Хёрлĕ Урал», «Хёрлĕ ялав», «Хресчен сăмахĕ» и др., литературно-художественные и специализированные журналы на чувашском языке.

8. Вышеперечисленные СМИ и созданные на базе газеты «Канаш» в начале 1920-х гг. печатные СМИ стали новыми ступенями к становлению чувашской периодической печати в первой четверти XX века.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были заслушаны и обсуждены на совместных заседаниях кафедры отечественной истории и кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», апробировались в выступлениях соискателя на международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научных

конференциях в Анкаре (Турция), Аургазе и Белебее (Республика Башкортостан), Буинске (Республика Татарстан), Грозном (Чеченская Республика), Казани (Республика Татарстан), Каире (Египет), Йошкар-Оле (Республика Марий Эл), Москве, Набережных Челнах (Республика Татарстан), Нальчике (Кабардино-Балкария), Нижнекамске (Республика Татарстан), Остане (Италия), Нижнем Новгороде, Новосибирске, Стамбуле (Турция), Стерлитамаке (Республика Башкортостан), Отепя (Эстония), Тетюсях (Республика Татарстан), Тюмени, Ульяновске, Уфе (Республика Башкортостан), Чебоксарах (Чувашская Республика). Полученные результаты исследовательской работы отражены в трёх монографиях, двух научных изданиях, 9 научных публикациях, из них 4 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Общий объём научных публикаций составляет 92,4 печатных листов.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. ЧУВАШСКОЕ НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Идея создания чувашской национальной газеты витала в воздухе и стала выражением исторической необходимости. Если в условиях массовой политики русификаторства, доминировавшей даже в начале XX века как в деятельности царской администрации, так и в определённых кругах интеллигенции и деятелей культуры, издание СМИ на русском языке не вызывало сомнений и возражений, то замысел выпуска газеты на чувашском языке изначально казался, по меньшей мере, крамольным.

Тем не менее в среде демократически и даже радикально настроенной младочувашской интеллигенции, в основном разделявшей эсеровские взгляды, идея национальной газеты стала одной из ведущих. В контексте этнополитического и этнокультурного ренессанса сложились условия для реализации этого проекта. Был необходим лидер с именем и авторитетом среди деятелей науки и интеллигенции. Им стал Н. В. Никольский – родоначальник чувашскоязычных СМИ.

Ещё в 1904 г. в одной из своих работ Н. В. Никольский утверждал, что лишь широким распространением просвещения и выпуском книг, в том числе переводных, на родном языке можно добиться приобщения к русской христианской и общечеловеческой культуре, духовно преобразовать и сплотить инородцев в единое не только политическое, но и духовное целое⁹³. А на съезде сотрудников Переводческой комиссии при управлении Казанского учебного округа в сентябре 1905 г. Н. В. Никольский в своих размышлениях идёт ещё дальше. Он впервые публично говорит о том, что чувашская секция Комиссии берёт на себя смелость заявить о необходимости издавать газету на родном языке. Тем более, продолжает Николай Васильевич, в настоящее время призывы и

⁹³ Никольский Н. В. Родной язык как орудие просвещения инородцев. Казань, 1904. С. 31.

требования об издании газеты раздаются во многих местностях с чувашским населением, компактно заселяющим 37 уездов в 9 губерниях Поволжья и отчасти Сибири⁹⁴.

Газета, созданная в 1906 г. – период спада Первой русской революции – подверглась гонениям и неоднократно закрывалась. Следует отметить, что «Хыпар» не был радикальным печатным органом. Газета была ориентирована, главным образом, на социокультурные и хозяйственные интересы читателей – в основном чувашских крестьян и национальной сельской интеллигенции. Определяющей причиной недовольства властей была национальная направленность и отчасти – эсеровская идеология, весьма умеренная по сравнению с русскоязычными демократическими изданиями.

Претерпев ряд трансформаций, особенно в дни Февральской революции и Октябрьского переворота в 1917 г. и событий 1918 г., «Хыпар» под новым названием «Канаш» был использован сначала соратниками большевиков по Совнаркому левыми эсерами, а затем ими же, вступившими в РКП(б), всячески стремившимися позиционировать себя и создателями «единственно правильной чувашской газеты», и единственными держателями преемственности. В советский период под разными названиями первоуродный «Хыпар» стал официальным печатным органом партийных и государственных органов республики и лишь в новейшее время вновь обрёл своё историческое название.

§ 1.1. Исторические предпосылки зарождения и становления первой чувашской газеты

К началу XX века талантливая младочувашская интеллигенция, главным образом выпускники симбирских учительской школы и духовной семинарии, казанских духовной семинарии, духовной академии и миссионерских курсов при последней, учительского института и учительской семинарии, концентрировались

⁹⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 163. С. 62–63.

в столице Казанской губернии и проникались эсеровскими идеями. Во многом это объяснялось тем, что Чувашский край имел аграрный тип хозяйства, и эсеровские идеи здесь были понятнее и ближе. Другой существенной особенностью сознания этой социальной страты были выраженные этнополитическая и этнокультурная составляющие. Эти факторы создавали условия для возникновения первой чувашской национальной газеты. Её организатором стал известный в университетских кругах учёный и общественный деятель Н. В. Никольский. Ему удалось сплотить коллектив единомышленников и разработать программу интересного и доступного для восприятия широкого круга издания.

Основатель «Хыпара» всегда переживал, что, по сравнению с русскими и даже с татарами, его соплеменники чувствовали себя обездоленными, «обречёнными на вымирание, и очень немногие осмеливались говорить о газете для чуваш»⁹⁵. Однако в обыденной жизни, т. е. на базарах, при проведении традиционных праздников и т. д. грамотные чуваша всё чаще и чаще обсуждали вопрос о необходимости создания газеты на родном языке и своевременности её издания. Они видели, что духовные поводыри (не только религиозные деятели, а в первую очередь пассионарные представители светской интеллигенции) казанских татар не ограничивались пустыми словословиями. Когда в первый раз, в ноябре 1905 г., губернатор отказал им в издании газеты, они немедленно обратились к Н. А. Бобровникову⁹⁶ – бывшему директору Казанской учительской семинарии и попросили о содействии в регистрации еженедельной газеты. Н. А. Бобровников лично обратился к губернатору П. Ф. Хомутову и редакция «Казан Мохбире» (Казанский вестник) получила свидетельство на издание⁹⁷.

Аналогичным образом прошли бюрократическое сито регистрации, затем стали печататься в 1906 г. газеты «Азат» (Свобода) под редакцией Габдуллы

⁹⁵ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 45.

⁹⁶ Бобровников Николай Алексеевич (1854–1921) – ориенталист, педагог, активный деятель просвещения нерусских народов Поволжья. Профессор Казанского университета. Преподавал в Казанской учительской семинарии, с 1892 г. – директор семинарии, с 1906 г. – попечитель Оренбургского учебного округа (Уфа). В 1909 г. назначен членом совета министра народного просвещения, на этой должности состоял до 1917 г. Поддерживал И. Я. Яковлева и Н. В. Никольского в просветительской деятельности. Брат жены И. Я. Яковлева.

⁹⁷ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 45.

Апанаева, «Баянулхак» (Правдивые известия) под редакцией А. Я. Сайдашева, «Тан Йолдызы» (Полярная звезда) под редакцией М. Галей-Абдул Путилякова, затем – Ф. Пуктарова, «Азад Халык» (Свободный народ) под редакцией Г. Камалютдинова⁹⁸. А в Оренбурге стала выходить газета «Сибиря» на татарском языке для женщин. Редактор ставила своей целью претворить в жизнь идею о необходимости дать мусульманской женщине все гражданские и политические права, а также «полную свободу от рабства со стороны мужа»⁹⁹. Татарская периодика сыграла немаловажную роль в культурном пробуждении не только татар Поволжья и Приуралья, но и других народов обширного российского Востока, пишет Равиль Амирханов¹⁰⁰. Действительно, татарская национальная интеллигенция в период Первой русской революции выступала локомотивом в этносоциополитических процессах. В 1907 г. в семи городах страны выходили 18 газет и 10 журналов, а «в 1905–1917 гг. функционировало свыше ста газет и журналов, т. е. на 18 тысяч человек приходилось в среднем одно издание. Для своего времени это был высокий показатель»¹⁰¹.

Однако даже в вузовских кругах находились противники «инородческих изданий». Среди них Н. В. Никольский называет профессоров В. Ф. Залесского, А. А. Огородникова, И. А. Стратонова и др. «Вполне сочувствовали» издательству профессора М. А. Машанов, Л. И. Писарев, А. Н. Потехин, П. К. Жуз, В. А. Никольский, П. А. Никольский, В. А. Богородицкий. Из академиков эту идею разделяли А. А. Шахматов, Э. К. Пекарский, В. В. Радлов. Среди сельских учителей «самое горячее сочувствие» выражали В. Г. Золотов (д. Ибреси Буинского уезда), В. Н. Орлов (с. Аликово Ядринского уезда) и поборники «чувакской идеи», окончившие образовательные учреждения разного статуса в Казани, Нижнем Новгороде, Самаре, Симбирске, Уфе, Оренбурге и пр. Среди учеников И. Я. Яковлева сторонниками газеты были священнослужители

⁹⁸ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 45.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Амирханов Равиль. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток–Запад» (на примере русской культуры). Казань, 2002. С. 16.

¹⁰¹ Там же.

Д. Ф. Филимонов (с. Туарма Бугульминского уезда), В. Т. Краснов (с. Красные Четаи Ядринского уезда), Т. К. Кириллов (с. Оточево Ядринского уезда), А. П. Петров (Белебеевский уезд), Я. И. Иванов (с. Слакбаши Стерлитамакского уезда), В. Д. Дмитриев (с. Новое Алгаши Буинского уезда), П. Е. Егоров (с. Арабуси Буинского уезда), А. В. Рекеев (с. Байглычево Тетюшского уезда) и многие просвещённые работники в селах и деревнях¹⁰².

Чувашская общественность Казанской и Симбирской губерний, а также представители диаспор далёких губерний, поддерживала идею издания газеты на родном языке. Н. В. Никольский в воспоминаниях называет лишь своих самых близких корреспондентов по сбору фольклора и этнографических материалов. За ними, в свою очередь, стояли сотни и тысячи просвещённых соплеменников. Значит, передовая часть национальной интеллигенции, в т. ч. и прогрессивное чувашское духовенство, искренне радели за газету.

Представленная Н. В. Никольским 24 ноября 1905 г. Правительствующему Сенату официальная программа¹⁰³ будущей газеты предусматривала публикацию материалов примерно по таким рубрикам, как распоряжения и иные документы Российского правительства, главным образом касающиеся повседневной жизни и деятельности крестьян, сведения по сельскому хозяйству и другие сведения, в том числе политические, торговые известия, школа и вообще образование, общественная и приходская благотворительность, события в мире и стране, регионе, разносторонняя жизнь русского и других народов, иностранные государства. Также намечалось публиковать рассказы, повести, сочинения другого рода как самостоятельные, так и переводные, своевременно знакомить читателей с новыми книгами, отвечать на все интересующие вопросы¹⁰⁴.

В ожидании положительного решения Правительствующего Сената в начале декабря 1905 г. по предложению Н. В. Никольского Н. А. Бобровников

¹⁰² Амирханов Равиль. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток–Запад» (на примере русской культуры). Казань, 2002. С. 44

¹⁰³ Правительствующий Сенат – высший государственный орган законодательной, исполнительной и судебной власти Российской империи, подчинённый императору и назначаемый им. Учреждён Петром Великим 19 февраля (2 марта) 1711 г.

¹⁰⁴ ЦГИА СПб. Ф. 776. Оп. 21. Д. 86. Л. 1.

изъявил готовность стать издателем газеты. Они вдвоем подготовили план будущего периодического печатного издания и представили заявление новому казанскому губернатору А. А. Рейнботу с просьбой разрешить выпускать еженедельник под названием «Хыпарсем» (Известия). Через три дня Н. В. Никольский получил ответ: отказ. Однако Н. В. Никольскому было кому доказать, что чувашаи – нация, равноправная со всеми народами Российской империи.

О том, насколько действенной и «удачной» была политика самодержавия по русификации инородцев, свидетельствуют следующие цифры. В 1781–1782 гг. из каждых 100 жителей, проживающих в Казанской губернии, 29 человек были чувашской национальности (всего 182 тыс. человек). К 1905 г. общая численность чувашей достигла 557 тыс. человек, при этом в расчёте на те же 100 жителей губернии количество чувашей сократилось до 22 человек. При ежегодном росте в среднем на один процент по темпам роста общей численности чувашаи уступали русским и татарам¹⁰⁵.

Русификаторская политика по отношению к инородцам, конечно же, негативно сказывалась на просвещении чувашского народа. Приходилось преодолевать упорное сопротивление всяческих мракобесов. Например, известно, что земское собрание Ядринского уезда в 1903 г. поручило своей управе изучить вопрос о возможности издания книг на чувашском языке. О том, с каким воодушевлением встретили чувашские крестьяне появление книг на родном языке, можно судить по следующему примеру. Когда в том же году в уезде для распространения завезли календарь «Султалăк кёнеки» (букв. Книга года), восьмикопеечные книжки перекупили друг от друга за 15 копеек. По тем временам это были большие деньги. Как только стало известно об инициативе ядринцев, в «Казанской газете» поднялся переполох. Ярым противником издания чувашских книг оказался гласный (член) Козьмодемьянского уездного земства, а

¹⁰⁵ Кузнецов И. Д. Чăваш халăх историйĕ сĕнчен. Шупашкар, 1962. С. 201.

также гласный Казанского губернского земства Н. А. Мельников¹⁰⁶. В одной из губернских газет в «совершенно нормальном» для того периода стиле и духе он нравоучительствует о том, что чувашской культуры не было и не будет. По его мнению, нет никакой необходимости сохранения языка чувашского, и не нужно создавать «несвойственную этому языку литературу, развивая в чувашах сепаратизм и самомнение», прежде всего, «надо стремиться к сохранению и развитию хороших свойств этого племени»: любовь к земле и ко всему на ней растущему, честность, бережливость, любознательность. Автор «крайне убеждён», что перечисленное им – настоящие задачи церкви и школы¹⁰⁷.

Как весомый ответ мельниковым спустя всего лишь два с лишним года выходит в свет первый номер всечувашской газеты «Хыпар», основанной учёным-энциклопедистом Н. В. Никольским. (Иначе не скажешь: ирония судьбы – основатель «Хыпара» через год после отставки Н. А. Мельникова, в 1917 г., вступает в должность председателя Казанской губернской земской управы.)

Создание первой в истории этноса газеты оказалось делом многотрудным. Для малочисленных народов, к которым относились и чуваша, те времена были неблагоприятные, образованных людей было мало: не успели ещё И. Я. Яковлев и его соратники открыть школы во всех чувашских деревнях. К тому же многие из его учеников становились священнослужителями и одновременно с пропагандой просвещения вынуждены были насаждать русификаторскую политику Святейшего синода Русской православной церкви. Н. В. Никольский, безусловно, понимал, что нужен широкий фронт в деле просвещения соплеменников. Как бы успешно ни работали церковно-приходские школы и другие образовательные учреждения, одних их усилий было недостаточно. В начале XX века всё больше молодых чувашей стали поступать в высшие учебные заведения [например, Т. Н. Николаев (Хури), С. Н. Николаев, Г. Ф. Фёдоров (Алюнов), – будущие лидеры чувашского национального движения и будущие «хыпаровцы»], но всё же

¹⁰⁶ Мельников Николай Александрович – в 1883–1898 гг. земский начальник в Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах, в 1908–1916 гг. возглавлял Казанскую губернскую земскую управу.

¹⁰⁷ Казанская газета. 1903. 13 апр. № 15.

их было ещё очень мало. Д. П. Петров (Мётри Юман), один из немногих летописцев того периода, свидетельствует, что «к началу революции» (1905 г.) заметно укрепилась молодая чувашская интеллигенция, разумеется, по силам и мощи её пока никак нельзя было ставить рядом с мощной русской интеллигенцией. Тем не менее, это «покуда лишь тончайшая, отнюдь не высокообразованная прослойка чувашского народа смело претендовала на это многообязывающее звание интеллигенции»¹⁰⁸. В 1890-е гг. чувашская молодёжь всё решительнее начинает штурмовать высшие учебные заведения. Поначалу «они получают образование в духовных академиях, а самые способные из них уже обучаются в светских университетах». Таким образом, чувашская интеллигенция насчитывала уже тысячи человек¹⁰⁹. Забегая вперёд, приведём данные Н. В. Никольского: «к 1919 г. лиц со средним образованием у чуваш считается несколько тысяч человек, и свыше 100 человек с высшим образованием»¹¹⁰. Взращенная И. Я. Яковлевым интеллигенция, продолжает Д. П. Петров (Мётри Юман), вскоре переросла своего учителя, «многие из них решительно выходят за обозначенные им для своих воспитанников рамки» и начинают искать другие пути развития народа¹¹¹.

Очерк Д. П. Петрова (Мётри Юмана) «1905-мёш сүл...» – одна из первых попыток осмыслить ход становления чувашской интеллигенции в конце XIX – начале XX веков. Важно, что этот процесс оценивается глазами очевидца. Характерно, что революционную интеллигенцию автор ставит выше культурной интеллигенции. Приходится делать скидку на то, что книга издана в 1925 г., когда иного подхода к осмыслению истории и оценкам роли интеллигенции быть не могло.

В то время не только Н. В. Никольский мечтал об издании газеты на родном языке. Он благополучно претворил в жизнь заветную мечту И. Н. Юркина (Юррка Иванё, Иоанн Юррка) – одного из первых чувашских писателей и собирателей

¹⁰⁸ Юман М. (Д. П. Петров). 1905-мёш сүл... С. 39–40.

¹⁰⁹ Там же. С. 40.

¹¹⁰ Никольский Н. В. Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань, 1919. С. 39.

¹¹¹ Юман М. (Д. П. Петров). 1905-мёш сүл... С. 41.

фольклора. Иван Николаевич сам не смог основать газету – как ни пытался, куда только ни обращался. Состоятельные чувашские предприниматели, в том числе «Ехрем хуса» (П. Е. Ефремов), отмахнулись от него. И. Я. Яковлев тоже не оценил значение газеты. Он, скорей всего, полагал, что И. Н. Юркин – доморощенный «дон Кихот Бюрганский»¹¹². По словам Мётри Юмана, Юрка Иванё ещё в начале XX века вознамерился издавать периодику на родном языке, но нашёл препятствие в лице Ивана Яковлевича, который резко отрицательно относился к таким начинаниям. Когда Иван Николаевич уже подал подобающее прошение об издании газеты, ответственные чиновники обратились к И. Я. Яковлеву за советом: разрешить ли зарегистрировать газету. Иван Яковлевич даёт категорический ответ: чувашаи не нуждаются в газете. «После этого часть чувашской национальной интеллигенции полностью отходит от Ивана Яковлевича», – констатирует Мётри Юман¹¹³.

Тридцать лет спустя своему «благодетелю» И. Н. Юркин посвятил весьма едкие воспоминания, красноречиво озаглавив их «Чăваш тăшманё» (Враг чувашей), где подробно остановился на перипетиях неисполненной своей затеи. С желанием во что бы то ни стало издавать газету «Пулхар» (Булгар) на чувашском языке, писатель и публицист обращался с ходатайствами во всевозможные инстанции. В ответ на одно из таких обращений из Питера в Симбирск поступило письмо в жандармское управление, дабы уточнить истинные намерения заявителя. Акцизное управление, где он тогда служил, однажды посетил жандарм и у начальства справлялся насчёт благонадёжности И. Н. Юркина. Начальство отозвалось благосклонно. А затем жандарм, узнав о «приятельских отношениях» Ивана Николаевича с «предводителем симбирских чуваш И. Я.», как иронично называет просветителя писатель, отправился к нему и имел с ним беседу об авторе ходатайства. И. Я. Яковлев на предмет издания газеты снова высказался категорически против. Мол, начни выпускать газету на чувашском языке, то

¹¹² Село Бюрганы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне одноименный район Республики Татарстан) – малая родина И. Н. Юркина.

¹¹³ Юман М. (Д. П. Петров). 1905-мёш ҫул... С. 45.

вскоре чуваша, вместо того, чтобы обруситься, станут по новой обращаться к своим корням, транслирует позицию «предводителя» Иоанн Юрка. А это, дескать, чревато возрождением нации, тогда как сам он, как все видят, всюю старается смешать и растворить чувашский народ среди русских. Значит, чувашская газета может помешать помыслам Ивана Яковлевича. Вот почему он выступает против официального разрешения на издание чувашской газеты¹¹⁴. Разумеется, жандарму ничего не оставалось, как внять уговорам И. Я. Яковлева. «Если бы не противодействия И. Я., мы ещё в 1900 г. могли бы жить со своей газетой»¹¹⁵, – с горечью размышлял Иван Николаевич в конце 1920-х гг. В результате он получил из Санкт-Петербурга следующий ответ: «Ходатайство о разрешении издавать газету на чувашском языке под названием “Пулхар” признано господином управляющим Министерства внутренних дел не подлежащим удовлетворению»¹¹⁶.

Факт, что он действительно воспротивился открытию газеты, якобы признал и сам чувашский просветитель. Правду по поводу своего начинания И. Н. Юркину довелось узнать 13 декабря 1909 г. И. Я. Яковлев, «чувашский генерал», сидя за столом у себя за чаем вместе со своими учителями, чистосердечно сознался Юркину в том, что его ходатайству о разрешении издавать чувашскую газету воспрепятствовал именно он, Яковлев. Этим поступком он, мол, выгородил себя от многих неприятностей и напастей со стороны русских и будто покойный ныне Н. И. Ильминский за это его даже похвалил¹¹⁷.

С высоты прошедшего века можно однозначно утверждать: И. Я. Яковлев выбрал *особый путь* претворения в жизнь намеченных целей в *чăваш ёçĕ* (чувашское дело), национальные младоинтеллигенты (во главе с Н. В. Никольским) и радикалы (революционеры) – *свой путь*. Может быть, в

¹¹⁴ Юркин И. Н. Чăваш тăшманĕ... С. 56.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 49. История чувашской литературы. Материалы к 50-летию юбилею литературной деятельности Ивана Николаевича Юркина. С. 27; Петров К. К. Пирĕн чăваш ытти çынсенчен пĕртте кая мар (Наши чуваша ничем не хуже других людей // Хыпар. 1994. Çĕртме, 1. 107 №. С. 2.

¹¹⁷ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 49. С. 28. История чувашской литературы...

приводимых И. Н. Юркиным словах – суть credo И. Я. Яковлева. По утверждению Д. П. Петрова (Мётри Юмана), у И. Я. Яковлева были среди революционеров приятели и просто знакомые. Но он неоднократно повторял, что «к ним не перешёл», потому что исполнять дело чувашское он давно ещё намерен был и «исполняет по-другому»¹¹⁸. Навешивание ярлыка «реакционер» его коробило. Это он называл неправдой и приводил доводы, например, что когда крайне правая организация в России «Союз русского народа» (1905–1917) «хотел притянуть» его в свои ряды, он сразу же отказался. И кадеты, и октябристы без спросу хотели его записать в свои ряды. «Для меня же единственная партия – чувашский крестьянин, чувашский народ, – говорил просветитель. – Пускай болтают про меня всякую чушь, с телеги простого народа я никогда не слезал...»¹¹⁹.

Н. А. Бобровников утверждал, что такого энергичного человека, как Иван Яковлевич, он больше не встречал, что он «мог бы стать министром», и что основатель Симбирской чувашской школы никогда от дела чувашского не отступал ни на шаг. Многим просто не понять его трудов и забот, упрекает недоброжелателей просветителя Бобровников, многие от них отмахиваются, что, мол, за закавыка – чувашская школа, и что за проблема – обучить в ней тысячу-другую людей. Мол, чувашаи выходят в люди, обучаясь в городских школах и сельских трёхклассных гимназиях. «Но это в корне неверно. Сколько школ сумел открыть Иван Яковлевич!»¹²⁰.

А. В. Жиркевич пишет, что однажды в заседании, проходившем на одной лестнице с квартирой И. Я. Яковлева, этажом ниже, участвовал И. Н. Юркин. Узнав об этом, И. Я. Яковлев якобы пришёл в ярость и закричал: «Зачем пригласили этого дурака, идиота?»¹²¹. Тем не менее Иван Яковлевич в необходимых случаях защищал Ивана Николаевича. Один из сподвижников просветителя О. Г. Романов (односельчанин Юркина), в то время инспектор народных училищ Орловского уезда Вятской губернии, опубликовал разгромную

¹¹⁸ Юман М. (Д. П. Петров). 1905-мёш сүл... С. 47.

¹¹⁹ Мётри Юман. Сүл хысқан сүл (Из года в год) // Суйласа илнисем (Избранное). Шупашкар, 1997. С. 325.

¹²⁰ Там же. С. 326.

¹²¹ Жиркевич А. В. Встречи с И. Я. Яковлевым // Лик Чувашии. 1996. № 1–2. С. 155.

рецензию на пять книжек чувашских народных сказок, изданных И. Н. Юркиным, оценивая их как дополнение «к освободительным листкам и что якобы они рассчитаны на развращение нравственности мирных и трудолюбивых чуваш»¹²². В годы реакции за эту оценку, если бы она подтвердилась, И. Н. Юркина могли преследовать как инакомыслящего. Симбирское губернское начальство потребовало от И. Я. Яковлева внести ясность в политическую оценку брошюр И. Н. Юркина, изданных на чувашском языке. В своём ответе Иван Яковлевич писал о категорическом несогласии с мнением О. Г. Романова. По его выводам, И. Н. Юркин вовсе не задавался какими-либо пропагандистскими целями, а просто неумело систематизировал и некорректно издал некоторые образцы чувашского народного творчества, примешав к ним, и тем обесценив их, частью кое-что переведённое, а частью, возможно, даже и своё собственное. «На эти сказки, которые, повторяю, не сочинены Юркиным, – настаивает оппонент, – а, по-видимому, записаны со слов народа, и указывает г. Романов, называя их “дикими описаниями братоубийства, матереубийства и прелестей двоеженства!” Чего нет в русских сказках! Стоит только развернуть сборник сказок А. Н. Афанасьева, чтобы убедиться в этом. А главное то, что нигде нет выражения со стороны Юркина сочувствия всему этому, нигде не встречается даже его суждений по поводу этих сказок»¹²³. И. Я. Яковлев вообще ничего предосудительного в брошюрах Юркина не находит и совершенно не усматривает никакой связи с «освободительными листками», на которые указывал рецензент. Иван Яковлевич, как видим, оказался выше всяких склок и раздоров и убедил губернское начальство в благонадёжности И. Н. Юркина.

Н. В. Никольский после выхода первого же номера, 24 января 1906 г., обратился к И. Н. Юркину как к потенциальному автору «Хыпара» с просьбой присылать в редакцию интересные материалы, писал о «необходимости широкой агентуры по чувашскому району». Также просил посодействовать подпиской, и привлечь к обязательному сотрудничеству с газетой известных ему, т. е.

¹²² Симбирянин. 1907. № 237.

¹²³ Александров Г.А. Чувашские интеллигенты... С. 134–135.

И. Н. Юркину, людей. «Пусть поставляют в редакцию интересные извлечения из выписываемых газет, журналов в “Хыпар”»¹²⁴, – добавляет редактор-издатель.

Действительно, И. Н. Юркин стал активным внештатным корреспондентом «Хыпара». Между тем Н. В. Никольский и И. Н. Юркин переписку не прекращали. В письме от 17 марта 1906 г. редактор «Хыпара» интересуется судьбой рукописей адресата, направленных в ОАИЭ и лично к нему – Н. В. Никольскому. В очередном письме он вдохновляет Юрка Иванё, говоря, что трудовое (т. е. литературные произведения) никогда не пропадает, рано или поздно, но непременно увидит свет. «Да и вообще, – резюмирует редактор “Хыпара”, – посеянное со слезами “радостью пожнём”, говорит апостольское изречение», и деятельность Юркина он сравнивает с «миссией апостольской»¹²⁵. В другом письме Николай Васильевич снова высоко оценивает деятельность Ивана Николаевича, не скрывает, что он очарован ревностью Юркина к чувашскому просвещению. «Да будет имя Ваше написано на страницах чувашской истории!»¹²⁶ – с пафосом заключает Николай Васильевич.

По словам К. К. Петрова, Н. В. Никольский в своё время не раз вспоминал Юрка Иванё. Однажды, когда речь зашла о начале выпуска газеты «Хыпар», патриарх чувашской печати сказал: «Это было воплощением мечты Юркина в реальность, претворением в жизнь его замысла»¹²⁷. В период выхода газеты Иван Николаевич часто приезжал в Казань, неделями сидел за письменным столом над подготовкой материалов и постоянно общался с редактором-издателем на разные темы, в основном, конечно, о «Хыпаре», чувашской литературе, о сборе фольклорных материалов, о проблемах школьного образования и т. д.¹²⁸

Газета – универсальное средство для просветительства. В изложенных в заявлении губернатору задачах программы «Хыпара» Н. В. Никольский обозначил именно универсальные, всеобъемлющие цели для распространения в

¹²⁴ Яковлев Ю. В. Духовное пространство Ивана Юркина. Чебоксары, 2010. С. 136.

¹²⁵ ГА Ульяновской области. Ф. 269. Оп. 1. Ед. хр. 2. Цит. по: Яковлев Ю. В. Духовное пространство Ивана Юркина... С. 136.

¹²⁶ Там же. С. 138.

¹²⁷ Петров К. К. Пирён чăваш ытти çынсенчен пёртте кая мар... С. 2.

¹²⁸ Там же.

народе каждодневно необходимых знаний во всех сферах жизни. Нами получен эксклюзивный (т. е. ранее нигде неопубликованный) документ – свидетельство о разрешении на издание первой чувашской газеты, которое гласит: «Дано сие, на основании 4 ст. отд. VII Именного Высочайшего Указа Правительствующему Сенату от 24 ноября 1905 года, проживающему в г. Казани, в здании Духовной Семинарии, кандидату богословия Казанской Духовной Академии, Николаю Васильевичу Никольскому в том, что он, Никольский, как видно из подданного им заявления, намерен издавать в г. Казани под личную своей ответственностью, в качестве ответственного редактора, газету на чувашском языке под названием “Хыпар” (Весть), с подписною платою за год 3 рубля, за полгода 1 руб. 75 коп. по последующей программе. <...> Упомянутая газета будет печататься в “Центральной” типографии в городе Казани и имеет выходить еженедельно по воскресеньям, что и удостоверяется надлежащим подписом и приложением казённой печати. Причитающийся гербовый сбор уплачен. Января 5 дня 1906 года. Г. Казань.

Зам. помощника Правителя»¹²⁹. (Стилистика и орфография сохранены. – А. Л.).

В конце декабря 1905 г. Н. В. Никольский был в заботах по подготовке к выпуску газеты. Одновременно вёл переговоры с работниками Центральной казанской типографии. Здесь заказчиками от имени хозяина типографии доктора Б. Л. Домбровского занимались братья Константин и Григорий Мушкаленко. Вскоре они пригласили в типографию самого Б. Л. Домбровского. В результате недолгой беседы он не стал требовать немедленного аванса, разрешил принимать заказы по выпуску «Хыпара», кроме этого, на таких же условиях согласился издавать брошюры и книги, которые будут готовиться сотрудниками первой чувашской газеты. О скором её выходе оперативно было напечатано объявление на разноцветной бумаге. Красные, зеленые, голубые листки в количестве трёхсот экземпляров были разсланы по чувашским населённым пунктам Казанской,

¹²⁹ НА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 74. Л. 12.

Оренбургской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Уфимской губерний. «Это было проделано в конце декабря 1905 года»¹³⁰, т. е. коллектив редакции основательно готовился к выходу первого номера.

Работая в Переводческой комиссии Православного миссионерского общества братства святителя Гурия, Н. В. Никольский с 1903 по 1914 гг. с помощью учеников готовил и издавал упомянутый нами выше календарь «Султалăк кĕнеки» – увидели свет всего девять выпусков. Они являлись провозвестниками газеты. В календаре рассказывалось о праздниках, публиковались сведения по астрономии, географии, физике и химии, новой технике; размещались статьи об аграрном секторе – о передовых приёмах ведения животноводства и полеводства, о сельскохозяйственных работах строго по месяцам, о кустарных промыслах и земледельческих машинах, о пользе лекарств, о гигиене и санитарии, о школах и условиях поступления в учебные заведения, о библиотеках-читальнях и пользе чтения для расширения общего кругозора, о книгах для чувашей по истории, этнографии и культуре. В большом количестве печатались материалы о борьбе с разными болезнями. Напрашивается вывод, что к 1906 г. Н. В. Никольский уже практически представлял концепцию будущей чувашской газеты.

Одновременно готовились материалы для «Хыпара» и для любимившегося чувашскому народу очередного ежегодника-календаря – на 1906 г. Кроме обычных оригинальных заметок, переводных текстов по вопросам сельского хозяйства решено было печатать популярные статьи о земстве. Особо были обозначены следующие положения: побольше писать о деятельности земств, ибо, к сожалению, «от народа ускользают многие сведения», если ему предоставят волю вершить свои дела, если ими будут ведать грамотные люди, народ будет преуспевать и станет более просвещённым¹³¹. В календаре на самом видном месте было помещено объявление о выходе в 1906 г. первой чувашской газеты «Хыпар». Календарь тиражом 7000 экземпляров издал на свои средства книжный

¹³⁰ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 47.

¹³¹ Там же... С. 48–49.

магазин Шаронова и Маркелова с правом оставления у себя тридцати процентов дохода от реализации.

Расчёт Н. В. Никольского оказался верным: календарь разошёлся в считанные недели и обеспечил редакцию суммой, достаточной и для аванса за бумагу, и для набора и вёрстки газеты. На отправляемых к адресатам пачках «Хыпара» в типографии были напечатаны наименования мест доставки экземпляров: в основном, школ с чувашским составом учащихся разных уездов и губерний. В числе адресов были также этикетки на имя библиотек Московского и Санкт-Петербургского императорского университетов, Финно-угорского общества со штаб-квартирой в Гельсингфорском (Хельсинкском) университете, библиотек Венгерского университета в Будапеште, Константинопольского (Турция) университета, Королевской академии наук в Лондоне (Великобритания), Лейпцигского (Германия) университета, Парижской академии наук, Римского (Италия) университета, Софийского (Болгария) университета, Филадельфийского (США) университета¹³². Выбор адресов для рассылки номеров «Хыпара», конечно же, был определён самим Н. В. Никольским, возможно, он советовался с Н. И. Ашмариним, Н. А. Бобровниковым и с другими коллегами.

В начале января свёрстанные полосы первого номера «Хыпара» были сданы в типографию. Все работали с утроенной силой и небывалым вдохновением, а после второй корректуры набор был отправлен для печати¹³³, вспоминает Н. В. Никольский. Было отпечатано около 1500 экземпляров. С таким же азартом двое из типографских служащих и пятеро из сотрудников редакции складывали листы «Хыпара» для рассылки в определённые заранее места: одним адресатам по 10 экземпляров, другим – по 20. Работники быстро наклеили этикетки, взяли около 1000 экземпляров с собой и сели в трамвай: он шёл мимо типографии, заворачивал около цветочного магазина и останавливался около почты. Сотрудники сдали первый номер на почту и решили устроить праздник. Отправились к Назарычу, содержателю столовой с названием «Андреевская».

¹³² «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 12–13.

¹³³ Там же. С. 50.

«Выход первого номера “Хыпара” расценивался работниками редакции как «крупный национальный праздник чувашского народа»¹³⁴.

Особенно рады были газете грамотные чуваша. К негативным последствиям русификации нужно отнести массовую безграмотность в национальных районах, что чрезвычайно мешало подготовке кадров из местных этносов¹³⁵. В Казанской губернии на каждую 1000 человек приходился 821, не умеющий ни читать, ни писать. Наиболее высокие показатели были у татар: среди мужчин – 24,95, женщин – 11,1%¹³⁶. Чуваша имели соответственно – 13,22 и 1,05% обученных грамоте¹³⁷. По данным переписи 1897 г., среди черемисов (марийцев) Уфимской губернии количество грамотных составляло всего 3,3%, мордвы – 8,3, чувашей – 5,7, татар – 19,1%; среди чувашей Симбирской губернии – 8,4, татар – 10,8, мордвы – 8,4 %¹³⁸. По указанной же переписи, среди русских в 1897 г. в Казанской губернии на 100 человек грамотных мужчин было 36 человек, среди женщин – 18, среди черемисов – 18 мужчин, 2 женщины, среди чувашей – 13 грамотных мужчин и 2 женщины¹³⁹, отмечал в одном из номеров «Хыпара» И. Н. Юркин. По мнению писателя, газета должна способствовать просвещению и ликвидации неграмотности народа.

Первый номер «Хыпара» вызвал небывалый оптимизм в среде образованных чувашей. Письмо А. Сизова из Тетюшского уезда Казанской губернии выражало настроение большинства читателей, потому что и самостоятельно читающие первую чувашскую газету, и слушающие её чтение в один голос утверждали, что и «для чувашей свет над миром засиял... Свет над миром излучается с момента сотворения мира, но мы его не видели, – переживает автор письма, – и если бы не было газеты, то этого света не видели бы и сейчас –

¹³⁴ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 50.

¹³⁵ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР... С. 221.

¹³⁶ Маслихин А. В. Диалектика общего и особенного развития марийского народа в условиях многонационального общества / А. В. Маслихин, Н. Н. Гаврилов, В. Д. Маслихин. Йошкар-Ола, 2002. С. 79; Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР... С. 221.

¹³⁷ Маслихин А. В. Диалектика общего и особенного развития марийского народа... С. 78–79; Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР... С. 221.

¹³⁸ Никитин Н. П. Борьба КПСС за ликвидацию фактического неравенства народов СССР: на примере автономных республик Поволжья и Приуралья (1917–1937 гг). Л., 1979. С. 8.

¹³⁹ Иоанн Юрки. Чăваш хутла пĕлекен сахал (Среди чувашей грамотных мало) // Хыпар. 1906. Çу, 7. 18 №.

так же, как не знали раньше света Евангелия». Дальше читатель размышляет, что если даже у кого-то дома есть Евангелие, то лежит оно на полке без чтения, если неверно понять прочитанное, Евангелие не станет освещать дом, и человек вовек не узреет его света. Евангелие светит только читающему и думающему человеку. И эта газета, и вся письменность, и книги точно так же, лишь при чтении и нормальном восприятии, просвещают нас. Давайте, друзья, будем читать и будем просвещаться¹⁴⁰.

Таких восторженных писем газета получала множество. Тематика статей была разнообразна и богата: постановления правительства, сообщения о деятельности Государственной думы, размышления, связанные со вступлением в силу всеобщего образовательного права, публикации о льготах, предоставляемых переселенцам в Сибирь, переводные материалы о жизни за рубежом, познавательные статьи о планете Земля, об особенностях её вращения вокруг своей оси и вокруг Солнца. Публиковались материалы о повседневных крестьянских нуждах, а также об опыте крестьянского хозяйствования в различных местах. Печатались извещения об умонастроениях простых чувашей, оригинальные стихи и рассказы самобытных авторов.

«Хыпар» особенно хорошо распространялся в Буинском уезде Симбирской, Бугурусланском уезде Самарской, Тетюшском уезде Казанской губерний. То, что в Чистопольском, Спасском, Козьмодемьянском уездах Казанской губернии, Мензелинском уезде Уфимской, Кузнецком уезде Саратовской губерний было ещё мало подписчиков «Хыпара», скорее всего, объясняется тем, что в эти края не так быстро дошли добрые вести о чувашской газете. Более широкому распространению издания в местах сплошного проживания чувашей мешала и более высокая, по сравнению с русскоязычными изданиями, подписная цена (3 рубля в год)¹⁴¹.

Еще в самом начале научной деятельности, в 1904 г., Н. В. Никольский наладил контакты с сельскими учителями и священниками, земскими старостами,

¹⁴⁰ Сизов А. Ҙырусем... // Хыпар. 1906. Нарӑс, 26. 8 №.

¹⁴¹ «Хыпар» – җавашсен пӗрремӗш хаҗачӗ. Н. В. Никольский аса илӗвӗ тата ӑна ӑнлантарса пани... С. 49.

которые предоставляли ему материалы по этнографии и фольклору чувашского народа, а также для составления словарей. Вскоре многие из них стали активными корреспондентами и первыми агитаторами-распространителями «Хыпара». Вряд ли в зарубежных университетах могли прочитать чувашские тексты, но «Хыпар» был презентован миру как всенародная газета. «Чувашское племя», доселе считавшееся диким инородцем, показывало своё периодическое печатное издание. В передовице Н. В. Никольский раскрывает стратегические цели грандиозного национального проекта. Нам нужна чувашская газета, убеждён автор, потому что абсолютное большинство народа не владеет русским языком, а русскую газету, если даже читают, не понимают. О том, что происходит в мире, хотят узнать из чувашской газеты. Таким образом, сами чувашки горят желанием иметь свою газету. Действительно, трудно жить без газеты, резюмирует редактор, «у народа, желающего жить в благоденствии, должна выходить не одна, а десять, семьдесят, сто газет». Народ, называемый арабским, просвещает читателей Никольский, хоть и немногочисленный, но на своём языке издаёт несколько газет. Арабы из своих газет узнают много полезного, потому и не питаются всю жизнь черствым хлебом, как мы, и не живут в курных избах. Покуда не было своей газеты, чехи тоже жили очень скудно, но с появлением газеты у них выросло количество школ, улучшилась жизнь. «Пусть и мы, чувашки, через газету научимся добру»¹⁴².

Все номера «Хыпара» в отношении статей намечались Н. В. Никольским и распределялись среди постоянных и временных сотрудников. Для первого номера газеты им были розданы темы по разной проблематике. Настоятельно было рекомендовано, что материалы, будь они в жанре заметки или очерка, статьи или фельетона, или переводные, по содержанию и по языку должны быть пусть на первых шагах не идеальными, как в русскоязычных изданиях, но доступными простому читателю. Причём особо отмечалось, что «Хыпар» выходит для народа, даже передовые его представители потеряли веру в возможность создания

¹⁴² Хаҫет усси // Хыпар. 1906. Кӑрлач, 8 (21). 1 №. С. 1.

печатного СМИ для них и вынуждены были черпать информацию из русских изданий. Исходя из этих соображений, каждый сотрудник обязан был приложить все усилия, дабы его материалы выглядели образцово во всех отношениях¹⁴³.

Как убеждал своих сотрудников редактор-издатель, читатель из простых крестьян ценит речь простую, ясную, краткую, общедоступную, не любит архаизмов, неологизмов, варваризмов, длинных предложений. Каждая статья должна попасть к требовательному читателю¹⁴⁴. Только что сформированный немногочисленный творческий коллектив был строго проинструктирован и предупреждён: к печати не будет принят текст, если он малосодержателен и изложен бессистемно, плохим, «топорным» стилем. Поэтому, учил Н. В. Никольский, долг каждого автора, будь то статья или информация для «Хыпара», или же рукопись для брошюры, состоит в том, чтобы серьёзно проработать своё произведение. Н. В. Никольский сам использовал простые слова даже в научных исследованиях. Для трудов, включённых в его Собрание сочинений в 4-х томах, характерны лаконичные фразы, понятный всем язык и легкий стиль.

Публикации в газете (за редкими исключениями) не подписывались, поэтому указать конкретное авторство почти невозможно. Но чувствуется опытная рука редактора. Несмотря на занятость¹⁴⁵, он нередко и сам писал. К. К. Петров, близко знавший Н. В. Никольского в последние годы его жизни и не раз посещавший его квартиру, утверждает, что основатель «Хыпара» рукописи своих газетных статей хранил в отдельной папке. Например, по утверждению К. К. Петрова, «Ватӑ хресчен» (Старый крестьянин) – автор нравоучительной статьи «Ашшӑсемпе ачисем» (Отцы и дети)¹⁴⁶ – сам редактор¹⁴⁷.

¹⁴³ «Хыпар» – чӑвашсен пӑрремӑш хаҫачӑ. Н. В. Никольский аса илӗвӗ тата ӑна ӑнлантарса пани... С. 49.

¹⁴⁴ Там же. С. 49–50.

¹⁴⁵ Н. В. Никольский одновременно работал делопроизводителем в Переводческой комиссии Православного миссионерского общества при братстве святителя Гурия (1903–1917 гг.), надзирателем над учащимися в Казанской духовной семинарии (1903–1906 гг.), преподавателем чувашского языка, истории и этнографии чувашей на миссионерских курсах при Казанской духовной академии (1903–1917 гг.).

¹⁴⁶ Хыпар. 1906. Ҫӗртме, 25. 25 №.

¹⁴⁷ Петров К. К. Н. В. Никольский публицистикине тӑпчемелле (Надо изучать публицистику Никольского) // Хыпар. 1995. Юпа, 4. 200 №. С. 2.

Так начался новый этап самоотверженной деятельности Н. В. Никольского в чувашской культуре и просвещении. Созданная И. Я. Яковлевым новая письменность и возвращенная Н. В. Никольским газета «Хыпар» способствовали единению разбросанных по разным регионам сородичей. Еженедельная газета сотням тысячам людей показала, что чувашаи ничем не хуже русских, татар и других народов.

Складывали газету для пересылки, упаковывали в посылки брошюры рабочие Центральной типографии, отвозил и сдавал на почту ученик старшего наборщика типографии В. Волков. Постоянные сотрудники «Хыпара» – бывшие ученики Симбирской чувашской школы, исключённые отсюда за участие в движении 1905 г.: Т. С. Семёнов (Таэр Тимкки), Е. Т. Трофимов и др. Готовили статьи и заметки для газеты также учащиеся казанских училищ М. Васильев, С. Иванов и др. С мест присылали сообщения в адрес редакции крестьяне из Тюрлемы, Ибресь, Тетюш, Чистополя и других мест¹⁴⁸.

Тем временем в Казани готовились новые номера газеты. Брошюры для январского издания были предложены по следующей тематике: 1. Хлеб, свет и свобода; 2. Один с сошкой, семеро с ложкой; 3. Беседы о небе и земле (научно-популярный очерк о строении Вселенной); 4. Устав Асавбашевского артельного союза сельских хозяев; 5. Гражданская свобода; 6. Как помочь земледельцу (об артельном хозяйстве); 7. Что говорят крестьяне о своих нуждах; 8. Полезные для всех сведения¹⁴⁹.

Когда часть сотрудников, с выходом каждого очередного номера набиравшая всё больше и больше творческий опыт журналиста, изъявила готовность составить самостоятельно что-нибудь подходящее для редакции, редактор-издатель утвердил предложенные темы: Н. Кузьмин обязался написать брошюру «Тутарсемпе чăвашсем» (Татары и чувашаи, о гигиене татар и гигиене у чуваш); другой автор пожелал написать стихотворение на тему «Тёлёнмелле»

¹⁴⁸ «Хыпар» – чăвашсен пёрремёш хаçачё. Н. В. Никольский аса илëвë тата а́на а́нлантарса пани... С. 46–47.

¹⁴⁹ Там же. С. 51.

(Удивительно) – мысли о том, почему рабочий люд не пользуется плодами своих трудов); С. Иванов – статью «Ёҗлекенсен сасси» (Голос рабочих)¹⁵⁰.

К концу января 1906 г. из многих мест поступили заявления в редакцию о необходимости складов как для «Хыпара», так и для брошюр, далее вспоминает Николай Васильевич. Корреспонденты изъявили готовность иметь у себя такие помещения и распространять газетную и книжную литературу на местах. Редакция «Хыпара» приняла эти заявления с благодарностью и известила адресатов о том, что номера «Хыпара» и брошюры будут высылаться немедленно по выходу из печати¹⁵¹.

Такие извещения были посланы В. Г. Золотову (д. Ибреси), В. Н. Орлову (с. Аликово Ядринского уезда), Т. К. Кириллову (с. Оточево Ядринского уезда), И. Л. Лукину и Артемьеву (д. Юрмекейкино Ядринского уезда), Н. И. Иванову (с. Малое Яушево Ядринского уезда), В. Д. Дмитриеву (с. Нижние Алгаши Буинского уезда), П. Е. Егорову (с. Арабуси Буинского уезда), Д. Ф. Филимонову (с. Туарма Бугульминского уезда), А. В. Рекееву (с. Байглычево Тетюшского уезда), Я. И. Иванову (с. Слакбаш Стерлитамакского уезда), А. П. Петрову (с. Бишбулак Белебеевского уезда). Складом в с. Юваново Козьмодемьянского уезда заведовал В. М. Михайлов¹⁵².

После выхода в свет первого номера «Хыпара» энтузиазм молодых сотрудников находился на высоком уровне. Приподнятое их настроение способствовало оперативности выполнения заданий и высокому качеству работы. За короткий промежуток времени молодые сотрудники вполне сносно овладели профессиональными навыками газетчика, что с нескрываемым удовольствием отмечает основатель «Хыпара». Например, из представленных статей для девятого номера «Хыпара» и рукописей брошюр он ни одну не забраковал. Даже сами сотрудники, несмотря на то, что предъявляли к работе своих товарищей строгие требования, «не смогли признать их неподходящими для печатания». Это

¹⁵⁰ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаҗачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 51.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же. С. 51–52.

выявилось, когда некоторые рукописи были выборочно прочитаны коллективу газеты. Рукопись «Хлеб, свет и свобода» читалась легко и была выслушана с большим интересом. Другая рукопись «Татары и чуваш» была признана образцовой во всех отношениях. Её автор Н. Кузьмин сумел наглядно, простым языком изложить свои мысли о гигиене жилища у татар и у чуваш. Когда эта рукопись в напечатанном виде была прочитана в чувашских домах, в редакцию, оказывается, посыпались ругательства за то, что их «срамят перед всеми». Так говорилось в некоторых письмах. Но были и такие сообщения: «Когда статья была прочитана в одной чувашской семье, муж сказал своей жене: “Больше не держи дом так грязно. Покажи-ка, как у тебя в подполе: верно, пожалуй, пишет газета. Приберись и там”»¹⁵³.

У всех сотрудников было желание писать и писать, творить и творить, пишет Николай Васильевич. После утверждения тем для третьего номера сразу же определены были темы для оригинальных работ, а часть сотрудников снабжена брошюрами и книгами, в которых должны были найти идеи для своих материалов. В числе актуальных для «Хыпара» были вопросы об артельном хозяйстве, как о форме аграрного производства и способе повышения производительности труда на земле, следовательно, и благосостояния крестьянства. Заметно активизировались внештатные корреспонденты на местах, присылали статьи на самые разнообразные темы: какие семена использовать, чтобы получить хороший урожай; как совместно приобретать и затем использовать жнейки, молотилки, плуги, триера; о расширении артельного труда как способа повышения продуктивности и улучшения хозяйствования; о необходимости перехода с трёхполья на шестиполье; об объединении или создании артелей. Эти темы конкретно разрабатывал сотрудник из села Шихазаны Цивильского уезда Казанской губернии И. А. Афанасьев. Исторические вопросы в стихах поднимал Т. К. Кириллов из с. Оточево

¹⁵³ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 52.

Ядринского уезда Казанской губернии¹⁵⁴. Для грамотных чувашей «Хыпар» стал настоящей отдушиной. Простые крестьяне через газету узнавали о событиях в стране и мире, а затем сообщали в редакцию о своих житейских делах.

Пожалуй, некая «политизация» газеты начинается в ходе выборов в I Государственную думу. «Хыпар» активно включился в эту кампанию. В середине апреля 1906 г. в помещении редакции состоялось собрание чувашских крестьян Казанского губернского съезда выборщиков (всего 25 делегатов). Они предложили выдвинуть редактора «Хыпара» кандидатом в депутаты. Н. В. Никольский категорически отказался, заявив, что он не пойдёт в Государственную думу, и попросил, если делегаты даже хотят выбрать его, при голосовании они пусть не пишут его имя. И привёл веский аргумент: если пойдёт в Государственную думу, он вынужден будет прекратить издание газеты «Хыпар». «Я намерен посвятить себя всецело просветительскому делу», – добавил в заключение редактор¹⁵⁵. Собрание вёл сам Н. В. Никольский, и он напомнил делегатам, что они хотя и являются представителями миллионного чувашского народа, тем не менее из поволжских регионов в Государственную думу не был избран ни один из соплеменников. Редактор-издатель с болью подчёркивает, что «притесняется чувашский язык. Нам чинят всякие препятствия при издании книг с изложением передовых взглядов. Чувашей власти не почитают за людей»¹⁵⁶. По убеждению основателя «Хыпара» и признанного лидера чувашской младоинтеллигенции, только свобода откроет перед чувашским и другими народами светлое будущее, и он убеждён, что отстаивать эту программу чувашские выборщики должны доверить Якову Абрамовичу Абрамову¹⁵⁷. В результате голосования кандидатом выбрали чуваша-крестьянина с. Убеево Ядринского уезда Казанской губернии Я. А. Абрамова, в итоге он был избран депутатом I Государственной думы.

¹⁵⁴ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 53.

¹⁵⁵ Патшалăх пухăвне каймалли ғынсене суйлани (Выборы кандидатов в депутаты в Государственную думу) // Хыпар. 1906. Ака, 30. 17 №.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же.

В аналитическом материале об итогах выборов с горечью отмечается, что родственным народом – татарами – проявлены были дисциплина и исключительная политическая сознательность, среди 10 депутатов от Казанской губернии в парламент были делегированы трое представителей татар, голоса же чувашских делегатов не смогли консолидировать народ, поэтому с большой натяжкой удалось провести лишь одного депутата. Автор статьи сетует: «Чуваши не научились объединять усилия ради общего дела, что мешает развитию и продвижению вперёд чувашского народа»¹⁵⁸. (Предваряя события, отметим: в 1917 г. кампанию по выборам депутатов Всероссийского Учредительного собрания чувашские эсеры провели филигранно, в итоге было избрано 5 депутатов.)

Почти в каждом номере «Хыпара» публиковались материалы о работе Думы¹⁵⁹, а Я. А. Абрамов информировал соплеменников о своей депутатской деятельности. В письме к редактору он отмечает: «Меня избрал чувашский народ, поэтому мне нужно много работать для него. Если мы не будем трудиться на своё будущее, никогда не выйдем к свету»¹⁶⁰. Я. А. Абрамов поддерживал идею о культурно-национальной автономии «инородцев» и ратовал за то, чтобы чиновниками, учителями и священниками работали представители коренной национальности, обучение в школе и церковная служба велись на родном языке, также подчёркивал необходимость борьбы за расширение полномочий и демократизацию органов самоуправления¹⁶¹. В газете было опубликовано интервью с депутатом, где он как парламентарий в числе первоочередных задач называет принятие нужных народу законов о земле и юридическом равноправии граждан¹⁶². Однако почему-то Н. В. Никольский спустя почти пятьдесят лет

¹⁵⁸ Н. К. Пире, чăваша, мĕн хуплать? (Нам, чувашам, что мешает?) // Хыпар. 1906. Çу, 21. 20 №.

¹⁵⁹ Халăха пăхса тăракансен Патшалăх пуххине сынсене епле суйласси финчен шухăшлани (Мысли о том, как выбирать депутатов в Государственную думу) // Хыпар. 2006. Кăрлач, 29. 4 №; Патшалăх пуххине суйласа ярасси финчен закон статйисем (Статьи закона о выборах депутатов в Государственную думу) // Хыпар. Нарăс, 5. 12 №; М. Акимов. Февралĕн 13 кунĕнче (13-й день февраля) // Хыпар. 1906. Пуш, 5. 9 №.

¹⁶⁰ Патшалăх Пухăвне суйланă чăваш Абрамов редактор патне янă сыру (Письмо к редактору чуваша, избранного в Государственную думу) // Хыпар. 1906. Çу, 28. 21 №.

¹⁶¹ Я. Абрамов сырăвĕ (Письмо Я. Абрамова) // Хыпар. 1906. Çĕртме, 25. 25 №.

¹⁶² Тимĕрçен ачи (Парень из Тимерсян). Чăвашран суйланнă Я. Абрамовпа каласни (Беседа с избранным от чувашей Я. Абрамовым) // Хыпар. Çĕртме, 18. 24 №.

работу Я. А. Абрамова в Государственной думе расценивает как «довольно бесхребетную»¹⁶³ (См. Приложение 5). Николай Васильевич, скорее всего, ожидал от Якова Абрамовича более деятельного участия в дебатах в Думе и выполнении наказов избирателей.

Так осуществлялась работа «Хыпара» в течение первых пяти месяцев. Но к маю 1906 г. часть штатных работников начала выдвигать радикальные лозунги. Бывшие учащиеся Симбирской школы, а также чуваша-студенты Казанского учительского института всё чаще и чаще предъявляли редакции требования – помещать больше статей, объективно освещающих политическое и социально-экономическое положение страны и Чувашского края. В создавшейся ситуации Н. В. Никольский, выпестовавший ради просвещения родного народа газету, великодушно решил отойти от её издания, тем более, во властных структурах его периодически обвиняли «как издателя неблагонадёжной газеты»¹⁶⁴. Никольский заранее неоднократно получал предупреждения: если будут печататься политические статьи, то газету закроют после первых же проявлений инакомыслия¹⁶⁵. Н. В. Никольский отправил на имя Казанского губернатора М. В. Стрижевского заявление, обосновав его тем, что ввиду научных занятий и невозможности совмещения двух весьма сложных обязанностей он окончательно оставляет редакторство-издательство «Хыпара» и что он редакцию «Хыпара» передаёт [П. А.] Алексееву¹⁶⁶. Последний, в свою очередь, написал заявление с просьбой о разрешении ему издавать «Хыпар» вместо прежнего редактора-издателя – по программе, утверждённой при Н. В. Никольском. Вскоре П. А. Алексеев получил разрешение. Типография, склад изданий об этом были заранее извещены, пишет Н. В. Никольский. После его ухода газета нумерацию и внешний вид (дизайн вёрстки) сохранила, но приняла несколько изменённый

¹⁶³ Записка об итогах собеседования чувашских писателей с проф. Никольским о газете «Хыпар» 1906–1907 гг. // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 369. С. 57.

¹⁶⁴ НА РТ. Ф. 10. Ед. хр. 10739. С. 5.

¹⁶⁵ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 61.

¹⁶⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1944. Л. 22.

курс. Брошюры выходили изредка, редакция все готовые к печати материалы старалась уместать в очередных номерах газеты¹⁶⁷.

По утверждению К. К. Петрова, с 23-го номера, т. е. во время летнего отпуска Н. В. Никольского и при и. о. редактора-издателя С. К. Кириллове, «Хыпар» становится на сторону революционной демократии и *«под воздействием казанских большевиков»* (курсив наш. – А. Л.) постепенно приобретает качества революционного воспитателя и организатора масс¹⁶⁸. Это – о воздействии большевиков – ещё один миф о «Хыпаре»–1. Возможно, исследователь вынужденно так написал, или же заставили редакторы либо цензоры, но «Хыпар», во-первых, никогда особо не проявлял сочувствия не только к большевистской фракции РСДРП, но и вообще к этой партии, во-вторых, в тот период окончательного размежевания большевиков и меньшевиков ещё не произошло, а в печати использовалось почти всегда слово «социал-демократы». В «Справке» о первой чувашской газете «Хыпар» говорится, что редакцией газеты «Хыпар» в 1906–1907 гг. было выпущено 15 брошюр – «в большей части переводы общеизвестных полулегального и подцензурного характера. <...> *Оригиналы многих из них были изданы комитетами партии эсеров»* (курсив наш. – А. Л.), и лишь одна брошюра – «Всем полезные сведения» – представлена Казанским комитетом РСДРП¹⁶⁹.

«Хыпар» в опубликованном в первых двух номерах материале (авторство не указано) устами старого крестьянина Прохора Тимофеева рассказывает о революционерах, «которые ходят с красным знаменем» и борются за права и свободу трудящегося народа и преследуются властями¹⁷⁰. Однако красное знамя являлось символом всех социалистов, в том числе эсеров. Кроме того, простой обыватель, а в нашем случае читатель газеты «Хыпар», едва ли мог отличить на том этапе революционного движения политические пристрастия социал-

¹⁶⁷ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 56.

¹⁶⁸ Петров К. К. Возникновение чувашской журналистики... С. 19.

¹⁶⁹ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 401. С. 35.

¹⁷⁰ Кăчуне хысна укça астан тупĕ-ши? Питĕрте пулни (В настоящее время казна где же найдёт деньги? Пребывание в Питере) // Хыпар. 1906. Кăрлач, 6, 15. 1–2 №.

демократов или эсеров. Цели у них были общие: свержение царского самодержавия, земельная реформа, установление демократической республики и пр.

Окончательно эсеровской газета становится с № 34. В сдвоенном (№ 31–32) номере «Хыпара» (при и. о. редактора-издателя С. К. Кириллове) опубликована информация, что в Симбирске 1–2 августа 1906 г. представители чувашской интеллигенции, главным образом учителя из Казанской, Симбирской, Самарской и Уфимской губерний, собрались на свой съезд, где было провозглашено о создании Союза чувашских учителей. На первом такого рода форуме в истории чувашской интеллигенции помимо вопросов содействия просвещению чуваш обсуждались и вопросы активного участия соплеменников «в государственных делах, ибо во всём должна быть воля народа»¹⁷¹. О передаче «Хыпара» в руки чувашских эсеров в информации не сообщается по понятным причинам. На основе этого материала советскими историками делается вывод, что газета «Хыпар» перешла в руки учредителей Союза учителей, также как и дело дальнейшего издания чувашских книг. А предложенную Т. Н. Николаевым (Хури) программу партии эсеров участники съезда якобы не поддержали¹⁷².

Разумеется, историки КПСС не признавали национализм движущей силой революции. Как отмечается, чувашская торгово-промышленная буржуазия (Ефремовы, Селивановы, Колсановы, Паймуки и др.) никогда не выступала с какими-либо национальными требованиями. Объяснялось это, оказывается, тем, что «чувашская крупная буржуазия сначала тесно срослась с русской, а позже и с иностранной буржуазией». А знамя чувашского национализма, дескать, подняла Чувашская организация эсеров во главе с Г. Ф. Алюновым, Д. П. Петровым (Мётри Юманом) и др. Впервые чувашские правые эсеры попытались показать это знамя на нелегальном съезде деятелей чувашского просвещения в августе 1906 г. в Симбирске. На этом знамени якобы были начертаны следующие идеи:

¹⁷¹ Чăваш халăхне вĕрентесшĕн тăрăшакансен пухăвĕ (Собрание деятелей просвещения чувашского народа) // Хыпар. 1906. 31–32 №. Ğурла, 6–13.

¹⁷² Кузнецов И. Д. Чăваш халăх историйĕ ğинчен... С. 279.

поскольку подавляющая масса чуваш – крестьяне, то незачем чувашам связывать свою борьбу с борьбой русского пролетариата; чувашские крестьяне испытывают страшное малоземелье потому, что значительная площадь исконных чувашских земель заселена пришельцами – русскими крестьянами, а потому для разрешения земельного вопроса надо потребовать восстановления стародавних границ Чувашии, т. е. изгнать из неё всех пришельцев; в будущей демократической России чувашское население всей России должно быть объединено в одну общину на началах культурно-национальной автономии. Однако, продолжает И. Д. Кузнецов, съезд в большинстве не встал на платформу чувашских эсеров, образовал «Чувашский кружок» в целях просвещения населения и решил взять в свои руки издание газеты «Хыпар». Объяснялось это будто бы не только тем, что на съезде участвовала небольшая по тому времени группа большевиков из чуваш во главе с М. Д. Демьяновым, но и тем, что на съезде было немало сторонников патриота и просветителя-демократа И. Я. Яковлева, основной идеей которого являлось тесное и неуклонное единение чувашского и русского народов. А «платформа чувашских националистов от начала до конца была построена на противопоставлении чувашских крестьян русским рабочим, чувашских крестьян русским крестьянам, чувашского народа другим народам»¹⁷³.

С этой фразой трудно согласиться: в сохранившихся материалах (в виде воспоминаний участников нелегального съезда чувашской интеллигенции) просто-напросто отсутствуют тезисы о противопоставлении чувашского и русского народов. Тому свидетельство и фрагмент из воспоминаний С. Н. Николаева, где он, между прочим, вообще не упоминает об участии на этом мероприятии социал-демократов. Он утверждает, что нелегальным съездом чуваш, преимущественно учителей, «руководили эсеры», на заключительном заседании было постановлено *«образовать чувашскую организацию партии социалистов-революционеров, приобрести у Н. В. Никольского издаваемый им на чувашском языке в Казани еженедельник “Хыпар”* (курсив наш. – А. Л.) и для

¹⁷³ Кузнецов И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии... С. 217.

осуществления этих целей был выбран комитет»¹⁷⁴. В него вошли Г. Ф. Фёдоров (председатель), С. Н. Николаев (секретарь) и члены: Т. Н. Николаев (Хури), Д. Н. Николаев и С. И. Игнатъев. Местом постоянного пребывания комитета определили г. Казань. Скорее всего, ввиду малочисленности населения Симбирска и одноимённой губернии. Кроме того, тут сыграл роль другой немаловажный фактор: абсолютное большинство чувашского этноса проживало в Казанской губернии. Расселение и численность чувашей по данным переписи 1897 г. выглядели так: всего в Российской империи 839 268 человек, в т. ч. в Казанской губ. – 502 042 (60,0%), Симбирской – 159 766 (19,0%), Самарской – 91 839 (10,9%), Уфимской – 60 616 (7,2%), Саратовской – 14 403 (1,7%), Оренбургской – 5 064 (0,6%), в др. губ. – 5 538 (0,6%)¹⁷⁵. В Казани функционировали университет, институты, духовные академия и семинария, миссионерские курсы, учительская семинария и другие образовательные учреждения, где можно было «черпать» членов для вновь созданной Чувашской организации партии эсеров и кадры для «Хыпара». Тем более, именно здесь выходила газета, *редактором которой эсерами был избран ближайший сподвижник эсера-максималиста Т. Н. Николева (Хури) С. И. Игнатъев* (курсив наш. – А. Л.), секретарские обязанности были возложены на студента юридического факультета Казанского университета С. Н. Николаева. То есть со стороны эсеров была предпринята попытка полностью менять руководство редакцией, в результате они этого и добились. № 33 «Хыпара» подписан С. К. Кирилловым, № 34 – С. И. Игнатъевым.

Поскольку тема данного исследования – становление чувашской периодической печати, в том числе история газеты «Хыпар», не станем полемизировать с историками ни о национализме, ни о большевизме. Среди злейших врагов царизма, разумеется, числились и социал-демократы (большевики и меньшевики), но жестоко преследовались властями и эсеры. Этой тяжёлой

¹⁷⁴ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2006. № 4. С. 82.

¹⁷⁵ Иванов В. П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары, 2005. С. 151.

участи не избежали и молодые «хыпаровцы» Т. Н. Николаев (Хури), Т. С. Семёнов (Таэр Тимкки), С. И. Игнатьев. Позднее из Таэра «вылепили» образ одного из первых чувашских большевиков, что не соответствует действительности. В годы Первой русской революции в Чувашском крае, возможно, и были большевики, но их насчитывалось ничтожно мало.

О том, в каких условиях приходилось работать сотрудникам уже эсеровского «Хыпара», можно судить по редакционному письму, опубликованному 15 октября 1906 г. Его автор Н. сетует, что в иностранных государствах кто как думает, так и пишет, ему в этом никто не препятствует, а в России не так. Цензор не пропускает на страницы газеты само слово «правительство», настаивает, чтобы журналисты использовали вместо него другие слова, или же совсем вычеркивает предложения, кажущиеся критическими. Поэтому зачастую совершенно непонятно, о чём идёт речь. «Есть темы и события, о которых писать не разрешается. Напишешь – зачеркнёт цензор». Далее автор сообщает, что газету недолголюбивают урядники и становые приставы, «бывает, что доставленные до волостных управ [экземпляры] газеты изымают и уничтожают, не передавая их подписчикам»¹⁷⁶.

А. В. Изоркин считает, что автор данной публикации – Т. Н. Николаев (Хури). Ему принадлежит и статья «Хальхи самана» (Современная эпоха), где с беспощадной критикой анализируется социально-политическое положение России в конце 1906 г. В частности, автор информирует читателей о жестоких сюжетах того периода. Например, пишет он, чтобы подвергнуть наказанию назначенных виновными в революционной деятельности людей, бюрократия объявляет военное положение или создаёт чрезвычайную охрану, обвиняет людей военно-полевым судом, и вскоре они подвергаются казни или через повешение, или через расстрел. Вся Россия разделилась на две непримиримые стороны. На одной стороне – обездоленный, забитый народ, на другой – бездушные казаки,

¹⁷⁶ Н. Хаҫетсем ҫырасси ҫинчен (Как издавать газеты) // Хыпар. 1906. Юпа, 15. 41 №.

черносотенцы, полицейские, стражники, жандармы и др.¹⁷⁷ Хотя на слова «царь», «правительство» цензурой было и наложено табу, умный читатель понимал, что под словом «бюрократия» подразумевалось царское правительство со всеми его структурами.

В тот период цензором «Хыпара» был директор народных училищ Казанской губернии Михаил Николаевич Пинегин, заменивший в этой должности Н. И. Ашмарина. Если с Ашмариным было проще согласовать содержание сверстанных номеров, то Пинегин скрупулёзно изучал материалы каждого номера. При Ашмарине в редакции было решено: не печатать политических статей, их помещали в брошюры, которые выходили одновременно с газетой. В 1906–1907 гг. ни один номер газеты «Хыпар» не отправлялся в печать без подписи двух людей: редактора-издателя и цензора. В воспоминаниях первых редакторов-издателей имя цензора Н. И. Ашмарина встречается не раз. Не будет преувеличением утверждение, что газета «Хыпар» сыграла немалую роль в становлении Н. И. Ашмарина как учёного-чувашеоведа. Будучи цензором чувашских изданий (не только «Хыпара», но и книг, брошюр, календарей и т. д.), он имел возможность близко знакомиться с языковым строем, богатством чувашской лексики, регулярно изучая все чувашские книги, а также номера газеты «Хыпар». С началом издания газеты у цензора Н. И. Ашмарина работы прибавилось: «Хыпар» выходил объёмом в 16 страниц, газета была к тому же еженедельной. На её просмотр времени уходило немало.

От цензора в прошлом всецело зависела судьба любого издания. До Н. И. Ашмарина цензорский просмотр чувашских изданий (книг и брошюр) осуществлял Н. И. Ильминский – директор Казанской инородческой учительской семинарии. После его кончины в 1891 г. цензорские функции при Казанском учебном округе перешли к Н. И. Ашмарину. Во многих материалах «Хыпара» обнаруживается не откровенная, но завуалированная критика царского режима. Освещая важнейшие события современности, она – когда открыто, а иногда

¹⁷⁷ Н. Хальхи самана (Современная эпоха) // Хыпар. 1906. Юпа, 1. 39 №.

иносказательно – призывала к борьбе с самодержавием (это наблюдалось в основном в проэсеровских номерах «Хыпара»), правда, заменяя это слово в текстах словом «бюрократия», «власти» и прочими полуабстрактными понятиями. Возникает вопрос: как цензор Н. И. Ашмарин допускал такие материалы на страницы «Хыпара», тогда как в начале издания газеты с её издателем было обусловлено, чтобы статьи политического характера не печатать.

В первой чувашской газете материалы с острой критикой существующего режима появлялись по следующим обстоятельствам. Выросший среди чуваш и глубоко сочувствующий им Н. И. Ашмарин, как цензор, старался особо не препятствовать журналистам в их творчестве, чтобы они могли выражать в газете свои воззрения. Цензор нередко позволял послабления в отношении политического содержания материалов, публикуемых на страницах «Хыпара». Это видно даже невооружённым глазом – при чтении, например памфлетов, шуток, иных сочинений М. Ф. Акимова и других авторов.

Допускать заметную снисходительность по отношению ко многим острым выступлениям газеты Н. И. Ашмарину позволяло ещё одно обстоятельство. В Главном управлении по делам печати в Петербурге не было чиновников, владеющих чувашским языком, не было их и в Казани при губернском цензурном комитете. Когда решался вопрос о разрешении издания той или иной книги, газеты на чувашском языке, казанский цензор обращался к Н. И. Ашмарину, как чувашеведу, т. е. от него зависело многое. Н. И. Ашмарин поэтому часто позволял себе делать то, что как цензор не должен был практиковать.

Н. И. Ашмарин, как прогрессивный деятель своего времени и как человек, вышедший из средних слоёв, проведший своё детство среди чувашского населения, хорошо знал жизнь крестьян, их тяжёлую долю, поэтому он не мог не проявлять симпатии к газете «Хыпар», которая с каждым номером «левела». И к своему закрытию уже «стала выразителем революционного настроения трудящихся крестьян», констатирует исследователь истории чувашской журналистики И. Н. Никифоров. Кроме того, Н. И. Ашмарин – крупный

тюрколог, учёный-чувашевед, видимо, страстно желал иметь чувашскую газету, которая ему «была необходима как источник для всестороннего исследования чувашского языка»¹⁷⁸.

Хорошо зная, что открытое выступление газеты против власти может закончиться её закрытием, «хыпаровцы» иногда отказывались от печатания явно противоправительственных статей и сообщений. Для доведения до читателей своих мыслей о самодержавном строе, правительстве и местной власти, о положении в стране и бедственном положении народа они пользовались разными приёмами и формами. Такими, например, были сообщения «От редакции» или «О пользе газет», «Жизнь газеты “Хыпар”», на которые, разумеется, цензура обращала меньше внимания, чем на статьи открыто политического характера¹⁷⁹. А между тем в этих, на первый взгляд, не заслуживающих внимания сообщениях содержались весьма злые нападки на самодержавие, на правительство и высокопоставленных чиновников, на жандармско-полицейский аппарат и духовенство.

Бывали случаи, когда приходилось прибегать и к явному обману: выпускать очередной номер вообще без разрешения цензуры. При этом газету могли арестовать. Используя такой противозаконный приём, редакция, видимо, рассчитывала на то, что часть тиража всё же попадёт к читателю. Действительно, несколько десятков или даже сотни экземпляров подписчики получали. Примечательна редакционная статья «Жизнь “Хыпара”», напечатанная в номере от 26 ноября 1906 г. Среди наших читателей есть, видимо, и такие, которые на нас сердятся, нас порицают и ругают, пишет сотрудник редакции (авторство не указано). За то, оказывается, что газета не может писать открыто и ясно о том, что нужно народу и за то, что она часто выходит с белыми полосами. Это ведь зависит не только от нас, объясняет редакция, за «Хыпаром» следят тысячи глаз. Следят за тем, что там делается, что в ней пишется, кто и как пишет. Следят и чиновник (цензор), проверяющий содержание газеты, и полицейский, и урядник,

¹⁷⁸ Никифоров И. Н. Зарождение чувашской революционно-демократической печати... С. 76.

¹⁷⁹ Там же. С. 63.

и поп, и помещик – все они следят зорко. Чтобы не дать цензору возможность исказить содержание статей, «43-й номер пришлось выпустить без его просмотра. Газета не выходила в течение трёх недель»¹⁸⁰. А в разрешённом цензором официальном номере на первой полосе размещена лишь краткая информация о том, что № 43 «Хыпара» был конфискован, 31 октября редактор-издатель С. И. Игнатьев задержан и он находится в тюрьме, поэтому «Хыпар» не сразу перешёл в руки нового редактора¹⁸¹.

Характерным приёмом являлся выпуск одного и того же номера газеты в разных вариантах. В первом варианте номера от 18 марта 1907 г., разрешённом цензурой, имеется небольшая информация об исключении из Симбирской чувашской школы 40 учащихся, но в том же номере, отпечатанном без разрешения цензуры и, видимо, разосланном лишь отдельным подписчикам, об этом факте сообщается в большой статье за другой подписью. В ней, в отличие от сообщения информационного характера, напечатанного в подвергшемся цензуре номере, рассказывается о бесчеловечном отношении некоторых учителей к учащимся и вскрываются другие причины, приведшие учащихся к революционному выступлению¹⁸².

Цензор по чувашским изданиям Н. И. Ашмарин знал, что за разъяснением содержания того или иного материала, за который номер газеты «Хыпар» был подвергнут аресту, губернский цензурный комитет все равно обратится к нему же, и он тогда скажет своё последнее слово, от которого зависела не только судьба одного конкретного номера. Позиция цензора даже по отдельному номеру могла иметь решающее значение при решении губернским цензурным комитетом вопроса, быть или не быть чувашской газете вообще. Исследователи отмечают, что слово Н. И. Ашмарина по какому-либо отдельному номеру всегда произносилось в пользу газеты, поэтому она продолжала выходить. В своих официальных документах Н. И. Ашмарин подчёркивал умеренность направления

¹⁸⁰ Хыпар. 1906. Чўк, 26. 44 №.

¹⁸¹ Редакцияран (От редакции) // Хыпар. Чўк, 26. 44 №.

¹⁸² Куҫ (Глаз). Чёмпёрти чăваш школёнчен 40 ача кăларса яни ҫинчен (Об исключении из Симбирской чувашской школы 40 детей) // Хыпар. 1907. Пуш, 18. 8 №.

газеты «Хыпар»¹⁸³. Характерна оценка цензором «Хыпара» в обзоре «Периодическая печать на чувашском языке». В 1907 г. Н. И. Ашмарин сообщил в губернский цензурный комитет о том, что чувашская газета «Хыпар» существует с начала 1906 г. Основатель её Н. В. Никольский издавал и редактировал лишь несколько месяцев, сперва газета держалась самого умеренного направления и не отличалась по содержанию от недолго существовавшей в Казани газеты «Обновление», которая была официальным органом «Союза 17 октября»¹⁸⁴. Непричастность Н. И. Ашмарина к закрытию газеты говорит о его глубоких симпатиях к пробуждению национального самосознания чувашского народа¹⁸⁵.

Отношение Н. И. Ашмарина к «Хыпару» действительно было благожелательным, «...он разрешал печатать всё мало-мальски подходяще изложенное с т[очки] зр[ения] цензуры», – вспоминал в 1950-ые гг. Н. В. Никольский¹⁸⁶.

Н. И. Ашмарин и Н. В. Никольский никогда не прерывали дружеских отношений. Поскольку Н. И. Ашмарин был на восемь лет старше Н. В. Никольского, то и в жизни являлся для Н. В. Никольского старшим другом и добрым наставником. Оба они упорно и настойчиво добивались поставленных целей. Наверняка, ещё задолго до выпуска первого номера газеты детально обговаривали тактику совместных действий на случай возможных неприятностей и непредвиденных обстоятельств. И, действительно, в пору редакторства Н. В. Никольского у властей практически не было поводов для административного вмешательства в повседневную деятельность редакции. А в случаях, когда публиковались задевающие власть статьи, все вопросы удавалось благополучно решать цензору Н. И. Ашмарину.

При цензоре М. Н. Пинегине с августа 1906 по январь 1907 г. газетой руководили несколько редакторов. В 1907 г. «Хыпар» вступил с большими трудностями: к подцензурной кабале прибавились финансовые проблемы.

¹⁸³ Никифоров И. Н. Зарождение чувашской революционно-демократической печати... С. 68.

¹⁸⁴ НА РТ. Ф. 32. Оп. 1. Ед. хр. 87. Л. 83.

¹⁸⁵ Никифоров И. Н. Зарождение чувашской революционно-демократической печати... С. 76.

¹⁸⁶ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 61.

Типография потребовала уплаты задолженностей за 1906 г. в размере около одной тысячи рублей. Эта сумма – с рассрочкой – была уплачена, вспоминает Н. В. Никольский. Финансовая ситуация была не в пользу газеты. Тем не менее издатели рискнули и в начале января 1907 г. выпустили новогодний номер. Однако вскоре распоряжением казанского губернатора М. В. Стрижевского чувашская газета была закрыта, редактора арестовали и посадили в тюрьму. После этого часть сотрудников выбыла из Казани, некоторые ушли в подполье и стали распространять антиправительственные листовки, для чего заранее приобрели гектограф. «Листовки сдавали своей агентуре, которая имела всюду на местах и тоже пряталась от урядников»¹⁸⁷.

Молодых, активных соратников Н. В. Никольского не устраивал эволюционный путь развития национального сообщества, на чём основывалась жизненная позиция основателя первой чувашской газеты. Именно из-за чрезмерной революционности и радикальной настроенности молодых сотрудников и оказался столь недолгим век «Хыпара»–1. Кстати, судя по показаниям в 1933 г. в ОГПУ г. Казани, точно так же рассуждал сам Н. В. Никольский, утверждая, что в руках радикальной молодёжи газета «стала революционной, и в январе 1907 г. её закрыли “за вредные противоправительственные действия”»¹⁸⁸.

По сравнению с воспоминаниями Н. В. Никольского, сюжет в мемуарах С. Н. Николаева о «Хыпаре»–1 отличается тем, что это – взгляд «изнутри», т. е. взгляд очевидца и активного участника деятельности редакции в период после согласия Н. В. Никольского передать газету в руки только что созданной Чувашской организации эсеров. И нужно признать, что происходил сей акт «приёма-сдачи» не совсем добровольно. Обида, скорее всего, никем не замеченная (ибо нет в воспоминаниях ни одного из современников Николая Васильевича даже намёка на это), всё же осталась в душе основателя «Хыпара». В 1919 г. Николай Васильевич пишет, что первая еженедельная газета «Хыпар»

¹⁸⁷ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 56.

¹⁸⁸ Леонтьев А. П. «Уголовное дело» Н. В. Никольского // КИЛ. 2008. № 3. С. 79.

просуществовала ровно до первого января 1907 г.¹⁸⁹ Следовательно, последующие номера (34–65) первого печатного периодического издания он не признает за основанный им «Хыпар». А спустя годы открыто свидетельствует: в июне 1906 г. газету у него «отобрала (курсив наш. – А. Л.) группа молодёжи из чуваш», исключённая из Симбирской чувашской учительской школы за «бунт»¹⁹⁰. «Отобрала» – значит, всё же было определённое давление на редактора-издателя со стороны лидеров чувашских эсеров. Перед известным съездом чувашской интеллигенции в Симбирске, как вспоминает С. К. Кириллов, у него «часто возникали разногласия с Т. Н. Николаевым (Хури)». Однажды Сергей Кириллович был приглашён на нелегальное совещание в казанский гостиный двор «Сибирские номера». Среди собравшихся он «узнал всего двоих: Т. Н. Николаева и Г. Ф. Алюнова». На собрании обсуждали проект устава Союза чувашских учителей. Тогда и «возникло предложение», скорее заранее обговоренное эсерами, передать «Хыпар» в ведение Общества содействия просвещению чуваш (на самом деле Чувашской организации эсеров). «Против этого возражал только я»¹⁹¹, – заявляет доверенное лицо редактора-издателя, собственника «Хыпара» Н. В. Никольского. По логике событий, именно после этого совещания, возможно, Николай Васильевич и был извещён о намерениях представителей радикальной чувашской младоинтеллигенции «отобрать» «Хыпар» в свои руки.

Д. П. Петров (Мётри Юман), характеризуя ту эпоху, отмечает, что в чувашских деревнях наблюдалось «рождение революционно настроенной прослойки», вследствие чего в газету поступали многочисленные корреспонденции с острой критикой богатеев и попов, и их публикуют работники редакции. Чувашские революционеры, после того как сплачиваются и начинают действовать более решительно, «принимают решение о взятии газеты в свои

¹⁸⁹ Никольский Н. В. Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань, 1919. С. 39.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Леонтьев А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 477.

руки»¹⁹². В № 23 за 11 июня 1906 г. «за редактора-издателя С. К. Кириллов» информирует читателей о том, что Н. В. Никольский на летние месяцы уехал в родную деревню. Вместо себя оставил его. «“Хыпар” в моих руках будет издаваться как прежде», – обещает читателям С. К. Кириллов¹⁹³. Однако в этом же номере было опубликовано стихотворение Таэра Тимкки «Песня о славной смерти». Из-за этих стихов полиция конфисковала уже отпечатанный тираж. Это – первый подобный акт в деятельности газеты. Заметим: в отсутствие редактора-издателя. Очевидно, всё произошло по неопытности заменившего его на время С. К. Кириллова. После этого случая редакция придерживалась курса Н. В. Никольского, но постепенно начинают публиковаться материалы с революционной тематикой. А вскоре она становится проэсеровской, о чём мы упомянули выше. В редакцию приходят новые сотрудники.

Секретарская работа была очень несложна и нетрудна, продолжает рассказывать С. Н. Николаев о деятельности редакции после периода Н. В. Никольского. Состав работников был невелик: редактор, секретарь и один технический работник. Поэтому вместо секретарских работ секретарю «приходилось заниматься часто газетной работой: составлять и переводить статьи, выбирать из немногочисленной корреспонденции подходящие известия и т. п.»¹⁹⁴ Четвёртый редактор «Хыпара» П. А. Алексеев отмечает, что Семён Николаевич Николаев, будучи студентом, постоянно посещал редакцию, приносил материалы для каждого номера. Большие его статьи печатались в нескольких номерах (из номера в номер)¹⁹⁵. Подписывал статьи инициалами «С. Н.». В одной из них он рассуждает о голоде среди крестьян, обвиняет в этом помещиков и государственную власть¹⁹⁶.

Помещение редакции состояло из одной комнаты в каком-то доме на Рыбнорядской улице, вспоминает С. Н. Николаев. В ней сотрудники занимались

¹⁹² Юман М. (Д. П. Петров). 1905-мёш сүл... С. 99–100.

¹⁹³ Хыпар. 1906. Сёртме, 11. 23 №.

¹⁹⁴ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2006. № 4. С. 90.

¹⁹⁵ НА Национального музея ЧР. ВМ-4040. Папка 3 б. С. 47.

¹⁹⁶ С. Н. Выслăх мёншён пулатъ? (Почему грядёт голод) // Хыпар. 1906. Чўк, 26. 44 №.

творчеством, в ней же жили, некоторые «спали на полу». Вскоре нашли средства и сняли новое помещение из двух комнат на углу Касаткиной и Нижне-Фёдоровской улиц, наискосок пекарни, которую Максим Горький описал в своём рассказе «Двадцать шесть и одна». В одной комнате размещались редакция и контора, в другой – С. Н. Николаев вдвоем с другим сотрудником М. Ф. Акимовым. Редактор С. И. Игнатъев помещался в комнате редакции. Дело несколько наладилось, пишет С. Н. Николаев, регулярно выходили «очередные номера журнальчика на восьми страницах довольно большого формата». Газета была рассчитана на широкий круг крестьянства и потому она излагалась языком, наиболее доступным для понимания простого люда. Тон его был очень сдержан, некриклив и спокоен. «Время призывов к революции уже прошло, и приходилось быть сдержанным и осторожным, чтобы не привлекать внимания охранителей порядка»¹⁹⁷.

Такая тактика стала особенно необходимой со времени установления для «Хыпара» предварительной цензуры. Цензор М. Н. Пинегин «беспощадно водил своим красным карандашом по страницам гранок», тем самым ставил редакцию иногда в безвыходное положение, задерживая выпуск очередного номера. Всё это отражалось на занимательности содержания, обедняло его и вызывало нарекания на бледность содержания и скромность тона¹⁹⁸.

Положение газеты было более или менее благоприятно приблизительно до конца октября 1906 г. С этого времени «сразу и неожиданно был нанесён сокрушительный удар и по редакции, и по комитету чувашских эсеров». В помещении редакции был произведён, как никогда, тщательный обыск, редактор-издатель С. И. Игнатъев был арестован и выслан на три года в одну из северных губерний¹⁹⁹. Об этом факте редакция проинформировала своих читателей на русском языке, детализируя, что выпуск номера от 1 января конфисковал цензор; затем редактора судили, поэтому, до завершения суда, газету выпускать не было

¹⁹⁷ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2006. № 4. С. 90.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же. С. 91.

возможностей; 31 января состоялся суд и редактора оправдали; «сейчас издание газеты возобновили»²⁰⁰.

Оставшиеся на свободе сотрудники редакции оказались тоже в не особенно блестящем положении: они остались без председателя редакционной комиссии и без редактора. По словам С. Н. Николаева, Т. Н. Николаев (Хури), по соображениям конспирации, за всю зиму заходил в редакцию не более двух-трёх раз на самое короткое время, «приходилось перестраиваться и пополняться, пока были кое-какие средства». Срочно вызвали из Симбирска В. И. Иванова (Кривова). Собравшись у студента Казанской духовной академии Д. Н. Николаева, распределили обязанности в редакции: Василий Иванович заменит редактора, не являясь перед властями ответственным редактором, во избежание изъятия его наподобие предшественника. Ответственным перед властями редактором определили рассыльного редакции, крестьянина Николая (правильно: Павла. – А. Л.) Алексева, назначив ему за риск двадцать рублей в месяц, т. е. его назначили зиц-редактором. На С. Н. Николаева было возложено «сношение с внешним миром, преимущественно с цензором Пинегиным». Каждую субботу С. Н. Николаев ездил к цензору с набранными гранками и «отстаивал перед ним каждую строчку, каждое выражение, каждый абзац». С. Н. Николаев подчёркивает, повторяя за другими мемуаристами, что цензором было воспрещено на страницах газеты употреблять слова «власть», «правительство». «А газетку нашу, при таких-то обстоятельствах, упрекали в недостаточной революционности!» – говорит о руководстве партии эсеров С. Н. Николаев²⁰¹.

Так дело шло до весны 1907 г., когда редакция вновь очутилась в тяжёлом положении. Редактора В. И. Иванова чувашские эсеры наметили было кандидатом в Государственную думу от Симбирской губернии, и он выезжает в Симбирск. Т. Н. Николаев (Хури) делегируется на партийный съезд эсеров в Гельсингфорсе (Финляндия). Здесь ему «кем-то было сделано замечание», что в «Хыпаре» нет

²⁰⁰ От редакции // Хыпар. Нарӑс, 11. 3 №.

²⁰¹ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2006. № 4. С. 91.

ничего ни социалистического, ни революционного. Всё же решением съезда была выделена на нужды чувашской газеты одна тысяча рублей. В это же время С. Н. Николаев и Ф. Н. Сергеев отправляются в Ядрин к известному маслозаводчику и меценату З. М. Таланцеву, щедро помогавшему Н. В. Никольскому в начальный период деятельности издания. Однако в этот раз щедроты этого «благотворителя» не поднялись выше ста рублей²⁰², едко замечает С. Н. Николаев. Д. П. Петров (Мётри Юман) дополняет, что Таланцев, будучи в то время членом партии кадетов, «хыпаровцам»-ходокам прямо заявил, что газета идёт не по правильному пути, «он слишком влево тянет, он идёт только за социалистическими партиями». Всё же Зиновий Михайлович выделяет «Хыпару» триста рублей. «Те от денег отказываются, ибо трёхсот рублей не хватило бы даже на выпуск одного номера газеты»²⁰³. На некоторое время газету выручила субсидия от ЦК партии эсеров, привезенная Т. Н. Николаевым (Хури). Однако эти средства не могли надолго продлить существование газеты. Львиную долю более чем скромных средств поглощала Центральная типография, где печатался «Хыпар»²⁰⁴.

Д. П. Петров (Мётри Юман) отмечает, что «за короткий срок сменилось 7–8 редакторов»²⁰⁵. Современные исследователи утверждают, что было их всего шесть. По другим данным, за полтора года редакторами-издателями поочередно работали пять человек. Н. В. Никольский выпустил 1–22 номера – с января по май 1906 г.²⁰⁶ Временный редактор С. Н. Кириллов издавал газету с июня по август 1906 г. (всего 11 номеров)²⁰⁷. Затем редактором-издателем стал С. И. Игнатьев, руководивший изданием 10 номеров с сентября по октябрь 1906 г., начиная с 34-го²⁰⁸. Четвёртый редактор-издатель П. А. Алексеев возглавлял редакцию с 26

²⁰² Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2006. № 4. С. 91.

²⁰³ Юман М. (Д. П. Петров). 1905-мёш сул... С. 101. Необходимое примечание: С. Н. Николаев говорит о 100, Юман М. (Д. П. Петров) – о 300 рублях. Цитаты приведены по источникам.

²⁰⁴ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2006. № 4. С. 91.

²⁰⁵ Юман М. (Д. П. Петров). 1905-мёш сул... С. 101.

²⁰⁶ ЦГИА СПб. Ф. 776. Оп. 21. Д. 86. Л. 2.

²⁰⁷ Там же. Л. 3.

²⁰⁸ Там же. Л. 9.

ноября 1906 г. по февраль 1907 г. и выпустил два номера в 1907 г.²⁰⁹ Пятый редактор-издатель с 4 марта по 27 мая 1907 г., вплоть до закрытия газеты, – В. И. Иванов (Кривов), при котором было издано 16 номеров²¹⁰. Правительствующий Сенат хотя и утвердил свидетельство на издание «Хыпара» шестому редактору-издателю А. А. Николаевой, она не выпустила ни одного номера²¹¹. Итак, в 1906 г. было выпущено 47 номеров, в 1907 г. – 18 номеров. Всего 65 номеров²¹². (См. ещё *Приложение 1*). Вокруг газеты объединялась передовая, талантливая молодёжь этноса, вырабатывалась идеология издания, которая динамично развивалась от хозяйственно-бытовой до радикально-редакционной. В конце концов, редакционная политика оказалась в руках эсеров, представителей младочувашской интеллигенции, в результате чего большая часть сотрудников пострадала от репрессий царского режима, сама газета была закрыта. «Выход газеты прекратился. Работники “Хыпара” все уезжают по домам. Роспуск [II Государственной] думы отразился и на нас – типография впредь печатать не хочет, губернатор запрещает», – писал по этому поводу один из сотрудников газеты²¹³.

Таким образом, с началом Первой русской революции заметно активизировалась молодая чувашская интеллигенция. Однако она не имела средств массовой информации для пропаганды своих идей, ограничивалась распространением листовок и проведением митингов среди чувашского населения. Кроме того, молодая чувашская литература также страдала из-за отсутствия органов печати. После издания царём Николаем II Манифеста от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» появились возможности для создания первой в истории чувашского народа газеты. Инициатором выступил один из авторитетных лидеров национальной интеллигенции Н. В. Никольский. Он привлёк к работе в редакции выпускников и

²⁰⁹ ЦГИА СПб. Ф. 776. Оп. 21. Д. 86. Л. 18.

²¹⁰ Там же. Л. 23.

²¹¹ Там же. Л. 25.

²¹² Кузнецов И. Д. Чăваш халăх историйĕ сĕнчен... С. 258.

²¹³ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 401. С. 36.

учащихся симбирских и казанских учебных заведений. Становление первого чувашского периодического издания происходило в сложных условиях. Если на первом этапе газета выполняла культурно-просветительские функции, то на второй стадии, после захвата её эсерами во главе с Т. Н. Николаевым (Хури) и Г. Ф. Фёдоровым, стала заметно политизированной, в результате чего сотрудники Т. С. Семёнов (Таэр Тимкки), Е. Т. Трофимов и редактор С. И. Игнатъев, идеологи Т. Н. Николаев (Хури) и Г. Ф. Фёдоров были репрессированы царскими властями.

Первая чувашская газета оказала заметное воздействие на развитие общественной мысли в Чувашском крае, способствовала в той или иной степени приобщению чувашского народа к политической жизни страны. Весьма значительную роль сыграл «Хыпар» в популяризации и росте чувашской оригинальной художественной и публицистической литературы революционно-демократического направления, а также в деле создания чувашского литературного языка²¹⁴.

§ 1.2. Редакционный актив и идеологи газеты

Создание первой газеты на чувашском языке событие, безусловно, знаковое и в истории чувашского этноса, и в культуре «малых» народов Волго-Уралья. В этом аспекте следует отметить, что изначально задумывавшийся как социокультурный, сугубо бытовой проект, «Хыпар» динамично развивался, идеологизировался и политизировался, став, в конечном счёте, на десятилетия СМИ «Канаш» / «Чăваш коммунё(и)» / «Коммунизм ялавё», затем снова «Хыпар».

В редколлегиях разных моделей «Хыпара» происходили непростые процессы, сталкивались интересы, взгляды, позиции, предпринимались попытки переориентации издательской политики. Однако следует отметить, что все участники словесных «баталий» с большим пониманием и заботой относились к чувашскоязычной сущности газеты, считая это завоеванием младочувашской

²¹⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 401. С. 40.

интеллигенции, которая фактически с перерывами, вызванными объективными причинами, функционирует более 110 лет.

Люди, стоявшие у истоков газеты, были титанами по образованности, твёрдости убеждений, верности чувашскому народу. Затем многие десятилетия, в годы советской власти, возникла другая генерация, в составе которой было немало «попутчиков» и «приспособленцев». Но основную массу, ядро «Хыпара» во все периоды существования газеты составляли люди, преданные «чувашскому делу», верные запросам чувашского народа. Все сотрудники газеты «Хыпар» разных периодов заслуживают внимания исследователей. Судьбы многих сложились трагически, в т. ч. почти всех редакторов.

Биография основателя, издателя, первого редактора «Хыпара» Николая Васильевича Никольского достаточно полно освещена в отдельных книгах и монографиях (см. раздел «*Список использованных источников и литературы*»), о начальном периоде функционирования первого чувашского печатного издания он рассказывает в своих воспоминаниях, фрагменты которых мы уже приводили. О драматическом периоде в его жизни, когда он вовсе был остранен от научно-педагогической деятельности в начале 1930-е гг., в 53-летнем возрасте, свидетельствуют протоколы его «Уголовного дела», инициированного Казанским ОГПУ (см. *Приложение 4*).

Второй редактор «Хыпара» *Сергей Кириллович Кириллов* родился в д. Дальние Мунсирмы Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Урмарского района ЧР) в 1878 г. Четыре года учился в Мунсирминской земской школе. В 1892 г. успешно сдал выпускные экзамены. В 1893 г. в Уфе поступил в двухступенчатую (6-летнюю) марийскую общеобразовательную школу, через три года – в Бирскую инородческую школу. С 1899 г. – учитель в чувашском селе Тенеево Стерлитамакского уезда. В 1904 г. поступил на чувашское отделение Миссионерских курсов при Казанской духовной академии, где Н. В. Никольский преподавал этнографию и чувашский язык, вёл курс методики перевода с русского на чувашский. Начиная с 1906 до 1941 г. жил в заселённой украинцами

деревне Шаровка Белебеевского района Башкирской АССР. Участник Первой мировой войны, в 1915 г. попал в германский плен. Вернулся в деревню в декабре 1918 г. и опять начал работать учителем. После 1935 г. начались перебои со здоровьем, поэтому в 1941 г. вместе с женой переехал в Красноярск к семье дочери. Умер С. К. Кириллов в 1966 г. Похоронен в г. Красноярске²¹⁵.

Воспоминания С. К. Кириллова о «Хыпаре»–1 размещены под *Приложением 7*. К сожалению, их не сочли целесообразным опубликовать в газете Чувашского обкома ВКП(б) и Верховного Совета Чувашской АССР «Коммунизм ялавё», куда они в 1960 г. были адресованы. Благо, редактор издания М. К. Костин направил их в Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории (ЧНИИЯЛИ), в сопроводительном письме указав, что «для института он [материал] представляет некоторый интерес»²¹⁶.

Третий редактор «Хыпара» *Сидор Игнатъевич Игнатъев* родился 2 февраля 1877 г. в деревне Игорвары Цивильского уезда Казанского уезда (ныне Цивильского района ЧР). После окончания Тойсинского земского училища в 1893–1899 гг. учился в Симбирской чувашской школе, работал в Аликовском двухклассном училище Ядринского уезда. В 1901 г. поступил в Казанский учительский институт и после его окончания в 1904 г. остался в Казани, в 1905/1906 учебном году проработал в частном городском четырёхклассном училище.

Редактором газеты «Хыпар» Сидор Игнатъевич стал 9 августа 1906 г. и руководил ею до 28 октября 1906 г. При С. И. Игнатъеве тональность выступлений «Хыпара» заметно изменилась, сильнее стала критика в адрес чиновников и тех, кто ведёт барский образ жизни, газета «остро реагировала на происходящие политические события, имела ярко выраженный революционно-демократический курс»²¹⁷. Такой подход проявлялся и в материалах самого редактора-издателя, выступавшего на политические и социально-экономические

²¹⁵ Леонтьев А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 480–482.

²¹⁶ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 233. С. 1.

²¹⁷ Никифоров И. Н. Зарождение чувашской революционно-демократической печати... С. 77.

темы. Приступая к изданию «Хыпара», С. И. Игнатъев посчитал нужным поместить в номере от 27 августа 1906 г. передовую статью за своей подписью. В ней, размышляя о будущем «Хыпара», он писал, что отчётливо осознает: издание газеты – дело нелегкое, главным образом редактора беспокоит отсутствие средств. Однако он понимает: чувашам «очень даже нужна газета», и поэтому он взвалил на себя тяжёлую ношу редактора. Дальнейшая судьба газеты, по убеждению С. И. Игнатъева, зависит от того, насколько широко она будет распространяться. Если подписчики проявят активность, то проблем с изданием и распространением не будет. Когда подписчиков мало, сотрудники редакции, пребывая в полуголодном состоянии, станут искать другую работу, тогда газета захиреет. «Чтобы это нам не угрожало, следует увеличить количество подписчиков»²¹⁸. Редактор призывает читателей, чтобы они активнее пропагандировали газету, рассказывали тем, кто не слышал о «Хыпаре», о необходимости выписывать её и читать. «А если у кого-то денег на подписку не хватает, можно подписаться, сложившись коллективно, – советует автор. – Для неграмотных людей и стариков следует проводить совместные читки»²¹⁹.

Редакторская деятельность С. И. Игнатъева продолжалась недолго. Почти все подписанные им номера содержали материалы с резкой критикой «бездушных полицейских, стражников, жандармов». Например, в первом же номере, подготовленном С. И. Игнатъевым (20 августа 1906 г.), появилась редакционная заметка, набранная крупным шрифтом, где сообщается об аресте в Чебоксарском уезде 60 чуваш – участников выступления крестьян. В ней автор утверждает, что «жить по старым законам» трудно не только русскому народу, но и другим народам России. На извечный вопрос: почему продолжаются наши мучения и нищенская жизнь, публицист отвечает, что народ раньше многое не знал из-за своей неграмотности, но сейчас он начинает разбираться в политике²²⁰.

²¹⁸ Хыпар. 1906. Ҙурла, 27. 34 №.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Хыпар. 1906. Ҙурла, 20. 33 №.

Редактор нередко выступал в газете с политическими статьями. Резко отрицательным отношением к существующей форме правления отличается его статья «Патшалăха тытса тăмалли майсем» (Формы правления государством), которая была помещена в трёх номерах газеты²²¹. В статье автор не только критикует порядки царской России, но и заявляет о необходимости их изменения. Такую критическую позицию С. И. Игнатъева власти не могли не заметить. Подписанный им 43-й номер «Хыпара» от 29 октября 1906 г. был конфискован. Через день, когда С. И. Игнатъев находился в городском театре, полиция взяла его под стражу. В тот же день состоялся обыск в квартире Сидора Игнатъевича, где размещалась редакция газеты. Перевернув всё вверх дном, полиция обнаружила литературу революционного содержания, в том числе номера газет «Колокол», «Молот», «Пролетарий», «Земля и воля» и др.²²²

С. И. Игнатъев был выпущен из тюрьмы, негласно работал в «Хыпаре», но вскоре его выслали за границу сроком на три года. Жил во Франции. Как даровитый человек, овладел французским и немецким языками, принимал участие в общественной жизни. В Россию вернулся в 1910 г.²²³ Состоял в должности учителя Чистопольского городского училища, вёл уроки французского языка. В 1914 г. поступил в Московский коммерческий институт. 31 декабря 1914 г. преподаватель Симбирской чувашской учительской школы В. Н. Орлов сообщил Н. В. Никольскому: «Сидор Игнатъевич живёт в Симбирске, приехал на святки к жене, сам учится в Московском коммерческом институте; был у нас два раза, во многом он угомонился»²²⁴.

Но за ним был установлен полицейский надзор. Доведённый до отчаяния, С. И. Игнатъев в 1913 г. вынужден был написать губернатору покаянное письмо с признанием своей «вины». По сведениям, имеющимся в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР, после окончания военного

²²¹ С. И-ев. Патшалăха тытса тăмалли майсем (Формы управления государством) // Хыпар. 1906. Юпа, 1. 39 №. Юпа, 8. 40 №. Юпа, 15. 41 №.

²²² Изоркин А. В. Чăваш чĕрлĕхĕн хыпарçисем. Виçсĕмĕш редактор (Вестники чувашского возрождения. Третий редактор) // «Хыпар». 1996. Кăрлач, 10. 4 №. С. 3.

²²³ Никифоров И. Н. Зарождение чувашской революционно-демократической печати... С. 78.

²²⁴ НА ЧГИГН. Отдел I. Ед. хр. 244. С. 56.

училища в январе 1916 г. он был произведён в прапорщики. Как известно, в начале июля 1917 г. Временное правительство погнало русские войска на бессмысленное наступление, и тогда на поле брани остались тысячи и тысячи сыновей русского и других народов России. Среди них был и С. И. Игнатъев, подпоручик, командир маршевой роты, кавалер ордена Георгиевского креста 4-ой степени. Он был убит 9 июля 1917 г. у Новоспасского леса в Ошманском уезде Виленской губернии²²⁵. Земляки его не забывали. На объединённом заседании Цивильского отделения ЧНО и крестьянского съезда Цивильского уезда 20 августа 1917 г. кандидатом в депутаты Учредительного собрания часть делегатов предложила выдвинуть бывшего в 1905–1907 гг. лидера чувашских эсеров Т. Н. Николаева (Хури), вернувшегося из сибирской ссылки. Но поскольку тот отошёл от активной политической деятельности в связи с подорванным здоровьем, его кандидатура отпала. Кандидатом в депутаты был выдвинут эсер С. И. Игнатъев (делегаты еще не знали, что он погиб)²²⁶.

Уроженец д. Кудемеры Чебоксарского уезда (ныне Козловского района) *Павел Алексеевич Алексеев* – по профессии электромонтер, совершенно не имел отношения к газете, тем более к политике. Выбору его на должность редактора «Хыпара» чувашскими эсерами предваряли следующие события. С 29 октября по 26 ноября 1906 г. издание газеты «Хыпар» было прекращено. В газете «Волжский вестник» в начале ноября было размещено объявление: «Редакция газеты “Хыпар” извещает подписчиков, что вследствие ареста редактора-издателя С. И. Игнатъева издание названной газеты временно приостановлено»²²⁷.

За три дня до ареста С. И. Игнатъев, заранее чувствуя, что на газету будут нападать, попросил П. А. Алексеева написать на имя губернатора заявление с просьбой возглавлять редакцию «Хыпара»²²⁸. В тот же день и сам представил губернатору заявление: «Еженедельную газету “Хыпар” на чувашском языке,

²²⁵ Никифоров И.Н. Зарождение чувашской революционно-демократической печати... С. 78; Изоркин А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. Виçĕмĕш редактор... С. 3.

²²⁶ Изоркин А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. Виçĕмĕш редактор... С. 3.

²²⁷ Волжский вестник. 1906. 5 ноября.

²²⁸ Петров К. К. Возникновение чувашской журналистики... С. 21–22.

редактировать и издавать которую мне разрешено было Вами, <...> я передаю Павлу Алексеевичу Алексееву»²²⁹. Не будь составлены эти документы до ареста С. И. Игнатъева, вряд ли газета продолжала бы издаваться и дальше, утверждает А. В. Изоркин²³⁰. Жандармское управление проверило политическую благонадёжность П. А. Алексеева и выдало ему свидетельство на право издания газеты. Как позже вспоминает Павел Алексеевич, «Гавриил Фёдорович [Фёдоров] с Сидором Игнатъевичем [Игнатъевым] рассказали» ему, что чувашскую газету хотят закрыть, а их посадить в тюрьму. Таким образом он, электромонтер, стал редактором «Хыпара»²³¹. В конце ноября выпуск «Хыпара» налаживается, в то же время П. А. Алексеев хлопочет об издании другой газеты. Пишет заявление, составляет программу. И 4 декабря 1906 г. за № 11089 получает свидетельство на издание газеты «Самана» (Эпоха). Она не выходила, существовала лишь в «резерве» на случай закрытия «Хыпара».

Несмотря на то, что газета формально была передана П. А. Алексееву, С. И. Игнатъев продолжал работать в редакции. Наравне с другими сотрудниками он писал статьи, переводил материалы из других газет. П. А. Алексееву в основном приходилось заниматься хозяйственными вопросами. Количество подписчиков значительно увеличилось. Самые нужные статьи выпустили отдельной брошюрой. Вскоре С. И. Игнатъев с Г. Ф. Фёдоровым оказались в тюрьме. Однако газета продолжала выходить, хотя и не хватало сотрудников. По совету Семёна Игнатъевича и Гавриила Фёдоровича из Симбирска вызвали В. И. Иванова (Кривова) и Д. П. Петрова (Мётри Юмана)²³². Воспоминания П. А. Алексеева о драматичном, но интереснейшем периоде «Хыпара» хранятся в рукописном фонде Чувашского национального музея с 1920-х гг. в «Папке 3 «б», открывающейся биографическими данными 119 участников революции 1905–1907 гг. Под № 30 запись: «Тов. Алексеев Павел Алексеевич принимал самое активное участие в революционном движении и состоял редактором

²²⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1944. Л. 29.

²³⁰ Изоркин А. В. Чăваш чĕрлĕхĕн хыпарсем. Виçĕмĕш редактор... С. 3.

²³¹ ЧНМ. ВМ-4040. Папка № 3б.

²³² Там же.

революционной газеты «Хыпар», за что был привлечён к ответственности по ст. Уст[ава] Уг[оловного] улож[ения]»²³³. Там же – написанная на чувашском языке его «Автобиография» на десяти страницах и некоторые другие документы.

В автобиографии четвёртый редактор «Хыпара» отмечает, что после ареста журналистов работа редакции продолжалась по-прежнему. Но «Хыпару» сильно мешали. Иногда полицейские забирали отпечатанные номера, иногда разбрасывали набор, в одно время каждый вечер в редакции производили обыски. Редактор выходящей на русском языке «Крестьянской газеты» был выслан из Казани, а издание закрыли. «Мне часто приходила в голову мысль, что наша газета выходит только потому, что у неё есть сильный заступник Н. И. Ашмарин», – размышлял Павел Алексеевич. Николай Иванович, болеющий за чувашское издание, постоянно упрекал редактора за то, что «газету занимают только политические вопросы», и что позиция «за всё критиковать правительство» долго не может продолжаться. И редакция решила вновь возобновлять размещение в «Хыпаре» материалов по хозяйственным и литературным вопросам, что практиковалось при редакторстве Н. В. Никольского и С. К. Кириллова. У Т. Н. Николаева (Хури) было желание издать «Чувашский календарь», и сотрудники подготовили для него месяцеслов, другие материалы и издали этот календарь. Особо значимые статьи, печатавшиеся в газете, потом выпустили брошюрой «Самана» (Эпоха)²³⁴.

Начальник Казанского жандармского управления К. И. Калинин докладывал: «Об Алексееве во вверенном мне управлении имелись самые неблагоприятные сведения»²³⁵. 12 февраля 1907 г. Чебоксарский уездный исправник доложил Казанскому губернатору, что при вверенном ему управлении принято к дальнейшему производству дознание в порядке 1035 ст. Устава Уголовного судопроизводства о редакторе газеты «Хыпар» Павле Алексеевиче Алексееве по обвинению в преступлении, предусмотренном 1129 ст. Уголовного

²³³ ЧНМ. ВМ-4039. Папка № 3б.

²³⁴ ЧНМ. ВМ-4040. Папка № 3б.

²³⁵ НА РТ. Ф. 2. Д. 1270. Л. 11.

Уложения, возбуждённого 24 минувшего января²³⁶. 15 февраля 1907 г. на редактора было заведено уголовное дело. Формальным поводом для этого послужило распространение среди чувашского населения брошюры «Хальхи самана» (Современная эпоха). Однако судебное разбирательство для П. А. Алексеева завершилось без драматических последствий²³⁷.

В начале зимы, оставив газету В. И. Иванову (Кривову), П. А. Алексеев вернулся в деревню, занялся распространением среди земляков научных методов в полеводстве, овощеводстве и садоводстве. Завязал переписку с биологом и селекционером И. В. Мичуриным и некоторыми другими учёными. Первым в деревне на своём наделе внедрил севооборот, стал сеять травы – клевер, тимофеевку. Также первым из односельчан обзавёлся усовершенствованными орудиями крестьянского труда – сеялкой, железными боронами, плугом. Не мог тогда знать хлебопашец П. А. Алексеев, что его недолгая редакторская и издательская работа обернётся для него трагедией. 8 декабря 1937 г. он был арестован Мариинско-Посадским районным отделом НКВД по обвинению в принадлежности к эсеровской группе, которая якобы проводила контрреволюционные подрывные действия и антисоветскую агитацию против колхозного строительства.

Ветеран чувашской журналистики М. И. Иванов, исследуя биографию П. А. Алексеева и его земляков, репрессированных вместе с ним, издал в 2006 г. книгу²³⁸. Автор подробно анализирует папку, названную «Следственное дело по обвинению Алексеева П. А. и других в числе 18 человек», с «конкретными разоблачениями» каждого члена «группы», сочинёнными местными чекистами. Исходным поводом отнесения этих людей к «контрреволюционной группе» явилось то, что они в 1905–1907 гг. были явными или косвенными сторонниками видного чувашского эсера Т. Н. Николаева (Хури). В их следственных характеристиках и в обвинительном заключении имеются пометки: «состоял в

²³⁶ ЧНМ. ВМ-4040. Папка № 3б.

²³⁷ НА РТ. Ф. 2. Д. 1270. Л. 11.

²³⁸ Иванов М. И. Их называли и героями, и врагами. Чебоксары, 2006.

партии эсеров», «активный участник эсеровского движения», «участвовал в партии эсеров», «сочувствовал эсерам в 1905 году»²³⁹.

Действительно, арестованные хорошо знали одного из организаторов эсеровского движения среди чувашской молодёжи Тимофея Николаева, в годы Первой русской революции они преклонялись перед его авторитетом, были преданными, верными соратниками в целом ряде смелых и рискованных его выступлений против самодержавия. Среди арестованных был и младший брат Тимофея Николаевича Павел, который тоже помогал ему, распространял эсеровскую литературу, прятал его от царских ищущих²⁴⁰.

Павел Алексеевич был человеком разносторонних интересов, с широким кругозором. Ему было далеко не безразлично то, чем живёт страна. При аресте из его домашней библиотеки были изъяты книги Л. Д. Троцкого, Карла Каутского, «Пятилетний план развития народного хозяйства» А. И. Рыкова, «Задачи Советов» А. С. Енукидзе, «Чувашия 17 съезду партии» С. П. Петрова, «Песнь о великом походе» Сергея Есенина, 22 экземпляра старого «Хыпара» (1906 г.), номера журналов «Красная новь», «Наука и жизнь», газет «Канаш», «Народный вестник»²⁴¹.

Спецтройка при НКВД Чувашской АССР приговорила П. А. Алексеева к 10 годам лишения свободы. Умер он 21 января 1939 г. в колонии № 1 НКВД Чувашской АССР в возрасте 63 лет²⁴².

Пятый по счёту редактор-издатель «Хыпара» *Василий Иванович Иванов (Кривов)* был родом из деревни Средние Тимерсяны Симбирского уезда одноимённой губернии. В Государственном архиве Ульяновской области в фонде жандармского управления Симбирской губернии хранится не один документ о его активной революционной деятельности. Как видно из донесений исправника Буинского уезда, в начале 1906 г. здесь состоялся тайный съезд учителей, которые

²³⁹ Иванов М. И. Их называли и героями, и врагами... С. 6.

²⁴⁰ Там же. С. 7.

²⁴¹ Там же. С. 65–66.

²⁴² Изоркин А. В., Михайлов Е. П. Чăваш чĕрлĕхĕн хыпарĕсем. Таваттăмĕш редактор (Вестники чувашского возрождения. Четвёртый редактор) // «Хыпар». 1996. Кăрлач, 18. 10 №. С. 3.

решили образовать свой профсоюз. В числе 42 участников съезда был и учитель Симбирской чувашской школы В. И. Иванов, прибывший из губернского города. Он, по утверждению уездного исправника, был одним из инициаторов созыва съезда. Надо полагать, тогда и попал учитель в число подозрительных лиц. Его, В. И. Иванова, и попросил П. А. Алексеев взять газету в свои руки. В. И. Иванов представил заявление в канцелярию казанского губернатора М. В. Стрижевского 9 февраля 1907 г., но долгое время не мог получить разрешения на издание газеты. Получив свидетельство 7 марта, подписывал газету до последнего, 65-го, номера²⁴³.

После перехода издания «Хыпара» в его руки В. И. Иванов резко усилил на страницах газеты критику царского строя. Казанские губернские власти решили проверить «политическую благонадёжность» нового редактора-издателя чувашской газеты. На запрос, полученный из Казани, симбирский губернатор Д. Н. Дубасов 18 мая 1907 г. информировал о том, что В. И. Иванов в течение двух лет, до августа 1906 г., работал учителем Симбирской учительской школы. В связи с участием на митингах и на недозволенных частных собраниях политического характера ему было предложено подать прошение об увольнении. Затем, будучи избранным выборщиком во время выборов во вторую Государственную думу, Иванов замечен был в противоправительственной агитации среди крестьянского населения. «Вообще политическая благонадёжность его сомнительна»²⁴⁴.

Эти «недозволенные» качества проявлялись и в публикациях редактора. Так, конфискуя номер «Хыпара» от 29 октября 1906 г., полиция указывает на одну из причин, побудивших к этому – материалы под названиями «Новые законы» и «Письмо», автором которых был В. И. Иванов. Отдавая предпочтение крестьянской теме, он гневно обрушился на тех, кто беспощадно угнетал крестьянские массы. В частности, в материале «Письмо» (такой жанр

²⁴³ Изоркин А. В. Чăваш чĕрлĕхĕн хыпарсем. Пиллĕкмĕш редактор (Вестники чувашского возрождения. Пятый редактор // Хыпар. 1996. Кăрлач, 24. 15 №. С. 3.

²⁴⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1944. Л. 40–42.

практиковался почти в каждом номере «Хыпара») редактор, выступая от имени крестьянина, избранного в землеустроительную комиссию, обращается к другим её членам и заявляет, что он обвиняет всех тех, кто не учил его и других азам землеустройства. «Они у нас, у тёмного народа, уже много лет забирают все деньги, и всё ещё нас держат в темноте, – сетует автор. – Мы, тёмные люди, трудились, а помещики учились и жили в роскоши за счёт нас. Если бы на те деньги, которые мы выплачиваем в виде налога, построили школы, то мы были бы грамотнее помещиков. Сейчас мы неграмотные. Но в этом виноваты помещики, которые нас грабили и держали в темноте...»²⁴⁵.

В. И. Иванов не захотел изменить политический курс газеты в угоду обстоятельствам (неоднократные конфискации полицией отдельных номеров, привлечение к суду двух редакторов-издателей и т. п.). С учётом этого он решил передать издание человеку, находящемуся вне подозрений. Сначала выбор пал на Ф. Н. Николаева (Сергеева) – в то время ответственного секретаря газеты. Однако эта мысль сразу отпала – губернатор не решился бы утвердить его редактором, так как тот ещё в начале 1900-х гг. был замечен в антиправительственной агитации, дважды увольнялся с учительской должности. После неоднократных обсуждений остановились на кандидатуре жены Ф. Н. Николаева – А. А. Николаевой²⁴⁶.

Дата и место смерти В. И. Иванова не известны.

В отличие от всех пяти предыдущих своих коллег *Агатия Алексеевна Николаева (Кармачёва)* проявить себя как редактор-издатель не успела, под её началом не вышел ни один номер газеты. Поэтому исследователи чувашской журналистики не включали её в число редакторов «Хыпара». Тем не менее она осталась в биографии «Хыпара» как шестой редактор и всемерно пыталась возобновить издание. 24 мая 1907 г. она обратилась к казанскому губернатору М. В. Стрижевскому с ходатайством, что ею приобретена в собственность выпускаемая в Казани на чувашском языке от В. И. Иванова газета «Хыпар»,

²⁴⁵ Иван ачи Василий. Сыру (Василий сын Ивана. Письмо) // Хыпар. 1906. Юпа, 29. 43 №.

²⁴⁶ Изоркин А. В. Чăваш чĕрелĕхĕн хыпарĕсем. Пиллĕкмĕш редактор...

которую она предлагает «издавать впредь под своей личной ответственностью в качестве ответ[ственного] редактора-издательницы»²⁴⁷.

Через жандармское управление власти выяснили, что муж и жена Николаевы прибыли в Казань 14 апреля 1907 г. За время проживания в Казани Николаева ни в чём предосудительном не замечалась²⁴⁸, сообщалось в донесении, составленном приставом 3-й части. Через неделю Главным управлением по делам печати Министерства внутренних дел ей было выдано свидетельство на право издания газеты²⁴⁹. В программе, которую следовало представить губернатору, А. А. Николаева произвела некоторые изменения. Раньше газета выходила раз в неделю, новый редактор решила выпускать её два раза.

Редактору-издателю оставалось только приступить к делам. От владельца Центральной типографии получили согласие на печатание. Но обстоятельства перечеркнули все планы. Об этом поведала газета «Волжский вестник». Оказывается, в редакцию «Хыпара» поступила накладная железнодорожной станции, извещающая о поступлении посылки весом 34 фунта. Ничего не подозревающий редактор дал одному из служащих доверенность на получение посылки, как это обыкновенно делалось и раньше. 1 июня служащий принёс в редакцию распакованную посылку, которую (по словам служащего) он получил в таком виде на станции. В посылке оказались нелегальные издания, заставившие редактора задуматься, потому что редакцией они не были заказаны и неизвестно откуда посланы. Но размышления редактора были прерваны – в кабинет вошли околоточный надзиратель и два городских и заявили, что им нужно знать, какие содержатся в посылке книги, и унесли её в полицию. После этого, около трёх часов дня, в редакцию «Хыпара» явились пристав, околоточный, городской с двумя понятыми и приступили к тщательному обыску, который продолжался около часа. При обыске ничего компрометирующего не было найдено. Для составления протокола обыска редактор был приглашён в первую часть полиции,

²⁴⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1944. С. 52.

²⁴⁸ Там же. С. 52.

²⁴⁹ Петров К. К. Возникновение чувашской журналистики... С. 28.

затем отпущен на свободу. «В этой истории редактор подозревал провокацию»²⁵⁰. Как потом выяснилось, посылку прислал из Петербурга некий Н. Иванов. В неё было вложено более тысячи экземпляров запрещённых книг и брошюр. В этот раз угроза, нависшая над «Хыпаром», оказалась решающей. Номер 19(66) газеты за 3 июня 1907 г., который готовился к выпуску, так и не дошёл до читателей²⁵¹.

По данным К. К. Петрова, в не увидевшем свет номере было сообщение нового редактора о некоторых изменениях программы газеты и периодичности её издания. В нём должно было быть помещено продолжение пьесы первого чувашского драматурга М. Ф. Акимова «Деревенская жизнь», другие публицистические и художественные произведения. Редакционный архив не сохранился, и установить полное содержание готовившегося к печати № 19 «Хыпара» за 1907 г. не удалось. Возможно, оттиски некоторых полос, оригиналы авторских материалов и сохранились в архиве цензора или в фондах Казанского губернского жандармского управления и канцелярии губернатора. Поиски пока не дали результата. Однако их следует продолжить²⁵².

Так совпало, что именно 3 июня 1907 г. царским манифестом была распущена II Государственная дума и принят новый закон о выборах. И, скорее всего, А. А. Николаева была права, что закрытие «Хыпара» – следствие провокации, что надолго похоронила намерения возобновить выпуск газеты. После случая с посылкой с запрещённой литературой за А. А. Николаевой была установлена нелегальная слежка, итогом чего явилась секретная переписка между казанским губернатором и исправником Чебоксарского уезда. Последний докладывал губернатору, что до замужества Агапия Алексеевна, урождённая Кармачёва, по мужу Николаева, проживала в пределах названного уезда с сентября 1901 г. и состояла в должности учительницы земского училища в дер. Средняя Клыковка Тогашевской волости; прибыла в вышеупомянутую деревню из места своей родины – села Карамышево Покровской волости того же уезда.

²⁵⁰ Волжский вестник. 1907. 3 июня.

²⁵¹ Петров К. К. Возникновение чувашской журналистики... С. 29.

²⁵² Петров К. К. Возникновение чувашской журналистики... С. 29.

Привлекалась к ответственности по обвинению её в преступлении, предусмотренном 129 ст. Уголовного Уложения, находилась под особым надзором полиции²⁵³.

А. А. Николаева (Кармачёва) была одной из первых общественных деятельниц из чувашей, хотя она не смогла должным образом развернуть свою работу. После закрытия газеты «Хыпар» Ф. Н. и А. А. Николаевы уехали в деревню Сиктерма (ныне Хузангаево) Спасского уезда Казанской губернии, затем переехали в Симбирск. А. А. Николаева после Октябрьской революции работала в детских учреждениях, продолжая свою педагогическую деятельность»²⁵⁴.

Если А. А. Николаевой (Кармачёвой) суждено было избежать политических репрессий, один из первых сотрудников «Хыпара», поэт и полиграфист *Тимофей Семёнович Семёнов (Таэр Тимкки)* незадолго до закрытия газеты был уже арестован за революционную деятельность.

Летом 1905 г. во многих деревнях Буинского уезда побывал татарский революционер Х. М. Ямашев. Заезжал он и в чувашские селения, например, вместе с «русским товарищем» провёл собрание на поляне у реки Свияга около деревни Альшеево. Там и познакомился исключённый «за смуту» из Симбирской учительской школы Т. С. Семёнов с Ямашевым²⁵⁵. Учитель М. Данилов собирал сведения о биографии Т. С. Семёнова и выяснил, что «Хусаин абый призывал всех татар и чувашей объединиться с русскими для борьбы против царского самодержавия». Он и сообщил чувашским крестьянам о скором выходе в Казани газеты на чувашском языке. «После этого у Тимкки из головы не выходила мысль о поездке в Казань»²⁵⁶. Вскоре после этой встречи, в один из сентябрьских дней 1905 г., в Казань приехал крестьянский парень из чувашской деревни Шемякино ныне Буинского района Республики Татарстан – Т. С. Семёнов. С октября 1905 г. он работал в типографии наборщиком, жил на квартире у Н. В. Никольского.

²⁵³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1944. Л. 61.

²⁵⁴ Там же. С. 70.

²⁵⁵ Петров К. К. История чувашской журналистики. (Дореволюционный период). Чебоксары, 1987. С. 9.

²⁵⁶ Данилов М. С. Семёнов (Тайяр Тимкки) – революционер-поэт [Семёнов (Тимкки Таэр) – поэт-революционер] // Таван Атл. 1959. 1 №. С. 85.

Когда образовалась редакция газеты «Хыпар», начал сотрудничать с ней, писал корреспонденции и статьи, готовил письма читателей, сам же набирал их и верстал²⁵⁷.

В первой чувашской газете вначале основную работу выполняли два человека: Н. В. Никольский и Т. С. Семёнов²⁵⁸, утверждает К. К. Петров. Исследователь нашёл рукописи стихов Таэра в Центральном государственном архиве (ныне Национальный архив) Татарстана, в фондах бывшего губернского жандармского управления. В частности, в записной книжке, сшитой из газетной бумаги, с пожелтевшими уже листками, со стертыми надписями, сохранились неопубликованные стихотворения: «Песня рабочих», «Пора!», «Слышится шум леса», «Уйди из этого света» и др. Здесь же тексты переводов. Таэр Тимкки переводил на чувашский язык революционные песни – «Интернационал», «Варшавянку», «Отпустили крестьян на свободу», «Вы жертвою пали в борьбе роковой». Биограф поэта и журналиста К. К. Петров отмечает, что с волнением читаются лирические стихи, посвящённые любимой девушке Ольге, и «Вечерний звон». Кроме того, в записной книжке есть черновики писем, написанные на чувашском и русском языках, рисунки, сделанные Таэром, план будущей поэмы и новых стихов²⁵⁹. Многие свои материалы в газете он печатал без подписи. Его земляк Г. Осипов подтверждал²⁶⁰, что статья «Возмутители народа» была написана Т. С. Семёновым. Таэр иногда подписывался псевдонимами «Ҷав» (Тот). В конце апреля 1907 г. он поместил две корреспонденции из Буинского уезда под псевдонимом «Эпё Ҷав» (Я тот). Здесь рассказывается о революционном подъёме крестьянской массы, о столкновении исправника и стражников с крестьянами деревни Альшеево, Раково и др., об аресте восставших²⁶¹. Этот номер поэт хранил у себя. В описи рукописей «опасного государственного преступника» отмечено:

²⁵⁷ Данилов М. С. Семёнов (Тайяр Тимкки) – революционер-поэт [Семёнов (Тимкки Таэр) – поэт-революционер] // Таван Атӑл. 1959. 1 №. С. 85.

²⁵⁸ Петров К. К. История чувашской журналистики... С. 14.

²⁵⁹ Петров К. К. Возникновение чувашской журналистики... С. 54.

²⁶⁰ Осипов Г. Тайяр Тимкки (Тимкки Таэр) // Коммунизм ялавӑ. 1964. Кӑрлач, 28. 23 №. С. 3.

²⁶¹ Хыпар. 1907. Ака, 29. 14 №.

«14-ый номер газеты “Хыпар” и корректурные оттиски той же газеты. Ничего важного не содержат»²⁶².

Более пяти месяцев под строгим режимом сидел поэт в одиночной камере губернской тюрьмы Казани. Бывший ответственный секретарь газеты «Хыпар» Ф. Н. Николаев (Сергеев) пытался организовать побег, но он не удался. В ноябре 1907 г. Таэр по этапу был сослан в ссылку в Нарымский край Томской губернии сроком на три года. Вернулся глубокой осенью 1910 г., в Казани на несколько дней остановился у Н. В. Никольского, работавшего в это время преподавателем учительской семинарии. По его воспоминаниям, Х. М. Ямашев, студент юридического факультета Казанского университета, пытался помочь Т. С. Семёнову поступить в университет. Но попытка не увенчалась успехом. Некоторое время он жил в родной деревне. В 1913 г. уехал на Кавказ, будучи железнодорожником, вёл политическую агитацию среди рабочих. В 1914 г. был мобилизован и направлен на Турецкий фронт. Многие подтверждают, что Таэр был расстрелян за революционную агитацию среди солдат²⁶³.

Как и у Т. С. Семёнова, у *Михаила Фёдоровича Акимова* – одного из первых «хыпаровцев», жизненный путь оказался коротким, равным всего лишь 30 годам. И судьбы у них перекликаются. Акимов, как и Таэр, родился в Буинском уезде Симбирской губернии: в деревне Чувашская Таяба. Оба учились в Симбирской чувашской школе, вместе были исключены отсюда. Имеется только небольшая разница в датах рождения: Акимов – 1884, Семёнов – 1889 г. М. Ф. Акимова пригласил в редакцию Н. В. Никольский по рекомендации Т. С. Семёнова, Е. Т. Трофимова и Т. Л. Лаврентьева (Кёсён Тивёшри Лаврин ывăлĕ Тимахви), которые знали его по совместной учебе в Симбирской чувашской школе.

Как журналист и начинающий писатель, М. Ф. Акимов впервые заявил о себе в «Хыпаре» в № 15 1906 г. зарисовкой «Кётү пухăвĕ» (Наём пастуха). В ней автор предстаёт как смелый защитник простого народа. Обрисовав сцену найма общественных пастухов на сельском сходе, он обличает мироедов, верховодящих

²⁶² НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 1315. С. 60.

²⁶³ Петров К. К. Возникновение чувашской журналистики... С. 54–55.

сходом крестьян и вымогающих у нанимавшихся в пастухи бедняков водку на мирское угощение. Следом – одна за другой – появились на страницах «Хыпара» сатирическая новелла «Шӹт туни» (Шутка), статья «Хальхи кунсем» (Эти дни), в которых М. Ф. Акимов гневно обрушивался на власть имущих и их произвол над трудовым народом, затем – знаменитый памфлет «Тӹлӹнмелле» (Удивительно), вошедший в классику дореволюционной чувашской литературы и, пожалуй, не потерявший актуальности и поныне. Пользуясь тонкими литературными приёмами, находя точные сравнения и выражения, М. Ф. Акимов писал: «Не добывай я камней из гор, да не работай мой топор, да не пили моя пила, не ройся в глине я, как Кашей, не обжигай я кирпичей, – то не было бы ни церквей и ни чертогов для царей, даже тюрем для людей. Посмотришь вокруг: стоят, как столп, дома господ, попов, купцов. Одна лишь хижина моя мала, убога и бедна. Удивительно!..»²⁶⁴.

Тема власти, в частности, деятельность Государственной думы, в журналистской практике М. Ф. Акимова стала одной из основных. Его творчество активным сотрудничеством в «Хыпаре» не ограничивалось. Влекла юного литератора и переводческая работа. В 1906 г. в издании газеты «Хыпар» отдельной книжкой вышел, например, переведённый им с русского на чувашский язык рассказ Н. Д. Телешова «Нужда»²⁶⁵. Рассказывая о совместной работе с М. Ф. Акимовым, второй редактор-издатель «Хыпара» С. К. Кириллов отмечал, что важные тематические статьи, передовицы, манифесты и указы, новые законы, ответы на вопросы читателей к печати готовил он сам, как редактор, а сообщения из Государственной думы и Государственного совета, выступления депутатов обрабатывал – по указаниям или по личному выбору редактора – М. Ф. Акимов²⁶⁶.

Как и Т. С. Семёнов, М. Ф. Акимов страдал от подцензурных условий. Однако, умело пользуясь своеобразными приёмами газетной практики, он в 1907 г. полулегально выпустил брошюру под названием «Пурне те кирлӹ сӹмахсем»

²⁶⁴ Хыпар. 1906. Ҫӹртме, 25. 25 №.

²⁶⁵ Никифоров И. Н. Зарождение чувашской революционно-демократической печати... С. 90.

²⁶⁶ Леонтьев А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 475.

(Всем полезные сведения). Она представляет собой сборник статистических сведений о богатствах, которыми владели члены царской фамилии и крупные землевладельцы, а также другая знать. С началом реакции эта брошюра оказалась в числе запрещённых.

После закрытия «Хыпара» М. Ф. Акимов перебрался в Симбирск, занимался частной адвокатской практикой. Скончался в 1914 г. от лёгочной чахотки.

Не менее трагична судьба *Ефима Трофимовича Трофимова*. Его имя не упоминается даже в документальной литературе о газете «Хыпар». Ничего не пишется о нём и в книгах по истории Чувашской АССР, а также в «Очерках истории Чувашской областной организации КПСС» или в «Очерках дореволюционной чувашской литературы». В то же время Е. Т. Трофимов, как видно из сохранившихся редких документов, в своё время немало сделал как для чувашской журналистики, так и для становления только что возникшей полиграфии. Лишь в книге К. К. Петрова Е. Т. Трофимов назван в числе первых сотрудников редакции «Хыпара»: «В Казань вскоре прибыли М. Акимов и Е. Трофимов, исключённые из Симбирской чувашской школы за революционную деятельность...»²⁶⁷.

Е. Т. Трофимов родом из д. Шоркасы Чебоксарского уезда. Учился в Симбирской чувашской школе, но завершить учебу ему не удалось по причине «политической неблагонадёжности». Судьба одного из первых «хыпаровцев» так и осталась бы безвестной, а сам он оказался бы в забвении, не попав даже в летопись газеты «Хыпар», если бы не Д. П. Петров (Мётри Юман) и не его книга «Чувашия». Вспоминая события 1905–1909 гг., автор запрещённой в советское время и ставшей доступной лишь в годы перестройки и гласности книге писал, что «аресты и провал организации (революционной, т. е. эсеровской. – А. Л.) произошли благодаря вошедшему в доверие бюро [организации эсеров] провокатору Михайлову». Провокатор был подослан в организацию Казанской жандармерией. В Казани же в 1908 г. были захвачены принадлежности чувашской

²⁶⁷ Петров К. К. Возникновение чувашской журналистики... С. 16.

нелегальной типографии, которую создавала эсеровская организация; техническим руководителем этой работы был наборщик Т. С. Семёнов. Вскоре он был сослан в Якутию, ответственный же хранитель её – эсер Трофимов – в 1909 г. «был захвачен в Баку, а в Казани осуждён и заключён в крепость...»²⁶⁸.

О журналистской и политической деятельности Т. С. Семёнова и Е. Т. Трофимова в первые годы советской власти ещё помнили. Например, в «Чувашском календаре» за 1923 и 1924 гг. обозначена дата ареста с последующей высылкой в Сибирь Е. Т. Трофимова – 20 января 1909 г., она была включена в перечень знаменательных событий революции 1905–1907 гг. Подробно сообщалось, что он был осуждён за организацию подпольной типографии. Из сибирской ссылки ему удалось бежать. Скрытно прибыв в Казань, он с помощью знакомых раздобыл чужой паспорт и выехал на Кавказ. Но вскоре его выследила полиция и доставила в Казань. За него пытались было заступиться Д. П. Петров (Мётри Юман) и И. М. Миронов (Мирун Иванё), вызвавшись выступать на суде в качестве свидетелей. Однако обоих на заседание суда не допустили. Как совершившему дерзкий побег, Е. Т. Трофимова приговорили к дополнительному сроку. Освободился он из-под стражи в конце 1911 г. Решив круто изменить свою жизнь, он уехал в Москву с желанием поступить в коммерческий институт. Однако его, как человека неблагонадёжного, не допустили к конкурсным экзаменам. Тогда, по свидетельству Т. Л. Лаврентьева, потрясенный крушением всех надежд, Е. Т. Трофимов выбирает крайнее решение – самоубийство²⁶⁹.

Наиболее жестоко «красное колесо» (А. И. Солженицын) большевизма пришлось по легендарному чувашскому профессиональному революционеру, политкаторжанину *Тимофею Николаевичу Николаеву (Хури)*, вернувшемуся из Сибири в родные края после Февральской революции 1917 г.

Родился Т. Н. Николаев 26 января 1878 в д. Большие Крышки Воскресенской волости Чебоксарского уезда (ныне Цивильского района), мать – русская, отец – крестьянин-чуваши среднего достатка. После окончания

²⁶⁸ Петров Д. П. Чувашия: историко-политический и социально-экономический очерк... С. 57.

²⁶⁹ Юман М. (Д. П. Петров). 1905-мёш сүл... С. 102.

Бичуринского двухклассного училища Чебоксарского уезда (ныне Мариинско-Посадского района) поступил в Казанскую учительскую семинарию, ушёл оттуда с четвёртого курса, работал в школе одной из деревень Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, вскоре устроился в Симбирскую духовную семинарию (окончил в 1902 г.), учился в Казанском ветеринарном институте, затем на юридическом факультете Казанского университета.

Судьба сыграла с ним злую шутку. Эсер-максималист, т. е. сторонник левой группы эсеровского движения, отколовшейся от партии социалистов-революционеров в конце 1904 г. и стоявшей на позиции *широкого применения террористических методов борьбы*, Т. Н. Николаев в октябре 1918 г. был казнён в Казани в результате *широкого применения большевиками методов «красного террора»*.

Он ещё с 1903 г. активно действовал в эсеровской партии, стал известен в годы Первой русской революции, имел необычайно высокий авторитет в высших эсеровских кругах: член ЦК, руководитель Казанского комитета партии, делегат многих съездов, возглавлял боевую организацию эсеров в Среднем Поволжье. Находился же в Казани потому, что его в Центральном комитете нашли единственным способным человеком, который мог руководить деятельностью социалистов-революционеров среди населения Казанской губернии, населения по преимуществу инородческого, «а Тимофей Николаев местный уроженец, неглупый и к тому же чувашской нации. Этот Николаев вёл все сношения с областным и Центральным комитетами...»²⁷⁰. Добавим: он – один из руководителей эсеровской газеты «Хыпар» (Весть) с января 1907 г., член редакционной комиссии, активный автор, для своих публикаций использовал псевдонимы «Н.», «Крестьянин Николай Захаров»²⁷¹.

Современники вспоминали, что Тимофей Николаев обладал даром речи, красиво и внятно говорил на чувашском языке, был живым и горячим,

²⁷⁰ НА Национального музея ЧР. Папка № 3. Инв. № 610.

²⁷¹ Изоркин А. В. Чăваш чĕрлĕхĕн хыпарсем. Редакци комиссийĕн членĕ (Вестники чувашского возрождения. Член редакционной комиссии) // Хыпар. 1996. Нарăс, 14. 32 №. С. 2.

энергичным, при достижении своих целей ни перед чем не останавливался. «Глаза его горели живостью, он был весь огонь. Взгляд его был грозный, повелительный»²⁷². После Февральской революции 1917 г. Т. Н. Николаев (Хури) стал национальным героем чувашского народа. И таковым являлся почти до конца 1920-х гг. А в 1930-е гг. фактически был вычеркнут из истории, перестал быть классическим борцом за народную свободу. Если где-то и упоминалось о нём, то обязательно с оттенком пренебрежения: «А что было ждать от него – от эсера-максималиста?»²⁷³. Однако из летописи революционного движения Чувашского края его невозможно было полностью вычеркнуть. Чрезмерно много «наследил». В таких случаях коммунистические историки использовали весьма правдоподобные объяснения тех или иных событий и фактов. Безусловно, это было казуистикой под революционной терминологией. Рассказывая о крестьянских революционных выступлениях 1905–1907 гг. и превознося роль организации социал-демократов в Чувашском крае, И. Д. Кузнецов отмечает, что особенно «большим авторитетом пользовался чувашин-студент Т. Н. Николаев, который, будучи максималистом, действовал в то время в контакте с Чебоксарской социал-демократической группой»²⁷⁴. Однако вскоре историк бичует Николаева за «интеллигентскую, эсера-анархистскую дряблость, когда они (т. е. социалисты-революционеры и анархисты. – А. Л.) полностью переключили своё внимание на индивидуальный террор»²⁷⁵.

Однако в деяниях Т. Н. Николаева «интеллигентность» и «дряблость», как говорится, рядом не стояли. Здесь примечателен один случай из его биографии. По воспоминаниям его соратника по партии С. Н. Николаева, однажды он, Тимофей Николаевич, в редакции газеты «Хыпар» сделал «необычайное предложение: ни более ни менее, как убить И. Я. Яковлева». «Хыпаровцы» были поражены этим намерением старшего товарища, пишет Семён Николаевич. Оно было и неожиданно, и непонятно, и страшно. Придя в себя, они в первую очередь

²⁷² НА Национального музея ЧР. Папка № 3. Инв. № 682, 633.

²⁷³ Изоркин А. В. Непримируемый // Их имена останутся в истории. Вып. 1. Чебоксары, 1993. С. 6.

²⁷⁴ Кузнецов И. Д. Очерки истории и историографии Чувашии... С. 144.

²⁷⁵ Там же. С. 149.

спросили: «За что?» Тимофей Хури невозмутиво изрёк: «За варварское обращение с учащимися школы, за увольнение их из школы по малейшему подозрению в политической неблагонадёжности». Такой мотив поведения соратника показался автору воспоминаний и его коллеге «до последней степени малообоснованным для применения в отношении Ивана Яковлевича террористической меры», и, зная в то же время, что слова Т. Н. Николаева «не отделимы от дела», они решительно запротестовали против предложенного «акта возмездия». Они взяли с него слово, что он никогда не вернётся к мысли о террористическом акте в отношении И. Я. Яковлева. «Он дал это слово, – пишет С. Н. Николаев, – но ему, террористу по природе, всё же не утерпелось: он послал Яковлеву саван. Дело, однако, тем и кончилось. И слава Богу»²⁷⁶.

В эсеровских кругах Тимофея Николаевича Николаева знали по прозвищам Тимофей Хури, Архип, Василий, Матвей, Чувашенин. Ещё один его сподвижник Д. П. Петров (Мётри Юман) пишет: «За преданность интересам своего народа он заслужил прозвище президента Чувашской республики»²⁷⁷.

О том, как высок был авторитет Хури даже у царской жандармерии, свидетельствуют материалы судебного процесса в августе 1910 г. против эсеров. Сохранился рапорт полицмейстера Васильева Казанскому губернатору о решении военно-окружного суда и поведении обвиняемых. В своём последнем слове военно-окружному суду 26 августа «обвиняемый крестьянин Тимофей Николаев» заявил о том, что «не сидел бы здесь на скамье подсудимых, если бы торговал своей честью». Оказывается, после ареста, в Санкт-Петербурге в Охранном отделении, его, как видного и известного политического деятеля, лично допрашивал начальник Охранки и предлагал отказаться от своих политических взглядов, а также вступить на службу «охранником» (т. е. агентом Охранного отделения департамента полиции Министерства внутренних дел Российской

²⁷⁶ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. Чебоксары, 2006. № 4. С. 92.

²⁷⁷ Юман М. (Д. П. Петров). 1905-мёш сүл... С. 81.

империи, ведавших политическим сыском) вместо бывшего агента Азефа²⁷⁸ с жалованьем в 12000 рублей в год, но Т. Н. Николаев «с презрением отверг это предложение» и его «крайне поразил такой простой способ выбора агентов для охраны особы его величества»²⁷⁹.

Т. Н. Николаев в своих допросах защищает своих соратников. В 1905–1907 гг. в организации нелегальных собраний учителей, распространении революционной литературы в Чебоксарском и Цивильском уездах ему активно помогал немолодой уже (55 лет) земский врач, будущий депутат II Государственной думы Д. А. Кушников, за что был отдан под негласный полицейский надзор и подвергался административным и уголовным преследованиям²⁸⁰. В защиту Д. А. Кушникова Т. Н. Николаев опубликовал в газете «Волжский вестник» «Письмо в редакцию», где категорически отвергает всякую политическую связь с земляком и добавляет: «Всякое же обвинение за мои действия г. Кушникова, равно как за его действия меня, по меньшей мере я считаю несправедливым и нечестным»²⁸¹.

В истории чувашского революционного движения Т. Н. Николаев более известен под псевдонимом Хури. Его портрет со слов С. Н. Николаева: «Вот образ человека до дерзости смелого, до безумия храброго, не желающего знать, что такое опасность, но отлично умеющего ускользать от шпионов и полиции, не знающего различия между словом и делом, живого, подвижного, с безграничной инициативой. Это – мой соплеменник Тимофей Николаевич Николаев, “Хури” (Чёрный, как он именовался у нас)». Высокий, статный, красивый brunet, с чёрными ежиком волосами, с чёрными большими глазами, Хури выделялся во всякой толпе, мог служить хорошим объектом для слежки и наблюдения. Он числился в студентах по юридическому факультету и едва ли прослушал хотя бы

²⁷⁸ Азеф – российский революционер-провокатор, один из руководителей партии эсеров и одновременно секретный сотрудник Департамента полиции. Глава боевой организации эсеров, организовал и провел несколько терактов, в т. ч. – убийство Великого князя Сергея Александровича. Как агент Охранного отделения, раскрыл и сдал полиции десятки революционеров. Умер по болезни в апреле 1918 г. в Германии.

²⁷⁹ ГА РТ. Ф. I. Оп. 6. Д. 604. Л. 153–153; НА НМ ЧР. ВМ-4040. Папка 3 б. № 610; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 410. С. 47.

²⁸⁰ Гусаров Ю. В. Кушников Дмитрий Алексеевич // Чувашская энциклопедия. Т. 2. С. 411.

²⁸¹ Студент крестьянин Тимофей Николаев // Волжский вестник. 1905. 24 дек. № 39. С. 3.

одну лекцию. Он летал с одного конца города в другой, поддерживая связи и делая распоряжения по самым рискованным партийным предприятиям, которыми он ведал. Им были подготовлены и лично им или под его руководством проведены в течение одного года: ограбление почты вблизи Казани, ограбление чайного магазина фирмы «Савинов и Шмелёв», покушение на жизнь казанского вице-губернатора Д. Д. Кобеко и освобождение политических заключённых из тюрьмы под пасхальную ночь 1907 г. В форме прокурора суда в 12 часов ночи, «в сопровождении какой-то нужной или ненужной свиты, тоже в соответствующих или вовсе не соответствующих формах», он явился в тюрьму и предъявил, кому следует, письменное требование за надлежащей подписью и печатью об освобождении таких-то и таких-то заключённых. «Простачок начальник тюрьмы или дежурный его помощник, по глупости или трусости, или, как говорила молва, по предварительному сговору с “господином прокурором”, выпустил поименованных в бумаге заключённых из тюрьмы»²⁸².

Д. П. Петров (Мётри Юман) впоследствии отмечал в своих воспоминаниях, что Хури «мечтал создать крепкую чувашскую террористическую группу» и что другой его сподвижник Г. Ф. Алюнов считал, что «Николаев слишком террорист»²⁸³. В итоге Тимофей Хури 31 мая 1907 г. был сослан на пять лет в Якутск, сбежал, побывал в Казани и родной деревне, по паспорту на имя Всеволода Васильевича Сапожникова выехал в Париж, соскучившись, вернулся на родину. Вновь был арестован в Москве 4 марта 1909 г., осуждён на пять лет каторжной тюрьмы с ссылкой²⁸⁴. Приговор мог быть гораздо жестче, если бы не блестящая защита адвоката А. Ф. Керенского – будущего главы Временного правительства после Февральской революции 1917 г.

В 1917 г. Т. Н. Николаев вернулся на родину больным, в общественно-политической жизни не участвовал. Видный общественный деятель Чувашии и известный драматург П. Н. Осипов в одной из книг своей трилогии «Эльгеевы»

²⁸² Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. Чебоксары, 2006. № 4. С. 92.

²⁸³ Юман М. (Д. П. Петров). 1905-мёш сүл... С. 86, 104, 105.

²⁸⁴ Изоркин А. В. Непримирымый... С. 15–16.

устами одного из персонажей так отзывается о физическом состоянии Тимофея Хури после каторги: «Был в Бичурине, видел там Тимофея Николаевича. Попросили его выступить в школе перед народом, но он не смог. Не знает даже о том, что в России произошла революция. Пробовал что-то сказать, но сразу запутался. Говорит, что надо свергнуть царя. Тогда Антонина Павловна, учительница, увела его со сцены и проводила домой...»²⁸⁵. Но старые друзья были рады его возвращению, начали сбор денег для лечения. Чтобы поправить сильно подорванное здоровье, Т. Н. Николаев стал жить за Волгой – на лесной пасеке родственников. Односельчанин Тимофея Хури М. И. Иванов писал, что физическое состояние Тимофея Николаевича улучшилось. 27 мая 1918 г. газета «Канаш» напечатала его выступление. В нём он выражает свою радость, что Октябрь принёс свободу, раскрыл глаза трудящимся Чувашии. «Подумайте о том, – призывает он, – что скажут наши дети, наши внуки, если мы не сможем начать ради них новую жизнь!»²⁸⁶. На самом ли деле он принял идеи Октября, однозначно утверждать нельзя. Весьма вероятно: будучи эсером-максималистом, как и А. П. Лбов, который одним из первых «хыпаровцев» стал левым эсером, Т. Н. Николаев также мог колебаться. Однако последние его слова, оставленные в протоколе чекистов, напрочь опровергают версию о его «полевлении».

В «Собеседованиях» с драматургом А. Д. Калганом и историком И. Д. Кузнецовым Н. В. Никольский утверждает, что «не знает о партийности» Т. Н. Николаева, но он «в 1905–1907 гг. проявлял себя до глубины души защитником интересов чувашских трудящихся, страстным революционным борцом». При каких обстоятельствах погиб Тимофей Хури, для Н. В. Никольского этот факт «остаётся неизвестным». Во всяком случае, отмечает основатель «Хыпара», в 1917–1918 гг. он уже не был политическим работником, «каторга превратила его в маниака, лишила здравого рассудка»²⁸⁷.

²⁸⁵ Осипов П. Н. Пиччешёпе шӓллӗ (Братъя). Шупашкар, 1977. С. 41.

²⁸⁶ Иванов М. И. Их называли и героями, и врагами... С. 31.

²⁸⁷ Записка об итогах собеседования чувашских писателей с проф. Никольским о газете «Хыпар» 1906–1907 гг. – НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 369. С. 56.

Наверное, Н. В. Никольский действительно не знал о трагической кончине Тимофея Хури. Но И. Д. Кузнецов, возможно, владел полной информацией. Из Чувашской энциклопедии: «[Т. Н. Николаев] в 1918 арестован в Казани, расстрелян»²⁸⁸. По какой причине и кем – для широкой чувашской интеллектуальной общественности нет ответа на этот вопрос. В научном фонде В. Д. Дмитриева в ЧГИГН хранится «Научная справка» о Т. Н. Николаеве (Хури), составленная историком ещё в 1956 г. Имеются указания, пишет В. Д. Дмитриев, что с каторги он вернулся слабоумным. В 1918 г., после освобождения Казани от учредилловцев, он поехал в Казань, где по какому-то поводу был расстрелян органами советской власти, «имеются сведения, что бывшим секретарём обкома ВКП(б) С. П. Петровым был получен из Казани документ об обстоятельствах расстрела Николаева»²⁸⁹. Об этом «документе» далее ничего не известно. А. В. Изоркин в своём очерке о Тимофее Хури также его не упоминает.

Возможно, историческая ретроспектива могла быть такой. С. П. Петров возглавлял Чувашский обком ВКП(б) с сентября 1926 по ноябрь 1937 г., в декабре 1938 был арестован и осуждён как «враг народа». В январе 1938 г. по ложному обвинению по ст. 58 УК РСФСР арестовали будущего народного поэта Чувашской АССР П. П. Хузангая. Следствие по его «Делу» длилось до августа 1939 г. Судебное заседание началось 3-го числа этого месяца. На нём одним из главных свидетелей выступил И. Д. Кузнецов, будучи тоже арестованным, но пока ещё не осуждённым. В обвинительном заключении следствие неоднократно упоминает поэму «Хури», тем самым выставляя поэта апологетом эсера-максималиста Т. Н. Николаева.

В судебных показаниях П. П. Хузангай свидетельствует, что в Чебоксарах были большие юбилейные торжества в честь 20-летия революции 1905 г. В 1925

²⁸⁸ Изоркин А. В. Николаев (псевд. Хури) Тимофей Николаевич // Чувашская энциклопедия. Т. 3. С. 238.

²⁸⁹ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 1115/2. С. 196–197.

г. снимали кинофильмы, где «фигурировал этот “Хури” как герой»²⁹⁰. Его превозносили как революционера, о нём писали в газетах. «Я же, как поэт, видимо, воспринял всё это и написал эту поэму», – признается П. П. Хузангай. Был ли Хури эсером, Пётр Петрович действительно мог и не знать, так как не участвовал в революционных событиях. Историю Хури после возвращения его из ссылки он тоже «не знал», об этом и «не писал, но слышал», что в период захвата Казани белыми *он был убит в сражении против белых*²⁹¹ (курсив наш. – А. Л.). Возможно, поэт сделал такой вывод после прочтения биографической статьи о Т. Н. Николаеве (Хури) в газете «Канаш», где действительно говорится, что «товарищ Николаев погиб от пули белогвардейского офицера»²⁹². Таким образом, в общественном сознании укоренилось мнение: *революционер Тимофей Хури пал жертвой в борьбе против контрреволюционеров*. Вне сомнения, это был целенаправленный шаг со стороны партийных идеологов. В конце концов, чувашаи должны же были иметь хоть одного известного революционера, которым могли бы гордиться, так как остальные вроде бы и занимались революционной деятельностью, но часть из них оказалась на стороне врагов. А ныне, т. е. в 1920-е гг., стоящие у власти деятели почти все раньше были левыми эсерами, поэтому не могли не питать симпатий к персоне Тимофея Хури.

В своих показаниях И. Д. Кузнецов [на вопрос: «Какую политику вёл Хури до революции 1917 года?»] однозначно отвечает, что Т. Н. Николаев «был эсером, до Октябрьской революции находился в ссылке. После Октябрьской революции он приехал в 1918 г. из ссылки». От «частных лиц» (курсив наш. – А. Л.) свидетель будто бы слышал, что Хури расстрелян чекистами²⁹³.

²⁹⁰ Речь о фильме «Атӑл пӑлхавӑсем» (Волжские бунтари) – первом чувашском игровом фильме звукового периода. Производство «Севзапкино» (позднее «Ленфильм»). Премьера 22 июня 1926 (Чебоксары), 25 июня 1926 (Ленинград), 5 ноября 1926 (Москва). Финансирование «Севзапкино», при долевом участии Чуваш. АССР. Фильм не сохранился. Главный герой, активный участник революционных событий (1905–1907) крестьянин Хури, был арестован и заключён в тюрьму. <...> Освобождённый революцией 1917, он погибает во время захвата Казани войсками белочехов. – Алексеев В. Н. «Волжские бунтари» // Чувашская энциклопедия. Т. 1. С. 343.

²⁹¹ Дело буржуазного националиста и контрреволюционного агитатора, поэта Педэра Хузангая // ЛИК. Чебоксары, 2007. № 1. С. 36.

²⁹² Тимофей Николаевич Николаев // Канаш. 1925. Раштав, 9. 166 №. С. 3.

²⁹³ Дело буржуазного националиста и контрреволюционного агитатора, поэта Педэра Хузангая... С. 40–41.

Частным лицом, от кого Кузнецов узнал, что якобы Хури был расстрелян чекистами, вполне мог быть С. П. Петров, ведь И. Д. Кузнецов в Чувашском обкоме ВКП(б) заведовал отделом культуры и пропаганды. Весьма деликатное поручение С. П. Петрова по выявлению фактов из последних дней жизни Т. Н. Николаева (Хури) он как главный идеолог не мог исполнить, поскольку в Чувашском обкоме приступил к работе только в 1931 г., после окончания института красной профессуры. Почему «деликатное»? Тут действительно нужно было быть бдительным, ведь щекотливость вопроса очевидна. Во-первых, в республике шли массовые репрессии против «буржуазных националистов» и иже с ними, во-вторых, в 1926–1927 гг. именно С. П. Петров руководил торжествами, посвящёнными событиям Первой русской революции в Чувашском крае, главным героем тех событий был провозглашён *революционер* (именно так, а не *социалист-революционер*. – А. Л.) Т. Н. Николаев (Хури)²⁹⁴. А в 1927 г. П. П. Хузангай напишет и опубликует поэму «Хури»²⁹⁵. В итоге суд оправдал будущего народного поэта Чувашской АССР, мотивируя тем, что поэма «Хури» сочинена П. П. Хузангаем в 1927 г. и посвящена революционному движению в период царизма и революции 1905 г., героем поэмы автор выставил эсера Хури-Николаева Тимофея, а появлению этой поэмы предшествовали юбилейные торжества в честь двадцатилетия революции 1905 года, организованные в Чувашии в 1925–1926 гг. «буржуазными националистами, стоящими в то время в руководстве партии и правительства Чувашской Республики». Хузангай написал эту поэму под «шумиху», созданную буржуазными националистами²⁹⁶.

При исследовании истории газеты «Хыпар» нами были найдены новые материалы о многих «хыпаровцах». Дошла очередь и до Т. Н. Николаева (Хури), одного из идеологов газеты «Хыпар» 1906–1907 гг. Вскоре на наш запрос получили ответ из управления ФСБ по Республике Татарстан:

²⁹⁴ В докладе на собрании, посвящённом революции 1905 г., С. А. Коричев, председатель Совета народных комиссаров Чувашской АССР, называет Т. Н. Николаева «самым известным революционером» // Канаш. 1925. Раштав, 25. 180 №. С. 3.

²⁹⁵ Петёр Хусанкай. Хури // Сунтал. 1927. 11 №.

²⁹⁶ Дело буржуазного националиста и контрреволюционного агитатора, поэта Педэра Хузангая... С. 57.

«ПОКАЗАНИЯ:

Я [Тимофей Николаевич Николаев] прибыл в г. Казань 4 октября [1918 г.] за тем, чтобы устроить свои дела в университете, и остановился на кв. Кудрявцевых. В часов 5 дня явился в квартиру Кудрявцева, которого на квартире не было. Пришёл квартальный и попросил меня поднять руки вверх, направив на меня оружие. Просидев 1,5 часа, я ушёл и был на Московской улице задержан. По дороге я его назвал подлецом за то, что он меня арестовал и ведёт в Чрезвычайную Комиссию. Когда меня привели в Комиссию, меня он хотел обыскать, за что я его опять назвал подлецом. Такой власти, которая меня задерживала и обыскала, я не признаю и её считаю бандой хулиганов, действующих, прикрываясь революционным советом Крестьянских и Рабочих депутатов. Я «чехо-словак» и иду вместе с ними, но активно не выступал, так как у меня нет оружия в руках.

Прочитано. <Подпись>.

След. Бабкевич.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Тимофея Николаевича Николаева за причастность к чехо-словацкой авантюре подвергнуть к высшей мере наказания.

Согласовано. 4.Х.18.

Исполнено. 6/Х»²⁹⁷.

Так нами расставлены точки над *i* в бурной, но трагической биографии чувашского революционера и «хыпаровца». Реабилитирован Т. Н. Николаев 31 июля 1998 г.

Одним из видных «хыпаровцев» первой волны, несомненно, был *Гавриил Фёдорович Фёдоров (Алюнов)*, личность неординарная в ряду одарённых современников и человек с удивительно богатой, но опять же – трагической судьбой. Он не только «старый революционер», но и «старый хыпаровец».

²⁹⁷ Архив УФСБ по РТ. Архивно-следственное дело 2–20754. Т. 1. Л. 1–1 об.

Единственный, который состоял в редколлегиях и редсоветах «Хыпара», т. е. активно и органично причастен к изданию газеты во всех периодах её истории.

Г. Ф. Алюнова я знал ещё в пору его юношества, вспоминал И. Н. Юркин. Когда Гавриил учился в Симбирской чувашской школе, он постоянно посещал квартиру Ивана Николаевича, интересовался новыми книгами. В школе он был среди лучших учеников. В Симбирской духовной семинарии, где обучались, казалось бы, основательно подготовленные дети священнослужителей, «он отличался лучшей успеваемостью». Однако после семинарии не стал связывать своё будущее с духовной службой, а поступил в Демидовский юридический лицей в Ярославле для получения светского образования. И там он «опять-таки успевал в учебе лучше всех, удивляя своей образованностью и природным умом даже профессоров». Однокурсники подтрунивали над ним – то ли завидуя, то ли удивляясь его одарённости, будто «Алюнов – двухголовый человек»²⁹⁸.

Родился Г. Ф. Фёдоров 10 марта 1876 г. в с. Янтиково Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Яльчикского района). После окончания Тойсинской начальной школы два года работал в хозяйстве родителей. Вскоре 14-летний юноша поступил в Симбирскую чувашскую школу, обучался на стипендию Симбирского губернского земства, в 1895 г. стал учителем народного училища. Способного выпускника И. Я. Яковлев оставил в своей школе преподавателем русского языка.

В 1893 г. Святейший Синод разрешил Симбирскому архиепископу принимать ежегодно в Симбирскую духовную семинарию в 4-й класс троих учителей из чувашей, окончивших Симбирскую учительскую школу и проработавших не менее двух лет, для получения ими богословского образования. Представлялись обычно лучшие ученики. В 1897 г. Г. Ф. Фёдоров поступил в 4-й класс семинарии. Каждому из семинаристов определялась от Синода стипендия в размере ста рублей в год, за которую они, по окончании курса и в случае отказа принять сан священника, обязывались прослужить по духовному ведомству не

²⁹⁸ Юркин И. Н. Чăваш тăшманĕ... С. 56.

менее трёх лет. Такие ученики не принимались в пансион и были обязаны проживать в частных квартирах. По существу это ограничение можно было рассматривать как привилегию, ведь оно избавляло семинаристов от надоедливого ока надзирателей и от бурсацкой затхлой атмосферы пансионов²⁹⁹.

И, надо добавить, это было весьма кстати для приобщения семинаристов к вольнодумству, благо, наставники находились совсем рядом. Как вспоминает С. Н. Николаев, последние месяцы 1904 г. были временем пробуждения революционных настроений не только в столицах, но и в провинции. К молодёжи уже «подступали революционные элементы» и одним из таких оказался Т. Н. Николаев (Хури). По окончании Симбирской духовной семинарии Тимофей Николаевич работал надзирателем первой классической гимназии, где «больше занимался не надзором, а революционным просвещением своих воспитанников-гимназистов». Это направление его надзирательской деятельности, конечно же, не могло остаться незамеченным, и он должен был переменить должность надзирателя на место учителя начальной школы «где-то на северной окраине города, около Кирпичных сараев, оттуда он и запустил свои щупальца» к семинаристам³⁰⁰.

Разумеется, для этого имелась благодатная почва. Слишком много накопилось недовольства. Вроде способностями ничем не хуже обычных гимназистов, но не могли выпускники Симбирской чувашской школы поступить в высшие учебные заведения. Вот и приходилось поневоле учиться в духовных семинариях, дабы потом попытаться попасть в вузы. Это – до сих пор никем досконально не изученный вопрос: почему И. Я. Яковлев со своими обширными связями, огромным авторитетом не сумел (или не хотел) свою школу поднять до уровня гимназии, по окончании которой выпускники на общих основаниях могли бы поступать в вузы. Оказывается, всё же Иван Яковлевич хотел, чтобы его ученики получали высшее образование, но окончательно не определился в данной проблеме. В рукописи одной из статей он констатирует, что под влиянием

²⁹⁹ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2006. № 4. С. 73.

³⁰⁰ Там же. С. 76.

современных требований «следует открывать “иностранческие гимназии” и профессиональные школы, с помощью стипендий облегчать “иностранцам” путь к высшему образованию»³⁰¹. Однако эти слова Иван Яковлевич вычеркнул из первого варианта текста.

Вот и копилось недовольство, и даже озлобление, учеников к персоне просветителя. Сохранилось письмо Г. Ф. Фёдорова, относящееся ко времени его учебы в семинарии, написанное 27 ноября 1899 г. и адресованное Н. В. Никольскому, студенту I курса Казанской духовной академии. В нём Г. Ф. Фёдоров не скрывает своего негативного отношения к И. Я. Яковлеву. «Неуважение к прошлому своей народности я унаследовал от г. Яковлева, – иронично пишет один из будущих лидеров чувашского национального движения, – который, насколько мне известно, никогда (серьёзно, “научно”) не задумывался над вопросом: от обезьян какого света он происходит – старого или нового? Во-вторых, с тем же г. Яковлевым я далеко не в таких нежных отношениях, чтобы бывать у него и расспрашивать его о безразличных для него вещах. Странного и в этом ничего не должно быть, если принять во внимание то обстоятельство, что мы, чуваша, – народ крайне эгоистичный и необщительный. Можете представить против этого положения, если хотите, сотни возражений, но знайте, что я без боя не сдамся. Не знаю, что будет дальше впереди, а до сих пор я не встречал ещё ни одного чувашенина-интеллигента, который бы в той или другой мере не оправдывал высказанного мною положения. <...> Весьма возможно, что на будущий год я переберусь к Вам, в Казань. Поэтому Вы окажете мне очень большую услугу, если заранее – хотя бы несколько – познакомите меня с академией. Напрашиваться на переписку с моей стороны может быть несколько и невежливо, но что же делать? Я так дурно воспитан, что правилам вежливости подчиняюсь далеко не всегда.

Прощайте! Поклонитесь всем “нашим” и прочим знакомым»³⁰².

³⁰¹ ГИА ЧР. Ф. 207. Оп. 1. Ед. хр. 659. Л. 44.

³⁰² НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 231. С. 223–226.

В письме открыто высказывалось неприятие И. Я. Яковлева и чувствовалось не совсем уважительное, вернее, ершистое отношение семинариста Г. Ф. Фёдорова и к Н. А. Бобровникову, и к Н. И. Ашмарину, и к Н. В. Никольскому. Это объяснимо. Среди молодой национальной интеллигенции уже работали революционеры. Вот диалог Г. Ф. Фёдорова с Д. П. Петровым (Мётри Юманом). [Г. Ф. Фёдоров]: «Не библию, а “Капитал” Карла Маркса надо переводить. И перестань ты с Иваном Яковлевичем возжаться – с ним никогда нормальный человек не работал. Он даровитых людей всегда изгонял. Сам-то, конечно, сильная личность, а кто с ним рядом – всё мелочь пузатая, пустышки... И если захочешь дальше учиться, то в духовную семинарию аль в академию – ни-ни, не вздумай поступать. Вредные они школы. Там только недоумки учатся.

– Но Иван-то Яковлевич сам выполняет огромную работу – за чувашей стоит, дело чувашское творит.

– Впредь перестанет, – это дело перейдёт в руки молодой революционной поросли...»³⁰³.

И. Я. Яковлев, конечно же, не упускал из виду своих учеников, что вполне объяснимо. Птенцы гнезда Яковлева оказались чересчур вольнодумными и заявляли о себе весьма громко – к сожалению просветителя и, увы, не на ниве просвещения, а в разрушительной революционной деятельности. «В прошлом (1917) году Фёдоров снова появился из Ярославля (где жил) в Казань, – вспоминал И. Я. Яковлев. – Он попал членом в Учредительное собрание от чуваш по Казанской губернии. Я его не так давно встретил в Казани и в разговоре упомянул о том, что у меня в руках имеется его секретное письмо к покойному Данилову. Фёдоров возмущался таким поступком [передачей личного письма И. Я. Яковлеву] своего старого приятеля. По дошедшим до меня слухам, Фёдоров недавно записался в Народную армию, т. е. борется против большевиков за “Учредилку”. Ему теперь, должно быть, лет 40. Какая постигла его судьба – не знаю. Вероятно, бежал, где-либо скитается. В общем, это дрянненький, хотя и

³⁰³ Юман Мётри. Суйласа илнисем... С. 322.

способный человек. Вот с какими писателями, врагами мне приходилось сталкиваться»³⁰⁴.

Для оценки Г. Ф. Алюнова эпитетом «дрянный» у И. Я. Яковлева были весьма серьёзные причины. В конце 1896/1897 учебного года И. Я. Яковлев получил анонимное письмо с клеветой на свою жену. Сличая почерки подозреваемых, он решил, что письмо написал преподаватель школы Г. Ф. Фёдоров. Сын И. Я. Яковлева гимназист Алексей даже явился к Г. Ф. Фёдорову с револьвером и требовал признания, но тот не признавал своего авторства. Спустя 10 лет, будучи сотрудником Казанской газеты «Волжский вестник», Г. Ф. Фёдоров в какой-то мере «отомстил» И. Я. Яковлеву, опубликовав о нём фельетон «О двух генералах». Уже через год покаялся в содеянном и попросил прощения у своего учителя. Но И. Я. Яковлев был не из тех, кто прощает провинившихся и меняет первоначальные свои решения, о чём хорошо известно исследователям.

Отработав два года учителем в Самарском уезде, в 1902 г. Г. Ф. Фёдоров поступил в Демидовский юридический лицей в Ярославле. Это было очень престижное высшее учебное заведение России, в котором учились многие известные государственные деятели. Там он втянулся в революционное движение. В сообщении начальника Ярославского жандармского управления своему казанскому коллеге говорится, что Г. Ф. Фёдоров ведёт агитацию среди фабричных рабочих, призывает их к вооружённому восстанию, кроме того, он – один из руководителей боевой дружины, сформированной при Ярославском комитете РСДРП³⁰⁵. Во время расстрела демонстрации в Ярославле 9 декабря 1905 г. Г. Ф. Фёдоров был ранен³⁰⁶. Остаться в городе стало опасно, и он, студент IV – последнего – курса, оставив учебу, уехал на родину. Пожив некоторое время у отца (мать умерла 2 октября 1900 г.), отправился в Казань и устроился надзирателем (воспитателем) в общежитии инородческой учительской

³⁰⁴ Яковлев И. Я. Моя жизнь. Воспоминания. М, 1997. С. 312–313.

³⁰⁵ НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 363. Л. 145.

³⁰⁶ Ярославль в первой русской революции. Сб. материалов по истории революции 1905 года в Ярославской губернии. Ярославль, 1925. С. 10.

семинарии. Стал регулярно встречаться с вышедшим из Казанской тюрьмы Т. Н. Николаевым (Хури), начал работать литературным сотрудником в редакции газеты «Волжский вестник». В середине июня 1906 г. редактором-издателем этой газеты стала сторонница партии эсеров дворянка А. А. Знаменская. Вскоре Г. Ф. Фёдорова назначают секретарём редакции.

Ещё до прихода в эту газету Г. Ф. Фёдоров под псевдонимом «Серый» опубликовал в ней библиографическую заметку о брошюре В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (изданной в Санкт-Петербурге в начале апреля 1906 г.). В брошюре был дан краткий анализ различных проектов программы, предлагаемых социал-демократами, и изложена собственная аграрная программа автора. Г. Ф. Фёдоров усмотрел в брошюре ряд непоследовательностей и отсутствие у В. И. Ленина четкой аграрной программы. Он характеризовал Владимира Ильича как «аграрного фокусника» и закончил статью выводом – «Книжечка читается с интересом, и читатель скажет: “Ай да Ленин, ловко умеет выворачиваться во всех положениях”»³⁰⁷.

27 августа Г. Ф. Фёдоров в «Волжском вестнике» опубликовал острый фельетон о текущем моменте «Два слова о щедринских героях», где беспартийно приходит к выводу, что в настоящее время горит, выражаясь фигурально, вся Россия – и «в этом уже никто не сомневается». Отчего «мероприятия» правительства дают в результате – вместо «успокоения» – умножение беспорядков и волнений? – задаётся вопросом автор. – Да оттого, что правительственный механизм сфабрикован из хлама и отбросов и, по своей конструкции, «совершенно не приспособлен к удовлетворению наболевших нужд 100-миллионного народа»³⁰⁸.

В другой статье Г. Ф. Фёдоров вспоминает годы отрочества. В голодный 1891 г. его отец – сельский староста – участвовал в распределении и раздаче ссуды голодающим односельчанам. Был составлен список наиболее нуждавшихся крестьян. Земский начальник ознакомился с ним, был поражён размером

³⁰⁷ Серый. Ленин. Пересмотр аграрных программ // Волжский вестник. 1906. 6 мая. № 14. С. 4.

³⁰⁸ Алюн. Два слова о щедринских героях // Волжский вестник. 1906. 27 авг. № 210. С. 2.

испрашиваемой ссуды и количеством голодающих. Чиновник решил лично разобраться и в один из июльских дней в сопровождении волостного старшины, писаря, трёх урядников и 30 понятых, т. е. крестьян из окрестных селений, нагрянул в деревню. У всех, кто был включён в список на получение ссуды, произвели тщательный обыск. У некоторых крестьян при этом нашли несколько десятков пудов хлеба. Отец Г. Ф. Фёдорова по-русски объяснялся плохо, и ему, Гавриилу, пришлось исполнять роль переводчика. Он объяснил земскому начальнику со слов отца, что сельчане не надеялись получить помощь в необходимом объёме и, по их мнению, всё то, что у них нашлось, будет израсходовано ими в самое непродолжительное время. Земский начальник сократил размер ссуды. В результате в деревне в скором времени началась цинга³⁰⁹.

В большинстве материалов Г. Ф. Фёдоров рассуждает о земельном вопросе. В одном из них он сообщил, что из-за нехватки земли чувашские и татарские крестьяне трёх волостей Буинского уезда с будущего года хотят перераспределить всю наличную землю, включая удельные и казённые оброчные земли³¹⁰.

Объектами политической критики Г. Ф. Фёдорова в материалах «Волжского вестника» были А. И. Гучков (А. И. Гучков в роли примирителя. 1906. 14 сент. № 223. С. 2; К поволжскому съезду октябристов. 1906. 22 сент. № 229. С. 3), премьер П. А. Столыпин (Столыпинская логика. 1906. 5 окт. № 240. С. 2); реакционные движения (Черносотенный террор. 1906. 7 окт. № 242. С. 2. Истинно русское разоблачение. 1906. 13 окт. № 247. С. 2. О «некоторых ограничениях». 1906. 15 окт. № 249. С. 2).

У Гавриила Фёдоровича было несколько псевдонимов: «Серый», «Серый чувашин», «Серый крестьянин», «Симбиряк». А с лета 1906 г. он окончательно выбрал псевдоним «Алюн». С этого времени чувашское родовое имя стало и партийной кличкой Фёдорова и его фамилией. Даже письма близким людям он

³⁰⁹ Алюн. Сытые о голодных // Волжский вестник. 1906. 6 сент. № 217. С. 2.

³¹⁰ Алюн. На почве земельного голода // Хыпар. 1906. 12 сент. № 221. С. 2.

подписывает «Алюн Кевёрли», т. е. «Алюнов Гавриил». И только в полицейских документах вплоть до 1909 г. значился как Фёдоров³¹¹.

По предложению Т. Н. Николаева (Хури) и Г. Ф. Фёдорова был сформирован комитет по созыву в Симбирске съезда чувашских учителей и вообще деятелей просвещения. Г. Ф. Фёдорова выбрали председателем комитета организации. Как избранный съездом член редакционной комиссии он участвовал в захвате эсерами газеты «Хыпар»³¹². О работе первого такого рода форума Гавриил Фёдорович подробно (в «Хыпаре» была лишь скупая информация) рассказал в газете «Волжский вестник». Во-первых, съезд учителей созван группой молодых интеллигентов из чуваш для обсуждения «возможности объединения всех прогрессивно настроенных педагогов в союз с широкими просветительскими и политическими задачами», во-вторых, можно смело надеяться, что народившемуся союзу удастся объединить если не всех, то, по крайней мере, большинство деятелей по образованию чуваш, и сыграть в деле развития общекультурного и политического самосознания чуваш крупную роль³¹³. Далее журналист сообщает о принятом форумом заявлении об увольнении из Симбирской чувашской учительской школы пяти воспитанников по подозрению политической неблагонадёжности и об увольнении инспектором народных училищ Буинского уезда [О. Г.] Романовым трёх учителей по той же причине, о выражении съездом «гг. Яковлеву и Романову строгого порицания за их явно черносотенные действия». Разумеется, об истинных целях и решениях съезда, вернее, о создании Чувашской организации партии эсеров и формировании редакционной комиссии по выпуску проэсеровского «Хыпара», автор не мог открыто высказываться. Однако полиция не могла не знать через своих агентов о намерениях делегатов, поэтому вскоре многие из них были изгнаны из школ.

³¹¹ Александров Г. А. Чувашские интеллигенты... С. 143.

³¹² Там же. С. 145–146.

³¹³ Ал.-Хв.-Кев. Первый съезд деятелей по образованию чуваш // Волжский вестник. 1906. 5 авг. № 192. С. 4.

Следили и за Г. Ф. Фёдоровым. В архиве сохранился документ, отправленный из Казани в Петербургский департамент полиции, сообщающий о том, что 13 октября 1906 г. в задней комнате редакции «В. В.» (газеты «Волжский вестник») «происходил около 12 часа дня тайный разговор между находившимися там В. Постниковым, Г. Фёдоровым, председателем боевой дружины С. Игнатьевым (редактор чувашской газеты «Хыпар») и пришедшим неизвестным. Последний объявил, что «всё готово». Тогда Игнатьев произнёс: «Значит, нужно послать сказать Зефинову, что начальник управления [жандармского] поедет сегодня около 2-х часов дня в крепость [в кремль]. И затем был куда-то послан мальчик. Агентурным путём было установлено, что он ходил к Зефинову в квартиру, где потом произошёл взрыв»³¹⁴.

16 октября 1906 г. в квартире Г. Ф. Фёдорова жандармы произвели обыск. Вместе с ним арестовали всех сотрудников «Волжского вестника», затем и редактора-издателя А. А. Знаменскую. Газета закрылась. Наказание определил министр внутренних дел: Г. Ф. Фёдорова сослать в ссылку в Сибирь на три года – с 11 декабря 1906 г. В тюрьме ему удалось подкупить одного из надзирателей, и он наладил связь с сотрудниками «Хыпара». Вскоре в газете появилась заметка о нём, и читатели узнали об аресте и отправлении «высокообразованного, настоящего заступника народа из чуваш Г. Ф. Фёдорова» на три года в Сибирь, Тобольскую губернию. Далее говорится, что профессора Демидовского лицея (Ярославль) хлопотали за его освобождение, «за ним ведь до сей поры не найдено никакой вины, и всё же его могут сослать...»³¹⁵.

25 февраля в «Хыпаре» появилось обрадовавшее его родных и соратников сообщение, что чувашского студента Г. Ф. Фёдорова из Казанской тюрьмы привезли в Сибирь. Теперь по ходатайству высшей школы, в которой он обучался, ему разрешено находиться не в Сибири, а в иностранном государстве³¹⁶. Четвёртый редактор «Хыпара» П. А. Алексеев – один из очевидцев и свидетелей

³¹⁴ НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 363. С. 54.

³¹⁵ Изоркин А. В. Су вёсёнче шавланă туй (Свадьба, отгремевшая в конце лета) // Хыпар. 1998. Авăн, 18. 191 №. С. 3.

³¹⁶ Чăваш хушшинче (Среди чуваш) // Хыпар. 1907. Нарăс, 25. 5 №.

события, когда из Казанской тюрьмы Сидора Игнатьева и Гавриила Фёдорова «увезли вместе». Проводили они их «вдвоем с наборщиком из чуваш (помнится, с Васькой) [Василий Волков]» от тюрьмы до самых дверей вокзального помещения. «Возвращался я в редакцию в одиночестве, – пишет Павел Алексеевич, – шагая по улице, не мог сдержаться себя, наплакался вдоволь»³¹⁷.

Отбывать срок Г. Ф. Фёдоров должен был в Берёзовском уезде Тобольской губернии. В тюрьме губернского города арестанта ожидала долгожданная весть: по ходатайству профессуры Демидовского юридического лицея ссылка заменялась высылкой за границу. Находясь сначала в сибирской ссылке, затем в эмиграции в Германии, Гавриил Фёдорович ни на минуту не оставлял мысли о скорейшем возвращении на родину, к соплеменникам, к судьбе которых был неравнодушен. Он решил нелегально вернуться на родину. Друзья ему сделали подложный паспорт. В мае 1907 г. Г. Ф. Фёдоров вернулся в Россию, остановился в Казани. В какой-то момент беглец оказался в поле зрения жандармов. Об этом можно узнать из документа, хранящегося в НА РТ, где говорится, что бывший студент Демидовского лицея, «высокого роста, блондин, лет около 30, маленькая бородка буланже, усы большие, волосы длинные, одет: чёрный пиджак, брюки на выпуск, новая чёрная шляпа, стал жить в Самаре»³¹⁸. Так закончился первый этап революционной деятельности Г. Ф. Фёдорова.

Вернувшись в декабре 1909 г. из ссылки в Ярославль, Гавриил Фёдорович получил паспорт на фамилию Алюнов. Блестяще завершил в 1910 г. Демидовский лицей. По дипломному сочинению ему присвоили научную степень кандидата юридических наук. Г. Ф. Алюнову уже прочили преподавательскую карьеру, но поскольку он ещё находился под надзором полиции (амнистия наступит лишь в 1913 г. в связи 300-летием династии Романовых), преподавание в вузе ему было запрещено. По похвальному отзыву о нём лицейского руководства, Г. Ф. Алюнову нашлось место в Ярославле же: он стал окружным присяжным поверенным (адвокатом) Московской судебной палаты.

³¹⁷ Рукописный фонд Чувашского национального музея. ВМ-№4040. Отд. 3. П. 3 «б».

³¹⁸ Александров Г. А. Чувашские интеллигенты... С. 150–151.

В марте 1916 г. сорокалетнего Г. Ф. Алюнова призвали в армию. Как человека с высшим образованием, его отправили на ускоренные курсы младших офицеров (прапорщиков) при знаменитом Александровском военном училище в Москве. После Февральской революции 1917 г. Г. Ф. Алюнова избирают в состав Ярославского Совета рабочих и солдатских депутатов. В середине мая он приехал в Казань и участвовал в работе I съезда Общества мелких народностей Поволжья. Будучи в Казани, Гавриил Фёдорович был рекомендован товарищем (заместителем) губернского комиссара Временного правительства, однако военное ведомство не освободило его от службы в армии. Притом было сделано предупреждение, что он получит кратковременные командировки на национальные съезды только по официальному приглашению с места и с разрешения полкового комиссара³¹⁹.

Каждый приезд Г. Ф. Алюнова в родные края отмечался каким-нибудь памятным событием. В июне, отправляясь на чувашский съезд в Симбирск, он остановился в Казани и воссоздал со своими давними единомышленниками организацию чувашских социалистов-революционеров. Его утвердили председателем комитета. На I Общенациональном чувашском съезде в Симбирске при выдвижении кандидатов в депутаты Всероссийского Учредительного собрания Г. Ф. Алюнов оказался третьим по числу набранных голосов.

На II съезд ОМНП (август 1917 г., Казань) Г. Ф. Алюнов чуть опоздал, но в честь его приезда 4 августа было проведено специальное чувашское собрание с концертом, с приглашением представителей других народов. Г. Ф. Алюнова избрали членом обновленного правления ЧНО, от имени мелких народностей Поволжья выдвинули членом Всероссийского государственного совещания, вскоре делегировали в Совет Российской Республики.

После разгона большевиками Всероссийского Учредительного собрания Г. Ф. Алюнов снова в Казани. В январе 1918 г. он участвовал в работе Всероссийского чувашского военного съезда, где был избран в состав ЦЧВС.

³¹⁹ Изоркин А. В. Несбывшиеся надежды в революции ... С. 55.

Активно участвовал во всех важнейших событиях чувашского национального движения, оказывал влияние на чувашских интеллигентов, молодёжь, солдат. В связи с расколом партии чувашских эсеров председатель Чувашского национального общества А. В. Васильев перешёл на сторону левых эсеров, и его заменил Г. Ф. Алюнов.

После занятия Казани войсками Народной армии Комуча и чехословаками в августе 1918 г. его назначили помощником особоуполномоченного Комуча. В том, что власть комиссаров недолговечна и скоро вновь укрепятся послефевральские порядки, у Г. Ф. Алюнова нет никаких сомнений. Он столь же крепко уверен, что недалёк тот час, когда он, участник Государственного собрания в Уфе, с торжеством вернётся в Казань. Временную, как он полагает, разлуку с близкими друзьями и соратниками Г. Ф. Алюнов решает отметить весьма необычно: свадьбой. Закоренелый, казалось бы, холостяк в 42 года надумал жениться. Его невеста – студентка и одновременно артистка созданной полтора года назад труппы чувашского театра Е. К. Миронова. Среди гостей свадебного торжества – редактор газеты «Хыпар» А. Г. Гаврилова, И. В. Васильев со своей супругой Е. Я. Орловой, Г. Т. Титов с женой Марией Михайловной, Н. В. Никольский с супругой Александрой Владимировной, свободные от службы чувашские офицеры, активисты ЧНО и другие близкие друзья Гавриила Фёдоровича»³²⁰.

В Уфе Государственное собрание Комуча создало Объединённое правительство Поволжья, Урала и Сибири – Уфимскую директорию. Но дни Комуча были сочтены. Наступала диктатура адмирала А. В. Колчака, который провозгласил себя Верховным правителем России. Последовали репрессии против членов Комуча. Гавриилу Фёдоровичу удалось избежать ареста и он прибыл в Тобольск, где устроился на работу в контору Сибирских потребительских обществ. В этом городе у него в 1919 г. родилась дочь Лиза³²¹.

³²⁰ Изоркин А. В. Ҙу вёҗёнче шавланă туй...

³²¹ Там же.

После разгрома войск Колчака чекисты выследили Г. Ф. Алюнова, арестовали и 20 июня 1920 г. перевезли в Уфу. 9 октября 1920 г. из уфимской тюрьмы он сумел отправить телеграмму в Чебоксары, на адрес Чувашского Ревкома. «Произошедшее» (т. е. арест. – А. Л.) он считает «недоразумением», напоминает о своём революционном прошлом и утверждает, что его «лояльное отношение к советской власти доказано чувашскими съездами 1918 года», на которых он неоднократно выступал докладчиком. Его поведение в качестве помощника казанского особоуполномоченного Комуча характеризуется тем, подчёркивает арестант, что никто из чувашских деятелей не пострадал, и «именем национальной чести» просит ликвидировать дело, соответственно заявив Уфимской губернской чека телеграфом³²².

Чувашский ревком отправил в Уфу телеграмму с просьбой доставить Алюнова под конвоем в Чебоксары. Но к тому времени Г. Ф. Алюнов вместе с «делом» уже был отправлен в Казанскую губчека³²³. Руководители Чувашской автономии неоднократно обращались в Казань с ходатайством препроводить Алюнова в Чебоксары. В одной из своих телеграмм председатель Ревкома ЧАО Д. С. Эльмень объяснил суть ходатайства, заявив, что Алюнов был задержан в Сибири по указанию Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР, затем содержался под арестом в Уфимской губернской чека. Именно по предложению Ревкома Чувашской автономной области Уфгубчека препроводила Алюнова в Казань для отправки в Чебоксары, о чём Уфгубчека телеграфировала Ревкому ЧАО 20 октября 1920 г. И поэтому «Ревком Чувавтобласти просит поспешить отправкой Алюнова в Чебоксары»³²⁴. Казанские чекисты отказались удовлетворить ходатайство Чувашского ревкома под предлогом того, что арестант Алюнов «совершал преступления против советской власти» в Казани, а не в Чебоксарах.

³²² Изоркин А. В. Ҙу вёсёнче шавланă туй...

³²³ Там же.

³²⁴ Изоркин А.В. Несбывшиеся надежды в революции... С. 61.

Зимой 1921 г. в тюрьме побывал член Чувашского облисполкома А. Д. Краснов. В книге «Нарспа Юпа уйăхĕ» он утверждает, что съездил в Казань с желанием узнать настроение Г. Ф. Алюнова, и он будто бы высказал, что левые эсеры (уже ставшие большевиками) «были правы во всём», а они, правые эсеры и учредилловцы, «жестоко ошибались». Вместе с этим он якобы отметил, что осознал ошибочность позиций старой своей партии и порвал всяческие отношения с ней, а также дал понять, что «готов добросовестно выполнять любое дело, порученное партийцами» (т. е. коммунистами. – А. Л.). Он высказал желание изо всех сил трудиться во благо чувашского народа, продолжает А. Д. Краснов, то, что Алюнов откровенно признавался в своих ошибках передо мной (и, кажется, в одной из казанских газет), доказывает, что он и в своих делах, и в своих заблуждениях был искренним и чистым человеком³²⁵.

В тюрьме Г. Ф. Алюнова чаще всего навещали Н. В. Никольский с женой. Благодаря им были сохранены девять писем Гавриила Фёдоровича из Казанской городской тюрьмы. В одном из них он с горечью восклицает: «Кому понадобилось доставить мне столько лишений и горя? Неужели стали счастливее чувашаи, которые написали, что “Алюнов – ярый противник Советвласти и враг революции?”». Я лично все 44 года своей жизни добросовестно учился и честно трудился лишь ради возвышения и прославления чувашского народа. Надеюсь, среди чувашей нет ни одного человека, которому бы я зло причинил. Но из-за чего со мной эти злоключения?». В другом письме – та же горечь и переживания: его «ужаснула весть об убийстве Н. И. Рубачёва». То, что расстреляли А. Г. Гаврилову, для Алюнова «более понятно», по его мнению, «эта нечисть» (т. е. новая власть) не могла терпеть около себя «бытия святой женщины». «Сами подумайте, друзья мои, – восклицает казанский узник, – сумеет ли сработаться среди них Кевёрле? Какими бы глазами они смотрели на меня?» По скупым, но выразительным строкам тюремных писем Алюнова можно судить о его положении: былые надежды сменяются разочарованием, сообщения об уходе из

³²⁵ Краснов А. Д. Нарспа Юпа уйăхĕ (Февраль и Октябрь)... С. 79.

жизни единомышленников и соратников следуют одно за другим (Н. И. Рубачёв, А. Г. Гаврилова, П. А. Кропоткин), неведение о судьбе семьи, к тому же – ухудшение физического состояния³²⁶.

Благодаря бесценному фонду Н. В. Никольского удалось обнаружить не только вышеприведённые письма Г. Ф. Алюнова, но и письменные свидетельства одного из очевидцев последних месяцев его пребывания в Казанской тюрьме. В апреле 1921 г. в камеру, в которой сидел Алюнов, поселили чуваша А. С. Тепеева, уроженца деревни Юнгапоси Чебоксарского уезда (ныне Моргаушского района). В письме от 15 июля 1921 г. из тюрьмы он сообщил Н. В. Никольскому, что знал Гавриила Фёдоровича с 1917 г. и описал его последние дни. Когда их поместили вместе в одиннадцатой камере, то с ним «умерший» (Алюнов. – А. Л.) часто разговаривал о своём душевном состоянии. Оно было мрачное. Особенно он страдал от чёрной неблагодарности революционной власти, которая, по его мнению, должна был относиться к нему, как к бывшему революционеру, страдавшему при царизме в тюрьмах, ссылках и за границей, если не снисходительно, то, по крайней мере, справедливо. Говорил, что власти скоро опомнятся и освободят, но его надежды, несмотря на всевозможные слухи, поддерживавшие его, не оправдывались, что «его сильно волновало и трепало его нервы, привело его явно в болезненное состояние: меньше стал заниматься в канцелярии, предпочитал лежать, нервничал»³²⁷.

Скучное питание и отсутствие медицинской помощи привели к тому, что Г. Ф. Алюнов в начале июня окончательно слег в постель. Товарищу по несчастью пришлось взять на себя труд по уходу за ним. По его словам, больной вставал обыкновенно в 7-8 часов утра, везде и всюду ходил в сопровождении Тепеева, так как самостоятельно передвигаться уже не мог. Незадолго до смерти у Г. Ф. Алюнова обнаружили чахотку. Врач прописал ему клиническое лечение, выбрав для этого 1-ю Советскую больницу. «Но благодаря совершенно не понятному равнодушному отношению Татчека, от которой зависел перевод его в

³²⁶ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед.хр. 319. С. 623–641.

³²⁷ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 319. С. 476; Александров Г. А. Чувашские интеллигенты... С. 171.

означенную больницу, он попасть туда не мог», – свидетельствует А. С. Тепеев. 12 июля Гавриил Фёдорович проснулся около 7 часов, не захотел будить сокамерника и без посторонней помощи самостоятельно пошёл в туалет, где у него неожиданно носом и горлом хлынула кровь. Он с трудом перебрался в умывальную и упал возле рукомойника, где «преждевременно умер в грязной, отвратительной обстановке тюремной уборной». Санитар «никак не хотел его поднять для облегчения его состояния, говоря, что в таком положении его должно застать следствие. Только через час прибыли фельдшер и врач»³²⁸.

О причинах смерти Алюнова ходило много слухов. По версии В. П. Станьяла, Г. Ф. Алюнов покончил жизнь самоубийством, и об этом Виталию Петровичу «поведал И. С. Максимов-Кошкинский при встрече в Книжной палате». «Иоаким Степанович вспомнил о встрече с Г. Ф. Алюновым в тюрьме, – пишет Станьял, – и он с горестью изрёк: “Ему я хотел помочь, выволить из тюрьмы, но он не отрекался от своих принципов, нещадно бичевал “комиссародержавие”. Я спросил: “Значит, Вы его расстреляли?” – “Нет. Он погиб, выпрыгнув из окна нужника”, – ответил драматург»³²⁹.

В сентябре 1921 г. священник из п. Ибреси М. Семёнов написал в Симбирск И. Я. Яковлеву о смерти Г. Ф. Алюнова, что он похоронен и отпет по церковному обряду 18 июля в Казани. По словам священника, в отношении Алюнова подозревали отравление, потому было вскрытие его тела в клинике. Отравы не оказалось. Признали, что Алюнов скончался от разрыва верхней правой аорты, что произошло по причине сильного волнения³³⁰. Получив известие о смерти своего ученика и оппонента, И. Я. Яковлев изрёк: «Талантливый человек был, хотел я его видеть учёным, а пошёл вон куда...»³³¹.

Как следует из писем, Г. Ф. Алюнов не очень-то и стремился работать в советских органах, тем более, в Чебоксарах. Действительно, как сработался бы он

³²⁸ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. С. 477.

³²⁹ Станьял В. «Хыпар» хаҫат редакторё А. Г. Гаврилова суралнăранпа 140 сұл ҫитнĕ май // Хыпар. 2018. Нарăс, 6. 12 №. С. 3.

³³⁰ Александров Г. А. Чувашские интеллигенты... С. 171.

³³¹ Краснов Н. Г. Иван Яковлев и его потомки. 2-е изд., доп. Чебоксары, 2007. С. 210.

с ненавистным для себя «комиссародержавием». Руководство ЧАО, возможно, первоначально действительно имело намерение освободить Г. Ф. Алюнова из тюрьмы и предложить ему какую-либо должность. Но после так называемого «кулацкого восстания» (Чаппан вӑрҫи) в Чувашии в январе 1921 г. Д. С. Эльмень был снят с властных должностей. Начались крупномасштабные репрессии против крестьянства, организаторами «восстания» были названы эсеры. Во властных структурах ЧАО царил хаос. Никому уже не нужен был тогда казанский узник Г. Ф. Алюнов.

По прошествии нескольких десятилетий Г. Ф. Алюнова стали обвинять в карательных акциях против сторонников советской власти, в частности, в убийстве П. А. Фёдорова (Пьера) – ближайшего друга одного из основателей Чувашского театра И. С. Максимова-Кошкинского. Надуманность этой версии очевидна. Если бы на самом деле было убийство, то об этом по свежим следам написали бы в газете «Канаш», в других изданиях, зафиксировали бы в официальных документах. А версия появилась впервые в воспоминаниях И. С. Максимова-Кошкинского в 1957 г., где он без сомнения заявляет: «Когда белые [в 1918 г.] захватили Казань, помощник особоуполномоченного Комуча эсер Алюнов расстрелял моего друга Петра Александровича Фёдорова (Пьера)»³³².

Такое запелляционное заявление ни на чём не основывается. Не признавать же за истину бездоказательные слова Л. М. Лукина, которые он якобы высказал осенью 1918 г. И. С. Максимова-Кошкинскому после его возвращения из фронта в освобождённый от войск Комуча и чехословаков Казань. «Алюновы комиссаров в тюрьму не сажали, после ареста сразу, без допросов, расстреливали. И Фёдорова расстреляли, *наверное* (курсив наш. – А. Л.)», – будто бы сообщил Л. М. Лукин. Так создавались мифы. В воспоминаниях И. С. Максимова-Кошкинского П. А. Фёдоров предстаёт чуть ли не большевиком, однако он в конце 1917 – начале 1918 г. (уже после Октябрьского переворота большевиков)

³³² И. С. Максимов-Кошкинский. Один из многих // Советская Чувашия. 1957. 22 ноября. № 275. С. 3.

входил в инициативную группу эсеров и беспартийных по созданию чувашской национально-социалистической партии и в комиссию по составлению её программы и устава, был ближайшим помощником комиссара по чувашским делам при исполкоме Казанского губернского Совета А. Д. Краснова. Он участвовал на совещании чувашской фракции исполкома Казанского губернского крестьянского Совета, ЧЛСК и Комиссариата по чувашским делам (состоялось 21 июля 1918 г.), где была принята антибольшевистская резолюция в поддержку тактики борьбы ЦК партии левых эсеров с большевизмом³³³. Биограф П. А. Фёдорова Ю. В. Гусаров утверждает, что молодой политик «погиб в августе 1918 г. при невыясненных обстоятельствах, в самый разгар боёв при взятии белочехами Казани»³³⁴. Однако ещё в 1923 г. И. С. Максимов-Кошкинский знал, что его «товарища Фёдорова при Колчаке убили в Сибири»³³⁵. Если бы он погиб от рук колчаковцев, то И. С. Максимов-Кошкинский прямо так бы и написал. Скорее всего, П. А. Фёдоров, осуждавший большевиков за преследование левых эсеров, записался в Народную армию Комуча и добрался до Сибири, где и погиб от пули красноармейца.

Незавидной оказалась и судьба нештатного корреспондента «Хыпара»–1, одного из организаторов Союза чувашских учителей (1906 г.) *Трофима Прохоровича Прохоров*. Он практически всю свою сознательную жизнь преследовался властями: сначала царским режимом за участие в создании профсоюза учителей и причастность к партии эсеров, после Октябрьского переворота 1917 г. – за ту же самую приверженность платформе социалистов-революционеров и активное сотрудничество с ЧНО.

Обречённость Т. П. Прохорова на заклятие была предопределена большевиками уже тем фактом, что в июне 1917 г. за него заступилась только что возобновившая своё издание газета «Хыпар» в период его противоборства с

³³³ Гусаров Ю. В. Общественно-политические деятели начала XX века А. Ф. и П. А. Фёдоровы // Личность, общество, власть в истории Чувашии. XX век. Чебоксары, 2007. С. 31.

³³⁴ Его же. О раннем периоде истории Чувашского драматического театра и его связях с чувашскими национальными организациями // Явление театра народу. К 100-летию Чувашского государственного академического драматического театра им. К. В. Иванова. Чебоксары, 2018. С. 102.

³³⁵ Максимов-Кошкинский. Аса килни (Пришедшее на память) // Канаш. 1923. Нарӑс, 11. 31 №. С. 1.

председателем Чебоксарского Совета и редактором газеты «Чебоксарская правда» К. Я. Грасисом, переметнувшимся за месяц до газетной публикации от меньшевиков к большевикам. «Хыпар» призывал чувашей «не поддаваться лукавым посулам Грасиса», ибо он выдаёт желаемое за действительное, он не из тех, кто горит желанием принести пользу народу, наоборот, на своей должности он сеет семена раздора среди трудящихся людей. Поэтому газета призывает чувашей «не верить лживой агитации подобных ему бешеных псов», доверяться только тем своим соплеменникам, «кто озабочен судьбой чувашского народа»³³⁶.

Коль скоро Т. П. Прохорова поддерживал издаваемый чувашскими эсерами «Хыпар», на него никак не мог не ополчиться – даже спустя почти два десятилетия – главный идеолог Чувашского обкома компартии И. Д. Кузнецов. В августе 1935 – январе 1936 гг. он в газете «Канаш» опубликовал серию статей под общим названием «Краткая история чувашской большевистской организации». В них крепко досталось как «Хыпару»–2, так и бывшему председателю управы Чебоксарского уездного земства Т. П. Прохорову. Уездного комиссара Временного правительства Иван Данилович обличал и позже, когда после 17-летних сталинских репрессий вернулся в Чувашию. В статье «Октябрьская революция и крах чувашского буржуазного национализма», опубликованной в 1957 г. сразу в трёх республиканских печатных изданиях – газетах «Коммунизм ялавё» (№ 153) и «Советская Чувашия» (№ 153), журнале «Ялав» (№ 11) историк окончательно «пригвоздил» Т. П. Прохорова, после чего к тому на долгие десятилетия приклеились ярлыки «буржуазный националист» и «контрреволюционер». И все эти жесткие характеристики за то, что комиссар Прохоров в июне 1917 г. «разъезжал по подвластному себе Чебоксарскому уезду» и настраивал крестьян против большевика Грасиса: мол, тот печётся лишь за горожан, будто его политика ведёт к разорению чувашского крестьянства. В этой агитации Прохорову, дескать, подпевала из Казани газета «Хыпар»³³⁷.

³³⁶ Хыпар. 1917. Сёртме, 27. 15 №. С. 2.

³³⁷ Кузнецов И. Д. Чăваш халăх историйĕ сĕнчен... С. 335.

Историк А. В. Изоркин, очень много сделавший для восстановления подлинной, не приукрашенной и не усечённой истории первой чувашской газеты, а также для возвращения доброго имени попавших под обструкцию или репрессии «хыпаровцев», в своё время сам тоже оказался в расставленных советскими историками «сетях». В статье, посвящённой судьбе Т. П. Прохорова «Парижри корреспондент» (Парижский корреспондент)³³⁸, он кается перед читателями за то, что в своё время, доверившись официальной идеологии, незаслуженно критиковал Т. П. Прохорова. И всё же А. В. Изоркину, благодаря наступившей гласности и свободе слова, удалось реабилитировать самого себя как историка, а также открыть современным читателям «Хыпара» новый облик Т. П. Прохорова – уже в качестве «парижского корреспондента» всечувашской газеты.

Т. П. Прохоров родился в д. Большое Аккозино Чебоксарского уезда (ныне Мариинско-Посадского района) в 1884 г., ровесник представителей чувашской младоинтеллигенции. После окончания Симбирской чувашской школы с 1903 г. работал учителем в Буинском уезде Казанской губернии. Во время преподавательской деятельности близко сошёлся с Д. П. Петровым (Мётри Юманом), с которым был знаком ещё по Симбирской школе.

После организации Союза чувашских учителей и деятелей просвещения (1–2 августа 1906 г.) активисты преследовались властями. Т. П. Прохоров вынужден был эмигрировать во Францию, устроился там на работу, связей с родиной и земляками не терял. В 1907 г. в «Хыпаре» было напечатано несколько его статей. Они публиковались в разделе «Вести из иностранных государств». Два материала были посвящены религиозной тематике. В одном из них сообщается, что во Франции идёт большая дискуссия со священнослужителями. На повестке дня стоит вопрос о свободе вероисповеданий. Французы требуют равенства всех религиозных конфессий. Однако этому очень сильно противятся католики. И всё же правительство твёрдо стоит на позиции отделения церкви от государства и

³³⁸ Изоркин А. В. Парижри корреспондент (Парижский корреспондент) // Хыпар. 1996. Кӓрлӓч, 20. 12–13 №. С. 3.

намерено отлучить церковь от школ и других светских учебных заведений³³⁹. Эта корреспонденция не подписана. Но то, что она принадлежит перу Т. П. Прохорова, можно судить по следующей публикации в газете на ту же тему. Здесь автор рассказывает, что во Франции продолжается противостояние между церковью и правительством, о котором недавно сообщил своим читателям «Хыпар», правительство Клемансо отобрало у церкви все начальные школы, государство больше не финансирует содержание культовых сооружений и священнослужителей, они содержатся на пожертвования прихожан³⁴⁰. 29 апреля 1907 г. «Хыпар» напечатал ещё одну статью Т. П. Прохорова, где сообщается, что две недели назад профсоюзы Франции решили всенародно праздновать Международный день солидарности трудящихся. Учитывая, что в России подобные мероприятия были запрещены, публикация этого материала в канун 1 мая – свидетельство мужества и революционной решимости как автора статьи, так и редакции газеты³⁴¹.

О жизни и деятельности Т. П. Прохорова мы пока ещё знаем мало. Кое-что можно почерпнуть из воспоминаний Д. П. Петрова (Мётри Юмана). В книге «1905-мёш çул...» он рассказывает о поездке Т. Н. Николаева (Хури) во Францию. На вопрос товарища, зачем ему такой вояж, Тимофей Хури отвечает, что он одной этой поездкой сможет убить сразу трёх зайцев: соберёт деньги для Чувашской организации эсеров; попытается уговорить вернуться на родину Сидора Игнатьева (третьего редактора «Хыпара». – А. Л.) и Трофима Прохорова – они нужны здесь; в-третьих, своими глазами увидит мир. Кроме всего этого, у Хури была ещё одна цель: встретиться с Жан Жоресом – руководителем Французской социалистической партии, основателем газеты «Юманите». И провожает Дмитрий Петрович Тимофея Николаевича из Симбирска во Францию. В письме из Парижа Хури сообщает, что Т. П. Прохоров скоро должен вернуться в Россию и заняться революционной деятельностью. Среди деловых новостей в

³³⁹ Ют патшалăхри хыпарсем (Иностранные известия) // Хыпар. 1907. Нарăс, 11. 3 №.

³⁴⁰ П. Ют патшалăхри хыпарсем (Иностранные известия) // Хыпар. 1907. Нарăс, 25. 5 №.

³⁴¹ Прохоров. Ют патшалăхри хыпарсем. Париж (Иностранные известия. Париж) // Хыпар. 1907. 14 №.

письме есть шуточная приписка: «Во Франции надолго не задержусь: во Франции невозможно мыться в бане и попариться веником». Действительно, вскоре Трофим Прохоров возвращается в Россию, находит Д. П. Петрова (Мётри Юмана) в Симбирске (он после закрытия «Хыпара» работал в газете «Волжские вести»). «Трофима невозможно узнать, – пишет Мётри Юман, – по Симбирской школе я помню его совсем молоденьким, он ходил в лаптях, а сейчас выглядит как заправский парижский денди...»³⁴².

В ранге комиссара Временного правительства и председателя Чебоксарской уездной земской управы Т. П. Прохоров 18 мая 1917 г. организовал в Чебоксарах отделение чувашских эсеров, именовавших себя эсерами-интернационалистами. Это обстоятельство также послужило поводом для его преследования после Октябрьской революции. В конце 1917 г. он был арестован большевиками, его обвинили в контрреволюционной деятельности, отобрали хуторское хозяйство. Осенью 1918 г. был вновь заключён под стражу – уже как бывший офицер. Стоило освободиться из-под ареста, предъявлялись новые обвинения после подмётных писем: то в убийстве жены, то в спекуляции, то в фабрикации подложных документов. После крестьянских волнений 1921 г. ему уже не удалось вырваться из цепких рук чекистов. 3 февраля 1921 г. решением областной чрезвычайной комиссии (председатель – И. А. Кадушкин) Т. П. Прохоров был расстрелян³⁴³.

Итак, редакторы и сотрудники газеты «Хыпар» представляли собой новую когорту чувашской интеллигенции с оригинальной интенцией, которую даже признанный поводырь нации И. Я. Яковлев воспринимал как лишнее в деле национального возрождения. Для чувашского мира первую газету на родном языке можно охарактеризовать как луч света в тёмном царстве. На первой стадии своего функционирования она выполняла культурно-просветительскую миссию под руководством основателя, редактора-издателя Н. В. Никольского и

³⁴² Юман М. (Д. П. Петров). 1905 сүл... С. 84.

³⁴³ Изоркин А. В. Парижри корреспондент...

его доверенного лица С. К. Кириллова, затем, радикализируясь, стала рупором чувашской организации социалистов-революционеров. В результате большинство сотрудников издания было репрессировано царским режимом. Из-за приверженности к эсеровской идеологии в советское время трагическая участь постигла остальных работников и активистов редакции.

§ 1.3. Возрождение периодической печати после Февральской революции 1917 г.

Чувашская интеллигенция, вкусившая творческий порыв на страницах первой национальной газеты в 1906–1907 гг., надеялась, что наступит время, когда возродится периодическое печатное издание на родном языке. После подавления Первой русской революции, в годы реакции, чувашские эсеры (пока ещё монолитная организация) часто встречались на тайных собраниях. На одном из них был поставлен вопрос о возрождении чувашской газеты, вспоминал позже Г. И. Комиссаров (Вандер).

Гурию Ивановичу было поручено составить проект, в котором он наметил приблизительно следующее: с января 1909 г. в Казани будет выходить новая газета на чувашском языке под названием «Юлташ» (Товарищ). Первые три месяца она будет издаваться один раз в неделю, а в дальнейшем – два раза. Газета должна быть прогрессивным изданием, но избегающим столкновения с цензурой и конфискации номеров газеты. Руководитель инициативной группы редактором-издателем газеты предложил избрать человека, владеющего чувашским языком, не состоящего членом политической партии, но «демократа-прогрессиста, пользующегося доверием со стороны органов безопасности». Г. И. Комиссаров на пост редактора-издателя газеты определил кандидатуру основателя первой чувашской газеты Н. В. Никольского, а при его несогласии «имелось в виду

просить профессора М. А. Машанова»³⁴⁴, в совершенстве владеющего чувашским языком. Цензором газеты мог бы быть цензор прежней газеты «Хыпар» Н. И. Ашмарин. Со своим проектом возрождения газеты Гурий Иванович ознакомил товарищей. Большинство не верило в успех дела в обстановке репрессий по отношению к трудящимся, пишет Г. И. Комиссаров, в частности, к лицам чувашского происхождения. Так вопрос о газете «повис в воздухе»³⁴⁵.

В фонде Н. В. Никольского НА ЧГИГН хранится немало писем к нему с просьбой возродить «Хыпар». Крестьянин д. Большие Абакасы Тойсинской волости Ядринского уезда Егор Васильев [Эльхерин], старший брат будущего народного поэта Чувашской АССР С. В. Эльгера, обращаясь к «доброму человеку, господину редактору», деликатно интересуется, нет ли у Н. В. Никольского желания возобновить издание чувашской газеты, ведь «поляки, грузины, немцы имеют возможность читать газеты на своём родном языке, а почему же запрещают нам, чувашам?» Бывший постоянный читатель «Хыпара» убедительно просит Николая Васильевича ходатайствовать за издание чувашской газеты. И задаёт резонный вопрос: «Неужели всё упирается в самоуправство цензоров?»³⁴⁶. 14 февраля 1910 г. солдат Восточно-Сибирского артиллерийского полка из Хабаровска Степан Волков «умоляет» Н. В. Никольского, чтобы немедленно отправили ему газету «Хыпар» (поскольку не знает, что она закрыта), заодно со своей просьбой высылает почтовую открытку. Если даже не сможете отправить газету, просит он, сообщите о судьбе «Хыпара», и добавляет, что в Хабаровске служат в армии или живут около 150 чувашей из Симбирской, Самарской, Казанской губерний³⁴⁷. Общую народную гордость и одновременно

³⁴⁴ Машанов Михаил Александрович – председатель Переводческой комиссии при Братстве святителя Гурия (с 1892 г.), внёс большой вклад в дело перевода, издания и распространения миссионерской литературы на чувашском языке. В 1919–1920 гг. работал в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте. Член ОАИЭ при Казанском университете (1887 г.). Автор трудов по истории и догматике ислама, тюркскому языкознанию, миссионерских работ противомусульманского характера. Приверженец просветительской системы Н. И. Ильминского. В работах Машанова по истории Братства святителя Гурия содержатся материалы по истории христианизации и народного образования в Чувашии, перевода, издания и распространения книг на чувашском языке, а также о деятелях чувашской культуры: И. Я. Яковлеве, Н. И. Золотницком, Д. Ф. Филимонове и др. – Гусаров Ю. В. Машанов Михаил Александрович // Чувашская энциклопедия. Т. 3. М–С. С. 62.

³⁴⁵ Комиссаров Г. И. Мои мемуары // Гурий Комиссаров – краевед и просветитель. Уфа, 1999. С. 81–82.

³⁴⁶ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 176. С. 546.

³⁴⁷ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 208. С. 365–366.

боль за газету выразила Ваҫса Аниҫси (А. В. Княгинина – первая чувашская поэтесса, автор стихов, опубликованных на страницах «Хыпара»–1), рассказывая о том, как учителя Нижнетимерсянской школы В. Иванов и С. Сорокин приносили в их дом свежие номера первой чувашской газеты «Хыпар», и что изба у них была небольшая, однокомнатная, и ей приходилось всё время находиться в той же комнате и слушать чтение газеты и беседы взрослых на политические темы. Газету читали учителя, а крестьяне слушали. Крестьяне очень опечалились, горестно поведала Анисия Васильевна, узнав, что «Хыпар» закрыли, «но они верят, что тёмный чувашский народ когда-нибудь всё равно увидит свет»³⁴⁸.

То благоприятное время, о котором мечтали чувашские младоинтеллигенты, нагрянуло в 1917 г. Один из самых авторитетных лидеров чувашского национального возрождения в тот период Н. В. Никольский чуть позже, в 1919 г., так характеризовал начальный этап после Февральской революции 1917 г., констатируя, что революция дала возможность чувашам вновь заговорить, чувашаи устраивают съезды и совместно с другими народностями, как это было в мае 1917 г., и отдельно, например, в июне, сентябре и декабре 1917 г., в январе, феврале и мае 1918 года; местом общечувашских съездов были Казань и Симбирск. Кроме того, устраивали съезды порайонные и областные как общего, так и профессионального характера. «С мая 1917 г. в Казани был возобновлён “Хыпар”»³⁴⁹.

Катализатором возрождения газеты стало Общество мелких народностей Поволжья (ОМНП), созданное по инициативе Н. В. Никольского 22 марта 1917 г. в Казани, он возглавил его правление³⁵⁰. В работе ОМНП участвовали 150 чувашей, 43 марийца, 26 крещёных татар, 7 удмуртов, 2 мокши, по одному калмыку, башкиру, латышу, эстонцу, якуту. Как сочувствующие вступили в Общество 36 русских, 2 татарина-мусульманина. Записался даже находившийся на стажировке в Казанском университете выпускник Хельсинкского

³⁴⁸ Из письма Вася Анисси к К. К. Петрову // Петров К. К. Возникновение чувашской журналистики... С. 64.

³⁴⁹ Никольский Н. В. Краткий конспект по этнографии чуваш... С.40.

³⁵⁰ Там же. С. 59–60.

университета, впоследствии известный лингвист Арво Рясянен. Первоначально объединение поддержали денежными средствами несколько чувашских купцов и офицеров. Цели и задачи организации были прогрессивными и благородными: изучение истории и этнографии народов и их просвещение, выпуск переводной литературы с русского на национальные языки, разных «полезных книг», издание газет и журналов³⁵¹.

Для распространения идей ОМНП своих газет не было и приходилось сотрудничать с русскоязычными СМИ. 23 марта 1917 г. инициаторы создания Общества в газете «Волжско-Камская Речь» разместили свою Декларацию. Через неделю в том же издании ОМНП опубликовало Обращение к чувашам, мари, мордве, удмуртам, калмыкам, коми-пермякам, татарам-мещерякам и другим народам. В нём говорилось, что правительство народного доверия приступило к выполнению своих обязательств, подчёркивалось, что необходимо взяться за дело и чувашам. Среди первоочередных задач называлось издание газет и книг на чувашском языке, объявлялся сбор пожертвований на эти цели, а также для поддержки Общества³⁵².

Читатели, как и после закрытия газеты в 1907 г., настойчиво требовали воссоздания «Хыпара», отмечает основатель первого чувашского СМИ. И, действительно, через определённое время газета начала выходить. На этот раз без предварительного уведомления, без разрешения властей, без всяких предварительных цензурных проверок и «исправлений». Как и в 1906 г., при газете начали издаваться брошюры по политическим, экономическим, социальным и иным вопросам, а также книги, листовки на злобу дня. «Отныне никакая власть не могла помешать газете, никто не мог её арестовать и диктовать темы для статей»³⁵³. Чувашаи просили именно Н. В. Никольского возобновить выпуск долгожданной газеты. В это время он – приват-доцент Казанского

³⁵¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 316.

³⁵² Там же.

³⁵³ «Хыпар» – чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ. Н. В. Никольский аса илĕвĕ тата ăна ăнлантарса пани... С. 58.

университета, с 1916 г. – доктор истории³⁵⁴, учёный, который заслужил всеобщее признание не только среди чувашей, но и среди соседних этносов благодаря исследованиям по истории и этнографии, другим научным дисциплинам.

После обнародования информации о создании ОМНП к его организатору хлынули письма из разных регионов России, в том числе с настоятельной просьбой о возрождении чувашскоязычной газеты. Давний корреспондент Н. В. Никольского по сбору этнографических материалов и текстов устного народного творчества, в то время прапорщик П. В. Пазухин (109-й Волжский пехотный полк) пишет: «Сейчас нам, наверное, надо думать об издании своих газет и букварей»³⁵⁵. Ф. Б. Исланкин из Симбирска, обучавшийся на юридическом факультете Казанского университета в одно время с представителем славной когорты первых «хыпаровцев» С. Н. Николаевым, размышляет о более сложных проблемах. Он уверен: для того, чтобы закрепить новый государственный порядок, необходимо обратить внимание на изменение духовности и мировоззрения чувашей, поэтому, как и раньше, надо начинать издание чувашской газеты. А они, «представители чувашской интеллигенции Симбирска», предлагают Н. В. Никольскому взять на себя дело по выпуску газеты. В конце письма приписка: «Со своей стороны высылаю безвозмездно 500 рублей»³⁵⁶. В свою очередь, Чувашская секция ОМНП обратилась во многие издания, в т. ч. в газету «Чебоксарская правда», с просьбой о материальной поддержке возобновляемой газеты «Хыпар» со стороны широкой общественности³⁵⁷.

Из воспоминаний члена редколлегии (соредактора) «Хыпара»–2 Н. П. Петрова узнаём: в конце марта или в начале апреля 1917 г. А. П. Прокопьев (Алексей Милли) при встрече сообщил Никанору Петровичу (автору воспоминаний), что у него, т. е. у Прокопьева, «на квартире будет небольшое

³⁵⁴ В отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского КФУ (Фонд Н. В. Никольского) хранится «Выписка из протокола заседания Совета Московского Императорского университета» от 24 июня 1916 г., где констатируется, что согласно представлению историко-филологического факультета профессор Н. В. Никольский утверждён в степени доктора истории).

³⁵⁵ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 256. С. 272.

³⁵⁶ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 154. С. 123.

³⁵⁷ Чувашская газета // Чебоксарская правда. 1917. 15 мая.

совещание семинаристов-чуваши по вопросу издания чувашской газеты». В назначенный день собрались Андрей Васильевич Васильев, Матвей Филиппович Филиппов (впоследствии Спиридонов), Никанор Петрович Петров (автор воспоминаний) и сам Алексей Прокопьевич Прокопьев. После обсуждения вопроса о названии газеты пришли к выводу, что самое лучшее – это восстановить старое название газеты: «Хыпар». Тут же составили план работы на ближайшую перспективу: написать передовицу поручили А. В. Васильеву, остальные должны были готовить материалы на злобу дня. Печатать чувашскую газету согласилась типография Казанского университета. По словам Н. П. Петрова, «в первые дни существования газеты протокольного оформления состава редколлегии и о распределении обязанностей между её членами не было». Работа была организована на общественных началах, т. е. без зарплаты³⁵⁸.

Все члены редколлегии были выпускниками (например, А. В. Васильев) или учениками Казанской духовной семинарии. Чувашский язык там преподавал (до 1917 г.) Н. В. Никольский, он вёл предмет грамматики, обучал азам перевода, продолжает свой рассказ Н. П. Петров. Бывали случаи, когда Никольский вспоминал некоторые эпизоды из работы по изданию первой чувашской газеты. Таким образом, технически, в смысле владения чувашским литературным языком, состав редакции «Хыпара» нового этапа был подготовлен к тому, чтобы «взять на себя смелость организовать издание национальной газеты»³⁵⁹.

Таким образом, «Хыпар»–2 готовили и издавали ученики Н. В. Никольского, поэтому с полным правом можно утверждать, что газета была возрождена новым поколением представителей чувашской интеллигенции под покровительством и влиянием Николая Васильевича. Автор воспоминаний отмечает, что выделения средств на издание газеты в Казанском губернском земстве добился А. В. Васильев³⁶⁰. Возможно, в тот период первый заместитель председателя губернской земской управы Н. В. Никольский и подсказал своему

³⁵⁸ НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 841. Тет. 12.

³⁵⁹ НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 841. Тет. 12.

³⁶⁰ Там же.

ученику, как «добиться» финансирования, – не суть важно, главное, «Хыпар» возродился.

Н. П. Петров, участвовавший в выпуске первых пяти номеров, утверждает, что «разговор о партийности газеты не поднимался», новоявленный редакционный коллектив ставил себе задачу дать чувашскому населению вести о тех событиях, которые происходят в России и Казани и разъяснения о смысле тех или иных терминов³⁶¹. Эти слова в какой-то мере кажутся лукавством со стороны мемуариста, однако его можно понять: не мог же он заявлять в 1967 г. о «проэсеровской сущности» газеты. А. П. Прокопьев, А. В. Васильев, М. Ф. Филиппов, вскоре присоединившиеся к ним П. З. Захаров и А. П. Лбов (эсер-максималист, бывший политкаторжанин) – в то время все состояли в партии эсеров.

«Хыпар» 1917–1918 гг. вполне можно назвать демократической газетой, поскольку она соблюдала разномыслие, к тому же выходила на народные деньги. В списке оказавших финансовую помощь были не только чуваша (купцы и предприниматели С. А. Игнатьев – 200 руб., П. Т. Селиванов – 50 руб., Е. С. Байталов – 50 руб., П. Д. Селиванов – 25 руб.), но и русские, например, чебоксарский купец Ф. М. Дряблов, пожертвовавший 50 руб. Активисты национального движения Ф. Б. Исланкин (уже повторно) и П. А. Фёдоров перечислили соответственно 300 и 71,15 руб. Особенно активно помогали газете земства. Комиссар Временного правительства в Чебоксарском уезде Т. П. Прохоров на собрании земских гласных собрал 356,28 руб.³⁶² В числе жертвователей много чиновников, учителей, военнослужащих, священнослужителей, органы местного самоуправления и общественные организации. В выпуск «Хыпара»–2 посильный вклад внесли Ф. П. Павлов – в будущем известный композитор и драматург, ядринский купец М. М. Таланцев, брат основного спонсора «Хыпара»–1 Зиновия Михайловича, поручик, будущий

³⁶¹ НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 841. Тет. 12.

³⁶² Калкай П. Пирён хаçат ёсне укça парса пулăшакансене тав туни (Благодарность людям, оказавшим материальную помощь нашей газете) // Хыпар. 1917. Çу, 1. 1 №. С. 1; Çу, 7. 2 №. С. 1.

редактор газеты «Канаш» Л. М. Лукин, С. В. Эльхерин (будущий народный поэт Чувашии Семён Эльгер) и др.³⁶³

По поводу перечисления активным корреспондентом «Хыпара»–1 Т. П. Прохоровым денег, полученных на собрании гласных, определённо можно сделать один вывод: это – дань уважения не только ОМНП, точнее, Чувашской секции общества (она издавала «Хыпар»–2), но, прежде всего, это – признание авторитета Н. В. Никольского, ведь именно он ими руководил, одновременно являясь первым заместителем председателя Казанской губернской земской управы. Избрание Т. П. Прохорова 15 апреля 1917 г. председателем земской управы Чебоксарского уезда никак не могло произойти без протекции Н. В. Никольского. А земская управа уезда вскоре перечисляет для издания «Хыпара» ещё 3000 руб. Кроме Чебоксарского уезда, для издания «Хыпара» Цивильская уездная управа выделила 1500 руб., Белебеевская – 300 руб., Казанская – 5000 руб., Бугульминская – 100 руб.³⁶⁴ Н. В. Никольский явно использовал своё служебное положение: в июне он был избран председателем губернского земства. Справедливости ради нужно отметить: в это время на его средства создавались газеты и на языках других так называемых «малых народностей».

В первую редакционную комиссию (или редакционный совет) возрождённой газеты «Хыпар», кроме указанных выше Н. П. Петровым персон, вскоре вошли учитель Н. П. Петров (Ширновой), по личному приглашению Н. В. Никольского – А. Г. Гаврилова³⁶⁵. Новый «Хыпар» был намерен работать, основываясь на благородной программе «Хыпара»–1, запрещенного десять лет назад.

Это эпохальное явление – возобновление периодического издания на родном языке – в жизни просвещённых чуваш, с ностальгией вспоминавших

³⁶³ Пирён хаçата укça парса пулăшакан çынсен ячĕсем (Люди, оказавшие материальную помощь нашей газете) // Хыпар. 1917. Çу, 23. 6 №. С. 1; Çу, 29. 7 №. С. 1; «Хыпара» пулăшакан çынсен ячĕсем (Люди, оказавшие помощь «Хыпару») // Хыпар. 1917. Çĕртме, 27. 15 №. С. 1; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 2635. С. 178–179.

³⁶⁴ НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 2635. С. 179.

³⁶⁵ Леонтьев А. П. Провозвестник чувашской печати // ЛИК. 2005. № 4. С. 134.

«Хыпар» 1906–1907 гг., предваряли весьма бурные события. Они были насыщены множеством судьбоносных для чувашей мероприятий. Буквально после отречения царя Николая II от престола (2 марта 1917 г.) в Казани начал работать Совет рабочих депутатов. Вечером 4 марта Временный военный комитет Казанского военного округа арестовал весьма жестокого по отношению к революционерам командующего войсками Казанского военного округа генерала А. Г. Сандецкого. 6 марта в Казань поступила телеграмма от руководителя Временного правительства князя Г. Е. Львова: временно отстранить от должности губернатора П. М. Боярского и вице-губернатора Л. Л. Голицына, власть в губернии передать в руки Казанской земской управы.

«Однако передача власти от губернатора земской управе ничего существенного не дала трудящемуся народу»³⁶⁶, – утверждает И. Д. Кузнецов. Категорично-негативная оценка земских управ характерна для всех советских партийных историков. В это время в России формировалась структура власти Советов, в которых большим влиянием пользовались большевики. Именно они вскоре начали третировать представителей Временного правительства и активистов земств разного уровня.

О том, как выбирали новый состав Казанской губернской земской управы, вспоминает участник земского собрания, уроженец с. Оринино Козьмодемьянского уезда (ныне Моргаушского района) М. Г. Булочников. Детализируя «обстановку совещания», он пишет: дискуссии были настолько ожесточёнными, что в ход шли даже роскошные золочённые стулья, и в конце концов «все помещики вынуждены были покинуть зал заседаний». В результате из числа крестьянских депутатов в большинстве своём был избран новый состав губернской земской управы. Председателем её стал³⁶⁷ профессор Казанского

³⁶⁶ Кузнецов И. Д. Чăваш халăх историйĕ сĕнчен... С. 316.

³⁶⁷ Мемуарист ошибается: Н. В. Никольский на первом съезде, в мае 1917 г., был избран руководителем отдела образования и первым заместителем председателя, а лишь в июне того же года – председателем.

университета Н. В. Никольский, по национальности чуваш, утверждает автор книги³⁶⁸.

Работа Н. В. Никольского в земской управе давала дополнительные импульсы возрождённой газете и национальному движению чувашей. Он не оставлял без внимания и деятельность Общества (вскоре Союза) мелких народностей Поволжья. Окунувшийся в общественную деятельность, воодушевлённый идеями Февральской демократической революции, Н. В. Никольский встал во главе земской управы губернии с многонациональным населением, где были представлены две мировые конфессии (христианство и ислам), сохранилось язычество, где в своё время были государства, занимавшие в мировой цивилизации значительное место, – Волжско-Камская Булгария, Казанское ханство, губерния с богатыми традициями, с известным в Европе университетом. При этом 90 процентов губернского населения проживало в деревнях, Н. В. Никольский более года (точнее, до 20 июля 1918 г.) являлся одним из самых ответственных, обладающим широкими полномочиями руководителей Казанской губернии.

Земства никогда не поддерживали революционные идеи. После Февральской революции 1917 г., когда Временное правительство приняло закон о расширении их прав (разрешили формировать земства и в волостях, а до этого их полномочия распространялись только до уездов), земские управы превратились в надёжную систему власти в деревнях. Им не нужна была ещё одна революция. Земская управа, которой руководил Н. В. Никольский, – одна из тех, что просуществовали самый долгий период в большевистской России. 24 января 1918 г. Совнарком РСФСР принял Декрет о передаче власти на местах из рук земств и дум в руки Советов. Ещё до выхода этого декрета Совет Казанской губернии распустил Казанскую городскую думу как «контрреволюционное учреждение».

³⁶⁸ Булочников М. Г. Записки участника трёх революций. Чебоксары, 1961. С. 60.

Как видим, после этого Казанское губернское земство под руководством Н. В. Никольского функционировало ещё 6 месяцев³⁶⁹.

Однозначен вывод: Казанская губернская земская управа занималась сугубо гражданскими делами. То же самое можно утверждать и в отношении уникальной, истинно интернациональной организации, выпестованной прозорливым умом Н. В. Никольского. До конца лета 1918 г., т. е. до момента установления жесткой коммунистической диктатуры, Союз мелких народностей Поволжья ни разу не подвергался гонениям, не считался организацией антисоветского толка³⁷⁰, ибо преследовал сугубо национально-культурные цели, которые широко освещались на страницах «Хыпара»–2.

Фактически и по существу Казанская губернская земская управа (как демократически избранная власть), вместе с ней ОМНП (общественная организация), газета «Хыпар» (СМИ) претворяли в жизнь намеченные чувашскими национальными лидерами проект национально-культурной автономии (НКА). К сожалению, в чувашской (и не только) историографии до сих пор нет ни одного добротного исследования на тему *чувашские эсеры и НКА*. Почему нет – понятно, большевистский проект самоопределения народов затмил все остальные концепции самоидентификации этносов и долгое время считался самым прогрессивным.

Один из идеологов чувашского национального движения Н. В. Никольский в период работы в Казанской губернской земской управе даже в Казани бывал редко, всё время проводил в поездках по волостям. В течение года по инициативе Н. В. Никольского открылись Северо-восточный археологический и этнографический институт и гимназия для нерусских народов в Казани, учительские курсы и школы в Казани, Чистополе, Ядрине, Козьмодемьянске, национальные учительские семинарии в г. Тетюши одноимённого уезда,

³⁶⁹ Леонтьев, А. П. Килех, профессор! Н. В. Никольский суралнăранпа 125 сул ситнине уявланă тапхăрти кулянуллă та хавхалануллă шухăшăмсем / Возвращение профессора. Грустные и восторженные размышления в период празднования 125-летнего юбилея Н. В. Никольского... С. 78.

³⁷⁰ Иванов В. П., Изоркин А. В. «Союз мелких народностей Поволжья» (1917–1918 гг.) – редкий пример региональной межэтнической консолидации и самоорганизации // Проблемы изучения научного наследия Н. В. Никольского. Чебоксары, 2002. С. 273.

г. Царевококшайске (Йошкар-Ола), с. Большое Чурашево Ядринского уезда. Н. В. Никольский организовал из нескольких двухклассных школ начальные высшие училища, из церковных – 663 начальных, 10 двухклассных, 12 школ второго класса, а одну учительскую школу перевёл сначала в ведение земств, потом государства, также открывал ремесленные и сельскохозяйственные школы, налаживал широкий выпуск образовательных книг на языках «инородцев»³⁷¹. Было открыто много больниц, акушерских и ветеринарных пунктов, решена масса проблем в различных сферах земского быта. Он после революции в системе «церковь–земство–государство» провёл акт «приёма-сдачи» на «отлично», даже перевыполнив задачу с лихвой³⁷².

Особенно благодарны были Н. В. Никольскому марийцы. На втором Всероссийском съезде мари (Казань, 6–14 июня 1918 г.) председатель съезда Л. Я. Мендияров, приветствуя Н. В. Никольского, говорил, что его народ в долгу перед ним, а он, т. е. Никольский, скромно умалчивает о своей деятельности среди народностей Поволжья. «Чи призывные листки разносились по тёмным уголкам? – обращается и к Николаю Васильевичу, и к аудитории Мендияров. – То были Ваши призывы. Мне дорого, что вы постоянно будете призывать *к свету, к свету*»³⁷³. [Марийцы протянули руку помощи Н. В. Никольскому в самый драматический период его жизни, когда он писал свои труды «в стол» (на жизнь зарабатывала в основном его жена Александра Владимировна, стоматолог по профессии), они в 1940–1950 гг. дали ему возможность работать в Марийском научно-исследовательском институте языка и литературы, а в 1948–1950 гг. – профессором Марийского государственного педагогического института].

Почти синхронно с казанскими и симбирскими чувашами, 23 марта, в Уфе чувашские деятели во главе с Г. И. Комиссаровым (Вандером) создали Чувашское национальное общество, о чём своевременно информировала главная чувашская

³⁷¹ Димитриев В. Д. Никольский Н. В. – ученый, педагог, общественный деятель... С. 52.

³⁷² Леонтьев, А. П. Килех, профессор! Н. В. Никольский суралнӑранпа 125 сул ситнине уявланӑ тапхӑрти кулянуллӑ та хавхалануллӑ шухӑшӑмсем / Возвращение профессора. Грустные и восторженные размышления в период празднования 125-летнего юбилея Н. В. Никольского... С. 79.

³⁷³ Съезды народа мари: документы и материалы. 1917–2004. Йошкар-Ола, 2008. С. 150–151.

газета³⁷⁴. В это же время начинают спланиваться симбирские националисты, пишет И. Д. Кузнецов, в начале мая чувашские эсеры начали издавать «так называемую “народную газету” “Хыпар” (“хура халӑх хаҫачӑ”, её редактором был А. Милли)»³⁷⁵. Не один А. П. Прокопьев (Милли) являлся редактором «Хыпара». Газета «Хыпар»–2 с 1 мая 1917 по 28 февраля 1918 г. полностью контролировалась сначала Чувашской организацией партии эсеров, после размежевания – правыми эсерами, номера утверждались редсоветом, т. е. всех журналистов можно было назвать редакторами. И это совершенно справедливо, и нет ни одного документа, где указывалось бы о назначении кого-либо из тогдашних сотрудников полномочным редактором. В выходных данных газета подписывалась так: например, под № 1–5: «Члены редакционной комиссии газеты А. Васильев, А. Прокопьев, Н. Петров»; под № 6 – «А. Прокопьев, Н. Петров»; под № 7 – «А. Прокопьев, М. Филиппов, Н. Петров»; под № 57 – «И. Васильев, А. Прокопьев»; под № 58 – «А. Прокопьев». А № 70 вышел уже под шапкой левозэсеровского «Канаша», но со всеми материалами правозэсеровского «Хыпара», даже с объявлениями помочь «Хыпару» финансовыми средствами. Экземпляры этого номера не сохранились или умышленно были уничтожены.

В развитии и укреплении национально-культурного движения в демократических условиях для немусульманских народов Поволжья и Урала громадную роль сыграл подготовленный и созданный ОМНП по инициативе Н. В. Никольского I Съезд мелких народностей Поволжья, подготовку к которому информационно поддерживала газета «Хыпар». Форум призван был определить задачи национального возрождения в рассматриваемый исторический период и консолидировать национальные элиты с целью их решения. В каждом номере «Хыпара» публиковались объявления о предстоящем мероприятии. Исторический по своей значимости форум состоялся 15–22 мая 1917 г. в Казанском университете. Из Поволжья участвовали чуваша, черемисы (марийцы), вотяки

³⁷⁴ Милли А. Уфари (Ӗпхүри) чӑваш халӑхӑн ушкӑнӑ ҫинчен (Об уфимском Чувашском национальном обществе) // Хыпар. 1917. Ҫӑртме, 13. 11 №. С. 2.

³⁷⁵ Кузнецов И. Д. Чӑваш халӑх историйӑ ҫинчен... С. 320.

(удмурты), крещеные татары, калмыки, эрзя и мокша (два племени мордвы), коми-зыряне и коми-пермяки представляли северо-восток региона: всего свыше 500 участников. Съезд открыл Н. В. Никольский. Председателем съезда единогласно был избран Н. А. Бобровников. Он особо подчеркнул, что работа съезда по подготовке к наступающему учебному году для племён Поволжья и работа по осведомлению их с новым строем и подготовке к выборам в Учредительное собрание будет иметь особое значение, так как настоящий съезд по преимуществу есть как бы учительский съезд, и потому постановления его по вопросам образования имеют для общества наибольший вес сравнительно с постановлениями по другим сторонам общественной и политической жизни.

В первый же день работы форума были образованы четыре комиссии: 1) издательская; 2) школьная; 3) церковная; 4) о местном самоуправлении. Было решено «16-е число мая (следующий день) посвятить занятиям комиссий»³⁷⁶. Заметим: комиссии работали и 17 мая.

Основной тон работе съезда задавали чувашские делегаты. По-видимому, их представители – идеологи и сотрудники газеты «Хыпар» эсеры Г. Ф. Алюнов, И. В. Васильев и С. Н. Николаев – основательно «поработали» с делегатами, в результате чего на втором заседании, 18 мая 1917 г., первым выступил не докладчик по вопросам образования, а докладчик комиссии по местному самоуправлению – делегат от симбирских чувашей Ф. Б. Исланкин. Он сообщил, что комиссия признала желательность преобразовать бывшую Российскую империю в единую демократическую республику с широким местным самоуправлением. Хотя в комиссию были включены и так называемые приверженцы федеративной республики, тем не менее она, комиссия, после многочасовых обсуждений решила, что «народности Поволжья в современных условиях пока еще не подготовлены к такому устройству государства»³⁷⁷.

³⁷⁶ 1-е общее Собрание представителей мелких народностей Поволжья (Съезд мелких народностей) // Съезды народа мари: документы и материалы. 1917–2004. Йошкар-Ола, 2008. С. 6.

³⁷⁷ Там же. С. 10.

I Съезд мелких народностей Поволжья, вне всякого сомнения, можно считать одной из первых публичных дискуссионных площадок чувашских политических деятелей по вопросам местного самоуправления (национально-культурной автономии). Лидеры чувашских эсеров после небольших согласований пришли к единому знаменателю. Г. Ф. Алюнов полагал, что статус «федеративная республика» на национальных началах невозможен, а для организации или создания федеративной республики на началах территориальных в данный промежуток времени необходимы приемлемые культурно-политические условия. С. Н. Николаев поддержал своего давнего соратника, считая, что «введение федеративной республики находит не приемлемым для мелких народностей за недостатком культурных сил среди этих народностей». Резолюция комиссии гласит, что ввиду невозможности на данном этапе «осуществления федеративной республики» Съезд высказывается за другой проект, а именно – за демократическую республику, притом – с самыми широкими полномочиями местного самоуправления.

Альтернативная комиссии позиция в виде резолюции И. В. Васильева, молодого сподвижника Г. Ф. Алюнова и С. Н. Николаева, заметно отличалась от вышеприведённой. Она признавала федеративную республику «самой желательной формой правления» и не возражала против создания особых штатов на окраинах государства, и Съезду представителей мелких народностей Поволжья нужно принять решение: в настоящий момент своих штатов не образовывать, но в законодательном порядке обеспечить возможность преобразования самоуправления в местные штаты на территориально-национальных основах, когда так называемые мелкие народности и политически, и культурно «разовьются до надлежащего уровня»³⁷⁸. Это означало: съезд признает, например, за Финляндией, Польшей, Украиной, Белоруссией и подобными им окраинами создание «особых штатов» (или других форм) Российского государства, однако в

³⁷⁸ 1-е общее Собрание представителей мелких народностей Поволжья (Съезд мелких народностей) // Съезды народа мари: документы и материалы... С. 12–13.

настоящее время в Волжско-Уральском регионе приемлема национально-культурная автономия с широкими правами.

Резолюция комиссии принимается с незначительным большинством. Но на этом дебаты не закончились. 19 мая 1917 г. Н. В. Никольский заявляет, что «внесена формула о форме правления Г. Ф. Аллюновым, примиряющая две резолюции». В результате Съезд постановил о целесообразности «устроения» Российской демократической республики, но она должна быть на таких началах, чтобы «в её основных законах не заключалось препятствий к переходу её в федеративную республику при наступлении соответствующих культурно-политических условий». Далее – о принципах взаимоотношений центра с регионами: Всероссийскому Учредительному собранию (пока ещё не избранному) следует установить в России демократическую республику с предоставлением самой широкой автономии – политической, сообразно с местными условиями, тем окраинам, которые имеют отдельное и обособленное историческое прошлое, и культурной – всем мелким народностям, и, наконец, «самого широкого самоуправления всему населению Российской державы»³⁷⁹.

По мнению историка С. В. Щербакова, формула о форме правления примиряла авторитет зрелого и признанного чувашского лидера того времени Г. Ф. Аллюнова с молодым и перспективным политиком И. В. Васильевым, причём первый воспринял позицию второго. Спустя месяц, в июне, данная резолюция перешла в решения I Всечувашского съезда, способствовала фактическому признанию СНК РСФСР в мае 1918 г. экстерриториальной автономии чувашского народа, в июне 1920 г. образованию Чувашской автономной области и в апреле 1925 г. созданию Чувашской АССР³⁸⁰.

Для национальной консолидации этносов Урала и Поволжья значение I Съезда мелких народностей Поволжья было огромным. Вскоре созывались общенациональные съезды: чувашей в Симбирске – 20–28 июня, черемисов

³⁷⁹ 1-е общее Собрание представителей мелких народностей Поволжья (Съезд мелких народностей) // Съезды народа мари: документы и материалы... С. 14.

³⁸⁰ Щербаков С. В. Вопрос о федеративном и унитарном устройстве России на Съезде мелких народностей Поволжья в мае 1917 года // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сб. ст. Чебоксары, 2014. С. 447.

(марийцев) в Бирске – 15–25 июля, вотяков (удмуртов) в Глазове – 14 июля 1917 г. Благодаря энергичной деятельности Н. В. Никольского и его участию в работе губернской земской управы, ОМНП удалось добиться выделения ассигнований для открываемых учительских семинарий и сельских высших начальных училищ, содержания библиотек и налаживания издательского дела на языках народностей региона.

В условиях резкой активизации в 1917 г. национального движения в регионе, в связи с возникновением национальных обществ у чувашей и марийцев, стал необходимым пересмотр организационной структуры, целей и задач Общества. 1 августа 1917 г. в Казани был созван II Съезд мелких народностей Поволжья, в котором приняли участие около 100 делегатов. В результате мирных дискуссий (так как все понимали необходимость трансформации Общества) ОМНП стало Союзом мелких народностей Поволжья, председателем остался Н. В. Никольский. Съезд принял устав Союза и завершил свою работу принятием воззвания к соучредителям организации – «к свободным гражданам Великого Отечества»: чувашам, мари, эрзе, мокше, вотякам, зырянам, пермякам и другим народностям³⁸¹.

Следует, однако, отметить, что чувашский просветитель, в тот период инспектор Симбирской чувашской учительской школы И. Я. Яковлев, пренебрежительно отозвался об ОМНП. По-видимому, всё это – из-за неприязненного его отношения к деятельности Н. В. Никольского³⁸². Инициатором мифического национального «Общества мелких народностей

³⁸¹ Крестьянская газета (Казань). 1917. 3, 4, 6, 9 авг.

³⁸² Н. В. Никольский, в отличие от старшего коллеги, о нём ни разу не отзывался отрицательно. На встрече с чувашскими писателями, которая состоялась в конце 1950-х гг. и где председательствовал историк И. Д. Кузнецов, а краткий протокол оформлял драматург А. Д. Калган, Н. В. Никольский высказал примечательную мысль, что И. Я. Яковлев относился к «Хыпару» «весьма настороженно», боясь того, как бы из-за газеты не запретили вообще издание чувашской литературы – под предлогом борьбы с сепаратизмом. – Записка об итогах собеседования чувашских писателей с проф. Никольским о газете «Хыпар» 1906–1907 гг. // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 369. С. 56. Н. В. Никольский вообще относился к И. Я. Яковлеву с большим уважением. Говоря о просветительской системе Н. И. Ильминского для народностей Урала и Поволжья и открытой им школы для кряшен, Н. В. Никольский пишет: «В духе её работает школа для чуваш в Симбирске, основанная Иваном Яковлевичем Яковлевым. <...> Благодаря чисто народной школе Н. И. Ил[ьминско]го и И. Я. Як[овлева], чувашаи как бы проснулись от векового сна. <...> Национальная школа Ил[ьминско]го и Яковлева вызвала в массе чувашей стремление к общему культурному развитию». – Никольский Н. В. Краткий конспект по этнографии чуваш... С. 38–39.

Поволжья» был тот самый Н. В. Никольский, читаем в его воспоминаниях. По мнению Ивана Яковлевича, «это – мелкий человек». Яковлев не удивится, если из затеи его, т. е. Никольского, относительно Общества мелких народностей Поволжья «ничего путного не выйдет». Устав ОМНП, как полагал И. Я. Яковлев, «никем не утверждённый», им назван «фантастическим», но его ещё он называет «просто глупостью и по существу, и в деталях»³⁸³. А по мнению И. Д. Кузнецова, решения ОМНП, а затем и Союза по всем вопросам представляли собою сделку между национальной буржуазией и мелкобуржуазной интеллигенцией, представленной в эсеровских организациях, соглашение в целях подавления революционного движения широких масс³⁸⁴.

Изучение материалов о Союзе мелких народностей Поволжья показывает надуманность измышлений чувашских марксистско-ленинских историков. Во-первых, Союз не являлся политической организацией, тормозившей, якобы, развитие «революционной борьбы рабочего класса и трудящегося крестьянства». Во-вторых, он не проповедовал идеи «буржуазного национализма», а выдвигаемые им требования и цели определялись уровнем развития национально-освободительного движения народов региона. В-третьих, достигнутые Союзом рубежи и планы на перспективу не выходили за рамки национально-культурной автономии, исходили из реальных возможностей, наличия национальных кадров для решения тех или иных задач³⁸⁵.

В уставе были сформулированы задачи «Союза». В *политической области* предполагалось: а) содействовать насаждению и укреплению в России «свободного, демократического и правового строя», способного уважать права отдельных народов и защитить интересы национальных меньшинств; б) способствовать осуществлению национального самоопределения мелких народностей (под этим подразумевалось предоставление равных прав их языкам в школе, церковной сфере, учреждениях местного самоуправления, в

³⁸³ Яковлев И. Я. Моя жизнь. Воспоминания... С. 571.

³⁸⁴ Кузнецов И. Д. Очерки по истории и историографии Чувашии... С. 64.

³⁸⁵ Иванов В. П., Изоркин А. В. «Союз мелких народностей Поволжья» (1917–1918 гг.) – редкий пример региональной межэтнической консолидации и самоорганизации... С. 273.

книгоиздательском деле); в) требовать введения пропорционального представительства меньшинств при выборах в государственные органы и учреждения местного самоуправления и пропорционального распределения денежных и других средств на нужды мелких народностей.

В социальной области была поставлена задача добиваться установления равенства обоих полов для участия в общественно-политической жизни, признания и уважения национально-бытового своеобразия мелких народностей, активного их участия в работе органов самоуправления на местах.

В экономической сфере первоочередными целями были определены долгожданное разрешение земельного вопроса в первую очередь в интересах трудового крестьянства, создание среди мелких народностей всякого рода кооперативных товариществ, обществ и союзов, развитие промышленности и ремесленно-кустарного промысла.

В культурно-просветительской области предусматривалось содействовать всемерному подъёму школьного, внешкольного, дошкольного и профессионального образования мелких народностей, общему и нравственному воспитанию их, изданию и распространению литературы³⁸⁶. В уставе кратко были изложены способы осуществления целей союза, хотя, по правде говоря, они охватывали в основном лишь культурно-просветительские задачи.

Весь этот комплекс этнонациональных проблем, конечно же, никакого отношения не имел к распространению среди чувашей националистических устремлений, и невозможно согласиться с мнением, утверждающим обратное, что «в этом деле больше всех старались именно эти съезды и созданные на них общества, а также газета “Хыпар”»³⁸⁷. В обращении Союза к представителям мелких народностей говорится о необходимости всех мелких народов, «именуемых инородцами» – чувашей, черемисов, мордвы, вотяков, зырян – объединиться между собой, а затем, «собравшись и обсудив совместно все свои

³⁸⁶ Резолюции и пожелания, принятые Общечувашским Национальным Съездом, состоявшимся в г. Симбирске с 20 по 28 июня 1917 г. Симбирск: Б. и., 1917. С. 2–3.

³⁸⁷ Кузнецов И. Д. Чăваш халăх историйĕ сĕнчен... С. 320.

болячки и проблемы, объединив усилия», превратились бы они в одну сплочённую, мощную и великую семью народов³⁸⁸.

Деятельность Общества, преобразованного в Союз мелких народностей Поволжья, рупором которого являлась газета «Хыпар», генерировала работу по сплочённости нерусских народов региона. Прежде всего, на территориях расселения их диаспорных и дисперсных групп, оказала идейно-организационное воздействие на аккумуляцию интеллектуальной энергии их элит в национальные общества и союзы и пр., содействовала основанию национальных учебных заведений в Казанской, Уфимской, Вятской, Оренбургской, Симбирской, Самарской губерниях. Именно благодаря активной и инициативной позиции руководителей Союза формируются в марте 1918 г. при Казанском губернском совете комиссариаты по делам отдельных народов Поволжья (чувашской, марийской и др.). Союз оказал непосредственное влияние и на образование соответствующих структур по делам национальностей Поволжья при Наркомнаце РСФСР, где уже в марте 1918 г. был сформирован Чувашский отдел, несколько позднее – Марийский и др. О всех структурных изменениях, начинаниях в чувашском национальном движении оперативно информировала газета «Хыпар».

Газета выходила беспрепятственно и привлекала всё больше и больше читателей. «Изменилось лицо газеты, это отмечают читатели. Я даже не говорю о том, как продвинулся “Хыпар” в отношении языка, – писал в редакцию один из руководителей организации чувашских социалистов-революционеров, «хыпаровец» со стажем С. Н. Николаев. – Пусть об этом скажут те, кто лучше меня чувствует душу языка. Но и я не могу не сказать о том, что этот номер читается легко, что при чтении радуется душа. Выделить какую-либо статью или информацию – не могу, потому что всё хорошо изложено, всё работает на пользу чувашскому народу. Всех работников газеты обожаю от всей души». Семён Николаевич уверен, что если «Хыпар» и дальше останется в таких же чутких, боевитых руках, то может принести чувашскому народу большую пользу, тогда

³⁸⁸ Хыпар». 1917. Сурла, 24. 30 №. С. 2.

он точно разбудит от дремоты чувашей. Тогда он наверняка даст чувашам почувствовать себя единым народом. Тогда он поможет чувашам сравняться с передовыми народами России³⁸⁹.

Таким образом, анализ документов свидетельствует, что после Февральской революции 1917 г., уже в марте, начинается консолидация чувашской интеллигенции. И вновь во главе её – основатель первой чувашской газеты, к тому времени приват-доцент Казанского университета Н. В. Никольский. По его инициативе в стенах университета создаётся Общество мелких народностей Поволжья (ОМНП), вскоре преобразованного в Союз под таким же названием, по инициативе Союза были проведены общенациональные форумы в Симбирске, Казани, в других регионах с компактным проживанием чувашей. Возрождённая по решению ОМНП газета «Хыпар» стала дискуссионной трибуной по животрепещущим вопросам национального движения. Чувашскими эсерами – идеологами и руководителями «Хыпара» – был выдвинут проект «национально-культурная автономия».

Подводя итоги изучения вопроса о *консолидации чувашского национально-демократического движения в начале XX века и о создании чувашской периодической печати*, приходим к следующим выводам:

– в начале XX века пассионарные представители чувашской национальной интеллигенции концентрировались в Казани – столице Казанской губернии – и их лидером стал известный в университетских кругах учёный и общественный деятель Н. В. Никольский;

– в конце 1905 г. при моральной поддержке прогрессивной части казанской профессуры Н. В. Никольский разработал программу первой чувашской газеты «Хыпар» (Весть), первый номер которой вышел в свет 21 января 1906 г.;

– в период непосредственного руководства газетой (№№ 1–33) ее издателем и редактором она выполняла культурно-просветительскую миссию, привлекая

³⁸⁹ Хыпар. 1917. Чўк, 4. 53 №. С. 2.

авторов из среды чувашских учителей, священников, грамотных крестьян, публикуя переводные материалы по многим вопросам жизнедеятельности;

– с переходом издания в руки чувашских эсеров на его страницах преобладала революционная тематика, что в конечном итоге стала главной причиной закрытия «Хыпара» в мае 1907 г.;

– первая чувашская газета оказала заметное воздействие на развитие общественной мысли в Чувашском крае, способствовала приобщению чувашского народа к политической жизни страны, значительную роль сыграла в популяризации и росте чувашской оригинальной художественной и публицистической литературы, а также в деле создания чувашского литературного языка;

– все редакторы, за исключением Н. В. Никольского и С. К. Кириллова, а также большинство сотрудников и идеологов первого чувашского периодического издания в царский период, в годы «красного террора» в ходе Гражданской войны и в 1930-е гг. были подвергнуты репрессиям;

– чувашская газета под прежним названием была возрождена после Февральской революции 1917 г. по инициативе созданного приват-доцентом Казанского университета Н. В. Никольским Общества мелких народностей Поволжья;

– редакция газеты выступала одним из организаторов форумов разных слоев чувашского народа, идеологическим рупором чувашских правых эсеров.

ГЛАВА 2. ЧУВАШСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Возрождённый «Хыпар» с первых же дней стал рупором чувашского национального движения, возглавляемого сначала ОМНП, затем ЧНО, руководимого чувашскими эсерами. После Октябрьского большевистского переворота 1917 г. издание претерпело целый ряд трансформаций. В результате идеологического и политического размежевания чувашских эсеров в конце февраля 1918 г. «Хыпар» принудительно закрылся и вместо него начала выходить газета «Канаш». Она под новым названием «Канаш» была использована в политической борьбе сначала соратниками большевиков по Совнаркому левыми эсерами, а затем выпускалась ими же, вступившими в РКП(б) и всячески стремившимися позиционировать себя и создателями «единственно правильной чувашской газеты», и единственными держателями преемственности³⁹⁰.

В августе-сентябре 1918 г. «Хыпар» возобновил издание в третий раз (всего три номера), после занятия Казани частями Красной армии прекратил выпуск, редактор газеты А. Г. Гаврилова и корреспондент Н. И. Рубачёв были расстреляны без суда и следствия органами ВЧК. В октябре-ноябре 1918 г. газета «Хыпар» (девять номеров) издавалась в Уфе. Издатель: Центральный агитационный культурно-просветительный отдел Комуча. В редакционной коллегии состояли чувашские учредилорцы Г. Ф. Алюнов, И. В. Васильев, С. Н. Николаев, Д. П. Петров (Мётри Юман), Г. Т. Титов.

После установления советской власти в Казани, Симбирске, а также в Уфе выпускались и другие печатные СМИ. К 1925 г. их насчитывалось около десятка.

³⁹⁰ В советский период под разными названиями первоизданный «Хыпар» стал официальным печатным органом партийных и государственных органов республики и лишь в новейшее время вновь обрёл свое историческое название.

§ 2.1. «Хыпар» как выразитель социально-политических идей чувашского национального движения

Газета «Хыпар» являлась народным трибуном, на её страницах освещались все значительные события, происходившие в чувашском социуме. На съездах мелких народностей Поволжья, чувашских военных комитетов и землячеств, чувашской учащейся молодёжи, чувашских женщин, I Общечувашского национального съезда (Всероссийского съезда чувашей) обсуждались животрепещущие вопросы этноса, выработывались судьбоносные для нации проекты.

Выпускать два номера «Хыпара» в неделю было непросто, но читатели – крестьяне, учителя, священники, военные, купцы – поддерживали газету своими средствами. 20–28 июня 1917 г. в г. Симбирске работал I Общечувашский национальный съезд, 28 июня было создано Чувашское национальное общество (ЧНО). Съезд оказал громадное влияние на развитие чувашского национального движения, а также на формирование политической линии всечувашской газеты «Хыпар».

Этот съезд был знаменателен ещё и тем, что на широкую общественную арену вновь вышел С. Н. Николаев (Микулай Ҫимунё). Он участвовал в большинстве заседаний организационного съезда ОМНП, откуда был делегирован в Петроград для участия в работе Комиссии, которая разрабатывала Положение о выборах в Учредительное собрание. После окончания Павловского военного училища (Петроград) на место службы в Симбирский 142-й запасной пехотный полк Семён Николаевич прибыл как раз в дни работы I Общечувашского съезда. Именно он, юрист с большим практическим опытом, один из лидеров этого форума, перед делегатами выступал по многим обсуждаемым вопросам, убеждал соплеменников создать – вместо предлагаемого некоторыми делегатами Чувашской секции ОМНП – самостоятельное Чувашское национальное общество.

Среди самых значимых решений полномочных представителей чувашского народа от всех губерний, где компактно проживали чуваша, – их единодушие в вопросах организации национально-культурной автономии и выражение поддержки Временному правительству. Иными словами, такую позицию делегатов можно охарактеризовать следующим образом: самая грамотная, политически подкованная и активная часть чувашского народа в круговерти событий 1917 г. наконец-то *определилась с выбором идеологической платформы и сформировала стратегию национального возрождения*. Ближайшей задачей было участие в выборах во Всероссийское Учредительное собрание (УС). Делегаты съезда сошлись во мнении, что национальные интересы соплеменников могут достойно отстаивать лишь те депутаты, кто будет делегирован в УС от имени всего чувашского народа. Съезд выбрал удачный тактический ход: было решено на выборах выставить по Казанской и Симбирской губерниям особый чувашский список. Для участия в выборах из 18 кандидатов наибольшее количество голосов получил С. Н. Николаев, за него проголосовали 211 делегатов съезда (из 361)³⁹¹.

Историю Чувашской организации партии эсеров (левых и правых) – ввиду того, что в пожарах гражданской войны партийная их документация не сохранилась, – опять-таки можно проследить прежде всего по публикациям «Хыпара»–2 и «Канаша»–1. Судя по статьям за подписью Алексея Милли, после прошедшего в Симбирске I Общечувашского съезда в Казани прошло заседание чувашских эсеров – недавних делегатов съезда и организаторов ЧНО. Воссозданную после 1907 г. чувашскую организацию эсеров решено было сформировать в автономном статусе, чтобы она впредь не подчинялась Казанскому губернскому комитету социалистов-революционеров. К тому же она объединяла все чувашские партийные ячейки Казанской, Симбирской,

³⁹¹ Изоркин А. В. Пётём Раçсейри Учредительнай пухава хутшанна чавашсем. Семён Николаевич Николаев (Чуваши, участвовавшие в выборах во Всероссийское Учредительное собрание. Семён Николаевич Николаев) // Хыпар. 1993. Çертме, 11. 114 №. С. 3.

Самарской, Уфимской, Саратовской и Оренбургской губерний³⁹² – стала экстерриториальной. Председателем организации был избран «старый революционер», член партии с 1903 г. Г. Ф. Алюнов, заместителем – И. В. Васильев, в правление вошли и другие эсеры со стажем – С. Н. Николаев, Д. П. Петров (Мётри Юман), А. П. Лбов (секретарь), а также А. В. Васильев и И. С. Сергеев, т. е. актив организации составляли хорошо известные просвещённым чувашам по публикациям в «Хыпаре» бывшие и нынешние газетчики. В июне же была создана Симбирская организация партии эсеров, инициатором которой был Д. П. Петров (Мётри Юман)³⁹³.

Подобный «национальный сепаратизм» в Казанском губернском комитете эсеровской партии был встречен в штыки. Там особенно воспротивились решению чувашской организации выступить на выборах во Всероссийское Учредительное собрание со своим, общечувашским списком. На II съезде чувашских эсеров (Казань, август 1917 г.) от губернского комитета выступил представитель Казанского губернского комитета партии эсеров Н. И. Строганов, вёл он себя бесцеремонно, позволял оскорбительные высказывания в адрес чувашских делегатов, что вызвало ответную резкую отповедь. Менторские методы взаимодействия между однопартийцами были неприемлемы, тем более, чувашская организация эсеров по праву считалась старейшей в Поволжье, её активисты были известны своей бескомпромиссностью ещё со времён революции 1905–1907 гг., Т. Н. Николаев (Хури), Г. Ф. Алюнов (Алюн Кавёрли), С. И. Игнатъев, А. П. Лбов, Д. С. Эльмень и другие за свою революционную деятельность прошли испытания арестом полицией, заключением, ссылкой и каторгой, высылкой за границу. Выступавшие подчёркивали, что наряду с партийными целями чувашские эсеры ставят во главу угла национальные приоритеты.

³⁹² Макаревский В. В. Политическая и социальная деятельность чувашских организаций партии социалистов-революционеров (1904–1918). Чебоксары, 2008. С. 35.

³⁹³ Там же.

Отвергая обвинения в адрес чувашского народа и отмечая упрёки по отношению выступающей от имени народа национальной организации партии социалистов-революционеров в сепаратизме, съезд принял соответствующую декларацию, где говорится, что только Всероссийское Учредительное собрание уполномочено всесторонне решить все национальные вопросы, непосредственно касающиеся и чувашского народа; лишь «вышедшие из недр чувашского народа делегаты способны справедливо разрешить вековечные проблемы многострадального чувашского народа». В проблематике национально-государственного строительства чувашские эсеры уже выдвигают новые приоритеты, например, они убеждены, что для решения вопросов создания *политической государственной автономии чувашского народа* и наделения его правом на землю в среде национальных кадров достаточно зрелых политических деятелей и представителей культуры, и они способны до конца отстаивать интересы родного народа. В итоге, «учитывая безоговорочную и единодушную поддержку со стороны чувашских национальных воинских организаций», съезд постановил на выборах во Всероссийское Учредительное собрание в Казанской, Симбирской и Самарской губерниях участвовать отдельными чувашскими национальными списками кандидатов, избрание их делегатами считать первоочередной задачей³⁹⁴.

Чувашские эсеры не ограничились публикацией данной декларации в «Хыпаре». Письмо с изложением их позиции и осуждением насильственных методов Казанского губернского комитета партии – за подписью Г. Ф. Алюнова, И. В. Васильева, А. В. Васильева и А. П. Лбова – было опубликовано в нескольких казанских газетах. В нём подчёркивалась неизменность политики отстаивания автономности Чувашской организации партии социалистов-революционеров. Чувашские правые эсеры в этой политике были последовательны до конца. В созданный в 1918 г. в Самаре Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) Г. Ф. Алюнов, С. Н. Николаев, И. В. Васильев,

³⁹⁴ Хыпар. 1917. Ҙурла, 24. 30 №. С. 2.

Г. Т. Титов вошли как члены Чувашской организации партии эсеров. Впрочем, и депутаты УС татарской национальности поступили точно так же.

1–4 августа 1917 г. в Казани работал II съезд ОМНП. Его делегаты в основном дискутировали вокруг вопроса о выборах в Учредительное собрание. В работе съезда участвовало около 100 человек, председательствовал на нём Н. В. Никольский. При открытии съезда «он первым делом похвалил Казанскую земскую управу (председателем которой был сам Никольский), – пишет И. Д. Кузнецов, – за то, что она выделила деньги для издания чувашской газеты “Хыпар”»³⁹⁵. Губернскую земскую управу Н. В. Никольский называет среди тех организаций и лиц, кто пожертвовал деньги для возобновления чувашской газеты. И он не скрывает радости, что удалось наладить выпуск газет как для чувашского народа, так и для других народностей Поволжья.

Сформированное на I Всероссийском съезде чувашей правление ЧНО, куда в основном были избраны работники просвещения, преподаватели Симбирской чувашской учительской школы, с началом летних каникул снизило свою активность. Такая бездеятельность правления, разумеется, не могла устраивать ни Н. В. Никольского, ни других лидеров национального движения – «хыпаровцев» Г. Ф. Алюнова, С. Н. Николаева, И. В. Васильева, А. Г. Гаврилова. На II съезде Союза мелких народностей Поволжья, который работал в начале августа 1917 г. в Казани, чувашские делегаты полностью обновили состав правления ЧНО³⁹⁶. Наиболее инициативными при решении этих вопросов были именно «хыпаровцы»³⁹⁷. Один из соредкторов газеты И. В. Васильев был избран председателем ЧНО, сотрудник редакции А. Г. Гаврилова – секретарём, членами правления – Н. В. Никольский³⁹⁸, Г. Ф. Алюнов, священник А. В. Рекеев. *С 1 августа 1917 г. «Хыпар» – печатный орган ЧНО.* Иными словами, именно с

³⁹⁵ Кузнецов И. Д. Чăваш халăх историйĕ сиччен... С. 324.

³⁹⁶ И. Силич. Чăваш пурнăçĕ. Чăваш пухăвĕ (Жизнь чуваш. Чувашское собрание) // Хыпар. 1917. Сурла, 31. 32 №. С. 3–4.

³⁹⁷ Изоркин А. В. Иккĕмĕш «Хыпар» (Второй «Хыпар») // «Хыпар» кĕнеки (книга «Хыпара»). Шупашкар, 1997. Ака, 30. 22 (2) №. С. 5.

³⁹⁸ В «Краткой чувашской энциклопедии» (с. 490) Н. В. Никольский в составе правления ЧНО не упоминается. В номерах «Хыпара» 1917–1918 гг. в качестве членов правления упомянут многократно.

этой даты он становится полностью правозсеровской газетой и «рупором» Временного правительства среди чувашского населения, а главной целью Временного правительства было проведение выборов во Всероссийское Учредительное собрание. На первой странице каждого номера «Хыпара» большими буквами печатался призыв (лозунг): «Все на выборы Всероссийского Учредительного собрания!».

Соотношение численности чувашского населения (напомним: 64% чувашей европейской части России проживало в Казанской губернии, а в Симбирской – только 18%), а также нормы Положения о выборах строго по губерниям заставили чувашских эсеров и членов ЧНО пересмотреть первоначальное решение о выставлении общечувашских национальных списков в губерниях.

II Общечувашский национальный съезд (Казань, 28–30 сентября 1917 г.) был созван по решению ЧНО по самому животрепещущему вопросу – о выборах в Учредительное собрание. 169 делегатов с решающим и 200 с совещательным голосом представляли³⁹⁹ не только Урало-Поволжье, но и многие другие регионы (в основном в лице военнослужащих). Главный вопрос: выступить ли в выборах национальным списком?⁴⁰⁰ Вышеупомянутый Н. И. Строганов обратился к делегатам с призывом не выступать с особым национальным списком, а включить троих представителей чувашей в общий список Казанского губернского Совета крестьянских депутатов и казанских губернского и городского комитетов партии эсеров. По его мнению, «четыре или пять представителей от чувашей всё равно ничего не сделают в Учредительном собрании». Он предупредил о дисциплинарных мерах воздействия на Чувашскую организацию через ЦК партии вплоть до исключения её из партии эсеров⁴⁰¹.

³⁹⁹ Представительство делегатов: от каждых 5 тысяч крестьян 1 делегат, от 200 солдат – 1, от каждой национальной группы и организации – 1, священникам-чувашам предоставлено было 5 мандатов, учителям и преподавателям – 1 место. На съезд приехали также священники из Казанской, Симбирской, Уфимской, Самарской и других губерний. – Макаревский, В. В. Политическая и социальная деятельность чувашских организаций партии социалистов-революционеров (1904–1918)... С. 54.

⁴⁰⁰ Макаревский, В. В. Политическая и социальная деятельность чувашских организаций партии социалистов-революционеров (1904–1918)... С. 54.

⁴⁰¹ Там же.

Чувашские эсеры данное обвинение сочли необоснованным, «так как комитет Чувашской организации партии эсеров носит характер областной и является центральным для чувашей всех регионов, значит, он не подчинён губернскому комитету и имеет право выступить со своим списком»⁴⁰². После двухдневного обсуждения было решено для выборов в Учредительное собрание от Казанской губернии представить отдельный список кандидатов-чувашей. В список вошли Г. Ф. Алюнов, И. В. Васильев, С. Н. Николаев, А. Д. Краснов, И. С. Сергеев, С. П. Павлов, Д. П. Петров (Мётри Юман).

«Таким образом, – утверждает И. Д. Кузнецов, – 169 националистов, обманув солдат-делегатов, составили особый список кандидатов от имени всего чувашского народа»⁴⁰³. Вероломство «националистов» заключалось, оказывается, в том, что особый список они составили ради максимально большего представительства в Учредительном собрании чувашских делегатов. Однако большевики и другие партии на выборах тоже участвовали своим особым списком. Но у большевиков ко времени выдвижения кандидатов не было ни одного достойного человека, который бы пользовался авторитетом среди чувашского населения – ни в Казанской, ни в Симбирской, ни в Самарской, ни в Уфимской губерниях. Наиболее значительное влияние на массы оказывали представители партии эсеров, пишет Е. К. Минеева, понятные крестьянам лозунги эсеров увеличивали их партийные ряды. «Следовательно, к октябрю 1917 года в Чувашском крае действовала этническая интеллигенция, возглавившая революционную и национальную борьбу народа»⁴⁰⁴. Чувашские эсеры сполна воспользовались и личной известностью среди земляков, и привлекательностью лозунгов своей партии среди чувашского крестьянства. К тому же они применили грамотную предвыборную тактику, досконально вникнув в тонкости Положения о выборах.

⁴⁰² Макаревский, В. В. Политическая и социальная деятельность чувашских организаций партии социалистов-революционеров (1904–1918)... С. 54.

⁴⁰³ Кузнецов И. Д. Чăваш халăх историйĕ сĕнчен... С. 325.

⁴⁰⁴ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы)... С. 44.

Способ, воспользовавшись которым можно было делегировать как можно больше делегатов от чувашей, был подсказан «хыпаровцем» С. Н. Николаевым, которого соратники направили в Петербург работать в Комиссии по подготовке Положения о выборах.

С началом избирательной кампании «Хыпар» активно включился в разъяснительную работу среди земляков – прежде всего рассказывая о кандидатах-чувашах. Первым в списке полномочных представителей народа стоит имя С. Н. Николаева, уроженца деревни Начар Убеево Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Батыревского района ЧР), информирует «Хыпар». Родился 20 августа 1880 г. Его родители – потомственные крестьяне, исконные чуваша. После окончания начальной школы в 1895 г. поступил в Симбирскую чувашскую учительскую школу. Завершив обучение, в 1901 г. приступил к преподаванию в этой же школе на женских курсах учебных предметов русский язык и логика. С 1903 г. – на учебе в Симбирской духовной семинарии, по окончании которой с 1906 г. – студент юридического факультета Казанского университета. Получив диплом, поступил в распоряжение Симбирского окружного суда, работал секретарём и помощником секретаря окружного суда, часто исполнял обязанности судебного следователя. После разгона комитета чувашских эсеров и ареста его активистов Г. Ф. Алюнова, Т. Н. Николаева (Хури), С. И. Игнатьева и до утверждения губернскими властями кандидатуры нового редактора С. Н. Николаев временно редактировал газету «Хыпар»⁴⁰⁵. Во время Февральской революции 1917 г. Семён Николаевич учился в Павловском военном училище (Санкт-Петербург). С первых же дней революции стал заниматься организацией солдатских комитетов в своей роте и в военном училище. Председателем комитета училища избрали именно его. По передислокации в Симбирск он там тоже создал солдатский комитет. В дальнейшем

⁴⁰⁵ В статье приводится один весьма примечательный факт, который до сих пор не попадал в поле зрения исследователей истории «Хыпара». Автор утверждает, что после ареста С. И. Игнатьева газету «Хыпар» временно редактировал С. Н. Николаев. И. Д. Кузнецов, П. В. Денисов, К. К. Петров к редакторам-издателям относят лишь официально утверждённых решением губернатора лиц. Но вполне вероятно, что в период между снятием одного редактора и утверждением другого работу редакции мог возглавлять и член редакционной комиссии.

С. Н. Николаев – член Симбирского губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, а также председатель губернского Совета солдатских депутатов, мировой судья Чебоксарского уезда⁴⁰⁶.

Весьма вероятно, что его приезд в Чебоксары связан был именно с выборами в Учредительное собрание. В своих воспоминаниях он отмечает, что в Чебоксарах пробыл всего лишь около трёх месяцев. Чебоксары были тогда, по его словам, «захудалым уездным городком с населением 5–6 тысяч обывателей», «подлинно медвежьим углом»⁴⁰⁷. Под редакторством С. Н. Николаева выходила «Чебоксарская земская газета». В ней 29 октября 1917 г. вышла статья Н. Неверова (скорее всего автор – С. Н. Николаев) против большевистского восстания в Казани 24–25 октября 1917 г., в защиту Временного правительства и Всероссийского Учредительного собрания. Автор подчеркнул, что большевики хотят захватить власть накануне созыва Учредительного собрания, что народ доверил власть Временному правительству и потребует отчёта от него в Учредительном собрании⁴⁰⁸. В статье «Советы депутатов и местное самоуправление» С. Н. Николаев утверждает, что революционные организации (Советы, комитеты), выполнив свою историческую роль, должны уступить руководство страной новым, юридически законным органам⁴⁰⁹.

Агитационную кампанию редакция «Хыпара» вела убедительно и наступательно, грамотно «давила» на национальные чувства соплеменников. В нескольких номерах «Хыпара» осенью 1917 г. размещались образцы бюллетеней с текстом, информирующим избирателей, что сформирован Казанский избирательный округ № 1; в список Полномочного общечувашского национального съезда, Чувашского военного комитета, Чувашской организации партии социалистов-революционеров включены Алюнов Гавриил Фёдорович, Васильев Иван Васильевич, Николаев Семён Николаевич, Краснов Александр

⁴⁰⁶ Хыпар. 1917. Авӑн, 12. 35 №. С. 3.

⁴⁰⁷ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2006. № 3. С. 120.

⁴⁰⁸ Макаревский В. В. Политическая и социальная деятельность чувашских организаций партии социалистов-революционеров (1904–1918). Чебоксары, 2008. С. 59.

⁴⁰⁹ Там же.

Дмитриевич, Сергеев Иван Сергеевич и Павлов Сергей Павлович. Призывы были категоричные: «Если кто-либо в дни выборов скажет, что он (она) “старый (старая)”, “женщина”, “я больной (больная)”, “мне недосуг” или придумывает всякие другие причины, – этот человек не участвует в чувашском деле, этот человек – предатель чувашского дела. Все будем голосовать за № 1”»⁴¹⁰.

Вот другой типичный для того периода агитматериал в «Хыпаре»: «Чувашские крестьяне Казанской губернии! 26 ноября, в день выборов в Учредительное собрание, голосуйте за Чувашский национальный список № 1. Родные чувашаи! В этом номере газеты последний раз пишем об Учредительном собрании. Сегодня еще раз, последний раз, от всей души призываем всех чувашей Казанской губернии отдать свои голоса за Первый список (№ 1)! Если чувашаи Казанской губернии не вложат наши слова в свои уши, пусть будущие поколения не сетуют на нас. Ради поднятия чувашского дела мы сделали всё, на что хватило сил. Наша совесть чиста!

Редакция газеты “Хыпар”.

Правление Чувашского национального общества.

Казанское чувашское солдатское общество.

Комитет чувашских социалистов-революционеров»⁴¹¹.

Избиратели прониклись этими незамысловатыми, на первый взгляд, лозунгами. О настроениях чувашских крестьян, с которыми они явились на выборы, можно судить по скупой, но многозначительной заметке в «Хыпаре»: «Катергино (Чебоксарский уезд, Никольская волость). В нашей деревне на выборы делегатов в Учредительное собрание явились почти все. Мужики запрягли лошадей, посадили на возок разнаряженных жен и поскакали в Липово. На недоумённые вопросы иных встречных людей: “Уж не в гости ли всей гурьбой собрались?” – они со смехом отвечали: “Да разве до гостей сейчас. Народного царя выбирать едем!”»⁴¹². Разумеется, крестьяне отлично понимали, что с

⁴¹⁰ Суйлава! (На выборы!) // Хыпар. 1917. Раштав, 17. 55 №. С. 1.

⁴¹¹ Хыпар. 1917. Чўк, 21. 50 №. С. 1.

⁴¹² Селентей. Суйлав (Выборы) // Хыпар. 1917. Раштав, 18. 56 №. С. 2.

царизмом покончено. А вот кто будет управлять страной вместо Николая II, зависело от тех людей, кого они выберут в Учредительное собрание. Ежели ради голосования празднично одетые крестьяне на санях ездили в соседние села, то выбор они делали вполне осознанно. Очередной номер «Хыпара» подвёл итоги выборов с конкретными результатами:

«Список № 1	194 148 голосов
Список № 2	32 021 голосов
Список № 3	2 830 голосов
Список № 4	121 456 голосов
Список № 5	4 788 голосов
Список № 6	13 016 голосов
Список № 7	53 490 голосов
Список № 8	1 981 голосов
Список № 9	9 916 голосов
Список № 10	138 266 голосов
Список № 11	260 038 голосов
	Всего 831 950 голосов.

Если все голоса разделить на 12, будет около 70 000, – популярно объясняет автор статьи. – Поэтому, чтобы в Учредительное собрание избрать 1 человека, нужно около 70 тысяч голосов. Из этого можно предположить, что в Учредительное собрание избранными станут: от чувашей – 3 человека (список № 1), от татар (4-й и 10-й списки) – 4 человека, от русских крестьян (11-й список) – 4 человека, от большевиков (7-й список) – 1 человек. Избранными в Учредительное собрание по Казанскому округу стали следующие кандидаты: 1) Г. Ф. Алюнов, 2) И. В. Васильев и 3) С. Н. Николаев – от чувашей; 4) Алкин, 5) Цаликов, 6) Тухтаров и 7) Салехов – от татар; 8) Мартюшин, 9) Колегаев, 10) Майоров и 11) Мохов – от русских крестьян; и 12) Милютин – от большевиков»⁴¹³.

⁴¹³ Суйлав (Выборы) // Хыпар. 1917. Раштав, 18. 56 №. С. 2.

Народы Казанской губернии не симпатизировали большевикам. Считавшиеся доселе «тёмными», «трахомными» чуваши выиграли три места. За высокоинтеллектуальных своих представителей, блестящих полемистов и публицистов, в совершенстве владевших, помимо родного, татарским, русским и некоторыми иностранными языками, на выборах голосовали представители и других национальностей. Это яркий показатель высочайшего авторитета газеты «Хыпар» в то бурное революционное время.

Безусловно, работа С. Н. Николаева в Чебоксарах, уездном городе, мировым судьёй сыграла неоценимую роль в победе его однопартийцев на выборах в Учредительное собрание. Спустя десятилетия политэмигрант в своих мемуарах рассказывает, как «товарищ [И. В.] Васильев разослал из Казани агитаторов по чувашским уездам Казанской губернии». Были присланы два агитатора, оба солдаты. Они побывали у Семёна Николаевича и оставили у него очень благоприятное впечатление: «были люди толковые, понимавшие, что и как говорить среди чувашского населения уезда» о значении и задачах демократически избираемого парламента и о кандидатах по чувашскому списку. Надо полагать, что и агитаторы, и номера «Хыпара» исполнили свою предвыборную работу добросовестно и успешно: все чувашское население в Чебоксарском, Цивильском и Ядринском уездах, а также в других местах отдало свои голоса за чувашский список⁴¹⁴.

Спустя годы, задавшись целью окончательно расправиться с «Хыпаром»–2 и подвести чувашских эсеров под категорию «врагов народа», советские историки сделали следующий вывод о том, что чувашские эсеры «поступали очень хитро»: якобы, левые эсеры, объединившись с правыми эсерами, образовали особый единый чувашский список. Не заметив подвоха, большинство крестьян, дескать, на выборах проголосовало за список № 1, посчитав его за список всего чувашского народа. Из одиннадцати списков кандидатов наибольшее количество в чувашских деревнях набрали список № 1 и, оказывается, большевистский

⁴¹⁴ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2006. № 4. С. 121.

список № 7. Наиболее грамотные крестьяне тогда всё же проголосовали за большевиков, утверждает историк. Ни эсеры, ни меньшевики, ни другие буржуазные русские партии в чувашских деревнях «не сумели собрать столько голосов, сколько собрали большевики». По неполным сведениям, в чувашских уездах за большевиков проголосовали следующим образом: в Цивильском уезде – 1050 голосов, Козьмодемьянском – 2579, Ядринском – 833, Чебоксарском – 1035⁴¹⁵. Но эти цифры многократно меньше голосов, поданных за эсеров.

В ноябре 1917 г. два делегата-чуваша, а именно Д. П. Петров (Мётри Юман) и Г. Т. Титов, были избраны во Всероссийское Учредительное собрание по списку Симбирского губернского Совета крестьянских депутатов. В этой победе также велика заслуга «Хыпара»–2. Будучи единственной всечувашской газетой, она распространялась во всех губерниях с компактным проживанием чувашей. Газету получали не только подписчики, её номера в канун выборов бесплатно раздавали в чувашских селах и деревнях Симбирской губернии. Доставлялись также брошюры и листовки, издаваемые редакцией «Хыпара» и ЧНО.

Не ограничившись агитационно-пропагандистскими материалами в «Хыпаре», в период избирательной кампании в Симбирской губернии среди чуваш бесплатно распространяли номера газеты «Самана» (Эпоха)⁴¹⁶. Она была создана по инициативе Д. П. Петрова (Мётри Юмана)⁴¹⁷. Редактор – Т. К. Крылов, учредители – чувашские военные организации в Симбирске, губернский Совет крестьянских депутатов и Чувашская организация партии социалистов-революционеров. На первой странице № 1 газеты редакция призывает чувашей информировать о происходящем в деревнях, об изменениях в жизни простого народа после революции. Здесь же – материал о кандидатах в депутаты Учредительного собрания Д. П. Петрове и Г. Т. Титове. На второй странице опубликована большая статья Д. П. Петрова под названием «Чуваши», где автор популярно излагает основное содержание Положения о выборах и просит

⁴¹⁵ Кузнецов И. Д. Чăваш халăх историйĕ сĕнчен... С. 356–357.

⁴¹⁶ Вышло всего 2 номера: 28 октября и 7 ноября 2017 г.

⁴¹⁷ Чăвашсемпе ытти хресченсен кандидачĕсем (Чувашские и другие крестьянские кандидаты) // Самана. 1917. Юпа, 28. 1 №. С. 1.

читателей (избирателей) направлять указы кандидатам. В № 2 газеты вновь размещены призывы к выборам, перепечатана из «Хыпара» статья о кандидате Д. П. Петрове⁴¹⁸.

В историю периодической печати это издание вошло как вторая газета на чувашском языке, однако историками печати контент-анализ материалов никогда не был проведён. Причина более чем очевидна: газета выпускалась эсерами – будущими учредилловцами, на долгие годы ставшими «врагами народа».

Победа эсеров на выборах в Учредительное собрание для лидеров большевиков была неожиданностью. Объясняя, почему на Восточном Урале и в Чувашском крае эсеры набрали наибольшее количество голосов – 62 процента! – В. И. Ленин приводит весьма оригинальный аргумент: «Эта цифра получилась благодаря прибавлению мусульманских и чувашских эсеров (курсив наш. – А. Л.), без них должно было быть только 43)»⁴¹⁹. Перед Лениным стояла сложная тактическая задача. Ещё в 1903 г. в программе РСДРП был вписан стратегический лозунг о всенародном Учредительном собрании, за которым признавалось право определить форму государственной власти взамен самодержавия. Даже после Февральской революции требование выборов Учредительного собрания было одним из главных пунктов программы большевиков. Временное правительство, выполняя одну из своих основных миссий, организовало подготовку к выборам. Но ко дню голосования, которое состоялось 12 (25) ноября 1917 г., само Временное правительство уже было низложено.

Большевики получили всего лишь четверть голосов, больше половины мест в Учредительном собрании оказалось за эсерами⁴²⁰. За большевиков в основном голосовала армия и флот, которые жаждали мира в войне с Германией. За эсерами была крестьянская масса страны, которым они обещали землю. И в этой ситуации вождь большевиков резко сменил тактику: он сделал ставку на Советы, в которых

⁴¹⁸ Тата пёр-ик сáмах Дмитрий Петрович Петров сáнчен (Еще несколько слов о Дмитрие Петровиче Петрове // Самана. 1917. Чўк, 7. 2 №. С. 2.

⁴¹⁹ Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата // Полное собрание сочинений: в 55 т. М., 1974. Т. 40. С. 3.

⁴²⁰ В Учредительное собрание было делегировано 715 человек, из них 59 % – эсеры, 25 % – большевики, 5 % – кадеты и 3 % – меньшевики. – Новый энциклопедический словарь. Москва, 1999. С. 755.

– после повторных выборов перед Октябрьским переворотом – начали преобладать большевики.

Фактически узурпировав власть, РКП(б) ничего не оставалось, как устранить Учредительное собрание от участия в переустройстве страны. Оно успело поработать чуть более 12 часов. Заседание открылось в 4 часа дня 5 (18) января 1918 г. в Таврическом дворце в Петрограде. Уже при открытии большевики продемонстрировали собравшимся, «кто в доме хозяин». Когда на трибуне уже стоял эсер С. П. Швецов, неожиданно для всех к ней направился большевик Я. М. Свердлов. Это было вопреки сложившимся традициям и грубым попранием положения о том, что открывать заседание должен старейший по возрасту член собрания. Я. М. Свердлов отодвинул старейшего делегата, отобрал у него звонок и сообщил, что ЦИК поручил ему открыть заседание. Несмотря на такое самоуправство, большевики проиграли на выборах председателя Учредительного собрания. Им стал эсер В. М. Чернов, бывший во Временном правительстве министром земледелия. В канун заседания УС большевиками был организован военный штаб, в котором участвовали Я. М. Свердлов, Н. И. Подвойский, М. С. Урицкий и др. Город и Смольненский район были разбиты на участки. Для охраны порядка в самом Таврическом дворце, возле него и в примыкающих кварталах вызвана была команда матросов с крейсера «Аврора» и две роты с броненосца «Республика»⁴²¹.

Хотя из учебников советского периода известно, что первое и единственное заседание Всероссийского Учредительного собрания распустил матрос А. Г. Железняк, на самом деле его разогнали большевики во главе с В. И. Лениным. Таким образом, они совершили второй переворот после 25 октября 1917 г. И захватили власть во всей полноте. Правда, лишь в Петрограде. На местах борьба за власть ещё продолжалась. Для пущей видимости легитимности своих действий В. И. Ленину необходимо было расколоть эсеров. Так называемым левым эсерам, признавшим Советы, дали несколько

⁴²¹ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1980. С. 350.

наркомовских портфелей в Совнарком. Но этот альянс оказался недолговечным. После заключения Брестского мира и июльского (1918 г.) мятежа левые эсеры были изгнаны из состава советского правительства.

«Судьбу эсеров одни считают “неразрешимой загадкой” русской революции, – размышляет историк Д. Б. Жуков, – другие вполне резонно ссылаются на аморфность, вялость, непоследовательность партии в выполнении собственной программы и многочисленность (на крутых поворотах истории, во время переворотов волнующимся народом успешнее руководят немногочисленные, но сплочённые партии с действенной программой)». Действительно, в 1917 г. число членов эсеровской партии доходило до миллиона. Наследница народников, она пользовалась поддержкой не только крестьян, но и рабочих и интеллигенции. Однако власти партия как бы боялась, она делила власть с меньшевиками в Советах и с кадетами во Временном правительстве. Некогда боевая партия стала оборонческой, и тем самым позволила большевикам захватить власть⁴²².

То же самое происходило с чувашским национальным движением. Разделенное на разные идеологические образования, в итоге оно потеряло привлекательность в умонастроениях чувашского населения. Истоки противостояния и раскола чувашского национального движения, печатным органом которого являлся «Хыпар», нужно искать в реалиях того разрушительного времени. При этом невозможно найти «конкретного виновного», мы тоже не преследуем эту цель. Поэтому наши слова о «приспособленцах» не нужно воспринимать как категоричный «приговор». Не можем согласиться с В. Г. Родионовым, утверждающим, что «после захвата белой армией» (правильно: Народной армией Комуча. – А. Л.) Казани Г. Ф. Алюнов снова начинает издавать «Хыпар», при возвращении красных «убегает с белыми» (неверно: заранее до взятия Красной армией Казани, в начале сентября 1918 г.,

⁴²² Жуков Д. Б. Савинков и В. Ропшин: террорист и писатель // Наш современник. 1990. № 9. С 167.

отправляется на Государственное совещание в Уфу. – А. Л.⁴²³). И Д. П. Петров (Мётри Юман), и И. В. Васильев с С. Н. Николаевым якобы также объединяются с белыми. Так видит закат «политической карьеры» всенародно избранных в Учредительное собрание людей исследователь, и уверяет, что «по существу, войдя в противостояние с властями, они, сами того не чувствуя, совершили деяния против сформированной Н. Никольским и его соратниками национальной идеи»⁴²⁴ (курсив наш. – А. Л.).

Возникает вопрос к исследователю: можно ли противопоставить два тезиса: а) выступление чувашей-учредителей против большевиков, и б) национальную идею? Наоборот, Г. Ф. Алюнов и его соратники никак не могли смириться с большевистским произволом, который привёл к краху национальной идеи (*чӑваш ёҫе*). С. Н. Николаев убеждён в своей правоте даже спустя десятилетия, говоря о том, что «партия эсеров ранее всех поняла и правильно определила действительную природу большевиков и их власти», зная это, она практической задачей после разгона Учредительного собрания «поставила подготовку широких слоёв народа к вооружённому восстанию против насильнической власти»⁴²⁵.

Тем же занимались «Хыпар» и ЧНО, подписав себе смертельный приговор. Оценка, данная Д. П. Петровым (Мётри Юманом) в 1926 г. ЧНО, однозначно ангажированная, в стране победившей большевистской идеологии иначе и быть не могло. Это общество, «возникшее сначала на почве объединения чувашских культурработников для узкой, сугубо культурно-просветительской работы»⁴²⁶, действительно, вскоре трансформировалось, но не ради того, чтобы «смотреть на себя как на олицетворение общенародной воли в разрешении всех вопросов», в том числе, безусловно, и политических⁴²⁷, а чтобы решать новый комплекс задач в изменившееся после Февральской революции время. Кроме того, ЧНО имело полное право считать себя представителем всех слоёв чувашского народа по

⁴²³ Изоркин А.В. Несбывшиеся надежды в революции... С. 61.

⁴²⁴ Родионов В. Г. Наци юхәмәсемпе интеллигенци ушкәнланавсем (1917–1923) [Национальные течения и группировки интеллигенции] // Хыпар. 2004. Җертме, 9–10. 111–112 №. С. 3.

⁴²⁵ Николаев С. Н. Возникновение и организация Комуча // Воля России. Прага, 1928. № 10. С. 135.

⁴²⁶ Петров Д. П. Чувашия: историко-политический и социально-экономический очерк... С. 45.

⁴²⁷ Там же.

логике событий: выше мы уже писали, что в августе 1917 г. на II съезде мелких народностей Поволжья было избрано новое правление ЧНО, чувашские делегаты учредили «Хыпар» печатным органом общества. Газета действительно стала «монопольным организатором общественного мнения чувашской деревни», так как не было других печатных изданий, общество поддерживалось большинством чувашской интеллигенции и чувашского духовенства⁴²⁸. Если интеллигенцию (даже большинство её) и духовенство считать реакционными слоями (или прослойками) социума, то ЧНО и «Хыпар» в то время действительно занимались «антинародной деятельностью».

Д. П. Петров (Мётри Юман) «не замечает» (безусловно, это дань идеологии того времени) одно немаловажное обстоятельство: политику ЧНО по национальному возрождению чувашского народа поддерживало не только большинство интеллигенции с духовенством, с большим энтузиазмом участвовали в его повседневной работе чувашские солдаты и офицеры. «Не замечает», в отличие от того же И. Д. Кузнецова. В 1935 г. Иван Данилович опубликовал большую статью, в которой досталось и чувашским эсерам, и чувашским военным служащим – как приверженцам буржуазного национализма. Открывшийся 10 декабря 1917 г. в Казани первый Чувашский военный окружной съезд исследователь считает результатом «попустительства левых эсеров», благодаря чему «чувашские националисты без особого труда захватили руководство съездом в свои руки». На съезде с докладом о текущем моменте и с защитой Учредительного собрания выступил «лидер правых национал-эсеров (учредиловец) Алюнов»⁴²⁹. Представители левых эсеров, играя на руку правым, якобы заняли соглашательскую позицию: «поддержать Учредительное собрание постольку, поскольку оно встанет в защиту интересов трудящихся масс рабочих и крестьян»⁴³⁰.

⁴²⁸ Петров Д. П. Чувашия: историко-политический и социально-экономический очерк... С. 45.

⁴²⁹ Кузнецов И. Д. Очерки по истории и историографии Чувашии... С. 71.

⁴³⁰ Краснов А. Д. Нарспа Юпа уйăхĕ... С. 35.

Пространный экскурс в общественно-политическую жизнь послереволюционного лихолетья оправдывается, нам кажется, тем, что в самой гуще событий практически всегда оказывались сотрудники первой всечувашской газеты. То есть «Хыпар» 1917–1918 гг. невозможно отделить от революционных событий и национального движения чувашского народа. Если Смольный был революционным штабом большевиков, то «Хыпар» – штабом чувашского национального движения.

Шестого декабря 1917 г. на казанском съезде представителей чувашских организаций по инициативе ЧНО постановили учредить Центральный Всечувашский фонд. Эту идею делегаты восприняли единодушно, единогласно поддержало и Собрание чувашских солдат Казанского округа. Центральный фонд состоял: а) из членских взносов ЧНО, б) из ассигнований местных народных объединений (сельские общины, волостные, уездные и губернские земства), в) из денег профессиональных, культурно-просветительских и экономических союзов и объединений и др., г) добровольных пожертвований отдельных граждан. Правление ЧНО предполагало информировать весь чувашский народ о взносах и пожертвованиях и их суммах, публикуя списки объединений, имена и фамилии людей в газете «Хыпар». Объединения и общества, отдельные граждане, помогающие пополнять Центральный фонд, могли указать, на какие конкретные цели они перечисляют деньги (для издания газет и книг, для отправки агитаторов в деревни, открытия вспомогательных курсов для учащихся и на др. цели). Среди учредителей Центрального Всечувашского (национального) фонда – правление ЧНО, Чувашский комитет партии эсеров, редакция газеты «Хыпар», дислоцированные в Казани чувашские солдаты и обучавшиеся здесь студенты чувашской национальности. Под обращением о создании фонда подписался председатель Чувашского военно-окружного съезда Казани Г. Ф. Алюнов⁴³¹.

Таким образом, газета «Хыпар»–2 – детище ОМНП, а затем печатный орган ЧНО – с начала 1918 г. «скорректирует» свой общественно-политический курс.

⁴³¹ Хыпар. 1917. Раштав, 18. 56 №. С. 3.

Если с мая 1917 г. газета выходила как «хура халӑх хаҫачӑ» (*чувашская крестьянская газета*) с девизом «Пётём ҫӑр хура халӑха пултӑр» (Вся земля пусть принадлежит крестьянам), то с нового, 1918 года – «чӑваш халӑх хаҫачӑ» (*чувашская народная газета*) с эпитафой «Пётём чӑваш, пӑрлешӑр!» (Все чуваша, объединяйтесь!). Именно с этого девиза берёт своё начало ставший надолго крамольным призыв «националистов»: «Чӑвашсем, чӑмӑртанӑр!» (Чуваши, сплывайте!). (Этот лозунг с двумя буквами «Ч» – «ЧЧ» или «Чӑвашсем, чӑмӑртанӑр!» – как ни прискорбно признавать, сверхактуален и сегодня.)

Завоевавший популярность и авторитет «Хыпар» как общенациональная газета и как печатный орган ЧНО был одним из инициаторов созыва I Общенационального съезда чувашей (июнь, Симбирск), II съезда ОМНП (август, Казань), II Всечувашского съезда (сентябрь, Казань), где обсуждались животрепещущие вопросы этноса. Газета также была одним из организаторов Центрального Всечувашского фонда (декабрь, Казань) и активно поддерживала его. Газета, выступавшая коллективным агитатором, коллективным пропагандистом и коллективным организатором на выборах во Всероссийское Учредительное собрание, внесла неоценимый вклад в победу чувашских правых эсеров Г. Ф. Аллюнова, И. В. Васильева и С. Н. Николаева. Свою лепту внесла в избрание депутатами УС Д. П. Петрова и Г. Т. Титова симбирская газета на чувашском языке «Самана» (Эпоха). Даже только по этой причине эти печатные издания однозначно были обречены на закрытие при усилении большевистского влияния на общественную жизнь.

§ 2.2. Политическое размежевание чувашских эсеров и возникновение газеты «Канаш»

Размежевание чувашских эсеров – результат общественно-политических процессов, происходивших в России после Октябрьского переворота и разгона

всенародно избранного Всероссийского Учредительного собрания. Поскольку влияния большевистской партии на «Хыпар» не могло быть в силу его отсутствия в чувашском национальном движении, закрыли правоэсеровский «Хыпар» не большевики, а однопартийцы, правда, с левым уклоном. Его преемником выступила газета «Канаш» (Совет). С 28 февраля 1918 г. «Канаш»⁴³² – орган Центрального чувашского военного совета (ЦЧВС), с марта соучредителем газеты стал также Чувашский левый социалистический комитет (ЧЛСК), вскоре – Казанский губернский Совет крестьянских депутатов и Чувашский комиссариат исполкома Советов Казанской губернии.

Д. П. Петров (Мётри Юман), в первой половине 1918 г. председатель ЦЧВС и ЧЛСК, утверждает, что когда при содействии Казанского ревкома из рук правых эсеров был отобран и Национальный фонд, последние «совершенно сошли с политической арены»⁴³³. Экспроприацию Национального фонда, функционировавшего под эгидой ЧНО, проводила инициативная группа в составе двух матросов и шести левых эсеров. Как пишет Д. П. Петров (Мётри Юман), эта группа также «на свой страх и риск совершила налёт (курсив наш. – А. Л.) на редакцию газеты “Хыпар”». В результате было вывезено всё её имущество и началось издание «другой газеты под названием “Канаш” (Совет)»⁴³⁴. К этому времени, по существу, бесконечные политические дискуссии уже начали переходить в «горячую фазу». Соратник Д. П. Петрова (Мётри Юман) А. Д. Краснов откровенно рассказывает, как на исполнительном совете ЦЧВС Дмитрий Петрович, когда Краснов председательствовал на заседании, ему «на ухо шепнул о необходимости проголосовать о принятии решения по закрытию газеты “Хыпар”». А. Д. Краснов оперативно провёл голосование. Однако «правое» крыло заседания с итогом голосования категорически не согласилось. Считая неожиданную инициативу слишком «революционно опасной», часть и левых социалистов не согласилась с не делающим им чести предложением. Тем не менее

⁴³² В нашей интерпретации – вполне плюралистический «Канаш»–1, поскольку газета «Канаш»–2, возобновившая издание с 1 октября 1918 г., полностью стояла на большевистской платформе.

⁴³³ Петров Д. П. Чувашия: историко-политический и социально-экономический очерк... С. 46.

⁴³⁴ Там же.

на следующий день «юмановцы», не имея согласия большинства своих соратников, «создали инициативную группу и закрыли газету»⁴³⁵. В эту группу, возглавляемую Д. П. Петровым (Мётри Юманом), входили В. А. Алексеев, Г. Г. Герасимов, М. С. Слюбкин, Д. Е. Ефимов, М. П. Петров (матрос) и А. Д. Краснов (заместитель председателя ЦЧВС). Непосредственными исполнителями закрытия, вернее, насильственного захвата газеты были назначены матросы М. С. Слюбкин и М. П. Петров, а также будущий редактор «Канаша»—1 Д. Е. Ефимов. А. Д. Краснов должен был «договориться с председателем [Казанского] революционного комитета и председателем Совета крестьянских депутатов» об обеспечении предстоящего акта оружием. Правда, в момент прихода экспроприаторов в редакции не было ни одного сотрудника «Хыпара», что не привело к вооружённым столкновениям вчерашних соратников. Так была закрыта «пробуржуазная газета, которая называла себя изданием Чувашского национального общества и чувашских правых эсеров»⁴³⁶.

Нужно признать: произошёл обыкновенной для тех времён акт экспроприации. Спустя десятилетия С. Н. Николаев рассказывает, что после «налёта» левых социалистов в помещении редакции не осталось даже мебели – везде было пусто, на зов посетителя наконец «появилось какое-то живое существо в образе и платье женщины» и сообщило, что вчера поздно вечером всё, что принадлежало «Хыпару» – мебель, принадлежности конторы – какая-то компания вооружённых людей спешно вынесла и увезла куда-то. Куда – женщина об этом не знает. «Оставалось мне ни что иное, как направиться к моим приятелям Алюнову и Васильеву в номера Щетинкина, где они проживали», – вспоминает Семён Николаевич тот день, оказавшийся переломным во взаимоотношениях отколовшихся на две части чувашских эсеров. Здесь он был ошеломлён новостью «из ряда вон выходящую». Оказывается, их коллега по партии и Учредительному собранию Д. П. Петров в сопровождении солдат и матросов «в порядке революционной целесообразности» взял да захватил явочным порядком

⁴³⁵ Краснов А. Д. Нарспа Юпа уйăхĕ... С. 52–53.

⁴³⁶ Там же.

помещение редакции и конторы газеты «Хыпар». Оставшиеся без «Хыпара» его редакторы и идеологи понимали, что произошёл ничем не прикрытый грабёж чужого имущества, однако никакими правовыми мерами в тот период невозможно было защититься от подобных актов насилия. «Вступить же с Петровым и его окружением в борьбу с теми же средствами и мерами не было ни желания, ни возможности, – констатирует С. Н. Николаев. – Потужив и поудивлявшись нравам того времени и бесстыдству Петрова, мы решили предаться воле стихии и поставить точку над тем, что случилось». Семён Николаевич задаётся вопросом: чем руководствовался Д. П. Петров «в вопиющем акте уничтожения дела своих старинных товарищей»? С. Н. Николаев этот более чем неблагоприятный поступок бывшего соратника объясняет тем, что он не был в составе руководящих работников «Хыпара». Но внешне, для окружающей среды, свой поступок он объяснял недовольством некоторых элементов его окружения составом руководства газеты, якобы представленным правой группой эсеров⁴³⁷.

К тому времени Д. П. Петров действительно мог быть недоволен и составом редакции, и содержанием материалов в газете. После переживаний в связи с разгоном Учредительного собрания он метнулся слишком влево, подчёркивает С. Н. Николаев, хотя это не помешало ему впоследствии вступить «в группу борцов против большевиков». Недолго, однако, тянула своё неблестящее существование газета под редакторством Петрова, отмечает мемуарист, за отсутствием то ли средств или за отсутствием сотрудников газета бесславно кончила свою жизнь⁴³⁸. Справедливости ради нужно отметить, что газета продолжала выходить, только под другим названием: «Канаш»–1 был левозэсеровско-советским, а его продолжение «Канаш»–2 – большевистско-советским.

Закрытие «Хыпара»–2, конечно же, имело более серьёзную подоплёку, чем взаимоотношения «полевевшего» Д. П. Петрова (Мётри Юмана) с «правыми» его товарищами. В стане казавшейся монолитной организации чувашских эсеров всё

⁴³⁷ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2006. № 4. С. 124–125.

⁴³⁸ Там же. С. 25.

чаще и чаще происходили ожесточённые дискуссии по вопросам дальнейшей тактики и стратегии после большевистского переворота и разгона всенародно избранного парламента – Учредительного собрания. В феврале 1918 г. из организации вышли председатель правления ЧНО А. В. Васильев, один из соредакторов «Хыпара» А. П. Прокопьев (Милли), заведующий экспедицией газеты А. П. Лбов и др. Они заявили о своём разрыве с правыми эсерами и переходе к левым эсерам. А. В. Изоркин полагает, что именно из-за невозможности открыто выражать свою позицию они вступили в заговор с Д. П. Петровым (Мётри Юманом) и 27 февраля отобрали все денежные средства и имущество у вчерашних соратников, чтобы вместо «Хыпара» издавать другую газету, а именно – «Канаш»⁴³⁹.

Бывший матрос и активный член эсеровской партии, уцелевший в годы репрессий М. С. Слюбкин, ставший к 1957 г. инженер-полковником Военно-морского флота СССР, откровенно рассказывает о закрытии «Хыпара»: это происходило ночью 27 февраля 1918 г.; к приходу представителей ЧЛСК (т. е. экспроприаторов во главе с Мётри Юманом) «70-й номер газеты “Хыпар” уже был готов к печати»; ничтоже сумняшеся, заменили название «Хыпар» на «Канаш»; больше ничего не предпринимали, остались даже объявления с призывом о финансовой помощи «Хыпару». «Поэтому нет первого номера новой газеты, “Канаш” стал последним, 70-м номером газеты “Хыпар”» (курсив наш. – А. Л.)⁴⁴⁰.

Ещё один энергичный участник «преобразования» «Хыпара» в «Канаш» А. П. Лбов, рассказывая о работе Чувашского военного съезда во второй половине января 1918 г. и об «ожесточённой политической дискуссии» на нём между группой правых эсеров во главе с Г. Ф. Алюновым, с одной стороны, и большинством делегатов, с другой, отмечает, что «группа Алюнова сразу же объявила антисоветские, контрреволюционные позиции», и именно после этого просоветски настроенные сотрудники редакции «Хыпара» и некоторые другие

⁴³⁹ Изоркин А. В. «Канаш» – советсен хаҫачё («Канаш» – советская газета) // Хыпар. 1998. 43 №. С. 2.

⁴⁴⁰ Коммунизм ялавё. 1957. Нарăс, 17. 41 №. С. 2.

делегаты военного съезда, посоветовавшись, решили в дальнейшем приступить к выпуску другой газеты. Как и остальные непосредственные участники тех событий, А. П. Лбов подтверждает, что первый номер газеты «Канаш» вышел 28 февраля 1918 г. В действительности этот номер лишь по названию «Канаш», отмечает Лбов, а содержание его составляли набранные-свёрстанные материалы № 12 (70) эсеровской газеты «Хыпар». Оказывается, готовый номер даже был поставлен на печатной машине. И тут начинается второй акт драмы, в ходе которой завершается биография воссозданной ОМНП под руководством Н. В. Никольского газеты «Хыпар»–2. Ничуть не сомневаясь в своих действиях и не чувствуя угрызений совести, члены новой редколлегии, «запыхавшись, – как выражается А. П. Лбов, – ворвались в типографию университета – “Хыпар” печатался там, сначала убрали название “Хыпар”, составленное из деревянных букв, установили такого же размера буквы “Канаш”. Первый номер “Канаша” оказался как мужчина, повязавший женский платок». Таким образом, 1-го номера газеты «Канаш» не существует, а настоящий «Канаш» начал функционировать с марта 1918 г. До 17 апреля (до 13-го номера) газету подписывала редакционная комиссия. С 14-го по 53-й номер редактором был Д. Е. Ефимов⁴⁴¹.

Весьма примечательны своими дополнениями воспоминания И. С. Максимова-Кошкинского. Оказывается, имущество редакции в другое здание перевезли действительно глубокой ночью. На другой день собрались «в крепости» (в Казанском кремле) по вопросу нового названия газеты. Заседание провели тайно, правых эсеров туда не пустили. Мемуарист перечисляет участников: там были товарищи А[лександр] Лбов, [Платон] Львов, [Дмитрий] Петров, [Лев] Лукин, [Михаил] Слюбкин, [Александр] Краснов, [Василий] Алексеев, Титов (Гермоген? – А. Л.), [Георгий] Герасимов. После тайного заседания Д. П. Петров направил Акима Максимова (в то время он ещё не назывался Иоакимом и Кошкинским) «за чем-то в здание», где готовились номера «Хыпара». «Иду, в редакционном помещении никого нет, – продолжает рассказ

⁴⁴¹ Лбов А. «Канашън» Хусанти тапхәрә (Казанский период «Канаша») // Канаш. 1922. Нарәс, 22. 35 №. С. 2.

Иоаким Степанович. – Забавная сцена: захожу во внутреннюю комнату, а там сидят и плачут две девушки. “Почему плачете?” – спрашиваю. – “Как же не плакать: единственную чувашскую газету украли подлые чувашские большевики!” – “Не бойтесь, – говорю, – будет выходить другая газета – “Канаш”. – “Наверное, “Канаш” будет большевистской газетой?”, – спрашивают девушки и ещё пуще заливаются слезами»⁴⁴².

В марте 1918 г. Комиссариат по чувашским делам при Казанском губернском Совете приступил к ликвидации ЦЧВС и чувашских военных комитетов Казанского гарнизона и Казанского военного округа, 4 апреля объявил об их роспуске. Преемником ЦЧВС стал самопровозглашённый *Чувашский центральный совет «Канаш»*⁴⁴³, и газета «Канаш» начинает выходить как орган этой структуры. Значение последнего события, по мнению Д. П. Петрова (Мётри Юмана), состояло в том, что именно в связи с закрытием «Хыпара» и организацией «Канаша» впервые образовалась трещина между ЧНО и [Центральным] чувашским военным советом, «последний вынужден был пойти на конфликт, – рассказывает Д. П. Петров (Мётри Юман), – хотя решительного разрыва пока не было с Алюновым и К^о, чтобы удержать за собой солдатские массы, которые с каждым днём всё более и более левели и едва ли терпели бы дальнейшую клеветническую агитацию “Хыпара” против большевиков и советской власти»⁴⁴⁴.

Закрытие «Хыпара» было чувствительным ударом по чувашским правым эсерам. Они предпринимали шаги для возвращения газеты, вероломно захваченной левыми социалистами. 26 февраля–2 марта 1918 г. на объединённом заседании чувашских центральных организаций, где председательствовал С. Н. Николаев, бурно обсуждали заявление правления ЧНО о захвате «Хыпара» левыми социалистами. Как отмечает Д. П. Петров (Мётри Юман), собрание, выдав самую лестную характеристику газете «Хыпар», как общенациональному

⁴⁴² Максимов-Кошкинский И. Канаш çинчен аса илни (Воспоминания о «Канаше») // Канаш. 1922. Нарăс, 12. 27 №. С. 2.

⁴⁴³ Гусаров Ю. В. Центральный чувашский военный совет // Чувашская энциклопедия. Т. 4. С. 427.

⁴⁴⁴ Петров Д. П. Чувашия: историко-политический и социально-экономический очерк... С. 79–80.

органу и национальному достоянию, «осудило захват и предложило возвратить газету и имущество ЧНО». Но последнему не удалось вернуть и восстановить свой печатный орган, так как Казанский революционный штаб с подачи ЧЛСК уже узаконил закрытие газеты «Хыпар» и появление газеты «Канаш»⁴⁴⁵. Так спокойно и непринуждённо рассуждает о результатах своего разрушительного деяния бывший сподвижник «Алюнова и К^о». А этой «компании» всё ещё продолжали сочувствовать сотни тысяч соплеменников, и это сочувствие находит своё конкретное и, увы, драматическое выражение буквально через четыре месяца, когда в ряды антибольшевистской Народной армии Комуча вольются тысячи и тысячи чувашей.

Как вспоминает один из организаторов ЧАО В. А. Алексеев, самыми сложными оказались дни после закрытия «Хыпара». Ведь нужно было организовать не только выпуски газеты, а ещё и сформировать новый творческий коллектив, а также надо было «отбиться от контратаки “хыпаровцев”», в первую очередь от «лидера чувашских националистов Г. Ф. Алюнова, секретаря редакции А. Г. Гавриловой и её помощника правого эсера Н. И. Рубачёва». В борьбе с левыми социалистами «правые» прибегали к помощи своих сторонников: офицеров, попов и «им подобных приверженцев старого из среды чувашской национальной интеллигенции». На созванное ими собрание пошли и левые эсеры и их сторонники из среды революционных солдат. «Агафья Гаврилова то и дело оскорбляла нас выкриками: “Грабители, воры, разбойники!” – продолжает В. А. Алексеев. – На все её попытки очернить нас большинство собрания отвечало хохотом. Было принято полностью одобрить “операцию” по закрытию газеты “Хыпар”. Решением собрания мы были очень довольны, думали, что совершили подвиг: закрыли газету “Хыпар” и отбили контратаку эсерки А. Г. Гавриловой». Однако вскоре левые социалисты убедились, что операция по захвату газеты «Хыпар» была далеко не главной задачей⁴⁴⁶. Выпуск с чистого листа новой газеты, которую левые эсеры называли популярным в тот период словом «Канаш»

⁴⁴⁵ Петров Д. П. Чувашия: историко-политический и социально-экономический очерк... С. 80.

⁴⁴⁶ Алексеев В. А. Дорогой Октября... С. 37.

(Совет), нуждался в грамотных в общеобразовательном и политическом смысле специалистов. Вышли из положения назначением редакционной коллегии во главе с более грамотным среди остальных сотрудников Д. Е. Ефимовым. Деятельность этой группы людей, вернее, Д. Е. Ефимова-редактора, продолжалась недолго, вскоре назначили нового редактора – А. П. Лбова⁴⁴⁷.

Разъединять «Хыпар»–1 и «Хыпар»–2, а также возвышать лишь газету «Канаш», тут же предавая остракизму чувашских правых эсеров, равнозначно искажению истории в угоду идеологическим принципам. Газету «Канаш»–1 в былые времена называли не иначе, как коммунистической и твёрдо отстаивающей политику советской власти. Это не совсем так. Хотя бы потому, что газету издавали и координировали её политическую линию левоэсеровские Чувашский центральный совет «Канаш» [Д. П. Петров (Мётри Юман)] – №№ 2–5, Чувашский центральный совет и Чувашский социалистический комитет «Канаш» [Д. П. Петров (Мётри Юман)] – №№ 6–13, Казанский губернский Совет крестьянских депутатов, Чувашский комиссариат исполкома Советов Казанской губернии, Чувашский левый социалистический комитет [Д. П. Петров (Мётри Юман), А. Д. Краснов] – №№ 14–53. Значит, ни о каком большевистском руководстве газетой «Канаш» до октября 1918 г. и речи быть не могло. Тем более, среди руководителей чувашского национального движения большевиками и «не пахло»: во главе абсолютно всех советских органов и учреждений стояли левые эсеры (в том числе и Д. С. Эльмень – заведующий Чувашским отделом при Наркомнаце РСФСР), правда, отличившиеся политической неопределённостью. Эта уклончивость особенно проявилась в марте 1918 г., когда на повестке дня стоял очень острый вопрос – о заключении мира с Германией. «Канаш» опубликовал тогда ряд статей с резкой критикой линии большевиков.

В начале 1918 г. «Канаш» мало чем отличался от прежнего «Хыпара». Дотошное изучение этого вопроса подведёт нынешнего беспристрастного историка именно к такому парадоксальному выводу. Практически все эсеровские

⁴⁴⁷ Алексеев В. А. Дорогой Октября... С. 37.

группы придерживались лозунга «В борьбе обретёшь ты право своё», а чувашские ещё и лозунга «О едином чувашском национальном трудовом фронте». Поэтому, когда Чебоксарский Совет допустил неправомерные действия против местных крестьян, Чувашский левый социалистический военно-окружной комитет снарядил из Казани вооружённый отряд для поддержки земляков, пострадавших от самоуправства большевистских комиссаров. Знаменательно, что за это решение проголосовали как правые эсеры, так и левые социалисты. А ЧЛСК требовал формирования Советов на национально-пропорциональных принципах, тем самым, утверждает И. Д. Кузнецов, «подменивал классовый принцип национальным», и помогал таким образом «учредивцам готовить контрреволюционные восстания под главенством кулаков и коштанов»⁴⁴⁸. И, разумеется, все эти события подробно описывались в газете «Канаш».

Общечувашские гражданские форумы чувашские эсеры проводили вместе. Например, съезды чувашских учителей, чувашских учащихся, чувашских женщин. Председателем съезда учителей был избран правый эсер Г. Ф. Алюнов⁴⁴⁹. Делегаты съезда чувашских женщин восторженно приняли доклад правого эсера А. Г. Гавриловой с рекомендацией издать его отдельной брошюрой для широкого распространения среди чувашского населения⁴⁵⁰. Примечательно: на страницах «Канаша»—1 вообще не встретишь критики о деятельности правоэсеровского «Хыпара». Наверное, наблюдая за политической жизнью своих соратников, Т. Н. Николаев (Хури) обратился к ним с призывом: «В спорах друг с другом не тратить бы без пользы свои силы, не опоздать бы, начинать бы всем усердием работать в одном ряду»⁴⁵¹.

На первом этапе своего функционирования (февраль–август 1918 г.) «Канаш» периодически публиковал антибольшевистские материалы. В одном из них рассказывается, как комиссар Буинского уезда с красногвардейцами и с помощью шигырданских мишарей грабили зерно и другое продовольствие у

⁴⁴⁸ Кузнецов И. Д. Очерки по истории и историографии Чувашии... С. 223.

⁴⁴⁹ Чăваш вĕрентекенĕсен съезчĕ (Съезд чувашских учителей) // Канаш. 1918. Çу, 27. 27 №. С. 1.

⁴⁵⁰ Чăваш вĕрентекенĕсен съезчĕ (Съезд чувашских учащихся) // Канаш. 1918. Çĕртме, 1. 28 №. С. 1.

⁴⁵¹ Хури. Сьру (Письмо) // Канаш. 1918. Çу, 27. 27 №. С. 1.

крестьян с. Батырево⁴⁵². Бывший председатель Чебоксарской городской управы И. Сергеев написал о самоуправстве председателя Чебоксарского уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов большевика И. Г. Кадыкова.

Когда левые эсеры подняли вооружённый мятеж против своих бывших союзников – большевиков – в Москве и Ярославле, их выступление было поддержано (пока ещё морально, путём принятия резолюций и пр.) в Симбирске, Казани и других российских городах. А. Д. Краснов в № 48 газеты «Канаш» опубликовал статью «Икё организаци» (Две организации), обосновав в ней справедливость противобольшевистского восстания эсеров⁴⁵³. В том же номере напечатано «Обращение Съезда чувашских крестьян в поддержку выступающих против большевистской диктатуры», подписанного от имени ЧЛСК М. С. Слюбкиным. На следующий день состоялось чрезвычайное совещание чувашской фракции Казанского губисполкома Совета крестьянских депутатов, ЧЛСК и Казанского комиссариата по чувашским делам. В принятой большинством голосов резолюции по текущему моменту констатируется, что чрезвычайное совещание «резко осуждает тактику большевиков-коммунистов, как идущей вразрез с интересами трудового крестьянства, <...> глубоко возмущено и протестует против насилия партии большевиков над представителями левых эсеров и крестьянской секции V Всероссийского съезда Советов, <...> протестует против насильственного упразднения большевиками Казанского губернского исполкома Советов крестьянских депутатов и травли, которая ведётся против членов Советов крестьянских депутатов»⁴⁵⁴. То есть связанные общей целью чувашского национального возрождения и правые эсеры, и левые социалисты сходились во мнениях, категорически отвергавших диктатуру большевиков.

⁴⁵² Ял ҫынни (Сельчанин). Ахӑр самана (Светопреставление) // Канаш. 1918. Пуш, 9. 4 №. С. 1; Сергеев И. «Канаш» ятлӑ хаҫата ҫапакансене (Сотрудникам газеты «Канаш») // Канаш. 1918. Ака, 13. С. 2.

⁴⁵³ Краснов А. Икё организаци (Две организации) // Канаш. 1918. Утӑ, 20. 48 №. С. 1.

⁴⁵⁴ Макаревский В. В. Политическая и социальная деятельность чувашских организаций партии социалистов-революционеров (1904–1918). С. 111.

Красноречив и следующий факт. Накануне взятия Казани чехословаками и частями Народной армии Комуца было срочно созвано совещание коллегии Чувашского комиссариата исполкома Советов Казанской губернии. В принятом коллегией решении политика коммунистов (большевиков) признается «пагубной для завоевания революции», и поэтому коллегия комиссариата не считает возможным оставаться ответственным руководителем и в целом составе слагает с себя полномочия⁴⁵⁵. Последний, № 53, «Канаша»–1 – образец полного разномыслия в стане чувашских левых национал-революционеров. На первой странице А. Д. Краснов пишет, что для Казани нет угрозы от чехословаков, А. Милли, наоборот, утверждает, что чехословаки это соратники интервентов – англичан и других иностранных государств. Редактор «Канаша–1» и будущий коммунист первой волны из левых эсеров Д. Е. Ефимов всюду бичует большевиков, сетуя, что в деревнях везде «бесчинствуют большевики, чужие комиссары», из городов направлены всякие отряды красноармейцев, тем самым народ повернули против Советов. Во многих местах «эти отряды всюду пьянствуют, убивают людей, занимаются грабёжом»⁴⁵⁶. В октябре автор приведённых строк и его коллеги начинают работать уже в большевистском «Канаше», на страницах которого не будет места никакому вольнодумству и даже мало-мальской критике политики советской власти и идеологии РКП(б). Таким образом, история газеты «Канаш» после Октябрьского большевистского переворота подразделяется на два этапа.

«Старые революционеры» на страницах газеты «Хыпар»–1 неистово боролись за повышение самосознания родного народа. Те же самые идеи национального возрождения утверждали на страницах «Хыпара»–2, – 3 и –4, а после в газете «Канаш»–1 чувашские левые эсеры, национал-социалисты, национал-коммунисты, эсеры-интернационалисты, анархисты. Тысячи представителей национальной интеллигенции сгорели в огне Гражданской войны

⁴⁵⁵ Макаревский В. В. Политическая и социальная деятельность чувашских организаций партии социалистов-революционеров (1904–1918). С. 107–109.

⁴⁵⁶ Канаш. 1918. Сурла, 3. 53 №. С. 1.

в рядах Народной армии Комуча, в Красной армии, другие приспособились к новым условиям.

В. А. Алексеев утверждает, что «чувашиские “правые” потерпели по ряду вопросов поражение на Всероссийском чувашском съезде», но в то же время число руководимых ими общественно-политических организаций не сократилось, а наоборот, увеличились. К ЧНО, военно-окружному комитету и редакции газеты «Хыпар» примкнул и ЦЧВС, избранный на военном съезде. В этом новом органе чувашские эсеры-учредилорцы получили абсолютное большинство мест⁴⁵⁷. Странная логика: потерпели поражение, но в то же время в ЦЧВС их – «абсолютное большинство». Если «увеличилось число руководимых» правыми эсерами организаций, то выходит, что влияние большевиков и левых эсеров уменьшилось. Трудно сказать, дошло бы дело «до полной победы» у «настоящих революционеров», если бы сохранились эволюционные формы, демократические методы в мирных дискуссиях о будущем государства. Но произошли непредвиденные события. После быстрого и неожиданного занятия частями Народной армии Комуча и чехословацкими войсками Симбирска и Казани все чувашские революционные организации и видные деятели очутились на территории Комуча, вспоминает Д. П. Петров (Мётри Юман). Организации были разгромлены, не успевшие перебежать через фронт или не успевшие укрыться в подполье работники были посажены в тюрьмы Казани, Симбирска, Самары и Уфы. «Поэтому в этот момент вплоть до завоевания Казани [Красной армией] фактически никаких чувашских революционных организаций не существовало»⁴⁵⁸. Дмитрий Петрович к «революционным», разумеется, относит ЧЛСК и примкнувшие к нему структуры, а не контролируемые правыми эсерами организации.

В сентябре 1918 г. ещё не все верили, что советская власть утвердилась не только в Казани, но и в Поволжье (на целые десятилетия – вплоть до 1991 г.). Спустя каких-то семь лет Д. П. Петров (Мётри Юман) попытался дать

⁴⁵⁷ Алексеев В. А. Дорогой Октября... С. 37.

⁴⁵⁸ Петров Д. П. Чувашия: историко-политический и социально-экономический очерк... С. 70.

окончательные оценки недавним событиям, активнейшим участником которых ещё недавно был сам: чувашские национально-революционные организации начали работать под прямым руководством РКП(б); Чувашское национальное общество было ликвидировано, имущество его конфисковано, правозсеровская газета («Хыпар»—3 под редакторством А. Г. Гавриловой) была закрыта, ряд видных работников, которые стояли в оппозиции, были арестованы, «бежавшие за Урал учредилловцы с их наиболее активными сообщниками были объявлены вне закона»⁴⁵⁹.

Чувашские историки советских времён лишь в бранных тонах писали о чувашских эсерах, в том числе – и о левых социалистах. Противостояние между правыми эсерами и новообращёнными поборниками советской власти, т. е. вчерашними левыми эсерами, становилось столь непримиримым, что воздать хвалу «старым», профессиональным революционерам даже через много десятилетий строго-настрого возбранялось. Да их, в принципе, и за революционеров-то уже не считали. За этим очень бдительно следил агитпроп Чувашского обкома компартии. Стоило в 1931 г. появиться книге А. Д. Краснова «Нарспа Юпа уйӑхӑ», как на автора ополчился недавний выпускник Московского института красной профессуры И. Д. Кузнецов⁴⁶⁰, утверждавший, что чувашские эсеровские националисты (Юман, Милли и т. п.) всячески старались убедить молодое поколение в том, что национально-освободительному движению чувашских масс в 1905–1907 гг. был совершенно чужд большевизм, «т. к., дескать, среди чуваш не было пролетариата и сколько-нибудь очерченного классового антагонизма», поэтому в период первой революции «вождями чувашского народа были не кто иной, как эсеры». Называя этот факт ложью, исследователь беспощадно изобличает чувашских учредилловцев, выпускавших в 1917–1918 гг. «антинародную, белогвардейскую газету “Хыпар”, которая отнюдь не является идейной преемницей “Хыпара” 1906–07 гг.». Оказывается, как раз

⁴⁵⁹ Петров Д. П. Чувашия: историко-политический и социально-экономический очерк... С. 73.

⁴⁶⁰ Кузнецов И. Д. О некоторых уроках Октября и об истоках коммунистического движения в Чувашии // Очерки по истории и историографии Чувашии... С. 209–216.

наоборот, возобновлённая после Февральской революции газета «Хыпар» «втоптала в грязь последовательно революционные идеи “Хыпара” 1906–07 гг.» и поэтому погибла бесславно в огне Гражданской войны⁴⁶¹.

В стане победителей начали расчищать ряды. В газете «Чухансен сасси» (Голос бедноты) при Политотделе 5-ой армии Восточного фронта был опубликован грозный приказ № 1 от имени Чувашского подотдела. Знаменитый приказ, который откровенно призывал чувашей приводить на эшафот своих собратьев. В этом наспех сочинённом историческом документе говорится, что «...все добровольно вступившие в белую армию чувашаи объявлены врагами РСФСР и всего трудящегося чувашского народа»⁴⁶². Распространённый большим тиражом в виде листовок приказ № 1 подстрекал чувашей, чтобы они выдали комиссарам бывших учредителей Г. Ф. Алюнова, И. В. Васильева, С. Н. Николаева. А с приказом № 2 Чувашский подотдел обратился к «трудящимся» задержать редактора газеты «Хыпар»—З. А. Г. Гаврилову, которая вроде бы похитила денежные средства редакции газеты «Хыпар» и журнала «Ана», а также её единомышленников А. С. Блинова, Н. И. Рубачёва и Г. И. Комиссарова (Вандера). В истории чувашского народа не было периода, когда свои призывали истреблять единокровных соплеменников. К нашему горькому сожалению, через единственную на тот момент чувашскую газету, которая выходила 10-тысячным тиражом. Приказы № 1 и № 2 о розыске бывших учредителей и бывших «хыпаровцев» и немедленном их предании революционному суду были подписаны начальником Чувашского подотдела Якимом Максимовым. Знал бы будущий классик чувашской драматургии, зачинатель чувашского кино Иоаким Степанович Максимов-Кошкинский, кого он обрекает на верную гибель. Эти приказы были не просто обычным текстом: уже через месяц без суда и следствия были расстреляны А. Г. Гаврилова и Н. И. Рубачёв.

⁴⁶¹ Кузнецов И. Д. О некоторых уроках Октября и об истоках коммунистического движения в Чувашии // Очерки по истории и историографии Чувашии... С. 197.

⁴⁶² Чухансен сасси. 1918. 21, 25, 27 окт., 4 ноября.

Политическое размежевание чувашских эсеров пагубно отразилось в национальном движении. Вчерашние соратники в одночасье стали оппонентами. Вместо правозсеровской газеты «Хыпар» стала выходить левозсеровско-советская газета «Канаш», на первом этапе (март-начало августа 1918 г.) вполне плюралистическая. После трагических событий в Чувашском крае летом и осенью 1918 г. чувашские эсеры окончательно встали по разные стороны баррикад. Однако газета «Хыпар» ещё не погибла.

§ 2.3. Социально-политическая востребованность газеты «Хыпар» в 1918 г.

Бурные события двух революций и последующие процессы и эксцессы создали условия для возрождения «Хыпара» и грядущих её трансформаций. История «Хыпара»–3 – самая трагичная. Хотя разделение деятельности «Хыпара» на первый, второй, третий, четвёртый – абсолютно условно. Ведь идеологией, стержнем газеты и в 1906–1907 гг., и в 1917–1918 гг., и в период выхода нескольких номеров при «белогвардейщине» (поправим историков: Приволжско-Уральский регион был «оккупирован» чехословацкими войсками и частями Народной армии Комуча, а не войсками Белой армии) оставалось служение народу.

Воссозданию «Хыпара–3» предшествовали следующие события. 7 августа 1918 г. Народная армия Комуча и чехословацкие части заняли Казань. Приказом Комуча Г. Ф. Алюнов был назначен помощником по гражданским делам особоуполномоченного Комуча⁴⁶³ по Казанской губернии. 14 августа 1918 г. приказом татарского учредилнца И. С. Алкина, другого помощника особоуполномоченного, ликвидированы все советские учреждения и организации. ЧНО образовало свою ликвидационную комиссию под председательством

⁴⁶³ 7 августа 1918 года был опубликован приказ №1 об объявлении Казани и губернии под властью Комуча. Было объявлено, что «все правительственные и общественные учреждения подчиняются особоуполномоченным» Комуча Б. К. Фортунатову и В. И. Лебедеву // <https://realnoevremya.ru/articles/105496-kazanskaya-guberniya-i-grazhdanskaya-voyna-chast-1>.

И. В. Васильева (в составе комиссии была также А. Г. Гаврилова). 15–18 августа она описала имущество и финансовые средства Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР, Казанского комиссариата по чувашским делам, редакции газеты «Канаш», а также связанных с изданием газеты «Канаш»: а) Общечувашского национального фонда, б) издательства чувашского сельскохозяйственного журнала «Ана», в) издательства книг и брошюр «Чăваш кĕнеки»⁴⁶⁴. В докладе И. В. Васильева указывается, что «значительная часть имущества, документов и денежных сумм “Канаша” образовалась из имущества, документов и денежных сумм газ[еты] “Хыпар”, издания Чувашского национального общества, переданных “Канашу” приказом № 10 бывшего Революционного штаба [Казани]. <...> Все дела, документы, имущество и денежные суммы всех учреждений бывших комиссариатов, <...> а также газ[еты] “Канаш” и связанных с ней Общечувашского национального фонда, журнала “Ана” и издательства “Чăваш кĕнеки”, передать в полное распоряжение Чувашского национального общества»⁴⁶⁵. Приказом Г. Ф. Алюнова 30 августа 1918 г. конфискованное имущество ликвидированных чувашских советских учреждений было передано по акту в распоряжение ЧНО, редактором возобновлённой газеты «Хыпар» назначена А. Г. Гаврилова. 27 августа 1918 г. вышел первый номер «Хыпара»–3. До взятия Казани Красной армией (10 сентября 1918 г.) вышли в свет ещё два номера многострадального издания⁴⁶⁶.

«Хыпар»–3 для историков – «белое пятно». Лишь А. В. Изоркин «просматривал № 2 этой газеты в республиканской Книжной палате», когда готовил статью. Как он уверяет, «в 3-х номерах “Хыпара”, выходявшего в чехословацко-комучевской Казани, размещены одни лишь воззвания»⁴⁶⁷. В своей оценке следующего этапа всечувашской газеты А. В. Изоркин неправ: в

⁴⁶⁴ Из доклада уполномоченного на принятие учреждений бывших комиссариатов по чувашским делам, члена Учредительного собрания И. В. Васильева Г. Ф. Алюнову о принятии документов и материальных ценностей Казанского комиссариата по чувашским делам и Чувашского отдела при народном комиссариате по делам национальностей 26 августа 1918 г. // ГИА ЧР. Ф. Р-499. Ед. хр. 121. Л. 1–2 об.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 3–4.

⁴⁶⁶ Леонтьев А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 176.

⁴⁶⁷ Изоркин А.В. Су вёсĕнче шавланă туй...

«Хыпаре»—3 размещены не одни лишь воззвания. Там всё – как у «нормальной» газеты. С одним лишь примечанием: идёт война гражданская, поэтому и хроника – батальная. Публицистика – жесткая, бескомпромиссная. А стержнем – вся та же тема: будущее чувашского народа, о чём свидетельствует подавляющее большинство «антинародных» материалов «чёрного “Хыпара”», как его клеймили в советские времена. Проживавшие в Казани чувашаи после взятия города чехословаками куда-то разбежались, информирует газета, раньше наших земляков в городе было гораздо больше, сейчас их стало значительно меньше. «Г. Ф. Алюнов сейчас в Казани. Он теперь – помощник особоуполномоченного Комитета членов Учредительного собрания (Комуч) по Казанской губернии. Другие депутаты Учредительного собрания И. В. Васильев и Г. Т. Титов на днях собираются выехать в Самару»⁴⁶⁸. В следующей статье читателям напоминают, что «Хыпар» – первая газета чувашей от сотворения мира – появилась на свет в 1906 г. Через год царские слуги газету уничтожили. Начавшаяся весной 1917 г. революция её воскресила. Ещё через год, на сей раз на 9-й день (по старому стилю. – А. Л.) февраля 1918 г., повторно уничтожили вышедшие из чувашей же большевики. «Хыпар» закрыли из-за того, что она говорила правду. Не было такого, чтобы он не издавался из-за материальной несостоятельности. У чувашей для «Хыпара» средства всегда находились. И третий век газеты чувашам по силам, уверен автор материала И. В. Васильев, и он надеется, что «соплеменники помогут редакции, как и прежде, деньгами, подпишутся на газету, напишут для неё статьи, а кто-то другим способом поможет»⁴⁶⁹. В августе 1918 г. «Хыпар» возродился, говорится в другой статье, и что за её издание сильно хлопотали избранные в Учредительное собрание земляки-чувашаи Г. Ф. Алюнов, И. В. Васильев, Г. Т. Титов. «Вот что сказали они при открытии “Хыпара”: “Пусть “Хыпар” станет поистине всечувашской народной газетой. В ней не печатайте лживую информацию, а пишите только правду. “Хыпар” – единственная газета

⁴⁶⁸ Хыпар. 1918. Авӑн, 18. 1 №. С. 3.

⁴⁶⁹ Хыпар. 1918. Авӑн, 5. 2 №. С. 2.

для всех чувашей. Поэтому она должна служить просвещению чувашского народа»⁴⁷⁰.

А это уже репортаж с места событий. «Чехословаки Казань захватили быстро, – информирует безымянный автор, – никто не ожидал такого скорого взятия города. 5 августа с утра раздались выстрелы из пушек. На вопросы горожан: “Это где же стреляют, не чехословаки ли?” – красноармейцы и их командиры беспечно отвечали, будто идут учения. На самом деле это были не учебные выстрелы, это стреляли чехословаки. К обеду канонада стала громче. Красноармейцы засуетились. Из одного конца в другой конец Казани поскакали всадники. Прошли слухи, что чехословаки приплыли на пароходах. После взятия Казани чехословаки вместе с солдатами Народной армии стали арестовывать комиссаров, большевиков и заключили их в крепость (так называли в то время Казанский кремль. – А. Л.). Это продолжалось до вечера. Потихоньку в городе был налажен порядок. Красноармейцев прогнали далеко от города»⁴⁷¹.

Видную роль в функционировании «Хыпара» в годы революций и Гражданской войны сыграла *Агафья Гавриловна Гаврилова*, принадлежащая к когорте чувашских женщин с удивительно богатой биографией и одновременно – трагической судьбой. Её жизнь опровергает расхожую поговорку о том, будто у чувашских женщин волосы длинные да ум короток (çÿçÿ вăрăм та ħсĕ кĕске). Родилась она 26 января 1878 г. в д. Аниш-Крышки Чебоксарского уезда (ныне Цивильского района). После Бичуринской школы, имея шестилетнее образование, она уже в 1894 г., 16-летней, окончила женское училище и была определена помощницей учителя в с. Кошки-Новотимбаево Буинского уезда. Два года посвятила себя подготовке к экзаменам на звание учительницы начальных школ. И добилась своего, выдержав должные экзамены при Казанской инородческой учительской семинарии, 31 августа 1896 г. получила желанное свидетельство. Одиннадцать лет, пока не уволили, трудилась в Буинском уезде. Она – участница съезда учителей Буинского уезда (1906). После обстоятельного обсуждения

⁴⁷⁰ Хыпар. 1918. Авăн, 5. 2 №. С. 2.

⁴⁷¹ Хыпар. 1918. Авăн, 1. 1 №. С. 3.

своего правового и материального положения они решили организовать профсоюз (отделение Всероссийского союза учителей). Предусмотрели ряд требований: улучшение условий жизни и работы, защиту прав преподавателей, установление гарантий от возможного произвола администрации. Это был очень смелый шаг, потому что правительство не признавало никаких профсоюзов, относило их к преступным организациям и преследовало. Подписав себе приговор на гонения, все делегаты лишились работы.

Оказаться в изоляции от общества для А. Г. Гавриловой стало душевной травмой. Встретившийся с ней в те нелегкие дни Д. П. Петров (Мётри Юман) впоследствии пишет о подавленном состоянии отдельных представителей чувашской интеллигенции. Одни становились проповедниками учения Л. Н. Толстого, другие примыкали к анархическим организациям. «Наиболее известной последовательницей учения Толстого была А. Г. Гаврилова, а из анархистов выделялась А. Н. Сидорова»⁴⁷². Г. И. Комиссаров (Вандер) вспоминал, что из женщин, участвовавших в революционном движении, в Казани он встречал бывшую учительницу, потом ставшую бухгалтером Казанской городской Шамовской больницы Агафию Гавриловну Гаврилову⁴⁷³. А до этого некоторое время А. Г. Гаврилова была сотрудницей газеты «Хыпар» 1906–1907 гг. (до её закрытия) – находилась в главном штабе чувашских эсеров. Сохранился её фотоснимок тех дней. Бурные 1917–1918 гг. вознесли А. Г. Гаврилову на гребень исторических событий среди чувашей. После Февральской революции организатор ОМНП, приват-доцент Казанского университета Н. В. Никольский занялся учреждением газет на чувашском и марийском языках. В сотрудники в редакцию будущей чувашской газеты были приглашены студенты казанских учебных заведений, а также А. Г. Гаврилова. До августа 1917 г. Агафья Гавриловна не упоминается среди участников чувашских съездов, собраний и других мероприятий. С указанного месяца она по совместительству стала казначеем

⁴⁷² Юман М. (Д. П. Петров). 1905 сүл.; Изоркин А. В. Пули революции безжалостны // Их имена останутся в истории. Вып. 2. Чебоксары, 1994. С. 93.

⁴⁷³ Комиссаров Г. И. Мои мемуары... С. 83.

Казанского чувашского военного комитета (КЧВК) – национальной общественной организации военнослужащих гарнизона. В августе же при полном переизбрании руководства ЧНО (оно входило как чувашская секция в ОМНП) Агафию Гавриловну ввели в его состав и назначили секретарём правления. Она вступила в автономную Чувашскую организацию эсеров, и отныне ни одно более или менее заметное событие в национальном движении чувашей не происходило без её деятельного участия. В соответствии со своим положением и идеологическими взглядами А. Г. Гаврилова становится ближайшей помощницей лидеров ЧНО Г. Ф. Алюнова, И. В. Васильева и С. Н. Николаева, а после взятия Народной армией Комуча и чехословаками Казани – редактором «Хыпара»–3⁴⁷⁴.

А. В. Изоркин утверждает, что с приходом красных в Казань А. Г. Гаврилова почему-то не покинула город, заведомо зная, что объявлена врагом советской власти. То ли не осознавала вину перед ней, то ли надеялась, что белые вернуться, а её, женщину, красные не тронут, то ли были другие важные обстоятельства личного характера, заставлявшие не уходить. Известно только, что сотрудниками прифронтовой чрезвычайной комиссии она была арестована. А. В. Изоркин полагает, что «при её аресте у неё в квартире находился Т. Н. Николаев (Хури), приехавший из Больших Крышков в Казань. Он заступился за неё – и в тюрьму увели обоих»⁴⁷⁵. Тут Арсений Васильевич ошибается. А. Г. Гаврилова покинула Казань, но потом вернулась по неизвестным нам причинам. При аресте Агафьи Гавриловны в её квартире Т. Н. Николаева (Хури) не было, он туда прибыл позже, о чём мы писали в § 1.2 главы 1.

Открыто встав на сторону противников большевистской власти, сотрудники редакции газеты «Хыпар»–3 и её редактор А. Г. Гаврилова не могли не знать о последствиях такой позиции. И они не замедлили сказаться сразу же после отступления частей Народной армии и взятия Казани Красной армией. Из доклада о деятельности Чувашского отдела Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР известно, что «по восстановлении П[олит]/отделов в

⁴⁷⁴ Леонтьев А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 189.

⁴⁷⁵ Изоркин А. В. Пули революции безжалостны...

октябре месяце, принимая во внимание активную борьбу с Отделом Центрального Правления Чувашского национального общества», было постановлено ликвидировать ЧНО, распоряжение о его ликвидации было доведено до местных Советов в форме приказа, «потому ликвидация прошла быстро». А некоторые члены правления ЧНО были задержаны Казанской губернской чрезвычайной комиссией. «Редактор “Хыпара” и ещё один член были расстреляны»⁴⁷⁶. «“Ещё один расстрелянный” – это Т. Н. Николаев (Хури), – убеждён А. В. Изоркин. – член партии социалистов-революционеров с 1903 г., в 1906–1907 гг. – член редколлегии газеты “Хыпар”. В революционных событиях 1917–1918 гг. не участвовал. Тем не менее, в сентябре его вместе с гражданской женой А. Г. Гавриловой чекисты арестовали и расстреляли»⁴⁷⁷. В действительности, «ещё один член» – это сотрудник «Хыпара» Николай Иванович Рубачёв, не успевший или не захотевший уйти вместе с антибольшевистскими силами, или же надеявшийся на снисхождение победителей к нему, полагая, что не будет преследоваться за журналистскую деятельность в ходе отгремевших баталлий⁴⁷⁸.

Управление ФСБ РФ по РТ предоставило нам копию «Показаний» в ЧК А. Г. Гавриловой. Она не скрывает, что с 15 августа, как «назначенная редакторша, стала работать». Все её статьи и сотрудников – в освещение текущего момента – были направлены для защиты Учредительного собрания. За редактора её назначил уполномоченный Учредительного собрания Г. Ф. Алюнов. «Когда пришли красноармейцы, то я бежала из Казани со своими хозяевами в Чистополь, – заявляет Агафья Гавриловна. – Затем я вернулась. Когда пришли на квартиру, меня арестовали. Найденный у меня револьвер системы наган, который я спрятала во дворе... (далее неразборчиво. – А. Л.). Читала. А. Гаврилова». А дальше – орфографически неграмотное, но политически «правильное» постановление: «Разстрелять. 7.10.[19]18. Лацис»⁴⁷⁹.

⁴⁷⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-2669. Оп. 3. Д. 527. Л. 62.

⁴⁷⁷ Изоркин А.В. Революцин вёри тăхланё (Горячий свинец революции) // Хыпар. 1993. Çёртме, 23. 173 №. С. 2.

⁴⁷⁸ Леонтьев А.П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 200.

⁴⁷⁹ Лацис Мартын Иванович (Янович) – в июле-ноябре председатель ЧК и Военного трибунала 5-й армии Восточного фронта.

Свои показания А. Г. Гаврилова писала явно не сама. И подпись не её. Это подтверждается при сравнении текста показаний с собственноручно написанным ею заявлением на имя коменданта военно-полевого трибунала, где она просит свой вклад в сумме двух тысяч тридцати девяти руб. (2039 рублей), находящийся в Казанском ссудосберегательном товариществе (банк мелкого кредита), зачислить в Чувашский национальный фонд и с них «Комиссариат выдавал бы по своему усмотрению в пособие неимущим ученицам-чувашкам, обучающимся в учебных заведениях г. Казани»⁴⁸⁰.

В конце 2005 г. от имени Издательского дома «Хыпар» его генеральный директор-главный редактор, автор этих строк, обратился в Управление ФСБ России по РТ с просьбой предоставить дополнительные материалы о судьбе А. Г. Гавриловой. Ответ обескуражил. Оказывается, прокуратура Татарстана вынесла решение, что редактор «Хыпара» *была осуждена за общеуголовное преступление и реабилитации по Закону РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» не подлежит*. Но ведь «Гаврилова Агафья Гавриловна была арестована по обвинению в выпуске контрреволюционной газеты и незаконном хранении огнестрельного оружия» и именно за это 7 октября 1918 г. приговорена к расстрелу ЧК по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте⁴⁸¹. Итак, по версии прокуратуры Татарстана, А. Г. Гаврилова вплоть до 2005 г. считалась уголовной преступницей. От имени Издательского дома «Хыпар» мы решили ходатайствовать перед Генеральной прокуратурой РФ о реабилитации А. Г. Гавриловой. 16 января 2006 г. прокуратурой РТ было *принято решение о реабилитации Гавриловой Агафьи Гавриловны на основании Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (ст. 3, 5)*⁴⁸². Так восторжествовала справедливость по

⁴⁸⁰ Леонтьев А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 195–196.

⁴⁸¹ Там же. С. 192–193.

⁴⁸² Там же. С. 197–198.

отношению к «женщине-гражданке»⁴⁸³, не поступившей с принципами и положившей свою голову на алтарь борьбы с большевистской властью. Спустя годы И. С. Максимов-Кошкинский в драме «Тёрлемес таврашёнче» (В окрестностях Тюрлемы) попытался создать образ редактора проэсеровской газеты, прообразом которой стала А. Г. Гаврилова. Один из отрицательных героев пьесы Г. Ф. Алюнов по телефону ей советует: «Вот что, Агафья Гавриловна, над статьями, обличающими большевиков и их сторонников, долго не мучайся. Какое бранное слово подвернётся, тем и ругай». В этой оставшейся в забвении драме один эсер (белогвардеец) даёт яркую образную оценку Г. Ф. Алюнову и А. Г. Гавриловой: «Золотое солнце и серебряный месяц чувашского народа». Сам Г. Ф. Алюнов уважительно именовал А. Г. Гаврилову «тётушкой чувашского народа», «святой женщиной». Конечно, драма «Тёрлемес таврашёнче» – произведение, написанное в русле советской идеологии, уверена журналистка Р. П. Прокопьева. А о том, что и как происходило на самом деле, И. С. Максимов-Кошкинский рассказал в 1970 г. литературоведу В. П. Никитину-Станьялу⁴⁸⁴.

В недавней публикации Виталий Петрович пишет: «Обозленные на эсеров из-за ранения Ленина рукой Фанни Каплан, большевики допрашивали Агафию Гаврилову, издевались, мытарили. Заведующий Чувашским подотделом Политотдела штаба V армии Восточного фронта Яким Максимов лично беседовал с Агафией Гавриловой. Своею властью политкомиссар Яким Максимов мог отвести дамоклов меч от головы революционерки, но, как видно, карающее колесо мировой революции и гражданская война закружили и его. Историк Арсений Изоркин писал, что-де наш известный драматург и режиссер Иоаким Максимов-Кошкинский самолично расстрелял Агафию, но в 1970 г. при долгой и дружелюбной беседе со мной, юмановедом, комиссар V армии в этом не признался. По его уверениям, ему не было нужды расстреливать ни мудрого

⁴⁸³ В докладе на 1-ом Общечувашском съезде учащихся 26 (13) мая 1918 г. под названием «Женщина-гражданка» А. Г. Гаврилова восклицает: «Женщина имеет право взойти на трибуну, так как она имеет право взойти на эшафот!» (см. Приложение 2).

⁴⁸⁴ Прокопьева Р. «Я вас всех люблю...» // Хыпар-дайджест на русском. 2003. 2 февр. № 2. С. 7.

Юмана, ни умницу Гаврилову, ни “буржуйчика” Петра Осипова – они нужны были ему для работы в новых органах власти»⁴⁸⁵.

В годы советской власти ни один историк даже не пытался анализировать или комментировать не только публикации «Хыпара–3», но даже и «Хыпара–2» и «Канаша»–1, ведь почти все сотрудники в те или иные годы чекистских чисток и сталинских расправ были репрессированы. Николая Ивановича Рубачёва, если бы он, отступая с учредилловцами и чехословаками, сумел скрыться от рук ЧК, со временем всё равно достали бы и привели в Казань или же расстреляли бы прямо на месте. Слишком неистово, принципиально и целенаправленно выступал он как публицист против большевиков и левых эсеров. Приводимые материалы (надо полагать, часть неподписанных корреспонденций и статей в газете также принадлежали его перу) – тому красноречивое свидетельство.

Фрагмент одной из статей молодого журналиста: «Радеющие за крестьян волостные, уездные и губернские земства комиссары распустили. Казну земских управ – народные деньги – большевики забрали в свои руки и растратили попусту. Из-за разрушения жизненного уклада тысячекратно увеличилось количество мающихся без работы людей. Жизнь невыносимо подорожала. Нет никаких условий для сносной жизни. Народ убедился, что большевики вместо обещанного народу окончания войны и начала мира позволили Германии затянуть удавку на шее российского народа. В результате посеяли раздор между людьми. Сулили народу спокойную жизнь. Вместо этого пригнали присваивающую себе народное добро Красную армию, которая уничтожает наших земляков, отнимает у них зерно. А народ донельзя обнищал. Государство дошло до ручки. Тем временем большевики не прекращают творить зло, застревая во лжи и обмане всё глубже и глубже. <...> Наконец-то настала народная власть. Выбранные народом делегаты стали вождями народа. Члены Учредительного собрания – люди, выбранные землепашцами. Их голос – воля народа. Большевики разрушили уклад деревенского люда. Его надо восстанавливать по-новому.

⁴⁸⁵ Станьл Виталий. «Закатилось золотое солнце» // Республика. 16 марта 2016. № С. 3.

Заново придётся собирать народное добро. Народ сам – и никто другой – должен обустраивать свою жизнь. Чувашский народ! Время настало! Часы пробили. Свергни угнетающих тебя большевистских комиссаров. Начинай строить свою жизнь. Время не ждёт. Промедление смерти подобно! Н. Рубачёв⁴⁸⁶.

Н. И. Рубачёв – уроженец д. Баланово Чебоксарского уезда (ныне Козловского района). Учился в Казанской учительской семинарии. Ученик Н. В. Никольского; к сотрудничеству с редакцией его привлёк именно Николай Васильевич. В 1917 г. его выбрали гласным (выборным членом. – А. Л.) Чебоксарского уездного земства, затем заместителем председателя земской управы. С осени 1917 г. приступил к учебе в Казанском учительском институте. В апреле 1918 г. 22-летнего активиста национального движения назначают на должность заведующего отделом Комиссариата по чувашским делам Казанского губернского Совета (в подчинение А. Д. Краснова).

«Он не скрывал свою неприязнь к большевикам, – утверждает А. В. Изоркин. – Этим и объясняется его резкое заявление с просьбой освободить от занимаемой должности»⁴⁸⁷. Молодой сподвижник лидеров ЧНО и эсеров-учредителей сложившуюся систему власти характеризует как «безраздельная диктатура большевиков», а «предательский арест фракции правых эсеров на 5-м Всероссийском съезде Советов» называет не только «унизительным событием, но и прямым издевательством над всем трудящимся крестьянством страны». Именно исходя из таких соображений считает «невозможным для себя дальнейшее исполнение обязанностей заведующего отделом труда, экономики и земледелия»⁴⁸⁸. После такого демонстративного поступка он устраивается на работу в журнал «Ана», первый номер которого вышел в свет как раз после занятия Казани чехословаками и частями Народной армии Комуча. Дальнейшее нам уже известно. В «Хыпаре»–3 на полную мощь раскрывается публицистический дар Н. И. Рубачёва. Но всё же А. В. Изоркину не до конца

⁴⁸⁶ Хыпар. 1918. Авӑн, 1. 1 №. С. 2.

⁴⁸⁷ Изоркин А. В. Ҫу вёҫенче шавланӑ туй...

⁴⁸⁸ Там же.

удалось выяснить его дальнейшую судьбу. 10 августа в Казань вошла Красная армия, пишет А. В. Изоркин, в городе начинается кровавый террор. Не успевших скрыться сторонников Комуча неизбежно ожидал арест ЧК Восточного фронта и скорая расправа комиссаров. Безжалостная пуля революции обрывает жизнь Н. Рубачёва⁴⁸⁹.

Надеясь до конца раскрыть тайну гибели самого молодого на то время «хыпаровца», от имени Издательского дома «Хыпар» в начале декабря 2005 г. мы отправили запрос в адрес Управления ФСБ РФ по РТ. Большевики зачастую прикрывались видимостью революционной законности, возможно, в архивах могли сохраниться некоторые документы. Через три недели пришёл ответ на нашу просьбу. Отыскался-таки в чекистских анналах протокол допроса Н. И. Рубачёва. В своих показаниях он утверждает, что статью под названием «Вăхăт çитрĕ» (Время настало) действительно написал он «под давлением Алюнова», состоял в Чувашском левом социалистическом комитете, был секретарём Комиссариата по чувашским делам⁴⁹⁰.

Думается, нужны некоторые комментарии к показаниям арестанта в ЧК. Не очень-то верится, что статью «Вăхăт çитрĕ» он написал лишь «под давлением и по подсказке Г. Ф. Алюнова». Чекисты обвиняют его в авторстве лишь одной статьи, а ведь и в других своих публикациях в «Хыпаре»—3 Н. И. Рубачёв столь же беспощадно бичует большевиков и комиссаров за насилие над крестьянством. Причину сотрудничества в газете «Хыпар» автор объясняет опасением за свою жизнь. Он знал, что его показания не повредят Г. Ф. Алюнову, поскольку был осведомлён, что тот выехал с молодой женой в Уфу сразу после своей свадьбы, на которой Рубачёв присутствовал. Как бы ни хотелось сохранить жизнь, Н. И. Рубачёв не выдаёт чекистам ничего компрометирующего на своих коллег по работе в газете «Хыпар» А. Г. Гаврилову, Н. П. Петрова-Ширногого, С. М. Михайлова. Он не «топит» остальных, выгораживая себя. Такое поведение

⁴⁸⁹ Изоркин А. В. Çу вĕçĕнче шавланă туй...

⁴⁹⁰ Леонтьев А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 208.

означает гораздо больше, чем некоторые – кажущиеся малодушными – его откровения на допросах в ЧК.

Н. И. Рубачёв просит опросить своих земляков, которые могли бы свидетельствовать о нём как о человеке и общественном деятеле. По какой причине не пожелал заступиться за него Л. М. Лукин, не известно, а вот А. Д. Краснов, судя по его книгам «Пурнăç тункати», «Нарспа Юпа уйăхё», в сентябре 1918 г. находился в Москве. Лишь у Е. М. Матвеева⁴⁹¹ хватило мужества дать правдивые показания в поддержку опального «хыпаровца», и он заявляет, что с марта месяца, когда он начал работать по делу народного образования чуваш, сначала по Совету крестьянских депутатов, затем при комиссариате просвещения, как заведующий Чувашским отделом народного образования, он «видел Рубачёва в качестве секретаря коллегии Чувашского комиссариата, рекомендовал его как хорошего работника и сам комиссар по чувашским делам т. Краснов»⁴⁹². К сожалению, ходатайство Е. М. Матвеева на имя Лациса выдать Н. И. Рубачёва на поруки под личную ответственность не возымело действия. Уже на следующий день на чувашской земле не стало ещё одного «хыпаровца».

*«Постановление Военно-полевого трибунала
Военно-революционного Совета 5-ой армии*

Николая Ивановича Рубачёва за активное участие в белогвардейской авантюре и распространение посредством печатного слова среди чувашского населения злобных пасквилей на советскую власть и большевиков подвергнуть к высшей мере наказания»⁴⁹³.

Текст этого жуткого документа написан на листе бумаги с собственноручными показаниями будущего жертвы «красного террора». Далее указана дата: 24 сентября 1918 г. И две подписи: М. Я. Лацис и Дергунов. Чуть ниже – следующая запись: «Исполнено. 2 октября 1918 года». И – чья-то роспись.

⁴⁹¹ Матвеев Ефим Матвеевич родился в 1887 г. в с. Байгулово Чебоксарского уезда (ныне Козловского района), выпускник Симбирской чувашской учительской школы. Работал заведующим Чувашским отделом народного образования Казанской губернии и заведующим подотделом культуры и просвещения Чувашского отдела Наркомнаца РФ. – Леонтьев. А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 211.

⁴⁹² Леонтьев. А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 211–212.

⁴⁹³ Там же. С. 212–213.

Так в 22-летнем возрасте завершился земной путь одарённого сына чувашского народа. К этой трагедии приложил руку верный боец «железного Феликса» – М. Я. Лацис, именуемый в различных справочниках советского периода «героем Гражданской войны». Он решил судьбу сотрудника всечувашской газеты «Хыпар» самолично – без суда и следствия.

Иначе и быть не могло после октябрьского захвата власти большевиками. Ведь ещё в начале января 1918 г. вождь мировой революции В. И. Ленин в работе «Как организовать соревнование» провозгласил одну из главных целей победившей партии – «очистка земли российской от всяких вредных насекомых»⁴⁹⁴. В категорию «насекомых» тогда попали целые классы и слои российского общества. Так об этом пишет в своём масштабном исследовании «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицын: «И невозможно было бы эту санитарную очистку произвести, да, ещё в условиях гражданской войны, если бы пользовались устарелыми процессуальными формами и юридическими нормами. Но форму приняли совсем новую: внесудебную расправу, неблагодарную эту работу самоотверженно взвалила на себя ВЧК – Часовой Революции, единственный в человеческой истории карательный орган, совместивший в своих руках: слежку, арест, следствие, прокуратуру, суд и исполнение решения. <...> После 30.08.18 г. НКВД дал указания на места “немедленно арестовать всех правых эсеров, а из буржуазии и офицерства взять значительное количество заложников” (Вестник НКВД. 1918. № 21–22. С. 1). (Ну, как если бы, например, после покушения группы Александра Ульянова была бы арестована не только вся группа, но и все студенты России, значительное количество земцев.) Это так открыто и объяснялось: “Мы не ведём войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материалов и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против Советов. Первый вопрос, который вы ему должны предложить, – к какому он классу принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования или

⁴⁹⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5-е. М., 1969. Т. 35. С. 204.

профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом – смысл и сущность красного террора” (Лацис, газета “Красный террор”, 1.11.1918 г.)»⁴⁹⁵. Эти слова М. Я. Лацис написал спустя чуть больше месяца после того, как вынес смертный приговор Н. И. Рубачёву. То есть когда набрался «следственного опыта» при допросах в Казани. После того, как «определил судьбу» сотен и тысяч обвиняемых. Иными словами, шансов выжить у молодого «хыпаровца» практически не было.

После трагического сентября 1918 г., омрачившегося гибелью «хыпаровцев» новой волны, вместо Казани, которая была «колыбелью» первой чувашской газеты, в октябре того же года «Хыпар» приютила Уфа. Здесь оказались и все чувашские учредилловцы, члены Комуча: Г. Ф. Алюнов, И. В. Васильев, С. Н. Николаев, Д. П. Петров (Юман), Г. Т. Титов. Именно они стали инициаторами возрождения легендарного печатного издания и, главное, под тем же названием. Издатель: Центральный агитационный культурно-просветительный отдел. Газета печаталась в типографии Уфимского губернского союза кооперативных союзов. Редактор: Редакционная коллегия⁴⁹⁶. Изгнанные из родных краёв чувашские патриоты, находясь на подвластной Комучу и Народной армии территории, заселённой большой компактной массой чувашей Уфимской губернии, в первом же номере воссозданного издания оглашали здравие во имя всего чувашского народа. Большевики уничтожили зачатки свободной жизни страны, стоило им только появляться, – говорится в передовице первого номера, – чёрные тучи накрыли и путеводную звезду чувашей – газету «Хыпар». Прошлым летом, в июле (правильно: в августе. – А. Л.), после изгнания из Казани чехословаками большевиков, наш «Хыпар» снова было засиял. Газета возродилась. Было выпущено три номера. Но не дано было их читать чувашам. Из-за нестабильной работы почтовых органов на территории, оккупированной большевиками, эти номера читателям не доставлялись. Они так и остались в Казани, в редакции. Работники редакции перебрались из Казани в Уфу – туда, где

⁴⁹⁵ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 1. М.: ИНКОМ НВ, 1991. С. 30–31.

⁴⁹⁶ Хыпар. 1918. Юпа, 19. 1 №. С. 2.

нет большевиков, говорится далее. Они и сейчас, несмотря на тяготы жизни, не отказываются от помыслов помочь родному народу. «Если мы, братья, не протянем друг другу руки, кто нам поможет? Поэтому с Божьего благословения, при помощи избранного народом Учредительного собрания редакция решила заново возродить газету “Хыпар”»⁴⁹⁷.

В другой статье «Хыпара»–4 популярно разъясняется структура и сущность советов, правом делегирования куда были наделены лишь крестьяне и рабочие. «С одной стороны, вроде бы это хорошо, – размышляет автор. – Но, с другой стороны, ещё неизвестно, чем со временем обернётся Совдепия исключительно рабочих и крестьян». Далее говорится о том, что большевики поделили крестьян на две части – бедняков и зажиточных: бедняки получили избирательное право, а более состоятельные лишены этого права. А затем они, большевики, обложили всех сельчан контрибуцией, распустили армию и заключили мир (с Германией. – А. Л.)⁴⁹⁸. «Так трезвонили чувашские эсеры [в своей газете], – заявляет И. Д. Кузнецов. – Алюновы даже выпустили специальное воззвание на чувашском языке против Брестского мира»⁴⁹⁹.

В Уфе, вдалеке от основной массы читателей, которые были в основном населены в Казанской, Самарской, Симбирской и Уфимской губерниях, издатели «Хыпара»–4 проникновенно обращались к крестьянству (хура халӑх), поскольку именно ради их просвещения и возрождения, ради их процветания вступали они в своё время в партию эсеров и ради их просвещения учреждали, издавали и воссоздавали всечувашскую газету. Наверняка, они уже понимали, что расчёт на чехословацкие войска не оправдался. Но они верили, что те соплеменники, которые вступили в Народную армию ещё на «исконно» чувашских землях, будут биться до конца, не желая жить под «комиссародержавием». Они также надеялись, что в противостоящую комиссарам и безжалостным латышским полкам в Народную армию вольются свежие силы из чувашской среды. А

⁴⁹⁷ Хыпар. 1918. Юпа, 19. 1 №. С. 1.

⁴⁹⁸ Хыпар. 1918. Юпа, 20. 2 №. С. 2.

⁴⁹⁹ Кузнецов И. Д. Чӑваш халӑх историйӗ ҫинчен... С. 388.

действительность была такова: территория проживания читателей чувашской газеты «Хыпар»—4 к октябрю 1918 г. сузились до размеров Уфимской и Оренбургской областей, куда пока ещё могли доставляться номера газеты. И, конечно же, «Хыпар» ждали солдаты и офицеры Народной армии, которые тоже нуждались в искренних печатных словах своих лидеров – не продавшихся и не предавших соплеменников и идеи народовластия.

«Теперь мы все должны направлять своих сыновей в нашу единую Народную армию, – призывает в следующем материале безымянный автор. – Собрав грозную Народную армию, мы не будем опасаться ни немцев, ни большевиков». «Хыпар» уверен, что Народная армия защитит и крестьян, и весь российский народ от любых внешних недругов, а победа над большевиками поможет утвердить на российской земле новый, справедливый миропорядок. Да, в России есть ещё и Красная армия, напоминает журналист, но эта армия всецело принадлежит комиссарам, а не народу России. Она воюет только ради интересов Германии. Кто идёт на службу в Народную армию, воюет за свободу российского народа. Тот, кто в Красной армии, защищает лишь интересы большевиков⁵⁰⁰.

В каждом номере «Хыпара» публикуется оперативная сводка боевых действий на фронте. В одной из них размещена информация управляющего ведомством иностранных дел Уральской армии, где говорится, что полки Народной армии «разгромили дивизию Чапаева, идущую на ст. Таловая, в этой дивизии один из полков полностью был перебит, остатки другого полка разбежались. Наши полки преследуют остатки дивизии Чапаева»⁵⁰¹. Безусловно, после войны часть чувашей-чапаевцев вернётся в родные места, абсолютному большинству (если не всем) их соплеменников-народоармейцев уже не суждено будет увидеть родимые свои поля и луга, свидеться с родственниками, они сгинут на просторах Сибири, Монголии, кому-то повезёт оказаться в Маньчжурии, в других странах.

⁵⁰⁰ Хыпар. 1918. Юпа, 19. 1 №. С. 2.

⁵⁰¹ Северо-Уральский фронта большевиксене сёмёрни (Разгром большевиков на Северо-Уральском фронте) // Хыпар. Юпа, 26. 2 №. С. 2.

На наш взгляд, четверо из издателей «Хыпара»–4 – Г. Ф. Алюнов, С. Н. Николаев, Д. П. Петров (Мётри Юман), Г. Т. Титов – за свою 1,5-месячную политическую деятельность в Уфе наверняка вспоминали напечатанные в июне 1906 г. в «Хыпаре»–1 исторические стихи своего давнего единомышленника Т. С. Семёнова (Таэр Тимкки) «Чаплă вилём юрри» (Гимн героической гибели), из-за которых губернские власти чуть было не закрыли чувашскую газету. За фразой «В борьбе обретёте вы право своё!» скрывался партийный лозунг эсеров. Издателю-редактору Н. В. Никольскому и цензору Н. И. Ашмарину тогда удалось – за лукавым переводом этих строк для жандармов – отвести от газеты угрозу закрытия. В 1918 г. сотрудники «Хыпара»–4 могли уже не лукавить. Они осознанно шли в бой с открытым забралом, поскольку были уверены, что лишь в борьбе можно обрести для чувашского крестьянства вековечную свободу. Пока невозможно достоверно назвать всех сотрудников редакции и авторов Уфимского «Хыпара». Известно, что доставить чувашские шрифты помог переводчик «Хыпара»–3 С. М. Михайлов. Он же как редактор (без права подписи) принимал участие в подготовке номеров газеты⁵⁰².

Исследователям предстоит большая работа в архивах по розыску ещё шести номеров газеты, выпущенных в Уфе с 3 октября по 17 ноября 1918 г. Нам (впервые среди постсоветских исследователей истории чувашской периодической печати) удалось ознакомиться с тремя номерами, которые предоставил ИД «Хыпар» отдел «Книжная палата» Национальной библиотеки ЧР. Ранее эти номера держали в так называемом «спецхране», закрытом для широкого доступа.

В Приуралье решалась судьба не только Народной армии, но и партии эсеров вкупе с Комучем как активной силы в борьбе против большевизма. Пока ещё армия Комуча была народной. Поскольку она была создана под полным контролем эсеров, из-за недоверия их к царскому генералитету должность командующего армией не была учреждена. Власть командиров распространялась лишь в походе и, разумеется, непосредственно в бою; в остальное время

⁵⁰² Изоркин А. В. Çу вёсёнче шавланă туй...

функционировал так называемый Товарищеский дисциплинарный суд. Партийные комитеты сохранялись, а в каждой воинской части действовали эсеровские ячейки – «глаза и уши» правительства. Народоармейцы не носили погоны, «гражданин-солдат» отдавал честь только своему непосредственному командиру и только один раз в день⁵⁰³.

Комитет учредилловцев и допустить не мог, чтобы его армию впоследствии отождествляли с Белым движением, ибо последнее было антагонистом Комуча и Народной армии. Безымянный автор «Хыпара»–4 разъясняет соплеменникам и в его словах – обнаженная соль истины в рассматриваемом нами вопросе: «Воюющую против себя Народную армию большевики называют “белой гвардией”. Они давно уже взяли привычку утверждать, мол, только они “революционеры”, а будто все остальные, кто не с ними, – контрреволюционеры. По их мнению, на этой большой войне только две противостоящие друг другу силы – Красная армия и Белая гвардия. Но такое утверждение противоречит действительности, потому что *на нынешней войне участвуют не две главные силы, а целых три* (курсив наш. – А. Л.)»⁵⁰⁴. Из этой «тройки» автор сначала выделяет большевиков, утверждая, что на их стороне «тёмные массы», они в годы самодержавия терпели всякие притеснения и унижения, поэтому, вдруг освободившись от оков, начали громить всё и вся. Поэтому эту силу только формально можно назвать революционной. В действительности же она является разрушительницей устоев жизни и самостоятельно никогда не сможет построить новое общество. Эта разрушающая сила раздробила Россию, имя ей – Красная армия. Вторая «революционная сила» представлена истинно народной мощью. Она вместо старого порядка предлагает необходимые всему народу зачатки новой жизни. «Имя данной мощи – демократия, её опора – Народная армия». Третья же сила тянет народ к старым порядкам и отжившим устоям. В их рядах люди, обиженные революцией. Эти люди стоят за царя. Потому что они, находясь на государственной службе, получали большие жалованья. Они не принимают новую

⁵⁰³ Народная армия КОМУЧа // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/662975> (дата обращения: 20.10.2017).

⁵⁰⁴ Халәх сарё тата Шурә гварди (Народная армия и Белая гвардия // Хыпар. 1918. Юпа, 26. 2 №. С. 2.

власть и не любят народ. «Борющихся за старые порядки и устои должно и называть Белой гвардией». Народная армия представляет собой созидательницу новой жизни. Белая же гвардия – тёмная сила эксплуататоров трудового народа. «Народная армия и Белая гвардия не скрывают ненависти друг к другу. Если же они сойдутся на узкой тропе, то войны между ними не избежать». Если же белогвардейцы завладеют Народной армией, пророчески пишет автор, она обессилит и не сможет противостоять противникам новой жизни⁵⁰⁵.

Это был крик души чувашских правых эсеров. Они как в воду глядели. Вскоре происходят совершенно алогичные, с точки зрения истинных революционеров (туда нужно отнести всех чувашских учредилковцев), события, итог чего – ослабление и ликвидация Комуча. В Уфе созывалось Государственное совещание, где 23 сентября 1918 г. было сформировано Временное всероссийское правительство – Уфимская директория, объединившее и заменившее собой две структуры – Комитет учредилковцев и Временное Сибирское правительство. Остатки Народной армии вошли в состав единой армии. Наступала диктатура адмирала А. В. Колчака, провозгласившего себя Верховным правителем России. Офицеры, не состоявшие в партии эсеров, искренне ненавидевшие власть большевиков, во главе с пока ещё полковником (вскоре генералом) Владимиром Оскаровичем Каппелем вступили в армию Колчака. Монархист по убеждениям, совершенно далёкий от мировоззрения руководителей Комуча, Каппель абсолютно был уверен, что главной целью того периода была борьба с большевистским режимом. Для будущего генерала-колчаковца не столь важно было, под какими лозунгами шла деятельность эсеровского Комуча, главное – возможность незамедлительно вступить в борьбу с Совдепией. Поэтому судьба вчерашних сподвижников-эсеров его особо не интересовала⁵⁰⁶.

Против членов Комуча последовали репрессии. Вот и сошлись они «на узкой тропе» противостояния идеологий. На радость – большевикам, на горе и страдания – старым революционерам. Оценивая апологетов Белого движения,

⁵⁰⁵ Халăх сарĕ тата Шураĕ гварди (Народная армия и Белая гвардия // Хыпар. 1918. Юпа, 26. 2 №. С. 2.

⁵⁰⁶ Каппель Владимир Оскарович // URL: <https://nitra.org> (дата обращения: 18.05.1918).

С. Н. Николаев задаётся вопросом: почему они, посылая проклятия по адресу виновников гибели Колчака, умалчивают о тех, кому пришлось пережить трагедию, уготованную им Колчаком и его агентами?⁵⁰⁷ Семён Николаевич далее рассказывает о колчаковских репрессиях против эсеров в Сибири. И что же оставалось делать чувашским «хыпаровцам»-учредилловцам и где они оказались после вливания остатков Народной армии в действительно Белое движение? Они остались верными своим принципам. Не склонные к политике соглашательства, а фактически – предательства, многие старые революционеры, в том числе чувашские «хыпаровцы»-учредилловцы, отошли от борьбы с советской властью. Впрочем, один из них, Д. П. Петров (Мётри Юман), оказался всё же «белогвардейцем», волей-неволей ли – истина где-то посередине.

Не станем излагать биографии наших персоналий, они имеются в отдельных статьях наших историков и в 4-хтомной «Чувашской энциклопедии». Возможно, со временем напишем их подробные исторические и политические портреты. А здесь – буквально краткое изложение посткомучевского периода жизни наших старых революционеров и примкнувшего к ним молодого, 26-летнего правого эсера И. В. Васильева (о трагической судьбе Г. Ф. Алюнова мы выше уже рассказали).

Васильев Иван Васильевич, председатель Союза чувашской учащейся молодёжи, член правления ЧНО, член Комуча, соредатор «Хыпара», разделил участь со своими товарищами. В декабре 1918 г. он и С. Н. Николаев были арестованы колчаковцами и оказались в тюрьме г. Омска – «столицы» адмирала Колчака. После освобождения из тюрьмы, как пишет С. Н. Николаев, «уехал в Новониколаевск (с 1926 г. Новосибирск. – А. Л.) и мой товарищ Иван Васильев, имевший по Казани кое-какие связи с кооперативами»⁵⁰⁸. По версии А. В. Изоркина и Г. А. Александрова, после освобождения из колчаковской тюрьмы Иван Васильевич остался в Томской области, затем переехал в

⁵⁰⁷ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2007. № 1. С. 99–100.

⁵⁰⁸ Там же. С. 106.

Кемеровскую область, где работал в советских органах⁵⁰⁹. О сибирском периоде биографии И. В. Васильева в годы Гражданской войны интересные сведения оставил тот же С. Н. Николаев. После, казалось бы, окончательного расставания его «соплеменник и товарищ по партии Васильев, осевший не то в Красноярске, не то в Новониколаевске, в то время как-то таинственно явился во Владивостоке». Однако, несмотря на прежние хорошие товарищеские отношения, он у Семёна Николаевича не побывал, и они «раза два встречались у знакомых». Приезд свой во Владивосток Иван Васильевич объяснял тем, что будто он какой-то организацией был командирован на Дальний Восток для чтения лекций по кооперации. Такое объяснение С. Н. Николаеву показалось «весьма подозрительным, сомнительным», так как в те времена никакие командировки из Сибири в Приморье были невозможны, и потребности в лекциях приезжего как будто не было: нашлись бы местные лектора. Съездил он и «в злополучный город (Николаевск-на-Амуре. – А. Л.) тоже как будто для чтения лекций». Эта его поездка совпала как раз с истреблением японцев в том городе. Вскоре он оттуда вернулся и также скоро отправился обратно в центральную Сибирь. И поехал он не по железной дороге, а автомобилем через Калган. А затем, по его отъезде, японцы разыскивали его по Владивостоку, а его спутника некоего Гончарова арестовали. Чем всё это кончилось – Николаев «точно не помнит, кажется, Гончарова освободили, думаю, что и с Васильевым дело кончилось бы так же. Не приезжал же он с тем, чтобы участвовать в избиении японцев. Это, вероятнее всего, было случайное совпадение во времени. Мне точно известно, что он действительно читал во Владивостоке лекции по кооперации. А что он скоропалительно выбрался из Владивостока, то это говорит о том лишь, что он правильно угадал нравы японцев и своевременно ускользнул от них»⁵¹⁰.

И. В. Васильев, бывший эсер и член Учредительного собрания, не мог быть не репрессированным в годы «большой чистки» в 1930-е гг. К сожалению, о его

⁵⁰⁹ Изоркин А. В. Несбывшиеся надежды в революции... С. 89; Александров Г. А. Васильев Иван Васильевич // Чувашская энциклопедия. Т. 2. С. 283.

⁵¹⁰ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2007. № 1. С. 117.

последних днях жизни имеются лишь отрывочные сведения: мог быть ликвидирован уже в годы массовых репрессий как учредиловец, как «враг народа»⁵¹¹; в сентябре 1938 осужден⁵¹²; был арестован и предан суду военной коллегией Верховного суда СССР и расстрелян⁵¹³. По найденной нами новой информации, редактор «Хыпара»–2» И. В. Васильев, «1892 года рождения, чуваш, место рождения: Чувашская АССР, Ядринский уезд, село Анат-Кассы», до ареста проживал в поселке Яны Курган Яныкурганского района Кзыл-Ординской области Казахской ССР. Арестован 25 ноября 1937 г. Яны-Курганским районным отделом НКВД, осуждён 4 декабря 1937 г. тройкой УНКВД Южно-Казахстанской области по статье 58–10 УК РСФСР к лишению свободы в ИТЛ на 10 лет. Реабилитирован 21 февраля 1997 г. Генеральной прокуратурой Республики Казахстан⁵¹⁴.

Семён Николаевич Николаев изложил весь путь Народной армии и Комуча в хронологическом порядке. Как секретарь Комитета учредиловцев, а это одна из высших должностей в этой структуре, он вспоминал момент своего ареста колчаковцами. При нём была печать Комитета учредиловцев, что представляла собой большую опасность в сложившейся ситуации, если бы она попала «в руки налётчиков, она могла бы им оказать неисчислимы услуги по подготовке фальшивых документов и бумаг». Соблюдая предельную осторожность, Семён Николаевич с большим трудом извлёк её из кармана и футляра и бросил в глубокий снег⁵¹⁵. Из колчаковской тюрьмы С. Н. Николаева и И. В. Васильева вызволил Н. И. Миролюбов, бывший профессор, преподаватель С. Н. Николаева в Казанском университете. Никандр Иванович, уроженец с. Байдеряково Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне Яльчикского района), в тот период был прокурором Казанской Судебной палаты, в 1918 г. вместе со всей палатой

⁵¹¹ Изоркин А. В. Несбывшиеся надежды в революции... С. 89.

⁵¹² Александров Г. А. Васильев Иван Васильевич // Чувашская энциклопедия. Т. 2. С. 283.

⁵¹³ Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2008 // URL: https://bogorodsk-noginsk.ru/biblioteka/new_2008_11_2.html (дата обращения: 14.05.2018).

⁵¹⁴ URL: <https://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/memorial> (дата обращения 13.05.2018).

⁵¹⁵ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2007. № 1. С. 97.

эвакуировался в Омск, где продолжал исполнять свои прокурорские обязанности. Прокурорскому надзору палаты было поручено следствие над арестованными членами Всероссийского Учредительного собрания. Следствие явно было направлено не к обвинению, а к оправданию подследственных⁵¹⁶.

В воспоминаниях С. Н. Николаев подробно описывает свою дальнейшую «одиссею». Оказался сначала на Дальнем Востоке. Работал во Владивостоке сотрудником редакций эсеровских газет «Воля» и «Труд», мировым судьёй, судьёй гражданского отделения окружного суда. Состоял членом Народного собрания (парламента) Приморской Земской Управы. Затем являлся товарищем (заместителем) управляющего делами юстиции. С января 1921 г. – депутат Учредительного собрания Дальневосточной республики (ДВР), с мая 1921 г. по январь 1922 г. – член (депутат) Приамурского народного собрания. С приходом к власти в ДВР большевистского правительства 31 января 1922 г. эмигрировал в Чехословакию. 24 мая 1945 г. был арестован органами НКВД СССР, доставлен в Москву и заключён в Бутырскую тюрьму. 24 мая 1950 г. выслан в Красноярский край, в 1954 г. освобождён из ссылки. В сентябре побывал в родной деревне Начар-Убеево (в то время Красномайск) Батыревского района Чувашской АССР, 5 мая 1956 г. вернулся в Прагу к супруге Зинаиде Даниловне. Оставив мемуары, на наш взгляд, самые объективные о событиях 1906–1907 и 1917–1918 гг., как один из активных участников, С. Н. Николаев умер в Праге в июле 1976 г.

Дмитрий Петрович Петров (Мётри Юман) – единственный из чувашей-учредиловцев, служивший в Белой армии. В 1921–1923 гг. он занимал в Чебоксарах различные государственные и общественные должности: заведующий статистическим бюро ЧАО, член областной плановой комиссии, преподаватель Чувашского рабфака, член Общества изучения местного края, литератор⁵¹⁷. В 1930-е гг. его имя часто склонялось в самых нелюбимых выражениях: «националист-социалист», «эсер», «учредиловец», «национал-шовинист», а в литературе появился термин «юманизм (юмановщина)». В показательной

⁵¹⁶ Гусаров Ю.В. Миролюбов Никандр Иванович // Чувашская энциклопедия. Т. 3. С. 98.

⁵¹⁷ ГИА ЧР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 77. Л. 13.

эзекуции, или в стандартной для той эпохи процедуре «промывание мозгов», организованной Союзом писателей СССР, Дмитрий Петрович признавался, что за две-три недели до падения или добровольного расформирования Комуча он «выехал вместе с группой лиц и очутился в Сибири, где скрывался, в Омске демобилизовался». Его отправили в инструкторскую школу армии Колчака. С ними отступал, сбежал, жил у одного извозчика-чуваша. После прихода красных частей явился к коменданту и его отправили в Омск, назначили командиром роты. Затем его «арестовал особый отдел, 4 месяца проверялся», вскоре его передали ВЧК, где он просидел две недели⁵¹⁸.

В это время Ревком ЧАО по всей России искал «образованных чувашей, вспомнили и “затерявшегося” в Сибири Д. П. Петрова»⁵¹⁹. Нашёлся он в Москве, об этом председателю Ревкома ЧАО Д. С. Эльменю сообщил сотрудник Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР Г. И. Иванов. Дмитрий Петрович в тот период являлся курсантом повторительных курсов для бывших офицеров. Пока шла переписка между Ревкомом и ВЧК РСФСР, Реввоенсоветом и другими структурами, Д. П. Петров был направлен командиром третьей основной кадровой роты второго запасного полка Запасного фронта Красной Армии⁵²⁰, оттуда его и вызволили по ходатайству Ревкома ЧАО⁵²¹. Таким образом, Мётри Юман «фильтрационные процедуры» ВЧК прошёл без особых драматических последствий.

По прошествии многих лет Д. П. Петров с нескрываемой досадой и обидой замечает, что С. Н. Николаев «отсиживается в Праге», ряд работников «подвизается в Маньчжурии». Затем укоряет коллег-писателей, что они об этом забыли и наслаждаются «проработкой» человека, который на сто процентов предан пролетарской революции, если ошибался, то всю жизнь старался

⁵¹⁸ Мётри Юман. Выступление Д. П. Петрова–Юмана на заседании президиума правления СП СССР от 25 ноября 1937 года // Мётри Юман. Суйласа илнисем... С. 493–494.

⁵¹⁹ Изоркин А. В. Эппин, Мётри Юман офицер пулман? (Значит, Дмитрий Юман не был офицером? // Хыпар. 1998. Кӓрлач, 16. 6 №. С. 3.

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ Обращение Ревкома ЧАО в Революционный Совет Республики с просьбой об откомандировании Д. П. Петрова на работу в Чувашию // ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 15. Л. 91–91 об.

исправлять эти ошибки «м[ожет] б[ыть], неумело, грубо, неправильно, но ведь в этом не помогали»⁵²². Это уже – не крик души, а вопль человека, оставшегося один на один с победившей системой. Мётри Юман, наверное, и предположить не мог, что его соратник по борьбе за «общечувашское дело» С. Н. Николаев через 10 лет окажется в ГУЛАГе и сполна испытает тяготы юдоли земной. И Д. П. Петрова (Мётри Юмана) непременно должны были репрессировать. Хотя бы только за работу бургомистром Симбирска, когда он оказался в руках Народной армии Комуча летом 1918 г. И. С. Максимов-Кошкинский вспоминал, что накануне взятия Казани Народной армией и чехословаками, после поездки в родную деревню, он вернулся в Казань и первым делом посетил редакцию газеты «Канаш». Редактора Д. П. Петрова на месте не застал. Оказывается, он спешно взял отпуск и уехал якобы на малую родину⁵²³. Причина экстренности выезда скоро прояснилась. В Симбирске, занятой антибольшевистскими силами, Д. П. Петров был назначен, как гражданский голова, бургомистром губернского города и дополнял систему военного коменданта⁵²⁴.

Д. П. Петров ещё в 1924 г. покинул так и не ставшую ему родной Чувашскую автономную область. Работал в Промышленном банке в Москве, в разгар репрессий 1937 г. устроился экономистом на строительстве Байкало-Амурской магистрали. Трудился вольнонаёмным служащим в лагерях НКВД. По слухам, стал сильно выпивать. Умер 18 февраля 1939 г. в вагоне поезда⁵²⁵.

Наиболее скудна биография *Титова Гермогена Титовича*, одного из активных авторов «Хыпара» и «Канаша». Родился в сентябре 1885 г. в д. Старые Высли Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Комсомольского района). Член партии эсеров (с 1906 г.), за участие в создании чувашского отделения Всероссийского учительского союза выгнан из Тугаевской школы Муратовской волости Буинского уезда (ныне Комсомольского района). Затем работал учителем

⁵²² Письмо правлению Союза писателей Чувашской АССР // Мётри Юман. Суйласа илнисем... С. 476.

⁵²³ И. Максимов-Кошкинский. Пьесæсем, калавсем, асаилӗсем (Пьесы, рассказы, воспоминания). Шупашкар, 1963. С. 394.

⁵²⁴ Изоркин А. В. Невостребованный талант... С. 69.

⁵²⁵ Там же. С. 73.

в Сибири, в 1911 г. вернулся на родину, в 1913 г. поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. Весной 1915 г. был призван в армию, после окончания ускоренных курсов прапорщиков в начале 1916 г. направлен на фронт. Вскоре получил звание подпоручика. С осени 1917 г. с головой окунулся в политическую деятельность⁵²⁶.

Гермоген Титович имел непосредственное отношение к созданию Чувашского театра в Казани. Именно ему чувашские эсеры поручили выступить с благословенной речью после первого спектакля чувашских артистов. Это торжественное и значимое событие он охарактеризовал весьма эмоционально и проникновенно. Премьеру первой постановки (которую репетировали в здании редакции газеты «Хыпар») будущего знаменитого театра он сравнивает с большим праздником чувашского народа, называет её новой страницей истории и замечательным этапом возрождения чувашского народа и выходом нации на светлый путь. «Вот перед вами открывается занавес, вы слышите чувашские слова, нашу речь, – вдохновенно выступает один из интеллигентнейших представителей лидеров чувашских эсеров. – Как же это нашу душу будоражит и захватывает, как же сердца наши от волнения и восторга замирают. И ещё – эти великолепные, для людей Европы удивительные костюмы! Разве они не подтверждают, что у чувашского народа – своеобразные обряды и обычаи? Вы, товарищи, наверное, не раз слышали, что чувашаи вот-вот все обрусенят. Вы поневоле задавали себе вопрос: жить ли дальше или не жить? То, что мы сегодня увидели и слышали, – всё это один шаг вперёд, продвижение вперёд. Всё это подтверждает: чувашский народ жив, он просвещается. В этом здании – его грядущая слава. <...> И давайте для этого приложим все свои усилия. И давайте своими чистыми сердцами, помыслами и надеждами положим на алтарь

⁵²⁶ Александров Г. А., Изоркин А. В. Непредсказуемость судьбы // Их имена останутся в истории. Чебоксары, 1994. Вып. 2. С. 80–81.

пробуждения и возрождения чувашского народа весь свой ум, если будет нужно – и свою жизнь. Да здравствует чувашский народ!»⁵²⁷.

После разгона Колчаком Уфимской директории, спасаясь от преследований, Г. Т. Титов скрылся под чужой фамилией в Уфимской губернии, в феврале 1919 г. умер в деревне Давлеканово от болезни. «От испанки (“испанский грипп”. – А. Л.), – писал С. Н. Николаев и с глубокой печалью добавил. – Один я, как листок, “оторванный от ветки родимой и жестокою политическою бурей гонимый”⁵²⁸, добрался до берегов океана»⁵²⁹.

Таким образом, события 1917–1918 гг. показали необходимость возобновления выпуска «Хыпара», её востребованность чувашским этносом (неважно, в одежде земледельца или в шинели воина). Исторически сложилось так, что цели и задачи идеологов чувашского национального возрождения в лице «старых революционеров», с одной стороны, и довольно большой группы их соратников, перешедших на сторону левых эсеров, с другой, пошли вразрез, столкнулись. В период наиболее острого противостояния бывших соратников по революционной деятельности правоэсеровская газета «Хыпар» дважды (в Казани и Уфе) возобновляла свои выпуски, газета «Канаш» до осени 1918 г. не выходила. «Хыпар» был обречён на закрытие. Редактор «Хыпара»–3 А. Г. Гаврилова, сотрудник Н. И. Рубачёв были расстреляны чекистами, идеологов газеты постигла трагическая участь. В конечном счёте, заняв информационную нишу в чувашском социуме, газета «Канаш» на долгие годы стала «удобной» коммунистической газетой республики.

⁵²⁷ Хыпар. 1918. Кярлач, 21. 65 №. С. 2; Леонтьев А. П. Чувашский театр на страницах газеты «Хыпар» 1917–1918 годов // Явление театра народу: сб. ст. и материалов. К 100-летию Чувашского государственного академического драматического театра им. К. В. Иванова. Чебоксары, 2018. С. 220.

⁵²⁸ Вольная интерпретация стихотворения М. Ю. Лермонтова «Листок».

⁵²⁹ Николаев С. Н. Воспоминания // ЛИК. 2007. № 1. С. 117.

§ 2.4. Становление чувашской советской печати (1918–1925 гг.)

С 1918 г. начались трансформации главной чувашской газеты, завершившиеся стабилизацией на десятилетия в формате «Канаш» / «Чăваш коммунё(и)» / «Коммунизм ялавё». Анализируя логику развития событий и процессов, необходимо констатировать: это было неизбежно в стране победившего большевизма и унификации СМИ в идеологическом плане. Это на первый взгляд. В действительности всё было сложнее, так как за этим стояли люди, пришедшие в газету со своими убеждениями и традициями «хыпаровского вольнодумства». Как ни кощунственно это не звучит, большинству сотрудников «Хыпара» «посчастливилось» не стать свидетелями того, как через 12–13 лет после публикации статей в защиту землепашцев на чувашское крестьянство нагрянет беспощадное раскулачивание, т. е. произойдёт не только отчуждение чувашей от земли, но и физическое истребление наиболее крепких хозяйственников, о чём загодя предупреждала газета «Хыпар»–4.

Осенью 1918 г. в истории чувашской периодической печати открылась новая страница. 28 сентября 1918 левые социалисты решили вступить в РКП(б). В Казани был создан Чувашский коммунистический комитет, вспоминал Д. С. Эльмень, срочно нужно было возобновить издание газеты – коммунистический орган⁵³⁰. «Деньги есть, приступили к работе по выпуску 54-го номера “Канаша”. Обязанности редактора возложил на себя. <...> Это было 5 октября 1918 года». А. П. Лбов писал, что 7 ноября газета «Канаш» вышла с подписью Д. С. Эльменя, потом редактором назначили его, т. е. А. П. Лбова. В сущности, он и «раньше был на должности редактора». У Эльменя и помимо газеты дел было непроторот: являясь руководителем Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР, он основное время проводил в Москве, «в Казань ездил лишь урывками»⁵³¹.

⁵³⁰ Эльмен Д. Хусанти тапхър (Казанский период) // Канаш. 1924. Нарăс, 24. 23 №. С. 1.

⁵³¹ Лбов Александр. Хусанти тапхър (Казанский период) // Чăваш журналистчĕ. 1988. Çу, 5. С. 2.

Нет (и быть не могло) откровенных исповедей-мемуаров у чувашских революционеров о тех временах. Но пытливый исследователь мог бы выудить из скурых, однообразных воспоминаний участников тех событий пронзительно-разящие истины: нет у них уже того революционного пафоса, безоглядной ненависти к «белым (или чёрным) хыпаровцам», да и быть не могло. Почему? Ответ прост: они все друг друга знали. А «развод» в преддверии Гражданской войны и агрессивного «выкручивания» рук большевиками – это уже вопрос совести, морали. Да и авторы мини-мемуаров почти все биты-перебиты, реалии нового строя оказались весьма и весьма суровыми.

«Другая беда – как отправить на следующий день газету к подписчикам», – вспоминает А. П. Лбов. В то время не было организации типа «Союзпечати», занимающейся распространением газет и журналов. Работники редакции сами на каждом экземпляре писали адреса подписчиков и отправляли на почту. Чем больше тираж газеты, тем больше нужно было людей для работы в экспедиции. Но нелегко было их находить (в редакции работало всего-то 6–7 человек). «Денно-ночно копошились люди в редакционной экспедиции, секретарь редакции газеты К. И. Ванеркке, с утра и до ночи работавший в холоде и впроголодь, в 1922 г. умер от туберкулёза»⁵³².

Слаженной работе редакции изрядно мешал и дефицит газетной бумаги. «Это было целой проблемой, – вспоминал А. П. Лбов. – Мы радовались, когда получали для газеты желтую бумагу. Часто газета выходила на серой бумаге с большим содержанием песка, которая быстро портила шрифты. Это вызывало большое недовольство со стороны типографии»⁵³³. В ноябре 1918 г. недалеко от Алатыря была пущена в эксплуатацию Грязновская бумажная фабрика производительностью в 90 пудов бумаги в сутки. За два года фабрика выработала 22 тысячи пудов грубой бумаги, которая, видимо, шла на удовлетворение местных нужд⁵³⁴.

⁵³² Лбов Александр. Хусанти тапхър (Казанский период) // Чăваш журналисчĕ. 1988. Çу, 5. С. 2.

⁵³³ Петров А.П., Изоркин А. В. Издательству и полиграфии Чувашии – 50 лет. Чебоксары, 1970. С. 17.

⁵³⁴ Петров А.П., Изоркин А. В. Издательству и полиграфии Чувашии – 50 лет... С. 18.

После образования ЧАО редакция «Канаша» не сразу переехала в Чебоксары. В Казани последний номер был издан 20 мая 1921 г. – № 95 (724), пишет А. Л. Лукин (Лукка Эрхипё). (Отсчёт тиража начинается с февраля 1918 г., т. е. после переименования «Хыпара» в «Канаш»). В Чебоксарах № 1 (725) поступил к читателям 24 сентября 1921 г.⁵³⁵ Редакция всё ещё страдала от нехватки квалифицированных сотрудников. «Кроме того, недостаток сна (в связи с отсутствием средств из-за голода) тоже мешал выходу газеты. В прошлом году “Канаш” чуть было не закрыли», – вспоминал С. Ф. Фомин (Хумма Семенё)⁵³⁶.

П. З. Львов (Лява Платтунё) дальше реконструирует тот сложный этап в становлении чувашской периодической печати. В 1919 г. из-за наступления армии адмирала Колчака редакция переехала в Чебоксары, и Платон Захарович в Центральной типографии Казани с собой под расписку увез 160 пудов чувашских шрифтов. «Лбов, Лукин, Быков и я хотели было выпускать там “Канаш”, но ни типографии не было, ни работников», – рассказывает один из первых «канашевцев». Тем не менее в Чебоксарах эта группа журналистов и полиграфистов время зря не тратила, выпустила несколько номеров газеты «Хресчен сáмахё» (Слово крестьянина)⁵³⁷. В 1918–1921 гг. «Канаш» редактировали Д. Е. Ефимов, Д. С. Эльмень, А. П. Лбов, А. Л. Лукин, Н. Я. Золотов. Тираж был солидный, подмечает Лява Платтунё, в 1919 г. доходил до 20 тысяч экземпляров. Динамику количественного роста газеты отражают следующие цифры, пишет Е. К. Минеева, октябрь 1918 г. – 3 тысячи экземпляров, ноябрь того же года – 5, январь 1919 г. – 7, февраль – 9, май – 16, в 1920 г. тираж дошёл до 25 тысяч экземпляров⁵³⁸. Во время Гражданской войны почти весь тираж распространялся бесплатно, в первую очередь, среди красноармейцев⁵³⁹, поэтому в 1919 г. в разные месяцы тиражи могли быть разными.

⁵³⁵ Лукка Эрхипё. «Канаш» хаҫатан Хусанти тапхәрә (Казанский период газеты «Канаш») // Чăваш коммуни. 1948. Нарăс, 28. 42 №. С. 3.

⁵³⁶ Хумма Семенё. Хусанти тапхәр (Казанский период) // Чăваш коммуни. 1928. Нарăс, 28. 42 №. С. 2.

⁵³⁷ Лява Платтунё. «Канаш» шăратса кăларнă сĕрте (Там, где выплавлялся «Канаш») // Канаш. 1928. Нарăс, 4. 25 №. С. 1.

⁵³⁸ Минеева Е. К. Наркомнац и становление автономии чувашского народа (1918–1925 годы)... С. 90.

⁵³⁹ Лява Платтунё. «Канаш» шăратса кăларнă сĕрте... С. 1.

Через полтора года после разгрома «Хыпара» была создана Чувашская автономная область. За неделю до принятия постановления оргбюро ЦК РКП(б) об образовании Чувашского обкома партии ВЦИК РСФСР декретом от 24 июня 1920 г. сформировал Ревком ЧАО, задачей которого являлись созыв I съезда Советов Чувашской области и организация управления всей областью. По распоряжению И. В. Сталина собрался 1-й Всероссийский съезд чувашских коммунистов (большевиков), вспоминает А. Л. Лукин (Лукка Эрхипё). Съезд «подробно обсудил вопрос об образовании автономии». В № 155 газеты «Канаш» от 1 июля 1920 г. она значилась *органом Ревкома Чувашской Автономной Области и Чувашского отдела Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР*, с номера от 1 апреля 1921 г. – *органом Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской Автономной Области и областного комитета РКП(б)*. «Канаш» до этого периода финансировал Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР⁵⁴⁰.

С образованием Ревкома ЧАО и обкома партии возникла необходимость в собственном печатном органе, прежде всего для публикации принимаемых наиболее важных решений и развертывания организаторской и политико-воспитательной работы в массах. Одним из первых шагов стало учреждение газеты «Известия Ревкома Чувашской автономной области РСФСР» (далее – «Известия Ревкома ЧАО»), первый номер которой вышел 11 июля 1920 г. Издавалась на русском языке, редактором был назначен ближайший соратник Д. С. Эльменя А. П. Лбов⁵⁴¹. А в выпуске областной газеты на чувашском языке с первого же дня возникли трудности. Если «Известия Ревкома ЧАО» находились в Чебоксарах – по месту расположения Ревкома и обкома партии, то главная чувашская газета «Канаш» продолжала издаваться в Казани, хотя ещё 6 июля 1920 г. Ревком ЧАО постановил «газету “Канаш” издавать как орган Ревкома и

⁵⁴⁰ Петров А. П., Изоркин А. В. Издательству и полиграфии Чувашии – 50 лет... С. 7.

⁵⁴¹ Леонтьев А. П. «Хыпар: минувшее и настоящее... С. 505.

Чувашского отдела [Наркомнаца РСФСР]]⁵⁴². В первые же дни своей деятельности Ревком и обком партии уделяли серьёзное внимание созданию необходимых условий по изданию «Канаша», чтобы обеспечить её редакции оперативной доставкой своих документов, а также способствовать широкому освещению событий, происходящих в автономной области. Однако этому реально мешала отдалённость редакции.

«Известия Ревкома ЧАО» в Чебоксарах печатались в бывшей частной типографии Федора Никоноровича Доброхотова, ставшей после национализации уездной. Она в 1920 г. стала областной, с 1925 г. – республиканской. Типография, открытая в 1912 г., помещалась на улице Старая гора (теперь угол улиц Нижегородской и Свердлова, дом № 22). Оборудование типографии состояло из одной плоскочечатной, одной «американки» и одной резальной машины с ручным приводом. В первое время ассортимента шрифтов хватало лишь для набора афиш, визитных карточек и различных канцелярских бланков. Для издания газеты «Чебоксарская правда» с помощью большевиков Казани удалось достать дополнительное количество шрифтов. Но чувашских шрифтов не было⁵⁴³. В такой обстановке о переводе редакции газеты «Канаш» в Чебоксары и речи быть не могло. В поисках выхода из положения Ревком ЧАО 3 августа 1920 г. обратился с официальным письмом в Реввоенсовет республики в Москву, что возымело действия. Однако доставка полиграфического оборудования в Чебоксары затянулась почти до осени 1921 г.⁵⁴⁴ Новое оборудование типографии № 1 позволило не только перевезти редакцию в Чебоксары и начинать здесь печатание газеты «Канаш», но и приступить к изданию учебников и иной литературы на чувашском языке⁵⁴⁵.

Н. А. Андреев (Наум Урхи) начал работать в главной чувашской газете в октябре 1922 г., но он помнит: редакция «Канаша» в Чебоксары переехала ещё в

⁵⁴² Протокол № 1 заседания Революционного комитета Чувашской автономной области РСФСР, обсудившего вопрос организации власти по управлению ЧАО // ГИА ЧР. Ф. Р. 3. Оп. 1. Д. 29. Б. л. 1–1 об.

⁵⁴³ Петров А. П., Изоркин А. В. Издательству и полиграфии Чувашии – 50 лет... С. 7.

⁵⁴⁴ ГАСИ ЧР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 20.

⁵⁴⁵ Чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ «Хыпар». 1906–2006. Аса илÿсем, документсем (Первая чувашская газета «Хыпар». 1906–2006. Воспоминания, документы). Сост. А. П. Леонтьев. И. М. Матросов. Шупашкар, 2006. С. 328.

мае 1921 г., однако из-за отсутствия условий продолжительное время не издавалась. № 1 (725) вышел только 24 сентября. «Действительно трудно было издавать газету, – вспоминал Наум Урхи, – в то время в редакции работали всего четыре человека: Хумма Семенё, Семен Элкер, Николай Ишетер, Николай Патман. Позже пришли Н. Маль (Скориков) и Никифор Васянка»⁵⁴⁶.

С 1 декабря 1921 г. «Известия Ревкома ЧАО» стали выходить ежедневно, а газета «Канаш» – три раза в неделю. Обратившись к подшивкам газеты «Канаш» за 1920-е гг., узнаём, что редакция размещалась по адресу ул. Малая Советская, дом 15. Здесь же находилась контора экспедиции газеты. Ныне такой улицы нет. Как пишет А. И. Терентьев, неоднократные переименования – обычная судьба улиц и переулков Чебоксар. Не обошла эта участь и улицу Соборную. В начале 1920-х гг. она была названа Малой Советской, затем Чувашской. Здесь в 1920-е гг. размещались советские учреждения, 2-я типография. Первая типография переместилась на Московский тракт, после революции переименованный в Большую Советскую, затем Канашскую улицу, ныне она носит имя Константина Иванова. Соборная улица, переименованная после революции в Малую Советскую, в 1927 г. стала Канашской. Затем её назвали улицей Михаила Сеспеля⁵⁴⁷. На этой улице и располагались редакции газет «Канаш» и «Известий».

Соблюдая традиции основателя «Хыпара» Н. В. Никольского, редакция «Канаша» с 1920 г. ежегодно издавала «Чувашский календарь». В нём публиковались сведения об областных, уездных учреждениях, об их штатных работниках. По сведениям календаря, за 1925 г. редакция газеты «Канаш» состояла из следующих сотрудников: Н. Я. Золотов – редактор, Г. Т. Алендеев – заместитель редактора, С. М. Авксентьев (Лашман) – ответственный секретарь, Н. К. Кириллов (Патман) – заведующий отделом сельского хозяйства, Н. А. Андреев (Наум Урхи) – заведующий отделом последних новостей, С. Ф. Фомин (Хумма Семенё) – заведующий отделом местной жизни.

⁵⁴⁶ Коммунизм ялавё. 1958. Нарăс, 28. 50 №. С. 3.

⁵⁴⁷ Терентьев А. И. Чебоксары и чебоксарцы. Записки краеведа. Чебоксары, 2001. С. 79.

Организация в 1920–1922 гг. сразу двух мощных типографий сняла с повестки дня многие проблемы, которые сильно тормозили делу развития как чувашской печати, так и полиграфии. Это видно из протоколов заседаний бюро обкома партии. Если в первые два года обком рассматривал вопрос о состоянии печати очень часто, то с пуском двух новых типографий необходимость в этом отпала. С неуклонным и стремительным развитием экономического состояния населения и его культурного уровня с каждым годом росли тиражи газет и книг, появлялись всё новые и новые издания. В данных условиях было необходимо иметь единое руководство печатью. Бюро обкома ВКП(б) на заседании от 24 октября 1925 г. приняло решение об организации отдела печати при обкоме. Заведующим отделом был утверждён А. И. Золотов⁵⁴⁸.

Редакцией газеты «Канаш» были разработаны мероприятия по укреплению и развитию газеты. Они были рассмотрены на заседании бюро обкома партии 4 ноября 1925 г. и в основном одобрены. Одновременно было предложено при газете «Канаш» основать литературно-художественный журнал «Сунтал» (Наковальня). Указывалось, что в условиях ежедневного выпуска газеты «Канаш» журнал необходимо распространять особо, а не как приложение к газете. Бюро обкома также предложило отделу печати обкома и редакции газеты «Канаш» поставить на должную высоту учёт распространения газет и рекомендовало укомам ВКП(б) обратить серьёзное внимание на распространение чувашской газеты «Канаш». А для укрепления редакции кадрами бюро передало одного своего работника – информатора С. В. Яковлева – в распоряжение редактора газеты. Обкомом принимались и другие меры по дальнейшему увеличению тиража газет, улучшению их содержания. Газета «Канаш» и в тяжёлых условиях голода 1921–1922 гг. издавалась ежедневно, тогда как газета «Чувашский край» – лишь три раза в неделю. 27 января 1925 г. бюро обкома партии постановило выделить газете «Канаш» одну страницу еженедельно для освещения

⁵⁴⁸ Чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕ «Хыпар». 1906–2006. Аса илÿсем, документсем... С. 330.

комсомольской жизни [прообраз будущей газеты «Самрăк хресчен» (Молодой крестьянин). – А. Л.]⁵⁴⁹.

Вскоре встала необходимость создания собственного издательства, вопрос об этом впервые был поднят на заседании бюро обкома ВКП(б) 14 апреля 1922 г. После создания Чувашгиза, который вначале занимался как изданием газет, так и выпуском книг, 24 июля 1925 г. бюро обкома ВКП(б) поручило Чувашгизу подготовить смету для организации газетной типографии. Как только была подготовлена производственная база, создаётся издательство «Канаш». Материально-техническое обеспечение по выпуску районных и городских газет также было возложено на издательство «Канаш». После того, как газета «Канаш» в 1937 г. была переименована в «Чăваш коммунё», в 1952 – в «Коммунизм ялавё», издательство «Канаш» стало называться газетно-журнальным издательством. Заселение Дома печати по ул. Володарского состоялось в конце ноября 1935 г. Со временем ЦК КПСС принял решение о передаче аналогичных издательств в СССР непосредственно обкомам КПСС, и издательство «Канаш» стало называться «Издательством Чувашского обкома КПСС», которое в 1978 г. построило новое здание по адресу Канашское шоссе (ныне проспект Ивана Яковлева, 13, где в настоящее время выходят газета «Хыпар» и её приложения).

В ходе государственного строительства руководство ЧАО занималось и реализацией чувашского языка. Такая политика была составной частью национальной политики советского государства в 1920 – 1-й половине 1930-х гг. Деятельность государственных органов ЧАО была направлена на введение чувашского языка в делопроизводство государственных учреждений, расширение сферы употребления чувашского языка как официального в пределах Чувашской автономии. С образованием ЧАО чувашский язык был признан официальным языком во всех сферах деятельности на её территории. 1-й съезд Советов ЧАО (ноябрь 1920 г.) обязал облисполком Советов принять меры по введению родного языка в государственные и общественные учреждения области. Начало

⁵⁴⁹ Чăвашсен пёрремёш хаçачё «Хыпар». 1906–2006. Аса илүсем, документсем... С. 330.

системным и плановым мероприятиям положено постановлением облисполкома ЧАО от 26 января 1922 г. о реализации чувашского языка в пределах автономной области. Согласно ему чувашский язык вводился в качестве государственного и обязательного во всех советских органах и кооперативно-общественных учреждениях, в судопроизводстве и национальной школе. 22 марта 1922 г. облисполком утвердил положение о статусе чувашского языка в пределах автономной области. В соответствии с ним все официальные деловые бумаги и деловая переписка, составленные на чувашском языке, исходящие как от государственных учреждений и общественных организаций, так и от частных лиц, обладали такой же юридической силой, что и аналогичные бумаги на русском языке⁵⁵⁰. Данная политика гармонично сочеталась с так называемой «коренизацией» – политикой выдвижения представителей титульного (коренного) этноса в органы государственного управления в национальных субъектах страны в 1920-е – 1-й половине 1930-х гг. Уже в середине 1920-х гг. сказались первые результаты: если в 1924 г. служащие-чуваша в центральных учреждениях составляли 35–40%, то на 1 августа 1925 г. – 49,7%. В последующие годы этот процесс характеризовался, хотя и неустойчивой, но в целом позитивной динамикой⁵⁵¹.

Однако при реализации чувашского языка происходили и не совсем позитивные процессы. Например, в начале 1920-х гг. интеллектуальной общественности Чувашской автономии через газету «Канаш» была навязана дискуссия о верховенстве языка «вирьял» над языком «анатри». Это была бестолковая и бесполезная затея. Политическая, а отнюдь не лингвистическая возня была предпринята в то время, когда в первую очередь надо было заботиться об укреплении духа чувашского народа и о восстановлении его генофонда, подорванного мировой и Гражданской войнами, послевоенной разрухой и голодом 1921 г. К счастью, никчемную эту перепалку умудрились быстро свернуть, не превратив в широкомасштабную кампанию. Как пишет

⁵⁵⁰ Клементьев В. Н. Реализация чувашского языка политика // Чувашская энциклопедия. 2009. Т. 3. С. 549.

⁵⁵¹ Он же. Коренизация // Чувашская энциклопедия. 2008. Т. 2. С. 319–320.

В. Г. Родионов, этим недугом были заражены и наши соседи, марийцы. Отвергая основанный на языке «луговых» марийцев литературный язык, «горномарийцы» подняли вопрос о переносе столицы автономной области в Козьмодемьянск. Они приступили к изданию газет и книг на своём диалекте. Конфликт разрастался, что привело к возникновению двух литературных языков. В такой же ситуации оказались мордва (эрзя и мокша. – А. Л.) и удмурты. Зачастую носители двух диалектов, не понимая друг друга, и сейчас переходят в общении между собой на русский язык. «Появление двух литературных языков, основанных на существующих наречиях “вирьял” и “анатри”, к такому же казусу привело бы и чувашский народ, – размышляет далее В. Г. Родионов. – Этой заразой “переболели” тогда многие чувашские писатели, однако они сумели вовремя “вылечиться”»⁵⁵². Возникшее было течение землячеств («хамъръял») большая часть чувашской интеллигенции отвергла. Скажем, если Г. И. Комиссаров (Вандер) и Ф. П. Павлов поначалу одобряли инициативу созыва съезда «верховых» чувашей (он должен был собраться в 1917 г. в селе Аликово), то со временем они осознали пагубность такого разъединения нации и выступали за сплочение всего чувашского народа. «Г. И. Комиссаров не уподоблялся Н. И. Золотову и Н. В. Шубуссинни, – подчёркивает В. Г. Родионов, – для которых тогда была важна идеология землячества, и не участвовал в бесплодной дискуссии. Он исходил прежде всего из интересов всего чувашского народа»⁵⁵³.

Тем временем «Канаш» становится основателем новых СМИ на чувашском языке. В структуре редакции появились журналы: в 1924 г. – «Сунтал» (до 1995 г. «Ялав», ликвидирован постановлением Кабинета Министров ЧР № 344 от 24 декабря 2004 г.), в 1925 г. журналы «Капкӑн» (ликвидирован приказом автономного учреждения «Издательский дом «Хыпар в 2018 г.), в 1928 г. – «Ёҫ хӗрарӑмӗ» (не выходит), «Ялкор» (не выходит), в 1929 г. – «Хатӗр пул» (в настоящее время ежемесячник «Самант»). В 1925 г. журналисты «Канаша» выпустили самостоятельную молодёжную газету «Ҫамрӑк хресчен» (Ҫамрӑк

⁵⁵² Родионов В. Г. Наци юхӑмӗсемпе интеллигенци ушкӑнланӑвӗсем...

⁵⁵³ Там же.

колхозник / Çамрăк большевик / Çамрăк коммунист, ныне – издание ИД «Хыпар» «Çамрăксен хаçачё», возрождённое в 1996 г. после тридцатилетнего забвения по инициативе автора этих строк), в 1931 г. – детскую газету «Пионер сасси» (ныне «Гантăш»), газету «Пирён ял» (в настоящее время не выходит)⁵⁵⁴.

Вскоре начинается сплошная насильственная коллективизация крестьянских хозяйств и раскулачивание – сродни новой гражданской войне. В 1936–1939-е гг. были репрессированы более трёх десятков «хыпаровцев» и «канашцев». С 24 сентября 1937 г. газета «Канаш» начала выходить под названием «Чăваш коммунё» (с 1940 г. – «Чăваш коммуни»). Повод для переименования абсолютно идеологизирован. Вот как объясняли этот поступок партийные функционеры: «То, что вместо “Хыпара” в 1918 г. начал выходить “Канаш”, никоим образом не означало изменение платформы газеты. При выборах в Учредительное собрание “Хыпар” призывал чувашский народ голосовать за эсеров. Буржуазные националисты “среди родного чувашского народа” продолжительное время боролись против коммунистической партии и советской власти с целью создания буржуазного правительства – “Аслă Канаш” (Верховный Совет). <...> Лбов [А. П.] в 1-м номере “Канаша” [в 1918 г.] призывал активно участвовать в издании газеты “Канаш” националиста Юмана, архиеерея М. Петрова, врага народа Ф. Т. Тимофеева. Пора менять название “Канаша”. Не следует забывать: название “Канаш” взято из контрреволюционного “Аслă Канаш”»⁵⁵⁵. Вскоре под жерновами репрессий окажется многолетний и последний редактор “Канаша” П. И. Иванов, никакого отношения не имевший не только к партии социалистов-революционеров, но и «Хыпару» разных этапов и «Канашу»–1.

Из сотен статей и монографий мы знаем историю «Канаша» / «Чăваш коммуни» / «Коммунизм ялавё». В отделе «Книжная палата» Чувашской национальной библиотеки, госархивах имеются почти все их номера. Десятки кандидатов и докторов наук при подготовке диссертаций или просто статей к

⁵⁵⁴ Изоркин А. В. «Канаш» – советсен хаçачё...

⁵⁵⁵ Чăваш коммунё. 1937. Авăн, 24. 220 №. С. 1.

очередным юбилейным датам «перелопачивали» номера газеты советского периода. Поэтому в этой работе опускается анализ деятельности главной чувашской газеты в советское время. Расскажем о судьбах некоторых редакторов газеты «Канаш» (*краткие биографии остальных редакторов – в Приложении 8*).

Спрогнозированное ещё в 1918 г. правыми эсерами холодное дыхание грядущего большевистского анти[чуваш]национализма, пожалуй, первым почувствовал на себе *Алексей Прокопьевич Прокопьев (Алексей Милли)*: в 1917–1919 гг. – ответственный секретарь, редактор газет «Хыпар», «Канаш», «Чухансен сасси», в 1920–1922 – работник Симбирского губернского отдела народного образования, организатор и член редколлегии литературного альманаха «Атӑл юрри».

Алексей Милли был одним из активнейших авторов «Хыпара»–2 и «Канаша»–1. В «Канаше»–2 для него вакантной должности не нашлось, хотя он со всеми другими чувашскими левыми эсерами осенью 1918 г. дружно вступил в ряды РКП(б). Возможно, его соратники сочли его публицистику слишком «националистически» окрашенной. В опубликованной в первом же номере «Хыпара»–2 (1 мая 1917 г.) статье «Сыхланӑр!» (Остерегайтесь!) он советует и предлагает, что в административных образованиях, где большинство населения составляют чуваша, руководящие должности должны занимать представители национального большинства. На должности уездных и волостных комиссаров, сельских старост смело выдвигайте своих соплеменников, призывает автор в первой своей журналистской публикации, надо положить конец издевательскому насилию всякого рода русскоязычных чиновников царского времени. Алексей Милли уверен, что «в свободной России чуваша обладают теми же незыблемыми правами, что и русские», в дальнейшем государство должно служить не только русским, но и бывшим «иностранцам» – чувашскому, мордовскому, марийскому, татарскому народам. Только «такая политика государства будет способствовать их национальному возрождению»⁵⁵⁶.

⁵⁵⁶ Хыпар. 1917. Ҫу, 1. 1 №. С. 1.

Коммунистические идеологи инкриминировали Алексею Милли буржуазный национализм и восхваление девиза «Весь чувашский народ, объединяйся!» Действительно, он не разделяет на разные сословия чувашских учителей, чувашских священников и других своих соплеменников – купцов и богатых промышленников, и обращается к ним «с мольбою»: давайте, пожалуйста, начнём работать в согласии, внимая друг другу. У нас, чувашей, нечего делить между собою. Сейчас не то время, чтобы заниматься дележом, терять драгоценное время в распрях, сейчас время для единения⁵⁵⁷. Такая внутриэтническая толерантность публициста никак не могла соответствовать доктрине о диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства, провозглашённой РКП(б). Истинный большевик не мог навязывать читателям такие лозунги, они в корне противоречили теории классовой борьбы, за что и поплатился впоследствии А. П. Прокопьев.

В первые годы строительства Чувашской автономии он в Чебоксарах: в 1922–1923 гг. – председатель переводческой комиссии при Чувашском областном отделе народного образования, заведующий архивным бюро ЧАО. Весной 1923 г. задумал создать в столице ЧАО Общество чувашской литературы. «Я радостно с ним соглашаюсь, – вспоминает спустя десять лет С. В. Эльгер. – Наш Полоруссов [Шелеби] тоже сияет радостью». В рабфаке около 30 человек изъявили желание записаться в организацию Алексея Милли. И не только. Среди известных в ЧАО людей согласились войти в Общество И. И. Илларионов (Иван Мучи), И. С. Максимов-Кошкинский, и даже председатель облисполкома С. А. Коричев с секретарём облисполкома П. М. Михайловым, композитор и драматург Ф. П. Павлов и др. «Милли знает, что на его Общество косо смотрят и критикуют его программу Даниил Эльмень и Николай Золотов (в то время редактор газеты “Канаш”. – А. Л.)»⁵⁵⁸. В первые дни июля 1923 г. должна была состояться 1-я конференция чувашских писателей. Однако именно в этот день был создан союз чувашских писателей «Канаш». «И вдруг на конференции, созванной

⁵⁵⁷ Хыпар. 1917. Ҫу, 13. 3 №. С. 1.

⁵⁵⁸ Семен Элкер. Хурапа шурă. Тёрлĕ вăхăтра ҫырнисем... С. 259–263.

А. П. Прокопьевым (Милли), – продолжает С. В. Эльгер, – появились члены союза “Канаш”, а Д. С. Эльмень выступил от имени обкома РКП(б), Н. Я. Золотов – по поручению редакции газеты “Канаш”». После такого массивного идеологического давления А. П. Милли с горечью сказал С. В. Эльгеру: «Сейчас я один-одинёшенек, остался, как демон, один... Уеду из этих Чебоксар, здесь мне нечего делать»⁵⁵⁹. Как и Д. П. Петрову (Мётри Юману), Чебоксары всегда были чужды Алексею Милли. Правда, это он окончательно понял в конце 1930-х гг., после ареста, непрерывных допросов с физическим «воздействием».

В 1938 г. над работающим в Москве А. П. Прокопьевым (Милли) начинают сгущаться тучи. «Ветер московского направления дует явно из Чебоксар», – пишет биограф писателя В. П. Станьял. Именно в столице Чувашии некие «доброжелатели» вытаскивают какие-то старые, двадцатилетней давности, покрытые толстым слоем пыли папки с различными, многими давно забытыми деловыми бумагами и документами. При желании ничего не стоило сострять из них зловредную кляузу⁵⁶⁰. Вскоре поступает донос в карательные органы с вообще-то всем давно известными сведениями, что после Февральской революции А. П. Прокопьев и Д. П. Петров (Мётри Юман) были среди учредителей ЧНО, а в 1921 г. «с тайным намерением скрыть контрреволюционную сущность Чувашского национального общества они учредили некое “Общество изучения Чувашского края”»⁵⁶¹.

После наложения визы наркомом НКВД Н. И. Ежовым «Арест!» Алексея Милли привезли в Чебоксары. После страшных пыток он вынужден был подписать признание: «Винювен... Состоял в буржуазном сообществе». И якобы даже распространял «националистические и фашистские идеи», а «Чувашское общество по изучению родного края – это сборище фашистов»⁵⁶². Через год после ареста было вынесено обвинительное заключение: «Пропагандировал идеи

⁵⁵⁹ Семен Элкер. Хурапа шурă. Тёрлĕ вăхăтра сырнисем... С. 263.

⁵⁶⁰ Станьял В. П. Алексей Милли шăпи: пурнăçĕпе пултарулаĕхĕн тёрленчĕкĕ (Судьба Алексея Милли: зарисовки о жизни и творчестве). Шупашкар, 2004. С. 19.

⁵⁶¹ ГИА ЧР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2616.

⁵⁶² Станьял В. П. Алексей Милли шăпи... С. 12.

национал-фашизма. Дело передать для рассмотрения в Особое совещание НКВД СССР»⁵⁶³. На этом следы Алексея Милли теряются. После обращения Сефера Алексеевича Прокопьева – сына Алексея Прокопьевича – в Генеральную прокуратуру СССР один из ярчайших представителей «Хыпара»–«Канаша» в 1956 г. был реабилитирован.

Весьма интересной, но драматичной сложилась судьба *Дмитрия Ефимовича Ефимова*. В № 171 газеты «Канаш» за 1919 г. была опубликована статья-некролог К. Ванеркке. В ней он сообщал о преждевременной смерти от туберкулёза бывшего редактора газеты «Канаш». Кратко осветив земной путь коллеги, автор завершил статью с надеждой на долгую память о нём соплеменников, напомнив, что «Д. Е. Ефимов всю свою недолгую жизнь посвятил просвещению родного народа. История воздаст должное ему и его деятельности. Такие одарённые и преданные народу люди достойны почитания нашими потомками»⁵⁶⁴.

Д. Е. Ефимов родился в 1888 г. в д. Тоскаево Алькеевской волости Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне Яльчикского района). Учился в Симбирской чувашской школе (1903–1909), работал учителем в Уфимской губернии, поступил в Казанский университет. Д. Е. Ефимов хорошо знал автора поэмы «Нарспи» К. В. Иванова, пишет Г. Ф. Юмарт. Судить об этом можно по его воспоминаниям о поэте, вышедшим в газете «Канаш» в конце апреля 1918 г. Это второе печатное воспоминание о К. В. Иванове. Первое было опубликовано за неделю до того (17 апреля 1918 г.) братом поэта Квинтилианом (К. Пртта). О сокурснике журналист пишет в поэтически восторженных тонах⁵⁶⁵. Д. Е. Ефимов – участник Первой мировой войны, после Октябрьской революции 1917 г. – среди активистов чувашского национального возрождения. Участвовал в работе прошедшего в Казани Всероссийского съезда военнослужащих-чуваш. Вскоре подключился к изданию газеты «Канаш».

⁵⁶³ ГИА ЧР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2616.

⁵⁶⁴ Канаш. 1919. Авӑн, 11. 171 №. С. 1.

⁵⁶⁵ Юмарт Геннадий. Пёрремёш редактор (Первый редактор) // Чӑваш журналисчӗ. 1988. Ҫу, 5. С. 3.

Наиболее яркой личностью в истории газеты являлся *Даниил Семёнович Семёнов* (псевд. *Эльмень*). Родился в 1885 г. в д. Исмендеры Ядринского уезда (ныне Ядринского района). Годы его учебы в Симбирской чувашской школе пришлось на период Первой русской революции 1905–1907 гг. Часть учащихся, недовольная существующими порядками в школе, выразила протест, за что была исключена из школы, в их числе был и Д. С. Семёнов. Вернувшись в родную деревню, он подключился к революционной агитации, которую вёл местный учитель М. В. Платонов. Был арестован полицией, но отпущен. По-видимому, в смутное время счёл за благо службу в армии (1907–1911 гг.). Через три года – снова армия (1914–1917 гг.): на фронтах Первой мировой войны. В 1917 г. – участник 1-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. С февраля 1918 г. – председатель Ядринского уездного Совета, с мая 1918 г. – заведующий Чувашским отделом при Наркомнаце РСФСР. Один из организаторов ЧАО, председатель Ревкома и исполкома ЧАО.

Сказать, что Д. С. Эльмень был талантливым журналистом, было бы не совсем объективно. Писал он немного, совмещение одновременно должностей руководителя Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР и редактора «Канаша», безусловно, вынужденное, – от нехватки кадров. Публикации его полуофициальные. В передовице № 54 «Канаша», возобновившего выпуски после занятия Казани частями Красной армии, Д. С. Эльмень полностью размежевается с левыми эсерами, заодно и радуясь гибели правоэсеровского «Хыпара», что он «опять загнулся, и поделом ему, сегодня вместо него выходит “Канаш”. Большевистский “Канаш” не убаюкивает чувашскую бедноту лживыми призывами типа “все чуваша, объединяйтесь!”. Разбудив рабочих и бедных крестьян, “Канаш” зовёт их на борьбу с богатеями, попами, помещиками, кулаками». Мы ещё раньше говорили, что невозможно объединение всех чувашей, убеждён Д. С. Эльмень, по-нашему, нет в мире русских, чувашей, татар, марийцев. Род человеческий делится лишь на две части – на богатых и бедных⁵⁶⁶.

⁵⁶⁶ Эльмень Д. Хусан, 5–10 (Казань, 5–10) // Канаш. 1918. Юпа, 5. 54 №. С. 1.

Эта статья Д. С. Эльменя вышла за день до злодейского убийства редактора «Хыпара»—З А. Г. Гавриловой. Теперь уже никогда не сойдутся вместе правые и левые эсеры, их пути разошлись по разные стороны воюющих друг с другом фронтов Гражданской войны. Разве уж в годы «великого террора» в конце 1930-х гг. встретятся они (оставшаяся часть) на великих стройках ГУЛАГа.

С 2 ноября 1918 г. Д. С. Эльмень отказывается от должности редактора «Канаша» ввиду неотложных дел в Чувашском отделе при Наркомнаце РСФСР, которым он заведовал вплоть до образования ЧАО. Номер, посвящённый первой годовщине Октябрьской революции, подписан А. П. Лбовым. Из-за антикоммунистического крестьянского восстания в Чувашии («Чаппан вӑрси») большинством голосов президиум партийного комитета ЧАО 27 июня 1921 г. исключил Д. С. Эльменя из членов РКП(б) на шесть месяцев и немедленно отстранил его от занимаемых должностей⁵⁶⁷. 28 июня решение президиума утвердил пленум обкома РКП(б)⁵⁶⁸. Заявление Д. С. Эльменя о восстановлении его в правах члена партии президиум обкома направил в ЦКК РКП(б). 15 августа в газете «Чувашский край» вышло сообщение ЦКК о восстановлении Д. С. Эльменя и И. Е. Ефимова (облвоенкома ЧАО) во всех правах члена партии, где констатируется, что одновременно ЦКК находит нужным поставить на вид Чувашскому областному, что «нельзя из-за групповых интересов сводить счёты с противниками противоположной группировки»⁵⁶⁹. Прошёл лишь год со дня основания ЧАО, а в Чебоксарах уже разгораются нешуточные страсти из-за власти. Мог ли предполагать Д. С. Эльмень в период создания ЧАО, что его соратник по совместной работе в Чувашском отделе при Наркомнаце РСФСР С. А. Коричев предаст своего товарища и станет вместо него председателем облисполкома ЧАО. Д. С. Эльмень по согласованию с ЦК РКП(б) уезжает в распоряжение Алтайского губкома РКП(б).

⁵⁶⁷ ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 15.

⁵⁶⁸ Там же. Д. 42. Л. 7–10.

⁵⁶⁹ В Центральной контрольной комиссии Р.К.П.(б): [о восстановлении Эльменя и Ефимова во всех правах членов Р.К.П.(б)] // Известия Облисполкома и Областного РКП(б) Автономной Чувашской области РСФСР. 1921. 15 авг. С. 3.

«Но в душе Даниила Семёновича не было покоя, – пишет его биограф М. И. Иванов. – До него доходили вести, как трагически меняются условия жизни в его родной области, в создание которой он вложил титанические усилия». С августа 1921 г. в ЧАО начали работать уездные, волостные комиссии по оказанию помощи голодающим, более действенно начала проявлять себя областная комиссия. К ноябрю в населённых пунктах области было создано свыше полутора тысяч столовых для голодающих. Крестьяне были освобождены от продовольственного налога.

Даниил Семёнович получал из газет отрывочные сведения о событиях в Чувашской области, его тянуло на родину. Он считал, что в такое трудное для земляков время должен быть с ними⁵⁷⁰. Д. С. Эльмень обращается с письмом в 1922 г. в обком партии о желании работать в ЧАО. В марте его просьба была удовлетворена. После возвращения с Алтая Д. С. Эльмену обкомом и облисполкомом ЧАО было предложено три должности на выбор. Вскоре ему официально сообщили, что постановлением президиума облисполкома он назначен председателем облсовнархоза ЧАО с сохранением в должности ответственного редактора газеты «Канаш»⁵⁷¹. К своим редакторским обязанностям Даниил Семёнович приступил не сразу. Номер «Канаша» за его подписью вышел 4 июня 1922 г. До 23 июля (19 номеров) он подписывал газету как временно исполняющий обязанности ответственного редактора, и лишь с 25 июля – как ответственный редактор. По его инициативе облисполком принял постановление о предоставлении газете «Канаш» монопольного права на печатание объявлений, что обещало повлиять на укрепление её финансового положения.

Будучи редактором главной чувашской газеты, Д. С. Эльмень и Общество изучения родного края, одним из инициаторов которого был Даниил Семёнович, активно поддерживали огромную работу, проводимую профессором Восточного педагогического (Казань) института Н. И. Ашмариним по исследованию

⁵⁷⁰ Иванов М. И. Даниил Эльмень: острые грани судьбы. Чебоксары, 2009. С. 106.

⁵⁷¹ ГИА ЧР. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 101. Л. 53.

чувашского языка⁵⁷². В этом русле большое практическое значение приобрели вопросы нормализации, совершенствования литературного языка и упорядочения его терминологии. Весьма добротные статьи опубликовал Д. П. Петров (Мётри Юман (см. *Приложение 3*). Спорным оказалось практическое использование в печати иностранных слов⁵⁷³. В дискуссии, развернувшейся на страницах «Канаша», дважды выступил и его ответственный редактор Д. С. Эльмень. В одной из статей он сетует: «Мы не должны пользоваться в своей речи для нас чужими звуками и буквами. Недопустимо нам коверкать свой прекрасный, нежный и ласковый, словно ласточкино пение, родной язык»⁵⁷⁴. В другом материале, посвящённом очередной годовщине главного чувашского периодического издания, Д. С. Эльмень кратко напоминает о биографии «Канаша», вновь вспоминает недобрым словом Г. Ф. Алюнова, А. Г. Гаврилову, И. В. Васильева, остальных чувашских правых эсеров⁵⁷⁵.

С осени 1924 по лето 1929 гг. Даниил Семёнович учился в институте красной профессуры (Москва). С 1929 г. – доцент политэкономии Нижегородского коммунистического университета, с 1931 г. – педагогического института. Подвергался травле как «правый уклонист». Умер в 1932 г. в с. Ильинка Татаркасинского (ныне Моргаушского) района⁵⁷⁶.

Многолетний соратник Эльменя, редактор «Канаша»–1 и «Канаша»–2 *Александр Петрович Лбов* родился в 1888 г. в д. Чиршкасы Тогаевской волости Чебоксарского уезда (ныне Цивильского района). Во время Первой русской революции 1905–1907 гг. вёл агитационную работу среди крестьян. После поражения революции и наступления периода реакции чувашские революционные организации понесли большие потери, многие революционеры были арестованы. Некоторое время продолжала действовать Чувашская

⁵⁷² Тăван сырулăха аталантарма «Канаш» мён тунă? (Что сделано «Канашом» для развития чувашской письменности?) // Канаш. 1922. Нарăс, 22. 35 №. С. 2.

⁵⁷³ Савук. Ют чѣлхе сăмахѣсене сыраси ҫинчен (О написании иностранных слов) // Канаш. 1919. Авăн, 11, 171 №. С. 1. Авăн, 12. 172 №. С. 2.

⁵⁷⁴ Эльмен Д. Канаш. 1922. Авăн, 7. 132 №. С. 1.

⁵⁷⁵ Эльмен Д. «Канаш» хаҫат ҫинчен доклад тăвакан юлташсене (тезиссем) [Товарищам-докладчикам о газете «Канаш» (тезисы)] // Хыпар. 1924. Нарăс, 24. 23 №. С. 2.

⁵⁷⁶ Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. С. 504.

организация партии эсеров. В воспоминаниях А. П. Лбов раскрывает подоплёку своего ареста. В 1908 г. по заданию, полученному из Казани от одного из руководителей эсеровской организации [А. А.] Петрова-Воскресенского, он «с группой товарищей (Кадыков, Черняков, Овчинников, Остеров) совершил экспроприацию в Ядринском уезде», за что и был подвергнут тюремному заключению, затем к каторге⁵⁷⁷. Сослан в Сибирь. Освобождён в 1917 г. С этого года – эсер, с сентября 1918 г. – большевик. В декабре 1920 г. возглавил Ревтрибунал ЧАО. Известно, что он спас от верной гибели автора газет «Хыпар» и «Канаш» М. К. Кузьмина (Михаила Сеспеля), обвинённого в поджоге дома в Чебоксарах, где размещался отдел юстиции ЧАО. Следственное дело вела областная Чека, руководителя которого первый председатель областного Ревтрибунала М. К. Кузьмин уличил в нечистоплотных деяниях. Новый председатель Ревтрибунала А. П. Лбов вынес постановление: «Дело для широкой гласности населения передать в Ревтрибунал как члена облисполкома и члена РКП (большевиков), фигурирующего по сему делу гр. Кузьмина». На заседании Ревтрибунала от 26 августа 1921 года постановили: «Дело за недоказанностью прекратить»⁵⁷⁸.

В 1922 г. А. П. Лбов был среди организаторов прокуратуры автономной области. После окончания Высших юридических курсов – прокурор, нарком юстиции, нарком внутренних дел ЧАССР. С 1929 г. – в Госплане республики, затем председатель Татаркасинского райисполкома, уполномоченный Трактороцентра, директор Канашской МТС. В октябре 1937 г. арестован за участие в «эсеровской буржуазно-националистической организации», якобы существовавшей в Чувашии, и осуждён к 10 годам заключения. Освободился в декабре 1947 г., повторно арестован в декабре 1949 г. В 1956 г. реабилитирован⁵⁷⁹.

Уникальные люди работали в главной чувашской газете. Один из них – *Архип Лукич Лукин (Лукка Эрхипё)*. Боевой офицер – поручик, участник Первой

⁵⁷⁷ Казанов А. П. Чун тёрекё (Опора духа) // Хыпар. 1997. Сёртме, 9. 122 №. С. 3.

⁵⁷⁸ Родионов В. Г. Сеспель – цветок земли и неба. Чебоксары, 2014. С. 128.

⁵⁷⁹ Изоркин А. В., Фёдоров Ф. Ф. Лбов Александр Петрович // Чувашская энциклопедия. Т. 2. С. 424.

мировой войны. Из его письма к И. Я. Яковлеву известно, что в бою свои солдаты не успели его с собой унести, и он остался у австрийцев в плену. Полк вновь начал наступление минут через двадцать, прогнав австрийцев. Свои нашли меня совершенно голым, рассказывает А. Л. Лукин, почти без признаков жизни, рана всё ещё не была перевязана. «Да, теперь я не тот поручик Лукин, который в апреле весело шутил у вас, – горестно рассуждает Архип Лукич в письме к И. Я. Яковлеву. – Что за человек я без левой ноги! Но что делать? Я ещё молод, и мне ещё хочется пожить да поработать на родной ниве!»⁵⁸⁰.

Видимо, желая поддержать его добрым словом и восхищаясь им, И. Я. Яковлев к письму А. Л. Лукина сделал небольшую приписку: «Помещаемое письмо принадлежит бывшему воспитаннику Симбирской чувашской учительской школы, ныне поручику Лукину. Лукин окончил курс школы весной 1915 года и осенью того же года был мобилизован как ратник ополчения второго разряда... Лукин – это совсем небольшого роста человек, худой и близорукий. Военная служба выправила его в этом отношении, и он уже не в первый раз выказывает себя как решительный, отважный и находчивый командир роты»⁵⁸¹.

Родился он в 1895 г. в д. Янгорас Ядринского уезда (ныне Аликовского района). После Аликовского двухклассного училища учился в Симбирске. Мобилизованный в армию, окончил Чугуевское военное училище в Харьковской губернии. Почти год находился в окопах. В первом же бою стал инвалидом. Выписавшись из госпиталя, начал служить новой власти. С февраля по август 1918 г. – в военно-революционном штабе Московского военного округа, затем – секретарь Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР. Очень напряжённым был казанский период его деятельности, куда он был переведён из Москвы на должность секретаря редакции газеты «Канаш» в 1919 г. Здесь его избрали в правление Чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б). Редактировал также чувашский политико-художественный журнал «Шурӑм пуç»,

⁵⁸⁰ Изоркин А. В. Ветеран чувашской печати // Их имена останутся в истории. Биографические очерки. Вып. 1. Чебоксары, 1992. С. 130.

⁵⁸¹ Там же.

красноармейскую газету «Хёрлӗ салтак». В то же время являлся военным цензором всех издававшихся в Казани чувашских газет, журналов, воззваний и книг, активным корреспондентом губернской газеты «Знамя революции». Вместе с Д. С. Эльменем, Г. И. Ивановым и другими работниками Чувашского отдела при Наркомнаце он работал по подготовке материалов и докладов для представления в Наркомнац по организации Чувашской автономной административной единицы, которую тогда называли Чувашской трудовой коммуной. Для обсуждения вопроса о Чувашской автономии нужно было созвать Всероссийский съезд коммунистов-чувашей. Лукин работал секретарём оргбюро по созыву этого съезда, который состоялся в феврале 1920 г. и поручил Чувашскому отделу при Наркомнаце РСФСР вопрос об образовании Чувашской автономии довести до конца⁵⁸².

В 1930 г. А. Л. Лукину предложили должность заместителя управляющего делами объединённого органа. А когда были образованы отдельные канцелярии как для ЦИКа, так и Совнаркома, Архип Лукич определился в советский аппарат, одно время работал секретарём Президиума ЦИК Чувашской АССР. А с образованием Верховного Совета республики после выборов 1938 года заведовал протокольной частью Президиума этого органа государственной власти. С 1940 г. – в ЧНИИЯЛИ. Ему дали важное задание по изданию многотомного чувашско-русского словаря Н. И. Ашмарина. В годы Великой Отечественной войны институт закрыли, Лукин перешёл в редакцию газеты «Чӑваш коммуни». Журналистской работе он отдал пятнадцать лет. На пенсию ушёл в 71-летнем возрасте (в 1966 г.). Умер 28 мая 1968 г.⁵⁸³

В становлении чувашской периодической печати немаловажную роль сыграли и другие средства массовой информации. Из воспоминаний одного из редакторов газеты «Канаш» А. Л. Лукина: «В те же дни [апрель 1918 г.] в гор. Симбирске стала выходить другая чувашская газета – “Ҫӗнӗ пурӑнӑҫ” (Новая жизнь), редактором которой был С. М. Авксентьев (Лашман), а секретарём

⁵⁸² Изоркин А. В. Ветеран чувашской печати... С. 130–131.

⁵⁸³ Там же. С. 130–131.

Н. С. Сергеев. <...> В Казани же с 26 сентября 1918 г. благодаря стараниям И. С. Максимова-Кошкинского и В. А. Алексеева стала выходить ещё одна чувашская газета – “Чухӑнсен сасси” (Голос бедноты), рассчитанная на красноармейцев-чуваш. Секретарём и душою этой газеты был поэт И. Е. Ундрицов (Иван Ахах), взятый туда из редакции “Канаша”»⁵⁸⁴.

Издавались эти газеты непродолжительное время, тем не менее, изрядно и весьма плодотворно потрудились на ниве агитпропа в пользу большевистско-советской власти в самый тяжёлый для неё период, когда Красной армии приходилось воевать одновременно на нескольких фронтах. Их можно назвать газетами конъюнктурными, так как они создавались для решения определённых, конкретных задач в конкретный период: газеты «Канаш» (Казань), «Чухӑнсен сасси» (Казань, потом в других регионах), «Хёрлӗ салтак» (Казань), «Хресчен сӑмахӗ» (Чебоксары), «Сӗнӗ пурӑнӑҫ», «Сутталла» (Симбирск), «Хёрлӗ Урал» (Уфа), «Хёрлӗ ялав» (Казань) синхронно выступали как коллективный пропагандист, коллективный агитатор, коллективный организатор. Кроме этого, усилиями трёх периодических изданий совсем не трудно было в самое короткое время избавиться от «наследия тлетворного влияния» правозэсеровской газеты «Хыпар» на разные слои чувашского народа.

Ради справедливости необходимо отметить: в отличие от «Чухӑнсен сасси», газета «Сӗнӗ пурӑнӑҫ» создавалась не для идеологической борьбы с врагами советской власти и большевизма, первоначально имела сугубо гуманитарные цели. Из программы издания: «1. Политическая и общественная жизнь страны (оригинальные и переводные статьи о явлениях общественно-политической жизни, телеграммы, распоряжения центральной и местной власти и т.п.). 2. Национальная жизнь чуваш (статьи, сообщения с мест и т. п.). 3. Культурная жизнь: а) литература и наука (оригинальные и чувашские произведения, научно-популярные переводные статьи, критика и библиография); б) история, археология и этнография чуваш; в) вопросы народного просвещения; г) сельское хозяйство

⁵⁸⁴ НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. С. 4.

(земледелие, скотоводство, садоводство, огородничество, пчеловодство и луговодство); д) вопросы народного здоровья, медицина, гигиена и ветеринария. 4. Кооперация. 5. Ответы на вопросы подписчиков. 6. Объявления»⁵⁸⁵. Как будто копия программы первой чувашской газеты «Хыпар» 1906–1907 гг. Гуманитарный характер издания исходит и от его лозунга (на первой странице на правой стороне от названия газеты): «*Тăвансем, вĕренсе пĕрлешме тăрăшăр, тĕнче сÿттинĕ сая ан ярăр!*» (Соплеменники, стремитесь объединяться, просвещаясь, не тратьте даром свет мира!). В сентябре 1918 г. над названием появляется двуязычный лозунг «Пётём тёнчери чухансем, пёрлешёр! – Пролетарии всех стран, объединяйтесь!». В № 106 в чувашском тексте слово «чухансем» заменяется словом «пролетарисем» (пролетарии), а первоначальный лозунг исчезает без каких-либо уведомлений читателям.

В первом номере газеты, кроме стихотворения «Сёнё пуранăç», под таким же заголовком опубликована статья И. Антонова. Автор с горечью вспоминает дореволюционные времена, когда тяжело жилось простому народу, а царь и его ставленники заботились только ради себя. «А сейчас наступила новая эра, – продолжает автор, – нам изо всех сил нужно стараться, чтобы улучшить свою жизнь. Надо открывать потребительские лавки, кредитные товарищества, разбивать сады-огороды... Самое главное, нужно стремиться к просвещению, много читать, в том числе нашу газету»⁵⁸⁶.

В статье «Дела Николая Голштинского II» автор, некий помощник агронома И. Антонов, затрагивает множество тем: биография последнего русского царя; поражение России в войне с Японией; Первая русская революция; деятельность Государственной думы; Григорий Распутин; Февральская революция и т. д. Отдельная тема – страшный вред водки для здоровья человека, семейного бюджета, а, в целом, всего общества. «В Симбирской губернии за пять лет (1910–1914) выпито 4 619 860 вёдер водки на сумму 37 966 824 рублей, – констатирует автор. – В то же время в Симбирской губернии нет ни одной высшей школы. На

⁵⁸⁵ Сёнё пуранăç. 1918. Ака, 13. 1 №. С. 1.

⁵⁸⁶ Там же. С. 1–2.

деньги, потраченные на приобретение водки, можно было бы открыть один университет и высшее сельскохозяйственное училище. Однако наш народ предпочтение отдаёт не школе, а водке»⁵⁸⁷.

На третьей странице номера размещены хроника текущих событий в стране и Симбирской губернии, объявление о предстоящем губернском съезде крестьян в Симбирске, полезные советы, информация о ценах на продукты питания. Четвёртая страница целиком заполнена полезными советами (о пользе меда, о выращивании сахарной свеклы, об окрошке, котлетах и пр.), на видном месте – объявление о стоимости подписки на издание.

Газета успешно придерживалась такого курса до начала Гражданской войны. После занятия частями Народной армии Комуча и чехословаками в конце июля 1918 г. Симбирска она не выходила, возобновила выпуск лишь в сентябре 1918 г. Учредитель 4-хполосной газеты с 1 по 25 №№ – Симбирский губернский комиссариат по народному образованию Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов; №№ 1–12 редактировал в будущем известный чувашский писатель С. М. Авксентьев (Степан Лашман) (*краткая биография в Приложении 9*), №№ 13–25 – В. Фёдоров (биография неизв.). Учредитель с № 26 – Симбирский губернский Совет крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов, с № 51 – Чувашский подотдел при Симбирском губернском Совете по делам национальностей; №№ 26–131 редактировал Г. С. Савандеев (в будущем первый секретарь Чувашского обкома ВКП(б)) (*краткая биография в Приложении 9*). Последний редактор газеты – А. Михайлов (*краткая биография в Приложении 9*).

На первой странице № 137 (1920, 9 апреля) А. Елтиван (А. Михайлов. – А. Л.) извещает читателей, что они сегодня получают последний номер любимейшей им газеты. «Она непрерывно информировала о жизни чувашского народа, отвечала на животрепещущие вопросы, – резюмирует автор от имени редакции. – Однако она вынуждена закрываться, не завершив своего дела. Такова

⁵⁸⁷ Çенĕ пураĕнç. 1918. Ака, 13. 1 №. С. 2.

воля первого съезда коммунистов-чувашей»⁵⁸⁸. Сквозь вроде простые и казённые слова чувствуется горечь от бессилия что-либо предпринимать против решения «вышестоящих» соплеменников.

Издание якобы было закрыто «за неимением средств»⁵⁸⁹. Вполне возможно. Но не исключается и такой вариант: Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР, на средства которого издавалась газета, просто счёл целесообразным финансирование только одной чувашской газеты – «Канаш», тем более уже было решено, что «Канаш» станет печатным органом партийно-советских структур создаваемой Чувашской автономной области, а власти Симбирской губернии, наверное, не видели острой необходимости в выпуске чувашской газеты за счёт своего бюджета.

Такая же участь постигла через год другую симбирскую губернскую общественно-политическую газету «Сутталла» (К свету) (выходила с 18 июня 1920 по 25 апреля 1921 г., подписывалась редакционной коллегией). В отделе «Книжная палата» Чувашской национальной библиотеки хранятся №№ 3, 6, 7, 11, 17 этой двухстраничной еженедельной газеты – органа отдела мелких народностей при Симбирском губернском комитете РКП(б). Публиковались материалы по вопросам просвещения, культуры, быта чувашей. Тираж не указывался⁵⁹⁰. В № 3 размещена корреспонденция И. Юркина об открытии в Симбирске чувашского музея, где автор призывает соплеменников к активному участию в сборе экспонатов⁵⁹¹. В другом материале А. Милли поднимает вопрос повышения статуса чувашского языка, и утверждает: «Если мы хотим, чтобы чувашский народ стал культурной нацией, то все знания должны распространяться на родном языке. Если в этом вопросе среди образованных чувашей имеются сомневающиеся, то мы не можем называть их людьми прогрессивными»⁵⁹². В № 9 А. Елтиван сообщает радостную весть: по решению

⁵⁸⁸ Елтиван А. Редакционная статья // Сёне пурăнăç. 1920. Ака, 9. 137 №. С. 1.

⁵⁸⁹ Сёне пурăнăç // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. Чебоксары, 2014. С. 426.

⁵⁹⁰ Сутталла // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. С. 438.

⁵⁹¹ Юркин И. Чăваш музейĕ (Чувашский музей) // Сутталла. 1920. Утă, 1. 3 №. С. 2.

⁵⁹² Милли А. Чăваш хушшинче (Среди чувашей) // Сутталла. 1920. Утă, 1. 3 №. С. 2.

Народного комиссариата просвещения РСФСР в Симбирске, в здании фермы Чувашской школы, открывается чувашская земледельческая школа⁵⁹³. Тот же автор в № 17 затрагивает непростой для того периода вопрос: революция и интеллигенция, и констатирует, что если вначале интеллигенция не принимала идеи Октября, то теперь наблюдается тенденция её сближения с коммунистической партией⁵⁹⁴. Почти в каждом номере издания публиковались вести из мест.

В период братоубийственной войны летом и в начале осени 1918 г. в Чувашском крае кроме «Хыпара»—3 других чувашских изданий не было. После взятия частями Красной армии Казани здесь в конце сентября 1918 г. начинает выходить газета «Чухансен сасси» (Голос бедноты)⁵⁹⁵. Сначала два раза, с 1919 г. три, затем четыре раза, с 12 апреля пять раз в неделю, с 8 мая ежедневно в разных форматах: с сентября 1918 г. по август (№№ 1–41) – в Казани, с 25 января 1919 г. – в Уфе (№№ 42–47), с марта 1919 г. – в городах Бугуруслан (№№ 48–56), Сызрань (№№ 57–70), с мая по 1919 г. – в Симбирске (№№ 71–107). В первый период она – орган Чувашского подотдела политического отдела штаба 5-й армии Восточного фронта, затем – Чувашского подотдела политического отдела штаба Восточного фронта, в уфимский период – снова орган Чувашского подотдела политического отдела штаба 5-й армии Восточного фронта, перед закрытием – Чувашской секции (подотдела) политического отдела 5-й армии Восточного фронта.

Новоиспечённая газета, как и «Сёнё пураняç», имела двуязычный лозунг: «Пётём тёнчери чухансем, пёрлешёр! – Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Слово «чухансем» (беднота), вообще-то, никакого отношения к слову «пролетарии» не имеет. В данном контексте учредители газет, очевидно, стремились идентифицировать издания как большевистские. В то же время редактором газеты «Чухансен сасси» являлся левый эсер А. П. Прокопьев

⁵⁹³ Елтиван А. Чăвашсемшён хаклă япала (Ценный подарок для чувашей) // Сутталла. 1920. Сурла, 5. 9 №. С. 2.

⁵⁹⁴ Елтиван А. Чăваш интеллигенцийё (Чувашская интеллигенция) // Сутталла. 1920. Авӑн, 29. 17 №. С. 1.

⁵⁹⁵ Точная дата неизвестна, первый номер не сохранился, второй вышел 1 октября 1918 г.

(Милли), основные авторы издания также являлись членами этой партии. Но уже 28 сентября 1918 г. в Казани был создан Чувашский коммунистический комитет, инициаторами которого среди других чувашских организаций выступили члены Чувашского подотдела политотдела штаба Восточного фронта И. С. Максимов-Кошкинский и А. П. Прокопьев (Милли)⁵⁹⁶. Ответственным редактором издания Казанского периода был А. П. Прокопьев (Милли) (всего 26 номеров до 13 января 1919 г.); №№ 27–28 подписаны временно исполняющим должности ответственного редактора И. Ундрицовым (*краткая биография в Приложении 9*), №№ 29–47 – редакционной коллегией; в период наступления армии Колчака №№ 48–123 (Бугуруслан, Сызрань, Симбирск) газету вновь редактирует А. П. Прокопьев (Милли). Редактор последних 10 номеров – Г. И. Иванов (*краткая биография в Приложении 9*).

Газета писала о подвигах бойцов Красной армии в борьбе с белогвардейцами, интервентами, много внимания уделялось крестьянскому вопросу, регулярно печатались материалы о создании и деятельности комитетов бедноты, о советах, борьбе с кулачеством, сельскохозяйственных коммунах. На первой странице почти каждого номера публиковались редакционные материалы с призывом к читателям: «1. Товарищи чуваша в Красной армии! Напишите хотя бы коротко в газету «Чухансен сасси» о своей армейской жизни. 2. Чувашские бедняки, проживающие в деревнях! Напишите о вашей деревенской жизни: о создании комитетов бедноты; о коммунах, о борьбе с богатеями-коштанами и о другом. 3. Товарищи красноармейцы! Постарайтесь выписывать «Чухансен сасси», помогите распространять газету среди ваших товарищей. 4. Деревенские бедняки! «Чухансен сасси» – ваша газета. Распространяйте её в деревнях. Она вас научит бороться с деревенскими богатеями и коштанами»⁵⁹⁷.

По содержанию «Чухансен сасси» не так сильно отличается от газеты «Канаш». И здесь, и там большинство материалов – переводные. Обратной связи с читателями почти нет. Под оригинальными статьями и корреспонденциями в

⁵⁹⁶ Изоркин А. В. Чувашский коммунистический комитет // Чувашская энциклопедия. Т. 4. С. 580.

⁵⁹⁷ Чухансен сасси. 1919. Кярлач, 1. 24 №. С. 1.

основном стоят подписи редакционных работников: А. Милли, И. Ахаха и др. Периодически публикуются стихи, фельетоны⁵⁹⁸. Издание имело большой для того времени тираж: от 5 до 10 тысяч экземпляров⁵⁹⁹. На издательские расходы и материальное обеспечение работников средства отпускались из военной казны. Распространялся тираж в частях 5-й армии, 2 тысячи экземпляров выделялось для чувашских деревень Казанской, Симбирской и Уфимской губерний⁶⁰⁰. В казанский период в каждом номере публиковалось объявление с призывом выписывать газету с указанием стоимости. Тираж отправлялся в основном персонально подписчику по почте. В уфимский период призывов выписывать не публикуется, очевидно, весь тираж раздавался бесплатно чувашским солдатам частей 5-й армии. Только с 2 февраля (№ 32) 1919 г. вновь открывается подписка на газету. В бугурусланский и сызранский периоды тиражи издания также распространялись бесплатно с агитационно-пропагандистской целью. Только 16 мая вновь объявляется подписка, и то – временно: на два месяца. Причина объяснима: с отступлением армии Колчака части Восточного фронта вышли за пределы территорий с компактным проживанием чувашей. Возить тиражи ежедневно из Симбирска за Урал было весьма накладным делом. В № 133 за 8 августа 1919 г. редакция газеты информирует читателей, что «Чухансен сасси» выходит в последний раз, а подписчикам вместо «Чухансен сасси» будут поступать номера газеты «Сёне пураняç» (Новая жизнь)⁶⁰¹.

Другая красноармейская газета на чувашском языке – «Хёрлэ салтак» (Красный воин). Этот печатный орган Чувашской секции политотдела 2-й армии Восточного фронта издавался в г. Казани с 29 апреля до середины июня 1919 г. тиражом в 15000 экз. Редакторы – С. А. Коричев и Л. М. Лукин⁶⁰².

⁵⁹⁸ Например, в № 33 за 12 апреля 1919 г.: стихотворения «Сыру» (Письмо) [автор – Хёрлэ çар сынни (Красноармеец)]; «Эй, таван!» (Эй, соплеменник!) (автор Г. Ваçик). В № 37 за 3 мая 1919 г. в переводе А. Милли опубликован гимн «пролетарий всех стран» «Интернационал». В № 45 за 15 мая 1919 г. напечатан фельетон Ваçка Микули «Пуп мёншён кёл тавать» (За что молится поп).

⁵⁹⁹ Арланова Е. Ф. «Чухансен сасси» (Голос бедноты) // Чувашская энциклопедия. Т. 3. С. 601.

⁶⁰⁰ Чухансен сасси // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. Чебоксары, 2014. С. 514.

⁶⁰¹ Чухансен сасси. 1919. Аван, 8. 133 №. С. 1.

⁶⁰² Хёрлэ салтак // Энциклопедия чувашской журналистики и печати... С. 484.

В 1919-м же году в Чебоксарах издавалась казанская губернская газета «Хресчен сáмахё» (Слово крестьянина) – орган Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР и Чувашской секции отдела национальностей Казанского губернского Совета. Газета создавалась как запасной вариант на случай эвакуации из Казани чувашских учреждений в связи с наступлением армии Колчака. С 8 по 13 мая вышло три номера. Редактор – А. П. Лбов⁶⁰³.

В 1920–1921 гг. в Уфе выходила газета «Хёрлэ Урал» (Красный Урал) – орган Уфимского чувашского подотдела отдела по делам национальностей [Наркомнаца РСФСР] и Губернской коллегии по работе среди чуваш при губкоме РКП(б)⁶⁰⁴. Распространялась среди чувашей Поволжья, Урала и Сибири. Тираж 2000 экземпляров. В отделе «Книжная палата» Национальной библиотеки ЧР хранятся 20 номеров издания. Тематика газеты: военная хроника, помощь Красной армии, международное положение, крестьянская жизнь, вопросы просвещения, борьба с болезнями и пр. В № 37 опубликована статья Вантера (Гурия Ивановича Комиссарова) «Чáваш облащё» (Чувашская область)⁶⁰⁵. Это – краткий рассказ о Чувашской автономной области уроженца с. Богатырево Цивильского уезда Казанской губернии для соплеменников, проживающих в Уфимской губернии. По вопросам просвещения периодически публикует свои статьи Нухрат⁶⁰⁶ (например, в № 62–63 за 20 декабря 1920 г.). Редактировал газету К. Ф. Тарасов-Ухик. Он – один из активных сотрудников газеты «Чухáнсен сасси», при выпусках газеты в Уфе заведовал чувашским подотделом отдела

⁶⁰³ Хресчен сáмахё // Энциклопедия чувашской журналистики и печати... С. 487.

⁶⁰⁴ Хёрлэ Урал. 1920. Утá, 20. С. 1.

⁶⁰⁵ Вантер. Чáваш облащё (Чувашская область) // Хёрлэ Урал. 1920. Авáн, 20. 37 №. С. 1–2.

⁶⁰⁶ Нухрат Антонина Ивановна – родилась 1 марта 1900 г. в с. Малый Менеуз Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Бижбулякский район Республики Башкортостан), умерла 10 мая 1983 г. в Москве. В 1920 г. инспектор по чувашским школам в Стерлитамакском уезде РКП(б), по совместительству инспектор в отделе национальностей Стерлитамакского уездного исполкома советов. В ноябре 1920 и в 1922–1925 гг. – заведующая женотделом Башкирского обкома партии, в 1921–1922 гг. – Чувашского обкома партии, в 1925–1930 гг. – инструктор Центрального женского отдела по Востоку, руководитель группы по работе среди женщин Востока ЦК ВКП(б). В 1928–1931 гг. – кандидат в члены ВЦИК и ЦИК СССР, член бюджетной комиссии, заместитель председателя комиссии по улучшению быта женщин при Президиумах ВЦИК и ЦИК СССР. В 1931–1937 гг. – ответственный секретарь и заместитель редактора журнала «Революция и национальности». В 1938 г. репрессирована, в 1945 г. освобождена, в 1955 г. реабилитирована. С 1946 по 1949 гг. – литературный сотрудник газеты «Моряк Севера» в г. Архангельск. В 1954 переехала в Москву. В 1950–70-е гг. занималась общественной и литературной работой, участвовала в подготовке книг о женском движении. – Клементьев В. Н. Нухрат Антонина Ивановна // Чувашская энциклопедия. 2009. Т. 3. С. 277.

национальностей Уфимского губисполкома (*краткая биография в Приложении 9*).

После переезда редакции газеты «Канаш» в Чебоксары чувашское население Автономной Татарской Социалистической Советской Республики⁶⁰⁷ осталось без своего периодического издания. Поэтому Чувашская секция Татарского обкома РКП(б) в ноябре учредила газету «Хёрлё ялав» (Красное знамя). Выходила она два раза в неделю тиражом 1500–3000 экз. сначала на двух полосах, с № 14 – на четырёх. Первого номера не сохранилось. В № 2, подписанном редакционной коллегией, размещены материалы о деятельности партийных организаций, борьбе с голодом, ликвидации неграмотности, о жизни в Чувашской автономной области, новых книгах, объявления⁶⁰⁸. Почти в каждом номере публиковались советы агрономов, зоотехников по луговодству, растениеводству, огородничеству и садоводству, животноводству, по борьбе с болезнями животных. К сожалению, газета была закрыта в 1922 г. и возобновилась под тем же названием только в 1936 г.

Кроме газет, в становлении чувашской периодической печати немаловажную роль сыграли журналы – как специализированные, так и литературно-художественные и публицистические,

«Ана» (Пашня) – сельскохозяйственный журнал Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР. Издавался в 1918–1920 гг. в Казани. Лозунг: «Пёр пёрчёрен пин пёрчё пултър» (Пусть из одного зернышка вырастут тысячи)⁶⁰⁹. Редактор первого номера – Христофоров (биография неизв.). Издатель – Казанский чувашский отдел по народному образованию. Редактор второго номера – С. Роднов⁶¹⁰. С № 4 учредитель –

⁶⁰⁷ После принятия конституций СССР 1936 г., РСФСР 1937 г. и ТАССР 1937 г. получила название Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика.

⁶⁰⁸ Хёрлё ялав. 1921. Чўк, 21, 2 №.

⁶⁰⁹ Тимофеев Д. Ф. Ана // Чувашская энциклопедия. Т. 1. С. 97; Ана // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. С. 24–25.

⁶¹⁰ Роднов Степан Николаевич – в 1919 г. заведующий чувашским подотделом Народного комиссариата просвещения РСФСР, сочувствующий (кандидат в члены) чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б). В 1923–1926 – сотрудник Народного комиссариата земледелия СССР и Госплана СССР. – Гусаров Ю. В. Роднов Степан Николаевич // Чувашская энциклопедия. 2011. Т. 4. С. 784.

Чувашский отдел при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР. Редактор – А. Т. Быков (*краткая биография в Приложении 9*). В № 6 издания опубликован список сотрудников, среди них: А. А. Андреев, учащийся семинарии, К. Г. Боль, профессор, Н. В. Васильев, студент, А. Л. Лукин, редактор журнала «Шурӑм пуç», И. П. Попов, профессор, Д. С. Эльмень, заведующий Чувашским отделом, и др. Редакция привлекала к изданию журнала не только чувашских журналистов, но и известнейших в то время учёных в области сельского хозяйства⁶¹¹. В строенном № 11–13 (май–июль 1920 гг.) редакция извещает, что все органы учреждений Чувашской автономной области переезжают в Чебоксары, поэтому журнал в дальнейшем будет выходить в Чебоксарах⁶¹². Преемница «Ана» журнал «Ана-çаран» (Пашни и луга) – сельскохозяйственный журнал Чувашского областного земельного отдела. Издавался в 1922 г. в Чебоксарах. Освещал вопросы подъёма культуры земледелия в условиях Чувашии. Редактор – А. Т. Быков. Среди авторов – Ятман, Юман, Шабанов, К. Никишев, М. Ф. Данилов, Вишневский, С. Л. Шумилов, И. Филиппов⁶¹³.

«Çёр ёçлекен» (Земледелец) – журнал по земледелию на чувашском языке – также выходил в г. Казани в 1919 г. совместно с земледельческим отделом и чувашским подотделом отдела по делам национальностей Казанского губернского Совета, распространялся среди крестьян. Материал готовили сотрудники журнала «Ана». Вышло 7 номеров (в т. ч. 2 сдвоенные). Редактор А. Т. Быков. Тираж 3000 экз.⁶¹⁴.

«Шурӑм пуç» (Заря) – первый чувашский общественно-политический, научный и литературный журнал, орган Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР. Выходил в г. Казани с 1919 по 1921 гг. Сыграл большую роль в развёртывании политической работы среди чувашей, знакомил с историей, литературой и искусством чувашского народа, с

⁶¹¹ Ана. 1918. 6 №. С. 16.

⁶¹² Ана. 1920. 11–13 №. С. 16.

⁶¹³ Ана. 1922. Пуш, 2. №. С. 16.

⁶¹⁴ Çёр ёçлекен // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. С. 434.

основами естественнонаучных знаний. Печатались статьи на медицинские темы, имевшие большое значение в борьбе с различными эпидемическими заболеваниями, публиковались произведения чувашских классиков, переводы произведений русских писателей. Тираж до 5000 экземпляров. Редакторы – редколлегия (1919 г.), А. Лукин (1919 г.), Е. Фаддеев (1919–1920 гг.), Н. Андреев (1920 г.), редколлегия (1921 г.)⁶¹⁵.

«Атӑл юрри» (Волжская песня) – журнал Симбирского чувашского литературного кружка. Издавался чувашской секцией Симбирского губернского отдела народного образования в 1920–1921 гг. Имелись разделы литературы, народного творчества, науки, критики и др. Публиковались художественные произведения, публицистические статьи, очерки. Газета Чувашского обкома ВКП(б) «Канаш» (Чебоксары) обвинила журнал в приверженности национализму, уводе читателей от острой классовой борьбы в мир архаики. Редактор – А. П. Прокопьев (Милли). Вышло 2 номера, тираж не указан⁶¹⁶.

«Ёҫлекенсен сасси» (Голос трудящихся) – общественно-политический и литературно-научный ежемесячный журнал Чувашской секции при ЦК ВКП(б). Издавался с 1922 г. в Москве. 10 сентября преобразован в газету «Коммунар»⁶¹⁷. Освещал общественно-политическую жизнь и социально-экономическое развитие страны и регионов с чувашским населением, а также вопросы земледелия. Имел отделы «Экономика и политика», «Партийная работа», «Литература и искусство», «Среди чувашей» и др. Распространялся среди чувашского населения страны. Редакторы – К. Ф. Ухик-Тарасов, А. Иванов. Тираж – 1000 экз. (1926)⁶¹⁸.

Таким образом, в 1917–1918 гг. газета «Хыпар» являлась выразителем социально-политических идей чувашского национального движения. На её

⁶¹⁵ Шурӑм пуҫ // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. С. 523–524.

⁶¹⁶ Арланова Е. Ф. Атӑл юрри // Чувашская энциклопедия. Т. 1. С. 150–151.

⁶¹⁷ «Коммунар» – центральная газета на чувашском языке, первоначально орган Чувашской секции при отделе агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), с 1932 – орган Совета Национальностей ЦИК СССР (Москва, Центриздат народов СССР). Издавалась с 10 сентября 1926 до 29 ноября 1930 вместо центрального чувашского журнала «Ёҫлекенсен сасси». Распространялась среди чувашского населения всего Советского Союза. С 7 июня 1930 по 8 января 1932 выходила под названием «Чӑваш хресченӗ». С 14 января 1932 имела подзаголовок «Центральная чувашская рабочая газета». Редактор Г.А. Молоствовкин.

⁶¹⁸ Тимофеева Д. Ф. Ёҫлекенсен сасси // Чувашская энциклопедия. 2006. Т. 1. С. 581.

страницах обсуждались животрепещущие вопросы о будущем этноса. В феврале 1918 г. общеполитические дискуссии в стане чувашских эсеров получают логическое завершение: после насильственного захвата редакции «Хыпара» информационную нишу в чувашском социуме занимает левоэсеровская газета «Канаш». Однако в период вооружённого противостояния Комитета учредителей с его Народной армией в союзе с чехословаками, с одной стороны, и Красной армией, с другой, газета «Хыпар» возобновляет выпуски: сначала в Казани, затем в Уфе как защитница Учредительного собрания. Часть левых эсеров во главе с Д. П. Петровым (Мётри Юманом) присоединяется к правым эсерам в рядах Народной армии.

Закрытая во время боевых действий в Чувашском крае газета «Канаш» с 5 октября 1918 г. встала на большевистскую платформу, вначале она – орган Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР, с 11 июля 1920 г. соучредителем стал Революционный комитет Чувашской автономной области, с осени 1920 г. – орган Чувашского обкома РКП(б) и облисполкома.

К 1925 г. в Казанской и Симбирской, Уфимской губерниях, в Чувашской автономной области, Москве выходили более десятка газет и журналов на чувашском языке. Все они берут начало с первого периодического издания «Хыпар». По инициативе «Канаша» были созданы литературно-художественные журналы, молодёжная газета, сатирический журнал, к концу 1920-х гг. при содействии главного печатного издания на чувашском языке в районах ЧАССР открылись свои газеты, были образованы союзы журналистов и писателей. Газеты «Сёнё пурăнăç», «Сутталла» (Симбирск), «Чухăнсен сасси (регионы с компактным с чувашским населением), «Хёрлэ Урал» (Уфа), «Хёрлэ ялав» (Казань) и др, а также журналы, несмотря на идеологическую ангажированность, продолжали дело «Хыпара» с легендарным девизом Н. В. Никольского: «Через газету учиться добру».

Итак, возобновивший свои выпуски в Казани с 5 октября 1918 г. «Канаш» стал органом Чувашского отдела Наркомнаца РСФСР, рупором Чувашского коммунистического комитета. В 1919 г. из-за наступления армии адмирала Колчака редакция переехала в Чебоксары, где выпустила несколько номеров газеты «Хресчен сáмахё» (Слово крестьянина). С 11 июля 1920 г. соучредитель «Канаша» – Революционный комитет Чувашской автономной области, с осени 1920 г. – орган Чувашского обкома РКП(б) и облисполкома. В Чебоксарах № 1 (725) поступил к читателям 24 сентября 1921 г. После введения в эксплуатацию двух типографий были решены многие проблемы чувашской печати и полиграфии. По инициативе руководства ЧАО редакцией «Канаша» были созданы литературно-художественный и сатирический журналы, молодежная газета. До 1923 г. в Казани, Симбирске, Уфе и в некоторых других городах выходили региональные газеты и журналы на чувашском языке, которые прекратили функционирование по указанию центральных органов власти.

Подытоживая исследование о *развитии чувашской периодической печати в первые годы советской власти*, заключаем следующее:

- газета «Хыпар»–2 являлась печатным органом Общества мелких народностей Поволжья, а затем Чувашского национального общества, выразительницей идей чувашских эсеров (в основном их правого крыла) в национальном движении, коллективным агитатором, коллективным пропагандистом и коллективным организатором на выборах во Всероссийское Учредительное собрание;

- после насильственного захвата редакции «Хыпара» активистами Чувашского левого социалистического комитета во главе с Д. П. Петровым (Мётри Юманом) информационную нишу в чувашском социуме временно заняла левозэровская газета «Канаш»;

- в период вооружённого противостояния Комитета учредилловцев с его Народной армией в союзе с чехословаками, с одной стороны, и Красной армией, с

другой, газета «Хыпар» возобновила выпуски: сначала в Казани, затем в Уфе как защитница Учредительного собрания;

– редактор «Хыпара»–3 А. Г. Гаврилова, сотрудник Н. И. Рубачёв были расстреляны чекистами, идеологов газеты также постигла трагическая участь;

– с закрытием газеты «Канаш» летом 1918 г. идеологи издания – часть левых эсеров во главе с Д. П. Петровым (Мётри Юманом) – присоединилась к правым эсерам в рядах Народной армии;

– газета «Канаш» возобновила свои выпуски в октябре 1918 г. как орган Чувашского отдела Наркомнаца РСФСР и Чувашского коммунистического комитета, с осени 1920 г. она – орган Чувашского обкома РКП(б) и облисполкома. После переезда редакции газеты в Чебоксары в сентябре 1921 г. «Канаш» распространялся только на территории ЧАО;

– к 1925 г. в Казанской и Симбирской, Уфимской губерниях, в Чувашской автономной области, Москве выходили более десятка газет и журналов на чувашском языке. К тому периоду завершился первый и главный этап становления чувашской периодической печати.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пассионарная часть чувашской национальной интеллигенции еще на стыке XIX и XX веков попыталась создать первую чувашскую газету. Но инициативе одного из первых чувашских прозаиков и публицистов, собирателя фольклора И. Н. Юркина не суждено было сбыться. К началу XX века выпускники симбирских учительской школы и духовной семинарии, казанских духовной семинарии, духовной академии и миссионерских курсов при последней, учительского института и учительской семинарии концентрировались в столице Казанской губернии и проникались эсеровскими идеями. Во многом это объяснялось тем, что Чувашский край имел аграрный тип хозяйства, и эсеровские идеи здесь были понятнее и ближе. Другой существенной особенностью сознания этой социальной страты были выраженные этнополитическая и этнокультурная составляющие. События Первой русской революции являлись переломными для страны, и, соответственно, результаты социально-политических реформ оказали большое влияние на становление чувашской национальной интеллигенции. Эти факторы создали условия для возникновения первой чувашской национальной газеты «Хыпар» во главе с Н. В. Никольским. Ему удалось сплотить коллектив единомышленников и разработать программу интересного и доступного для восприятия широкого круга издания.

Чувашская общественность Казанской и Симбирской губерний, а также представители диаспор далёких губерний поддерживали идею издания газеты на родном языке. Создание газеты «Хыпар» не был спонтанным актом в разносторонней деятельности Н. В. Никольского. Инициатива и претворение его в реальность являлось следствием обдуманых шагов, потому что в нескольких регионах выходили газеты и журналы на татарском языке, что послужило аккумулярующим эффектом, способствующим для создания первой чувашской газеты. Гуманистический подвиг Н. В. Никольского неоспорим, ведь его инициативе противостояли консервативные академические круги Казани, однако

прогрессивные также академические круги и профессура казанских вузов оказали основателю «Хыпара» неоценимую помощь в морально-психологическом разрезе. Моральная и материальная поддержка основателю «Хыпара» была оказана и значительной частью чувашского духовенства.

Первый номер «Хыпара» вызвал небывалый оптимизм в среде образованных чувашей. Письмо А. Сизова из Тетюшского уезда Казанской губернии выражало настроение большинства читателей, потому что и самостоятельно читающие первую чувашскую газету, и слушающие её чтение в один голос утверждали, что и «для чувашей свет над миром засиял... Свет над миром излучается с момента сотворения мира, но мы его не видели, – переживает автор письма, – и если бы не было газеты, то этого света не видели бы и сейчас – так же, как не знали раньше света Евангелия».

Таких восторженных писем газета получала множество. Тематика статей была разнообразна и богата: постановления правительства, сообщения о деятельности Государственной думы, размышления, связанные со вступлением в силу всеобщего образовательного права, публикации о льготах, предоставляемых переселенцам в Сибирь, переводные материалы о жизни за рубежом, познавательные статьи о планете Земля, об особенностях её вращения вокруг своей оси и вокруг Солнца. Публиковались материалы о повседневных крестьянских нуждах, а также об опыте крестьянского хозяйствования в различных местах. Печатались извещения об умонастроениях простых чувашей, оригинальные стихи и рассказы самобытных авторов. Для грамотных чувашей «Хыпар» стал настоящей отдушиной. Простые крестьяне через газету узнавали о событиях в стране и мире, а затем сообщали в редакцию о своих житейских делах.

Некая «политизация» газеты начинается в ходе выборов в I Государственную думу. «Хыпар» активно включился в эту кампанию. В середине апреля 1906 г. в помещении редакции состоялось собрание чувашских крестьян Казанского губернского съезда выборщиков (всего 25 делегатов). Они предложили выдвинуть редактора «Хыпара» кандидатом в депутаты.

Н. В. Никольский категорически отказался, заявив, что он не пойдёт в Государственную думу, и попросил, если делегаты даже хотят выбрать его, при голосовании они пусть не пишут его имя. И привёл веский аргумент: если пойдёт в Государственную думу, он вынужден будет прекратить издание газеты «Хыпар». В результате голосования кандидатом выбрали чуваша-крестьянина с. Убеево Ядринского уезда Казанской губернии Я. А. Абрамова, в итоге он был избран депутатом I Государственной думы. Почти в каждом номере «Хыпара» публиковались материалы о работе Думы, а Я. А. Абрамов информировал соплеменников о своей депутатской деятельности.

Так осуществлялась работа «Хыпара» в течение первых пяти месяцев. Но к маю 1906 г. часть штатных работников начала выдвигать радикальные лозунги. Бывшие учащиеся Симбирской школы, а также чуваша-студенты Казанского учительского института всё чаще и чаще предъявляли редакции требования – помещать больше статей, объективно освещающих политическое и социально-экономическое положение страны и Чувашского края. В создавшейся ситуации Н. В. Никольский, выпестовавший ради просвещения родного народа газету, великодушно решил отойти от её издания. С № 34 газета издавалась под руководством Чувашской организации партии социалистов-революционеров. Если в первый период на страницах газеты преобладали материалы культурно-просветительского характера, то с № 34 номера превалировала в основном революционная тематика. В связи с чем газета постоянно дискриминировалась: более в мягких формах – при редакторстве-издательстве Н. В. Никольского и цензорстве Н. И. Ашмарина, а особенно жестко – при его выпусках эсерами и цензорстве Н. М. Пинегина. Несколько номеров были арестованы. Набранный и свёрстаный 66-й номер газеты был изъят полицией и уничтожен. Так закончился первый этап становления чувашской периодической печати.

Современные исследователи утверждают, что было всего шесть редакторов «Хыпара». По другим данным, за полтора года редакторами-издателями поочередно работали пять человек. Н. В. Никольский выпустил 1–22 номера – с

января по май 1906 г. Временный редактор С. Н. Кириллов издавал газету с июня по август 1906 г. (всего 11 номеров). Затем редактором-издателем стал С. И. Игнатъев, руководивший изданием 10 номеров с сентября по октябрь 1906 г., начиная с 34-го. Четвёртый редактор-издатель П. А. Алексеев возглавлял редакцию с 26 ноября 1906 г. по февраль 1907 г. и выпустил два номера в 1907 г. Пятый редактор-издатель с 4 марта по 27 мая 1907 г., вплоть до закрытия газеты, – В. И. Иванов (Кривов), при котором было издано 16 номеров. Правительствующий Сенат хотя и утвердил свидетельство на издание «Хыпара» шестому редактору-издателю А. А. Николаевой, она не выпустила ни одного номера. Итак, в 1906 г. было выпущено 47 номеров, в 1907 г. – 18 номеров.

Первая чувашская газета оказала заметное воздействие на развитие общественной мысли в Чувашском крае, способствовала приобщению чувашского народа к политической жизни страны, выполняла культурно-просветительскую миссию, значительную роль сыграла в популяризации и росте чувашской оригинальной художественной и публицистической литературы, а также в деле создания чувашского литературного языка.

Среди инициаторов газеты «Хыпар» самое выдающееся место занимает Н. В. Никольский с первой командой штатных работников и активных внештатных корреспондентов. Трагическая судьба постигла почти всех «хыпаровцев» 1906–1907 гг.: Т. С. Семёнов (Таэр Тимкки) был сослан в Сибирь, расстрелян на фронте в 1914 г. за революционную агитацию, после сибирской ссылки С. И. Игнатъев был выслан во Францию, а Г. Ф. Фёдоров (Алюнов) – в Германию, Е. Т. Трофимов после освобождения из тюрьмы от безысходности покончил с собой самоубийством, М. Ф. Акимов умер от туберкулёза, Т. Н. Николаев (Хури) в 1918 г. был расстрелян без суда и следствия в Казани чекистами, Т. П. Прохоров ими же в 1921 г. был расстрелян в Чебоксарах, П. А. Алексеев умер в застенках НКВД в конце 1930-х гг. Первый редактор-издатель «Хыпара» Н. В. Никольский после двух арестов в начале 1930-х гг. был отлучён от научно-педагогической деятельности.

«Семена» намерений основателя и редактора-издателя первой всечувашской газеты Н. В. Никольского упали на благодатную почву. С первого же номера издание вызвало небывалый интерес к печатному слову на родном языке, который выражался в сотнях писем и обращений представителей разных слоёв чувашского этноса в адрес редакции и лично редактора-издателя. После подавления Первой русской революции прогрессивные представители чувашской интеллигенции [в частности, Г. И. Комиссаров (Вандер)], чувствуя настроение соплеменников, лелеяли мечту о возобновлении издания чувашской газеты под названием «Юлташ» (Товарищ). Г. И. Комиссарову было поручено составить проект, найти человека на должность редактора издания. Однако инициатива не смогла осуществиться в так называемые годы реакции.

К Н. В. Никольскому не переставали поступать письма с вопросами-просьбами о возрождении «Хыпара» (именно под таким названием, полюбившимся и не исчезнувшим из памяти его многочисленных читателей). 1 мая 1917 г. вышел первый номер возрождённой газеты. Катализатором возрождения газеты стало Общество мелких народностей Поволжья (ОМНП), созданное по инициативе Н. В. Никольского 22 марта 1917 г. в Казани, он возглавил его правление. Во главе возрожденной редакции газеты стояли уже представители новой генерации чувашской интеллигенции – ученики Н. В. Никольского, которые помнили триумф и трагедию первой чувашской газеты, и назвали газету «Хыпаром». «Хыпар» 1917–1918 гг. вполне можно назвать демократической газетой, поскольку она соблюдала разномыслие, к тому же выходила на народные деньги. На издание пожертвовали свои средства сотни представителей чувашского народа: купцы, учителя, священники, военнослужащие, крестьяне, рабочие из чуваш, а также земства и пр. Газета «Хыпар»–2 с 1 мая 1917 по 28 февраля 1918 г. полностью контролировалась сначала Чувашской организацией партии эсеров, после размежевания – правыми эсерами, номера утверждались редсоветом, т. е. всех журналистов можно было назвать редакторами.

Завоевавший популярность и авторитет «Хыпар» как общенациональная газета и как печатный орган ЧНО был одним из инициаторов созыва I Общенационального съезда чувашей (июнь, Симбирск), II съезда ОМНП (август, Казань), II Всечувашского съезда (сентябрь, Казань), где обсуждались животрепещущие вопросы этноса. Газета также была одним из организаторов Центрального Всечувашского фонда (декабрь, Казань) и активно поддерживала его. Газета стала коллективным агитатором, коллективным пропагандистом и коллективным организатором на выборах во Всероссийское Учредительное собрание. Из пяти депутатов УС четверо были «хыпаровцами», пятый – активным автором газеты. Это было единственным событием и фактом, когда в судьбоносные времена чувашский народ в едином порыве избрал своих духовных предводителей. Они генерировали свой интеллектуальный потенциал для решения вопросов в национально-государственном строительстве, возглавляли влиятельные чувашские национальные организации: ЧНО, ЧЛСК, ЦЧВС, Союз чувашской молодёжи, Союз чувашских женщин и др. Встав на антибольшевистскую платформу, эти структуры в ходе Гражданской войны вынуждены были сойти с политической арены.

Газета «Хыпар» являлась народным трибуном. Она освещала и анализировала все значительные события, происходившие в чувашском социуме. На съездах мелких народностей Поволжья, чувашских военных комитетов и землячеств, чувашской учащейся молодёжи, чувашских женщин, I Общечувашского национального съезда (Всероссийского съезда чувашей), других форумах обсуждались животрепещущие вопросы этноса, вырабатывались судьбоносные для нации проекты. Газета стала рупором ОМНП, ЧНО, Чувашской автономной организации партии эсеров, на её страницах обсуждались исторические вопросы о самоопределении чувашского народа в условиях полнейшего плюрализма в этой проблематике. В результате дискуссий лидеры чувашского национального движения приоритетным сочли проект «национально-

культурная автономия», который в новых условиях государственной политики никак не мог быть осуществленным и не осуществился.

Размежевание чувашских эсеров – результат общественно-политических процессов, происходивших в России после Октябрьского переворота и разгона всенародно избранного Всероссийского Учредительного собрания. Поскольку влияния большевистской партии на «Хыпар» не могло быть в силу его отсутствия в чувашском национальном движении, закрыли правоэсеровский «Хыпар» не большевики, а однопартийцы, правда, с левым уклоном. Его преемником выступила газета «Канаш» (Совет). С 28 февраля 1918 г. «Канаш» – орган Центрального чувашского военного совета (ЦЧВС), с марта соучредителем газеты стал также Чувашский левый социалистический комитет (ЧЛСК), вскоре – Казанский губернский Совет крестьянских депутатов и Чувашский комиссариат исполкома Советов Казанской губернии. Сохранились воспоминания непосредственных участников создания на базе редакции «Хыпара» просоветской газеты «Канаш»: В. А. Алексеева, А. Д. Краснова, А. П. Лбова, И. С. Максимова (Кошкинского), Д. П. Петрова (Мётри Юмана), М. С. Слюбкина и др. Закрытие «Хыпара» было чувствительным ударом по чувашским правым эсерам. Они предпринимали шаги для возвращения газеты, вероломно захваченной левыми социалистами, однако эта цель не была осуществлена. Однако общечувашские гражданские форумы чувашские эсеры проводили вместе. Например, съезды чувашских учителей, чувашских учащихся, чувашских женщин. Председателем съезда учителей был избран правый эсер Г. Ф. Алюнов. Делегаты съезда чувашских женщин восторженно приняли доклад правого эсера А. Г. Гавриловой с рекомендацией издать его отдельной брошюрой для широкого распространения среди чувашского населения.

Газету «Канаш»–1 в былые времена называли не иначе, как коммунистической и твёрдо отстаивающей политику советской власти. Это не совсем так. Хотя бы потому, что газету издавали и координировали её политическую линию левоэсеровские Чувашский центральный совет «Канаш» –

№№ 2–5, Чувашский центральный совет и Чувашский социалистический комитет «Канаш» – №№ 6–13, Казанский губернский Совет крестьянских депутатов, Чувашский комиссариат исполкома Советов Казанской губернии, Чувашский левый социалистический комитет – №№ 14–53. Значит, ни о каком большевистском руководстве газетой «Канаш» до октября 1918 г. и речи быть не могло. Во главе абсолютно всех советских органов и учреждений стояли левые эсеры (в том числе и Д. С. Эльмень – заведующий Чувашским отделом при Наркомнаце РСФСР), правда, отличившиеся политической неопределённостью. Эта уклончивость особенно проявилась в марте 1918 г., когда на повестке дня стоял очень острый вопрос – о заключении мира с Германией. «Канаш» опубликовал тогда ряд статей с резкой критикой линии большевиков. Связанные общей целью чувашского национального возрождения и правые эсеры, и левые социалисты сходились во мнениях, категорически отвергавших диктатуру большевиков. Последний, № 53, газеты «Канаш» вышел 3 августа 1918 г., накануне взятия Казани антибольшевистскими силами.

В период наиболее острого противостояния бывших соратников по революционной деятельности правоэсеровская газета «Хыпар» дважды (в Казани и Уфе) возобновляла свои выпуски, газета «Канаш» до осени 1918 г. не выходила. «Хыпар» был обречён на окончательное закрытие из-за его радикальной оппозиционности. В диссертации впервые поведен контент-анализ материалов антибольшевистского и антисоветского «Хыпара»–1 и «Хыпара»–2. Сотрудников газеты А. Г. Гаврилову, Н. И. Рубачёва, идеологов газеты, депутатов Учредительного собрания И. В. Васильева, Г. Ф. Алюнова, С. Н. Николаева, Г. Т. Титова постигла трагическая участь. На основе предоставленных правоохрательными органами документов в диссертации впервые рассказано о последних, трагических днях репрессированных ВЧК А. Г. Гавриловой, Н. И. Рубачева, Т. Н. Николаева (Хури).

Осенью 1918 г. в истории чувашской периодической печати открылась новая страница. 28 сентября 1918 левые социалисты вступили в ряды РКП(б), в

Казани был создан Чувашский коммунистический комитет, 5 октября 1918 г. вышел № 54 газеты «Канаш» – печатный орган ЧКК. В конечном счёте, заняв информационную нишу в чувашском социуме, это издание на долгие годы стало «удобной» коммунистической газетой. В № 155 газеты «Канаш» от 1 июля 1920 г. она значилась органом Ревкома Чувашской Автономной Области и Чувашского отдела Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, с номера от 1 апреля 1921 г. – органом Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской Автономной Области и областного комитета РКП(б). «Канаш» до этого периода финансировал Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. После образования ЧАО редакция «Канаша» не сразу переехала в Чебоксары. В Казани последний номер был издан 20 мая 1921 г. – № 95 (724), в Чебоксарах № 1 (725) поступил к читателям 24 сентября 1921 г.

В структуре редакции появились журналы: в 1924 г. – «Сунтал» (до 1995 г. «Ялав», ликвидирован постановлением Кабинета Министров ЧР № 344 от 24 декабря 2004 г.), в 1925 г. журналы «Капкӑн» (ликвидирован приказом автономного учреждения «Издательский дом «Хыпар» в 2018 г.), в 1928 г. – «Ёс хӗрарӑмӗ» (в настоящее время не выходит), «Ялкор» (в настоящее время не выходит), в 1929 г. – «Хатӗр пул» (в настоящее время ежемесячник «Самант»). В 1925 г. журналисты «Канаша» выпустили самостоятельную молодёжную газету «Ҫамрӑк хресчен» (Ҫамрӑк колхозник / Ҫамрӑк большевик / Ҫамрӑк коммунист, ныне – издание ИД «Хыпар» «Ҫамрӑксен хаҫачӗ», возрождённое в 1996 г. после тридцатилетнего забвения по инициативе автора этих строк), в 1931 г. – детскую газету «Пионер сасси» (ныне «Тантӑш»), газету «Пирӗн ял» (в настоящее время не выходит).

В становлении чувашской периодической печати немаловажную роль сыграли и другие средства массовой информации: фронтовая газета «Чухӑнсен сасси» (Казань, Бугуруслан, Симбирск, Уфа), газеты «Хӗрлӗ салтак» (Казань), «Хресчен сӑмахӗ» (Чебоксары), «Ҫӗнӗ пурӑнӑҫ», «Ҫутгалла» (Симбирск), «Хӗрлӗ

Урал» (Уфа), «Хёрлё ялав» (Казань). Издавались эти газеты непродолжительное время, тем не менее, изрядно и весьма плодотворно потрудились на ниве агитпропа в пользу большевистско-советской власти в самый тяжёлый для неё период, когда Красной армии приходилось воевать одновременно на нескольких фронтах. Их можно назвать газетами конъюнктурными, так как они создавались для решения определённых, конкретных задач в конкретный период. В том числе усилиями этих периодических изданий совсем не трудно было в самое короткое время избавиться от «наследия тлетворного влияния» правоэсеровской газеты «Хыпар» на разные слои чувашского народа.

В истории чувашской периодической печати оставили яркий след журналы – как специализированные, так и литературно-художественные и публицистические: «Ана» (Пашня) – сельскохозяйственный журнал Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР (Казань); преемница «Ана» журнал «Ана-саран» (Пашни и луга) – сельскохозяйственный журнал Чувашского областного земельного отдела (Чебоксары); «Сёр ёслекен» (Земледелец) (Казань); «Шурём пуç» (Заря) – первый чувашский общественно-политический, научный и литературный журнал, орган Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР (Казань); «Атъл юрри» (Волжская песня) – издавался чувашской секцией Симбирского губернского отдела народного образования; «Ёслекенсен сасси» (Голос трудящихся) – общественно-политический и литературно-научный ежемесячный журнал Чувашской секции при ЦК ВКП(б) (Москва).

Вышеперечисленные СМИ и созданные на базе газеты «Канаш» в начале 1920-х гг. печатные СМИ стали новыми ступенями к становлению чувашской периодической печати в первой четверти XX века.

Советско-коммунистическая газета «Канаш» до 1930-х гг. проводила вполне «национальную» политику, в т. ч. целенаправленно – политику реализации чувашского языка и «коренизацию» [политику выдвижения представителей титульного (коренного) этноса в органы власти], создавала новые печатные СМИ

на родном языке, на её базе был организован Союз чувашских журналистов и писателей. Однако новая генерация руководителей и журналистов главной чувашской газеты также не избежала политических репрессий, абсолютное большинство работавших в «Канаше» сгинуло в аду Гулага.

Таким образом, в первой четверти XX века, пройдя тернистый путь, чувашская периодическая печать прочно заняла своё место в информационном поле России. Республиканские газеты и журналы вполне удовлетворяли спросы разных слоёв чувашского социума. В начале 1930-х начали создаваться районные газеты. Структурированная в тот период система чувашскоязычных печатных СМИ с некоторыми изменениями функционировала до времён перестройки. После возрождения газеты «Хыпар» (август 1991 г.) она в 1996 г. учредила закрытое в 1966 г. молодёжное издание на чувашском языке – «Ҫамрăксен хаҫачё» (Молодёжная газета), в 1997 г. – газету «Чăваш хĕрарăмĕ» (Чувашская женщина), еженедельники «Сывлăх» (Здоровье), «Кил-çурт, хушма хуҫалăх» (Дом и приусадебное хозяйство) и другие (всего более 10). Со временем часть из них была закрыта самим Издательским домом «Хыпар», основанным в 1998 г., другие были вынуждены прекращать издание по решению государственных органов [«Ялав» (Знамя), «Капкăн» (Капкан), «ЛИК» и др.]. Газета «Хыпар» в настоящее время переживает, пожалуй, один самых сложных периодов в своей деятельности: в условиях жесткой конкуренции падают тиражи, не хватает профессиональных кадров, вместо пяти номеров (в 2014 г.) ныне выпускается всего три номера.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Агитпроп – агитация и пропаганда.

Агитпропотдел – отдел агитации и пропаганды.

ВАК – Высшая аттестационная комиссия.

ВГТРК – Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания.

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи.

ВПИ – Восточный педагогический институт.

ВППШ – Высшая партийная школа.

Вуз – высшее учебное заведение.

ВЦИК РСФСР – Всероссийский центральный исполнительный комитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов.

ГАСИ ЧР – Государственный архив современной истории Чувашской Республики.

ГИА ЧР – Государственный исторический архив Чувашской Республики.

Госплан – Государственный плановый комитет.

Губисполком – губернский исполнительный комитет.

Губком – Губернский комитет.

Губчека – Губернская чрезвычайная комиссия.

ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей.

ДВР – Дальневосточная Республика.

ИД – издательский дом.

Исполком – исполнительный комитет.

ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь.

КГБ – Комитет государственной безопасности.

КИЛ – Культура, искусство, литература.

- Компартия – коммунистическая партия.
- Комуч – Комитет учредителей.
- КПК – Комитет партийного контроля.
- КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза.
- Культпросветучилище – культурно-просветительское училище.
- КФУ – Казанский федеральный университет.
- ЛГУ – Ленинградский государственный университет.
- ЛИК – Литература, искусство, культура.
- МГУ – Московский государственный университет.
- Минобороны – Министерство обороны.
- Минобрнауки – Министерство образования и науки.
- МК – Молодёжный курьер.
- МТС – машинно-тракторная станция.
- НА НМ ЧР – научный архив Национального музея Чувашской Республики.
- НА РТ – научный архив Республики Татарстан.
- НА ЧГИГН – научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук.
- Нарком – народный комиссар.
- Наркомнац – Народный комиссариат по делам национальностей.
- НБ – научная библиотека.
- НКА – национально-культурная автономия.
- НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.
- НТРК – Национальная телерадиоконпания.
- НЭП – Новая экономическая политика.
- ОАИЭ – Общество археологии, истории и этнографии.
- Обком, ОК – областной комитет.
- Облсполком – областной исполнительный комитет.
- Облсовнархоз – областной совет народного хозяйства.
- ОГПУ – Особое государственное политическое управление.

- ОДР – Общество друзей радио.
- ОМНП – Общество мелких народностей Поволжья.
- Оргбюро – организационное бюро.
- Оргкомитет – организационный комитет.
- ОРРК – отдел редких рукописей и книг.
- Партколлегия – коллегия при комиссии партийного контроля.
- Педтехникум – педагогический техникум.
- Политотдел – политический отдел.
- Политэкономия – политическая экономия.
- Рабфак – рабочий факультет.
- Райисполком – районный исполнительный комитет.
- Райком – районный комитет.
- РАН – Российская академия наук.
- РАПП – Российская ассоциация пролетарских писателей.
- Реввоенсовет – Революционный военный совет.
- Ревком – революционный комитет.
- Ревтрибунал – Революционный военный трибунал.
- РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков).
- РКСМ – Российский коммунистический союз молодёжи.
- РОСТА – Российское телеграфное агентство.
- РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия.
- РТ – Республика Татарстан.
- Сельпо – сельское потребительское общество.
- Сельхозтехникум – сельскохозяйственный техникум.
- СМИ – средство массовой информации.
- Соввласть – советская власть.
- Совдепия – Совет депутатов.
- Совнарком – Совет народных комиссаров.
- Совпартшкола – советско-партийная школа.

Спецхран – отдел специального хранения.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

США – Соединенные Штаты Америки.

Тагиллаг – Тагильский исправительно-трудовой лагерь.

Татотдел – Татарский отдел.

Татчека – Татарская чрезвычайная комиссия.

Трактороцентр – центр машинно-тракторных станций.

УЗ ЧНИИ – учёные записки Чувашского научно-исследовательского института.

У. – уезд.

УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Уком – уездный комитет.

УНКВД – управление Народного комиссариата внутренних дел.

Уфгубчека – Уфимская губернская чрезвычайная комиссия.

ФСБ – Федеральная служба безопасности.

ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет.

ЦК – Центральный Комитет.

ЦК КПСС – Центральный Комитет коммунистической партии Советского Союза.

ЦКК – Центральная контрольная комиссия.

ЦЧВС – Центральный чувашский военный совет.

ЧАО – Чувашская автономная область.

ЧАПП – Чувашская ассоциация пролетарских писателей.

ЧАССР – Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика.

ЧГУ – Чувашский государственный университет.

Чека, ЧК – чрезвычайная комиссия.

ЧКК – Чувашский коммунистический комитет.

ЧЛСК – Чувашский левый социалистический комитет.

ЧНИИЯЛИ – Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории.

ЧНК – Чувашский национальный конгресс.

ЧНО – Чувашское национальное общество.

ЧР – Чувашская Республика.

Чувавтобласть – Чувашская автономная область.

Чувашгиз – Чувашское государственное издательство.

Чувашполиграфотдел – Чувашский полиграфический отдел.

ЮТВ – Юношеское телевидение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

**Архив Управления Федеральной службы безопасности
Российской Федерации по Республике Татарстан
(архив Управления ФСБ РФ по РТ)**

1. Архивно-следственное дело 2–20754. – Т. 1. – Л. 1–1 об.
2. Приложение к обращению ИД «Хыпар» по материалам уголовного дела Н. В. Никольского. – 8/5470. – Л. 1–19.

**Государственный архив современной истории
Чувашской Республики (ГАСИ ЧР)**

3. Ф. 1. Об исключении Д. С. Эльменя из членов РКП(б) на шесть месяцев и отстранения его от занимаемых должностей. – Оп. 2. – Ед. хр. 22.
4. Ф. 3. О приобретении для печатания газеты «Канаш» в Чебоксарах полиграфического оборудования. – Оп. 1. – Ед. хр. 20.

Государственный архив Ульяновский области (ГАУО)

5. Ф. 269. Юркин Иван Николаевич – крестьянин деревни Бюрганы Буинского уезда Симбирской губернии, краевед, этнограф, литератор – один из первых чувашских писателей-прозаиков. – Оп. 1. – Ед. хр. 2.

**Государственный исторический архив
Чувашской Республики (ГИА ЧР)**

6. Ф. 1. Биографические материалы А. П. Прокопьева (Милли). – Оп. 2. – Ед. хр. 2616.

7. Ф. 15. Биографические материалы Д. П. Петрова (Мётри Юмана). – Оп. 2. – Ед. хр. 77.

8. Ф. 207. Материалы об И. Я. Яковлеве. – Оп. 1. – Ед. хр. 659.

9. Ф. Р-499. Доклад уполномоченного на принятие учреждений бывших комиссариатов по чувашским делам, члена Учредительного собрания И. В. Васильева Г. Ф. Алюнову о принятии документов и материальных ценностей Казанского комиссариата по чувашским делам и Чувашского отдела при народном комиссариате по делам национальностей 26 августа 1918 г. – Оп. 1. – Ед. хр. 121.

10. Ф. Р-2669. Доклад о деятельности Чувашского отдела Народного комиссариата по делам национальностей. К 1-му Всероссийскому съезду чувашских коммунистических секций и ячеек и активных работников коммунистов-чуваш. – Оп. 3. – Ед. хр. 527.

11. Ф.1. О назначении Д. С. Эльменя председателем облсовнархоза ЧАО с сохранением в должности ответственного редактора газеты «Канаш». – Оп. 2. – Ед. хр. 101.

**Научный архив Национального музея
Чувашской Республики (НА НМ ЧР)**

12. ВМ-4039. Папка 3 в. № 30.

13. ВМ-4039. Папка 3 в. № 624.

14. ВМ-4039. Папка 3 в. № 633.

15. ВМ-4039. Папка 3 в. № 682.

16. ВМ-4039. Папка 3 в. № 695.

17. ВМ-4040. Папка 3 б. № 611 а.

18. ВМ-4040. Папка 3 б. № 633.

19. ВМ-4040. Папка 3 б. № 610.

20. ВМ-4040. Папка 3 б. № 682.

21. ВМ-4040. Папка 3 б. № 813.

**Научный архив Чувашского государственного
института гуманитарных наук (НА ЧГИГН)**

Фонд Н. В. Никольского:

22. Отд. I. История чувашской литературы. Материалы к 50-летнему юбилею литературной деятельности Ивана Николаевича Юркина. – Ед. хр. 49. – 202 л.
23. Отд. I. Списки членов Общества мелких народностей. – Ед. хр. 316. – 87 с.
24. Отд. I. Документы по истории Симбирской учительской школы. Письма И. Я. Яковлева к В. Н. Орлову. Переписка Н. В. Никольского. – Ед. хр. 371. – 595 с.
25. Отд. II. И. Н. Юркин. Засилье царских чиновников, помещиков и попов над инородцами. – Ед. хр. 1042. – 249 л. (500 с.).
26. Отд. II. Материалы о революции 1905–1907 гг. (Письмо Г. Ф. Алюнова Ф. Д. Данилову). – Ед. хр. 1042. – Не пронумеровано.
27. Отд. II. Изоркин А. В. История национально-государственного строительства Чувашской Республики. – Ед. хр. 2635. – 339 л.
28. Отд. II. Очерк С. К. Кириллова о первой чувашской газете «Хыпар». – Ед. хр. 233. – 21 с.
29. Отд. II. Записка об итогах собеседования чувашских писателей с проф. Никольским о газете «Хыпар» 1906–1907 гг. – Ед. хр. 369. – 59 с.
30. Отд. I. Дело с рецензиями («Справка о первой чувашской газете “Хыпар”»). – Ед. хр. 401. – 213 л.
31. Отд. II. Первые дни газеты «Хыпар» в 1917 г. Личные воспоминания. – Ед. хр. 841. – Тет. 12.
32. Отд. I. Рукописи трудов и материалы В. Д. Димитриева и статьи о нём. – Ед. хр. 1115/2. – 590 л.
33. Отд. II. Выписки из газеты «Канаш» 1918 г. по вопросам истории Чувашии (выписки сделаны Кузнецовым И. Д. в 1959 г.). – Ед. хр. 503. – 106 л.

Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ)

34. Ф. 1. Канцелярия казанского губернатора. – Оп. 4. – Ед. хр. 1439.
35. Ф. 1. Канцелярия казанского губернатора. – Оп. 4. – Ед. хр. 1944.
36. Ф. I. Канцелярия казанского губернатора. – Оп. 6. – Ед. хр. 604.
37. Ф. 2. Казанское губернское правление. – Оп. 1. – Ед. хр. 1270.
38. Ф. 10. Казанская духовная академия. – Оп. 2. – Ед. хр. 10739.
39. Ф. 32. Казанский цензурный комитет. – Оп. 1. – Ед. хр. 87.
40. Ф. 199. Казанское губернское жандармское управление. – Оп. 1. – Ед. хр. 363.
41. Ф. 199. Казанское губернское жандармское управление. – Оп. 1. – Ед. хр. 1315.
42. Ф. 420. Казанский временный комитет по делам печати. – Оп. 1. – Ед. хр. 74.

Отдел рукописей и редких книг

Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского

Казанского федерального университета

(Фонд 6 ОРРК НБ им. Лобачевского КФУ)

43. Ф. 6. Архив Н. В. Никольского.

Центральный государственный исторический архив

Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

44. Ф. 776. О чувашской газете «Хыпар». – Оп. 21. – Ед. хр. 86.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Документы и материалы

45. Всероссийский съезд коммунистов-чувашей. Тезисы докладов и резолюции 2-го Всероссийского съезда коммунистов-чуваши, состоявшегося в

г. Чебоксары 25–30 июня 1921 г. – Чебоксары : Изд-во Облпарткома Автоном. Чуваш. Обл., 1921. – 24 с.

46. Доклады и резолюции 1-го Всероссийского съезда чувашских коммунистических секций и ячеек и активных работников коммунистов-чуваш. – Казань : Чуваш. отд. Нар. комиссариата по нац. делам, 1920. – 48 с.

47. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд., доп. и испр. : в 15 т. – М. : Политиздат.

48. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР // Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. – М. : Юридическая литература, 1984. – С. 73–91.

49. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. – М. : Юридическая литература, 1984. – С. 97–128.

50. Протокол общего собрания съезда мелких народностей Поволжья. – Казань : Т-во центр. тип., 1917. – 49 с.

51. Резолюции и пожелания, принятые Общечувашским национальным съездом, состоявшемся в г. Симбирске с 20 по 28 июня 1917 г. – Симбирск : Б. и., 1917. – 30 с.

52. Съезды народа мари: документы и материалы. 1917–2004. – Йошкар-Ола : Центр-музей Валентина Колумба, 2008. – 839 с.

53. Чăваш наци конгресё / Чувашский национальный конгресс. 1992–2017. Документы и материалы. Сост. А. П. Леонтьев. – Чебоксары : Free poetry, 2017. – 374 с.

54. Ярославль в первой русской революции. Сб. материалов по истории революции 1905 года в Ярославской губернии. Ярославль : Изд-во газет «Северный рабочий» и «Ярославская деревня», 1925. – 259 с.

1.2.2. Статистические материалы, справочники, энциклопедии

55. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
56. Александров, Г. А. Васильев Иван Васильевич / Г. А. Александров // Чувашская энциклопедия : в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – Т. II. Ж–Л. – С. 282–283.
57. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 749 с.
58. Гусаров, Ю. В. Миролюбов Никандр Иванович / Ю. В. Гусаров // Чувашская энциклопедия : в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – Т. III. М–С. – С. 98.
59. Гусаров, Ю. В. Машанов Михаил Александрович / Ю. В. Гусаров // Чувашская энциклопедия : в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – Т. III. М–С. – С. 62.
60. Даль, В. И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание / В. И. Даль. – М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2006. – 348 с.
61. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989. – Т. I. – 669 с.; М. : Рус. яз., 1989. – Т. II. – 779 с.; М. : Рус. яз., 1990. – Т. III. – 556 с.; М. : Рус. яз., 1991. – Т. IV. – 683 с.
62. Золотницкий, Н. И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племён / Н. И. Золотницкий. – Казань : тип. Имп. ун-та, 1875. – 279 с.
63. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 960 с.
64. Книга Памяти жертв политических репрессий : в 2 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – Т. 2. – 478 с.

65. Краткая чувашская региональная энциклопедия: Пензенская, Саратовская, Ульяновская области. – Ульяновск : Кузьмин Д. В., 2009. – Т. 1. А–Л. – 303 с.; Т. 2. М–Я. – 2012. – 448 с.
66. Краткая чувашская энциклопедия Башкортостана. – Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 2014. – 371 с.
67. Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 325 с.
68. Культура России : Аналитический справочник. – М. : КДУ, 2005. – 368 с.
69. Летопись печати / Пичет летописё. – Алатырь : Типография № 2 Мин-ва культуры Чуваш. АССР, 1959. – № 3.
70. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет : Стат. ежегодник. – М. Финансы и статистика, 1987. – 471 с.
71. Народное хозяйство СССР в 1990 г. : Стат. ежегодник. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 751 с.
72. Народное хозяйство СССР за 70 лет : Юбилейный стат. ежегодник. – М. : Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
73. Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки : Стат. сб. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1982. – 545 с.
74. Народы России: энциклопедия. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1994. – 480 с.
75. Никольский, Н. В. Русско-чувашский словарь / Н. В. Никольский. – Казань : Лито-типография, 1909. – 628 с.
76. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. – М. : Научное изд-во «Большая советская энциклопедия», 2001. – С. 681.
77. Скворцов, М. И., Скворцова, А. В. Русско-чувашский словарь / М. И. Скворцов, А. В. Скворцова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2002. – 511 с.
78. Советская Чувашия за 45 лет (в цифрах) : Стат. сб. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 192 с.

79. Советская Чувашия. 1986–1988. К 41-й областной партийной конференции. – Чебоксары : Чуваш кн. изд-во, 1988. – 88 с.
80. Справочник необходимых знаний. – М. : РИПОЛ-КЛАССИК, 2003. – 764 с.
81. СССР в цифрах в 1981 году : Крат. ст. сб. – М. : Финансы и статистика, 1982. – 223 с.
82. Федотов, М. Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2 т. / М. Р. Федотов. – Чебоксары : ЧГИГН, 1996. – Т. I. – 470 с.; Т. II. – 509 с.
83. Чăваш Республикин Пичет летописё / Летопись печати Чувашской Республики. Государственный библиографический указатель Чувашской Республики. – Чебоксары : ООО «Издательский дом «Пегас». – 2017. – № 4. – 392 с.
84. Чăваш ССР Пичет летописё / Летопись печати Чувашской ССР. – Чебоксары : РИО типографии № 1, 1992. – № 2. – 120 с.
85. Чувашия за 70 лет Советской власти (в цифрах) : Стат. сб. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1987. – 99 с.
86. Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во. – Т. 1. А–Е. – 2006; Т. 2. Ж–Л. – 2008; Т. 3. М–Се. – 2009; Т. 4. С–Я. – 2011.
87. Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. – М. : «Терра», 1991. – Т. 37. – 476 с.
88. Энциклопедия агропромышленного комплекса Чувашской Республики. Сост. А. П. Леонтьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2017. – 704 с.
89. Энциклопедия чувашской журналистики и печати. – Чебоксары : Региональная общественная организация «Союз журналистов Чувашской республики», 2014. – 559 с.

1.2.3. Периодические издания

90. «Хыпара» пулайшакан ҫынсен ячĕсем // Хыпар. – 1917. – Ҫĕртме, 27. – 15 №.

91. Акимов, М. Февралён 13 кунёнче / М. Акимов // Хыпар. – 1906. – Пуш, 5. – 9 №.
92. Ал.-Хв.-Кев. Первый съезд деятелей по образованию чуваш // Волжский вестник. – 1906. – 5 авг. – № 192.
93. Алюн. Два слова о щедринских героях / Алюн // Волжский вестник. – 1906. – 27 авг. – № 210.
94. Алюн. Сытые о голодных / Алюн // Волжский вестник. – 1906. – 6 сент. – № 217.
95. Ана. – 1918–1920. – 1–13 №.
96. Ана-саран. – 1922. – 1–2 №.
97. Атӑл юрри. – 1920–1921. – 1–2 №.
98. Борлен, Борис. Никольский тата Елчӑксем / Борис Борлен // Хыпар. – 2003. – Пуш, 20. – 57 №.
99. В Центральной контрольной комиссии Р.К.П.(б): [о восстановлении Эльменя и Ефимова во всех правах членов Р.К.П.(б)] // Известия Облсполкома и Областкома РКП(б) Автономной Чувашской области РСФСР. – 1921. – 15 авг.
100. Волжский вестник. – 1906. – 5 ноября.
101. Волжский вестник. – 1907. – 3 июня.
102. Гаврилова, А. Г. Чӑваш офицерӑсем / А. Г. Гаврилова // Хыпар. – 1918. – Авӑн, 1. – 1 №.
103. Данилов, А. П. «Хыпар» шкулӑ / А. П. Данилов // Хыпар. – 1996. – Нарӑс, 9. – 27–29 №.
104. Данилов, М. Т. С. Семёнов (Тайӑр Тимки) – революционер-поэт / М. Данилов // Тӑван Атӑл. – 1959. – 1 №. – С. 84–88.
105. Дегтярев, Геннадий. Сӑмах кӑнекисен ӑсти / Геннадий Дегтярев // Хыпар. – 2003. – Ҫу, 14. – 85 №.
106. Дело буржуазного националиста и контрреволюционного агитатора, поэта Педӑра Хузангая // ЛИК. – Чебоксары, 2007. – № 1. – С. 30–47.

107. Долгов-Кавалсем, Василий. Н. В. Никольский вѣренекенѣн пултарулахѣ / Василий Долгов-Кавалсем // Хыпар. – 2004. – Юпа, 28. – 209 №.
108. Ёслекенсен сасси. – 1922–1926.
109. Жиркевич, А. В. Встречи с И. Я. Яковлевым / А. В. Жиркевич // Лик Чувашии. – 1996. – № 1–2. – С. 155.
110. Изоркин, А. В. «Канаш» – советсен хаҫачѣ / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1998. – Нарӑс, 27. – 43 №.
111. Изоркин, А. В. Атӑлҫи вак халӑхсен союзѣ / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1994. – Пуш, 10. – 45 №; Пуш, 11. – 46 №; Пуш, 15. – 47 №.
112. Изоркин, А. В. Пѣтѣм Раҫҫейри Учредительнай пухӑва хутшӑнӑ чӑвашсем. 1. Гермоген Титович Титов / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1993. – Ҫӣртме, 8. – 111 №.
113. Изоркин, А. В. Пѣтѣм Раҫҫейри Учредительнай пухӑва хутшӑнӑ чӑвашсем. 2. Гавриил Фѣдорович Алюнов / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1993. – Ҫӣртме, 9. – 112 №.
114. Изоркин, А. В. Пѣтѣм Раҫҫейри Учредительнай пухӑва хутшӑнӑ чӑвашсем. 3. Дмитрий Петрович Петров (Юман) / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1993. – Ҫӣртме, 10. – 113 №.
115. Изоркин, А. В. Пѣтѣм Раҫҫейри Учредительнай пухӑва хутшӑнӑ чӑвашсем. 4. Семѣн Николаевич Николаев / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1993. – Ҫӣртме, 11. – 114 №.
116. Изоркин, А. В. Пѣтѣм Раҫҫейри Учредительнай пухӑва хутшӑнӑ чӑвашсем. 5. Иван Васильевич Васильев / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1993. – Ҫӣртме, 15. – 115 №.
117. Изоркин, А. В. Терт пулсан та термен пулман / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1998. – Кӑрлач, 28. – 17 №.
118. Изоркин, А. В. Чӑваш чӣрӣлӣхӣн йыхравҫисем / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1995. – Раштав, 5. – 244 №.

119. Изоркин, А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. Парижри корреспондент / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1996. – Кăрлач, 20. – 12–13 №.
120. Изоркин, А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. «С. Н.» тата «Ф. Н.» хаçатçăсем / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1996. – Нарăс, 8. – 26 №.
121. Изоркин, А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. Виççĕмĕш редактор / А. В. Изоркин // «Хыпар». – 1996. – Кăрлач, 10. – 4 №.
122. Изоркин, А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. Иккĕмĕш редактор / А. В. Изоркин // «Хыпар». – 1995. – Раштав, 19. – 253 №.
123. Изоркин, А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. Иккĕмĕш хаçат / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1996. – Нарăс, 3. – 22 №.
124. Изоркин, А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. Пĕрремĕш хаçат / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1995. – Раштав, 5. – 244 №.
125. Изоркин, А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. Пиллĕкмĕш редактор / А. В. Изоркин // «Хыпар». – 1996. – Кăрлач, 24. – 15 №.
126. Изоркин, А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. Пулас редактор / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1996. – Кăрлач, 5. – 2 №.
127. Изоркин, А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. Редакци комиссийĕн членĕ / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1996. – Нарăс, 14. – 32 №.
128. Изоркин, А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. Хаçата пулăшнă Таланцевсем / А. В. Изоркин // «Хыпар». – 1996. – Кăрлач, 13. – 7 №.
129. Изоркин, А. В. Эппин, Мĕтри Юман офицер пулман-и? / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1998. – Кăрлач, 16. – 6 №.
130. Изоркин, А. В., Александров, Г. А., Михайлов, Е. П. Г. Ф. Алюнов: «Эпĕ чăвашсемшĕн ёçлеме тăрăшасшăн» / А. В. Изоркин, Г. А. Александров, Е. П. Михайлов // Хыпар. – 1994. – Пуш, 22. – 55 №.
131. Изоркин, А. В., Александров, Г. А. Г. Ф. Алюновăн революцири чăрсăрлăхĕ / А. В. Изоркин, Г. А. Александров // Хыпар. – 1994. – Çĕртме, 7–11. – 111–114 №.

132. Изоркин, А. В., Михайлов, Е. П. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем. Тăваттăмĕш редактор // «Хыпар». – 1996. – Кăрлач, 18. – 10 №.
133. Изоркин, А. В. Çу вĕçĕнче шавланă туй / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1998. – Авăн, 18. – 191 №.
134. Изоркин, А. В. Революцин вĕри тăхланĕ / А. В. Изоркин // Хыпар. – 1993. Çурла, 23. – 173 №.
135. Иоанн, Юрки. Чăваш хутла пĕлекен сахал / Юрки Иоанн // Хыпар. – 1906. – Çу, 7. – 18 №.
136. Кăчуне хысна укçа астан тупĕ-ши? Питĕрте пулни // Хыпар. – 1906. – Кăрлач, 6, 15. – 1, 2 №.
137. Кĕçĕн Тивĕшри Лаврин ывăлĕ, Тимахви. Чăваш пичечĕ çинчен аса илнисем / Тимахви, Кĕçĕн Тивĕшри Лаврин ывăлĕ // Хыпар. – 1996. – Нарăс, 7. – 24 №.
138. Казанов, А. П. Ёмĕрлĕх юрату / А. П. Казанов // Хыпар. – 1998. – Утă, 10. – 138 №.
139. Казанов, А. П. Чун тĕрекĕ / А. П. Казанов // Хыпар. – 1998. – Çĕртме, 9. – 122 №.
140. Казанская газета. – 1903. – 13 апр. – № 15.
141. Калкай, П. Пирĕн хаçат ёçне укçа парса пулăшакансене тав туни / П. Калкай // Хыпар. – 1917. – Çу, 1. – 1 №; Çу, 7. – 2 №.
142. Канаш. – 1918. – Çурла, 3. – 53 №.
143. Канаш–1. – 1918. – 1–53 №.
144. Канаш–2. – 54–671 №.
145. Коммунизм ялавĕ. – 1957. – Нарăс, 17. – 41 №.
146. Коммунизм ялавĕ. – 1958. – Нарăс, 28. – 50 №.
147. Кондратьев, Алексей, Никитина, Татьяна. Иккĕмĕш редактор / Алексей Кондратьев, Татьяна Никитина // Хыпар. – 2006. – Нарăс, 22. – 31 №.
148. Крестьянская газета (Казань). – 1917. – 3, 4, 6, 9 авг.

149. Куç. Чёмпёрти чăваш школĕнчен 40 ача кăларса яни сĕнчен / Куç // Хыпар. – 1907. – Пуш, 18. – 8 №.
150. Кузнецов, И. Д. Как это было / И. Д. Кузнецов // Советская Чувашия. – 1988. – 10–15 марта. – № 57–61.
151. Кузнецов, И. Национализма хирĕç (Д. Петров-Юман сыравĕ пирки) / И. Кузнецов // Канаш. – 1930. – Кăрлач, 6. – 4 №.
152. Лбов, А. «Канашăн» Хусанти тапхăрĕ / А. Лбов // Канаш. – 1922. – Нарăс, 22. – 35 №.
153. Леонтьев, А. П. «Мана кÿпкенĕ вут тукмакĕпех» (Сталин саманинчен килнĕ сасă) / А. П. Леонтьев // Паянтан. – 1990. – Авăн, 9. – 4 №.
154. Леонтьев, А. П. «Из мира слез и печали...» / А. П. Леонтьев // ЛИК. – 2006. – № 3. – С. 38–41.
155. Леонтьев, А. П. «Кинжал хайракан чăваш националисчĕсемпе» политикăри «ăсчахсем» сĕнчен / А. П. Леонтьев // Хыпар. – 1992. – Кăрлач, 22. – 17 №.
156. Леонтьев, А. П. «Уголовное дело» Н. В. Никольского / А. П. Леонтьев // КИЛ. – 2008. – № 3. – С. 71–82.
157. Леонтьев, А. П. «Хыпар» – саманасен кĕперĕ / А. П. Леонтьев // Хыпар. – 1996. – Нарăс, 9. – 27–29 №.
158. Леонтьев, А. П. «Хыпар» чăн чĕрĕлнĕрĕнпе – 10 çул / А. П. Леонтьев // Хыпар. – 2001. – Çурла, 30. – 159 №. – С. 2.
159. Леонтьев, А. П. Çĕнĕ «Хыпар» – 5 çулта / А. П. Леонтьев // Хыпар. – 1996. – Çурла, 30. – 174 №.
160. Леонтьев, А. П. Вырăс чĕлхилĕ чăвашсем валли мĕнле хаçат-журнал кирлĕ? / А. П. Леонтьев // Чăваш тĕнчи / Чуваший мир. – 2005. – Пуш, 19. – 4 №.
161. Леонтьев, А. П. Иван Яковлев и Николай Никольский (к вопросу о взаимоотношениях двух чувашских просветителей) / А. П. Леонтьев // Материалы научной конференции, посвящённой 170-летию И. Я. Яковлева. – 2018. – Анкара.

162. Леонтьев, А. П. Информаци уйёнчи чăвашлăхшăн / А. П. Леонтьев // Хыпар. – 2006. – Сурла, 30. – 166 №.
163. Леонтьев, А. П. Кто и как советизировал «Хыпар» / А. П. Леонтьев // Вестник Чувашского университета: Тип. Чув. ун-та, 2012. – № 2. – С. 51–53.
164. Леонтьев, А. П. Мёншён кирлĕ? / А. П. Леонтьев // Паянтан. – 1989. – Чŭк. – 1 №.
165. Леонтьев, А. П. Н. В. Никольский – родоначальник чувашскоязычных СМИ / А. П. Леонтьев // Вестник Чувашского университета: Тип. Чув. ун-та, 2012. – № 1. – С. 37–40.
166. Леонтьев, А. П. Николай Никольский – сутта кăларуçă, йсчах-энциклопедист / А. П. Леонтьев // Халăх шкулĕ. – 2018. – 2 №. – С. 28–30; 3 №. – С. 39–42.
167. Леонтьев, А. П. О трагической судьбе газеты «Хыпар»–3 и её редакторе Агафьи Гавриловны Гавриловой / А. П. Леонтьев // Вестник Чувашского университета: Тип. Чув. ун-та, 2018. – № 2. – С. 93–98.
168. Леонтьев, А. П. Регионсен хаçачĕсем кама кансĕрлесçĕ? / А. П. Леонтьев // Хыпар. – 2006. – Авăн, 7. – 172 №.
169. Леонтьев, А. П. Слово о профессоре / А. П. Леонтьев // КИЛ. – 2008. – № 3. – С. 48–49.
170. Леонтьев, А. П. Тĕрĕс сăмахшăн / А. П. Леонтьев // Хыпар. – 1992. – Çу, 14. – 94 №.
171. Леонтьев, А. П. Халăх, тĕрĕслĕх, тĕрлĕ шухăшлăх // Хыпар. – 1991. – Авăн, 6. – 178 №.
172. Леонтьев, А. П. Хроника жизни и деятельности Н. В. Никольского / А. П. Леонтьев // КИЛ. – 2008. – № 3. – С. 50–55.
173. Леонтьев, А. П. Эпир – халăхпа / А. П. Леонтьев // Хыпар. – 1992. – Сурла, 29. – 170 №.
174. Леонтьев, А. П., Андреев, В. В. О гибели эсера-максималиста, члена редакционной комиссии газеты «Хыпар» Тимофея Николаевича Николаева

(Хури) / А. П. Леонтьев, В. В. Андреев // Центр и периферия: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2018. – № 3. – С. 21–25.

175. Леонтьев, А.П. Провозвестник чувашской печати / А. П. Леонтьев // ЛИК. – 2005. – № 4. – С. 86–154; 2006. – № 1. – С. 66–155.

176. Леонтьев, Алексей. Кам въл? Профессор таврӑнни / Алексей Леонтьев // Хыпар. – 2003. – Ҫу, 17. – 89 №.

177. Леонтьев, Алексей. Килех, профессор / Алексей Леонтьев // Хыпар. – 2003. – Ҫу, 28. – 96 №; ҫу, 29. – 97 №; ҫу, 31. – 98 №; ҫӗртме, 3. – 99 №.

178. Леонтьев, Алексей. Н. В. Никольский ҫуралӑранпа 125 ҫул. Пурӑҫӗ, ӗҫӗ-хӗлӗ, еткерӗ (хроника) / Алексей Леонтьев // Хыпар. – 2003. – Ҫу, 17. – 89 №.

179. Леонтьев, Алексей. Хаҫат редакторӗсем / Алексей Леонтьев // Хыпар. – 2006. – Пуш, 10. – 41–43 №.

180. Леонтьев, Алексей. Чӑваш тӗнчин «хыпарҫи» / Алексей Леонтьев // Хыпар. – 2006. – Пуш, 10. – 41–43 №.

181. Лукка Эрхипӗ. «Канаш» хаҫатӑн Хусанти тапхӑрӗ / Лукка Эрхипӗ // Чӑваш коммуни. – 1948. – Нарӑс, 28. – 42 №.

182. Лява Платтунӗ. «Канаш» шӑратса кӑларӑн ҫӗрте // Канаш. – 1928. – Нарӑс, 4. – 25 №.

183. Максимов, В. Хальхи пек ас тӑватӑп. Тайӑр Тимкки ҫинчен Григорий Осипович Осипов каласа пани / В. Максимов // Коммунизм ялавӗ. – 1964. – Кӑрлач, 28. – 23 №.

184. Максимов-Кошкинский, И. «Канаш» ҫинчен аса илни / И. Максимов-Кошкинский // Канаш. – 1922. – Нарӑс, 12. – 27 №.

185. Максимов-Кошкинский, И. Один из многих / И. Максимов-Кошкинский // Советская Чувашия. – 1957. – 22 ноябрь. – № 275.

186. Максимов-Кошкинский. Аса килни // Канаш. – 1923. – Нарӑс, 11. – 31 №.

187. Милли, А. Уфари (Ӗпхӑри) чӑваш халӑх ушкӑнӗ ҫинчен / А. Милли // Хыпар. – 1917. – Ҫӗртме, 13. – 11 №.

188. Муравьев, Валерий. Вӓл «хыпарҫӓ» пулнӓ / Валерий Муравьев // Хыпар. – 2006. – Нарӓс, 1. – 16 №.
189. Н. К. Пирӓн чӓваша мӓн хуплать... // Хыпар. – 1906. – Ҫу, 21. – 20 №.
190. Николаев, С. Н. Возникновение и организация Комуча / С. Н. Николаев // Воля России. – Прага, 1928. – № 8–9.
191. Николаев, С. Н. Воспоминания / С. Н. Николаев // ЛИК. – 2006. – № 3. – С. 38–94; № 4. – С. 73–136; 2007. – № 1. – С. 61–137; № 2. – С. 60–130.
192. Николаев, С. Н. Народная армия в Симбирске / С. Н. Николаев // Воля России. – Прага, 1928. – № 10–11.
193. Николаев, С. Н. Россия ли СССР? / С. Н. Николаев // Воля России. – Прага, 1935.
194. Осипов, Г. Тайӓр Тимкки / Г. Осипов // Коммунизм ялавӓ. – 1964. – Кӓрлач, 28. – 23 №.
195. От редакции // Хыпар. – 1906. – Нарӓс, 11. – 3 №.
196. П. Ют патшалӓхри хыпарсем // Хыпар. – 1907. – Нарӓс, 25. – 5 №.
197. Пантелеймонов, Николай. Тарас Кирилловӓн ыра ӓҫӓ-хӓлӓ / Николай Пантелеймонов // Хыпар. – 2005. – Юпа, 6. – 195 №.
198. Патшалӓх Пухӓвне суйланӓ чӓваш Абрамов редактор патне янӓ ҫыру // Хыпар. – 1906. – Ҫу, 28. – 21 №.
199. Патшалӓх пуххине суйласа яраси ҫинчен закон статйисем // Хыпар. – Нарӓс, 5. – 12 №.
200. Петров, К. К. Н. В. Никольский – «Хыпар» никӓслевҫи / К. К. Петров // Хыпар – 1996. – Кӓрлач, 20. – 12–13 №; кӓрлач, 23. – 14 №; кӓрлач, 26. – 17 №; кӓрлач, 27. – 18 №; кӓрлач, 30. – 19 №; нарӓс, 7. – 24 №.
201. Петров, К. К. Н. В. Никольский публицистикине тӓпчемелле / К. К. Петров // Хыпар. – 1995. – Юпа, 4. – 200 №.
202. Петров, К. К. Пирӓн чӓваш ытти ҫынсенчен пӓртте кая мар / К. К. Петров // Хыпар. – 1994. – Ҫӓртме, 1. – 107 №.

203. Петров, К. К. Тёрлэ тэслэ ҫырма тәрәшнә – хаҫат жанрәсем әнәҫлә аталаннә // Хыпар. – 1995. – Юпа, 25. – 215 №.
204. Петров, К. К. Хыпар никёслевҫи / К. К. Петров. – Шупашкар: «Хыпар» хаҫат редакцийё, 1996. – 96 с.
205. Пирён хаҫата укҫа парса пулăшакансен ячәсем // Хыпар. – 1917. – Ҫу, 23. – 6 №; ҫу, 29. – 7 №.
206. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. – Российская газета. – 2018. – 2 марта.
207. Прокопьева, Римма. «Эпё сире пурне те юрататăп...» / Римма Прокопьева // Хыпар. – 2003. – Нарăс, 11. – 25 №.
208. Прокопьева, Римма. П. «Я вас всех люблю...» / Римма Прокопьева // Хыпар-дайджест на русском. – 2003. – 2 февр. – № 2.
209. Прохоров. Ют патшалăхри хыпарсем. Париж / Прохоров // Хыпар. – 1907. – 14 №.
210. Редакцияран // Хыпар. – Чўк, 26. – 44 №.
211. Родионов, В. Г. Наци юхәмәсемпе интеллигенци ушкәнланăвәсем (1917–1923) / В. Г. Родионов // Хыпар. – 2004. – Ҫертме, 9. – 111 №; Ҫертме, 10. – 112 №.
212. С. Н. Выҫлăх мёншён пулать? / С. Н. // Хыпар. – 1906. – Чўк, 26. – 44 №.
213. Савук. Ют чёлхе сăмахәсене ҫырасси ҫинчен / Савук // Канаш. – 1919. – Авăн, 11. – 171 №; авăн, 12. – 172 №.
214. Сачкова, Людмила. «Хыпар» редакторё – пирён ял хёрё / Людмила Сачкова // Хыпар. – 2006. – Пуш, 10. – 41–43 №.
215. Северо-Уральский фронтра большевиксене ҫёмёрни // Хыпар. – Юпа, 26. – 2 №.
216. Серый. Ленин. Пересмотр аграрных программ / Серый // Волжский вестник. – 1906. – 6 мая. – № 14.

217. Сизов А. Сьрусем... / А. Сизов // Хыпар. – 1906. – Нарӑс, 26. – 8 №.
218. Симбирянин. – 1907. – № 237.
219. Смирнова, Надежда. Купӑрля хӑйӑн ывӑльне чысларӑ / Надежда Смирнова // Хыпар. – 2003. – Сьу, 21. – 91 №.
220. Смирнова, Надежда. Никольский таврӑнни пирӑн сьынлӑха, ырӑлӑха ӱстерет / Надежда Смирнова // Хыпар. – 2003. – Пуш, 26. – 55 №.
221. Смирнова, Надежда. Хусан – «Хыпар» сӑпки / Надежда Смирнова // Хыпар. – Нарӑс, 21. – 30 №.
222. Станьял, Виталий. Чӑваш литературипе публицистикин тӑкӑрӑ / Виталий Станьял // Хыпар. – 2006. – Пуш, 10. – 41–43 №.
223. Съезд представителей мелких народностей Поволжья // Камско-волжская речь. – 1917. – 17 мая. – № 105.
224. Сӑнӑ пурӑнӑс. – 1918–1920. – 1–137 №.
225. Сӑр ӑслекен. – 1919. – 1–7 №.
226. Сутгалла. – 1920–1921.
227. Тимӑрсеӑн ачи. Чӑвашран суйланӑ Я. Абрамовпа калаҫни // Хыпар. – Сӑртме, 18. – 24 №.
228. Трофимов, Еф. Патшалӑх пухӑвне каймалли сьынсене суйлани / Еф. Трофимов // Хыпар. – 1906. – Ака, 30. – 17 №.
229. Фӑдоров, Г. Ф. Два слова о щедринских героях / Г. Ф. Фӑдоров // Волжский вестник. – 1906. – 27 авг.
230. Фӑдоров, Николай. «Хыпар» чанӑ ырра тата этеплӑхе чӑнтӑр. Хаҫат 100 сьул тултарӑ май / Николай Федоров // Хыпар. – 2006. – Пуш, 14. – 44–45 №.
231. Фронт Учредительного собрания // Народное дело. – 1918. – 1(19) сент. – № 18.
232. Халӑх сарӑ // Хыпар. – 1918. – Юпа, 19. – 1 №.
233. Халӑх сарӑ тата Шурӑ гварди // Хыпар. – 1918. – Юпа, 26. – 2 №.
234. Халӑха пӑхса тӑракансен Патшалӑх пуххине сьынсене епле суйласси сьинчен шухӑшлани // Хыпар. – 1906. – Кӑрлач, 29. – 4 №.

235. Хёрлѣ Урал. – 1920–1921.
236. Хисеплѣ вулаканам! // Хыпар. – 1991. – Сурла, 30. – 173 №.
237. Хлебников, Г. Я. Хватка «железного критика» / Г. Я. Хлебников // Советская Чувашия. – 1993. – 2 февр. – № 21.
238. Хумма Семенё. Хусанти тапхӑр // Чӑваш коммуни. – 1928. – Нарӑс, 28. – 42 №.
239. Хусанкай, Атнер. Ӑс-хакӑл управӑси / Атнер Хусанкай // Хыпар. – 2003. – Су, 17. – 89 №.
240. Хусанкай, Петӑр. Хури / Петӑр Хусанкай // Сунтал. – 1927. – 11 №. – С. 17–18.
241. Хыпар–1. – 1906–1907. – 1–65 №.
242. Хыпар–2. – 1917–1918. – 1–58 №; 64–65 №.
243. Хыпар–3. – 1918. – 1–3 №.
244. Хыпар–4. – 1918. – 1–2 №.
245. Цыфаркин, Василий. Никольский корреспондентӑсем – Вӑрмарсем / Василий Цыфаркин // Хыпар. – 2003. – Су, 17. – 89 №.
246. Чӑваш коммунё. – 1937. – Авӑн, 24. – 220 №.
247. Чӑваш халӑхне вӑрентесшӑн тӑрӑшакансен пухӑвӑ // Хыпар. – 1906. – 31–32 №. – Сурла, 6–13.
248. Чӑваш хушшинче // Хыпар. – 1907. – Нарӑс, 25. – 5 №.
249. Чухӑнсен сасси. – 1918–1918. – 1–107 №.
250. Шелепин, Владимир. Сухатнӑ вӑхӑта шыраса / Владимир Шелепин // Хыпар. – 2005. – Юпа, 27. – 210 №.
251. Шурӑм пуҫ. – 1919–1921. – 1–11 №.
252. Эльмен Д. Театрпа искусство / Д. Эльмен // Канаш. – 1920. – Нарӑс, 12. – 27.
253. Эльмен, Д. «Канаш» хаҫат ҫинчен доклад тӑвакан юлташсене (тезиссем) / Д. Эльмен // Хыпар. – 1924. – Нарӑс, 24. – 23 №.
254. Эльмен, Д. Хусан, 5–10 / Д. Эльмен // Канаш. – 1918. – Юпа, 5. – 54 №.

255. Эльмен, Д. Хусанти тапхӑр / Д. Эльмен // Канаш. – 1924. – Нарӑс, 24. – 23 №.
256. Юмарт, Г. Ф. Паллӑ мар «хыпарҫӑсем» / Г. Ф. Юмарт // Хыпар. – 1996. – Нарӑс, 10. – 30 №.
257. Юмарт, Геннадий. Никольский шанӑ редактор / Геннадий Юмарт // Хыпар. – Ҫӗртме, 19. – 110 №.
258. Юмарт, Геннадий. Пӗрремӗш редактор / Геннадий Юмарт // Чӑваш журналистчӗ. – 1988. – Ҫу, 5.
259. Юркин, И. Н. Чӑваш тӑшманӗ / И. Н. Юркин // Тӑван Атӑл. – 1993. – 2 №. – С. 46–67.
260. Ют патшалӑхри хыпарсем // Хыпар. – 1907. – Нарӑс, 11. – 3 №.
261. Я. Абрамов ҫырӑвӗ // Хыпар. – 1906. – Ҫӗртме, 25. – 25 №.
262. Яковлев, Ю. Чӑваш хаҫачӗ кӑларма чи малтан шутлакан / Ю. Яковлев // Хыпар. – 1996. – Кӑрлач, 20. – 12–13 №.

1.2.4. Мемуары

263. «Хыпар» – чӑвашсен пӗрремӗш хаҫачӗ. Н. В. Никольский аса илӗвӗ тата ӑна ӑнлантарса пани / «Хыпар» – первая чувашская газета. Воспоминания Н. В. Никольского и комментарии. Сост. и автор комм. А. П. Леонтьев. На чуваш. и русс. яз. – Чебоксары : ГУП «Издательский дом “Хыпар”», 2006. – 78 с.
264. Жиркевич, А. В. Мои встречи с И. Я. Яковлевым. Из дневника за 1916–1924 годы. 3-е изд. испр. и допол. / А. В. Жиркевич. – Чебоксары : Тип. «Новое время», 2006. – 467 с.
265. Комиссаров, Г. Мои воспоминания о профессоре Николае Васильевиче Никольском / Г. Комиссаров // КИЛ. – 2008. – № 3. – С. 61–64.
266. Максимов-Кошкинский, И. Пьесӑсем, калавсем, асаилӗсем / И. Максимов-Кошкинский. – Шупашкар, 1963. – 415 с.
267. Элкер, Ҫемен. Хурапа шурӑ. Тӗрлӗ вӑхӑтра ҫырнисем / Ҫемен

Элкер. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1994. – 447 с.

268. Яковлев, И. Я. Воспоминания. 2-е изд., доп. / И. Я. Яковлев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1983. – 288 с.

269. Яковлев, И. Я. Моя жизнь. Воспоминания / И. Я. Яковлев. – М. : Республика, 1997. – 653 с.

2. ЛИТЕРАТУРА

2.1. Монографии, статьи, сборники статей, научно-популярные издания

270. Адамьянц, Т. З. Особенности и тенденции современных коммуникационных процессов / Т. З. Адамьянц // Российское общество и социология в XXI веке: вызовы и альтернативы. Материалы II Российского социологического конгресса. – М. : МГУ, 2004. – С. 222.

271. Александров, Г. А. Чувашская интеллигенция: истоки / Г. А. Александров. – Чебоксары : Изд-во «Чувашия», 1997. – 200 с.

272. Александров, Г. А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы / Г. А. Александров. – Чебоксары : Типография Шафровой К. Г., 2003. – 216 с.

273. Александров, Г. А. Непредсказуемость судьбы / Г. А. Александров, А. В. Изоркин // Их имена останутся в истории. Вып. 2. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1994. – С. 80–84.

274. Александров, Г. А. Николай Никольский тата унĕн ёсĕсем. «Хыпар» кĕнеки / Г. А. Александров // Шупашкар : «Хыпар» хаçат редакцийĕ, 1998. – Су, 19. – 34–35 (6–7) №.

275. Амирханов, Р. У. Татарская демократическая печать (1905–1907 гг.) / Р. У. Амирханов. – М. : Наука, 1988. – 188 с.

276. Амирханов, Р. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток–Запад» (на примере русской культуры) / Р. Амирханов. – Казань : татар. кн. изд-во, 2002. – 240 с.

277. Артемьев, Ю. М. Ёмёр пуçламăшĕ (1906–1917 çулсенчи чăваш литература историйĕн очеркĕ) / Ю. М. Артемьев. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1995. – 295 с.
278. Артемьев, Ю. М. XX ёмёр пуçламăшĕнчи чăваш литератури / Ю. М. Артемьев. – Шупашкар : Чăваш ССР Министрсен Сувечĕ çумĕнчи чĕлхе, литература, истори тата экономика наука тĕпчев институчĕ, 1992. – 254 с.
279. Бухарин, Н. И. Этюды / Н. И. Бухарин. – М.–Л. : Гос. технико-теоретич. изд-во, 1932. – 354 с.
280. Вельцер, Х. Поколение дедов в Европе / Х. Вельцер, К. Ленц // Отечественные записки. – 2008. – № 5. – С. 6–22.
281. Григорьев, П. Г. 1905–1907 çулсенчи революци чăвашсем хушшинче. Кĕске очерк / П. Г. Григорьев. – Шупашкар : Чăвашгосиздат, 1952. – 99 с.
282. Гурий Комиссаров – краевед и просветитель. – Уфа : Изд-во ТГТ, 1999. – 520 с.
283. Гусаров, Ю. В. О раннем периоде истории Чувашского драматического театра и его связях с чувашскими национальными организациями / Ю. В. Гусаров // Явление театра народу. К 100-летию Чувашского государственного академического драматического театра им. К. В. Иванова : сб. ст. и материалов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2018. – С. 96–116.
284. Гусаров, Ю. В. Общественно-политические деятели начала XX века А. Ф. и П. А. Федоровы / Ю. В. Гусаров // Личность, общество, власть в истории Чувашии. XX век. – Чебоксары : ЧГИГН, 2007. – С. 5–41.
285. Гусаров, Ю. В. Первые парламентарии Чувашии (К. В. Лаврский, Я. А. Абрамов) / Ю. В. Гусаров // Актуальные проблемы истории Поволжья и Приуралья : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2008. – С. 215–232.
286. Данилов, А. П. Чăваш журналистикин аталанăвĕ / А. П. Данилов. – Шупашкар : Чăваш ун-чĕн изд-ви, 1998. – 80 с.

287. Данилов, А. П. Зарождение, развитие публицистики и журналистики в Чувашии / А. П. Данилов, И. Я. Тенюшев. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. – 256 с.
288. Денисов, П. В. Хыпарçăсем / П. В. Денисов. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1961. – 272 с.
289. Димитриев, В. Д. Восьмидесятилетие профессора Н. В. Никольского (хроника о расширенном заседании Учёного совета ЧНИИ) // В. Д. Димитриев // Вопросы археологии и истории Чувашии. УЗ ЧНИИ. Вып. 19. – Чебоксары : ЧНИИ, 1960. – С. 380–381.
290. Димитриев, В. Д. Н. В. Никольский – учёный, педагог, общественный деятель / В. Д. Димитриев. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – 102 с.
291. Димитриев, В. Д. Н. В. Никольский – учёный, просветитель, общественный деятель / В. Д. Димитриев, А. П. Леонтьев, Г. Б. Матвеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2011. – 302 с.
292. Жуков, Д. Б. Савинков и В. Ропшин: террорист и писатель / Д. Б. Жуков // Наш современник. – 1990. – № 8–10.
293. Засурский, Я. Н. и др. Система средств массовой информации России / Я. Н. Засурский и др. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 243 с.
294. Золотов, В. А. Золотой человек и продолжатели его дела / В. А. Золотов, В. Т. Золотов, Л. А. Ефимов. – Чебоксары : Тип. «Новое время», 2010. – 211 с.
295. Золотов, В. А. Аркадий Золотов: солдат и педагог, писатель и журналист, переводчик и критик / В. А. Золотов, В. Т. Золотов, А. А. Золотов. – Чебоксары: «Новое время», 2010. – 223 с.
296. Иванов, В. П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения / В. П. Иванов. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 2005. – 383 с.
297. Иванов, В. П.. «Союз мелких народностей Поволжья» (1917–1918 гг.) – редкий пример региональной межэтнической консолидации и самоорганизации /

В. П. Иванов, А. В. Изоркин // Проблемы изучения научного наследия Н. В. Никольского. – Чебоксары : ЧГИГН, 2002. – С. 269–275.

298. Иванов, В. П. Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы / В. П. Иванов, В. Н. Клементьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2010. – 191 с.

299. Иванов, В. П. Союз мелких народностей Поволжья (1917–1918 гг.) и проект «национально-культурная автономия» / В. П. Иванов, А. П. Леонтьев // 1917 год в истории России и судьбах народов Поволжья. – Чебоксары : ЧГИГН, 2018. – С. 150–166.

300. Иванов, И. И. Во главе чувашских писателей / И. И. Иванов // Они боролись за счастье народное. Вып. 3. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1985. – С. 326–330.

301. Иванов, М. И. Даниил Эльмень: острые грани судьбы / М. И. Иванов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – 253 с.

302. Иванов, М. И. Их называли и героями, и врагами. Страницы истории чувашской журналистики / М. И. Иванов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – 133 с.

303. Иванов, Н. И. Счастье старого коммуниста / Н. И. Иванов // Они боролись за счастье народное. Вып. 3. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1985. – С. 292–297.

304. Изоркин, А. В. Ветеран чувашской печати / А. В. Изоркин // Их имена останутся в истории. Биографические очерки. Вып. I. – Чебоксары : ЧГИГН, 1992. – С. 129–133.

305. Изоркин, А. В. Из истории большевизации периодической печати (декабрь 1917–декабрь 1918) / А. В. Изоркин // История и культура Чувашской АССР. Вып. 2. – Чебоксары : ЧНИИ, 1972. – С. 98–124.

306. Изоркин, А. В. Наци интеллигенцийён революцири ҫул-йёрё. П. Н. Осипован «Элкей таврашё» тата «Пиччешёпе шӑллё» кёнекисем тӑраӑх) // Труды НИИ ЯЛИЭ. Вып. 82. – Чебоксары: ЧНИИ, 1978. – С. 33–41.

307. Изоркин, А. В. Невостробованный талант / А. В. Изоркин // Их имена останутся в истории. Биографические очерки. Вып. II. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1994. – С. 63–73.
308. Изоркин, А. В. Непримирымый / А. В. Изоркин // Их имена останутся в истории. Биографические очерки. Вып. I. – Чебоксары : ЧГИГН, 1993. – С. 6–17.
309. Изоркин, А. В. Несбывшиеся надежды в революции / А. В. Изоркин // Их имена останутся в истории. Биографические очерки. Вып. II. – Чебоксары : ЧГИГН, 1994. – С. 49–62.
310. Изоркин, А. В. О деятельности Чувашской организации партии социалистов-революционеров в 1903–1910 гг. / А. В. Изоркин // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2001. – С. 94–129.
311. Изоркин, А. В. Пули революции безжалостны / А. В. Изоркин // Их имена останутся в истории: Биографические очерки. Вып. II. – Чебоксары : ЧГИГН, 1994. – С. 90–96.
312. Изоркин, А. В. Чăваш чĕрĕлĕхĕн хыпарçисем: Вĕрентÿ пособийĕ / А. В. Изоркин. – Шупашкар : Чăваш ун-чĕн изд-ви, 2000. – 174 с.
313. Изоркин, А.В. Иккĕмĕш «Хыпар». «Хыпар» кĕнеки / А. В. Изоркин. – Шупашкар : «Хыпар» хаçат редакцийĕ, 1997. – Ака, 30. – 22 (2) №.
314. Изоркин, А.В. Чувашские военные организации и их роль в национальном самоопределении этноса (апрель 1917 г. – февраль 1918 г.) / А. В. Изоркин // Исследования социально-политической истории Чувашии XX столетия : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2002. – С. 17–46.
315. История и культура Чувашской АССР : сб. ст. Вып. 2. – Чебоксары : НИИ при Совете Министров Чувашской АССР, 1972. – 438 с.
316. Калинин, И. Ностальгическая модернизация: советское прошлое как исторический горизонт / И. Калинин // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 6. – С. 6–16.

317. Клементьев, В. Н. Истоки государственности чувашей / В. Н. Клементьев. – Чебоксары, 2018. – 383 с.
318. Клементьев, В. Н. Создание чувашской государственности 1920–1925 / В. Н. Клементьев. – Чебоксары, 2018. – 382 с.
319. Клементьев, В. Н. История национальной государственности чувашского народа. Истоки государственности чувашей. Кн. 1. / В. Н. Клементьев. – Чебоксары : ЧГИГН, 2014. – 318 с.
320. Комиссаров, Г. И. О чувашах: исследования, воспоминания, дневники, письма / Г. И. Комиссаров. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – 528 с.
321. Краснов, А. Д. Нарспа Юпа уйăхĕ / А. Д. Краснов. – Шупашкар : Чăваш патшалăх изд-ви, 1931. – 79 с.
322. Краснов, А. Д. Пурнăç тункати. Пăлхавăр (революци) вăхăтĕнчи пурнăç çинчен çырнă кĕске калав / А. Д. Краснов. – Шупашкар : Пĕрремĕш патшалăх типографийĕ, 1922. – 51 с.
323. Краснов, Н. Г. Иван Яковлев и его потомки. Изд. 2-е, доп. / Н. Г. Краснов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 478 с.
324. Краснов, П. С. Власть слова: Анализ. Полемика. Прогноз / П. С. Краснов. – Чебоксары : Союз журналистов Чувашии, 2006. – 263 с.
325. Кузнецов, И. Д. Очерки по истории и историографии Чувашии / И. Д. Кузнецов. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1960. – 380 с.
326. Кузнецов, И. Д. Чăваш халăх историйĕ çинчен / И. Д. Кузнецов. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1962. – 444 с.
327. Куле, К. СМИ в древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия... / К. Куле. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 256 с.
328. Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. Изд. 5-е. – М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1974. – Т. 40. – С. 3–24.

329. Ленин, В. И. Как организовать соревнование / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5-е. – М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1969. – Т. 35. – С. 196–204.

330. Леонтьев, А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее. Факты, события, личности, судьбы / А. П. Леонтьев. – Чебоксары : ГУП «Издательский дом “Хыпар”», 2011. – 638 с.

331. Леонтьев, А. П. Ҫутталла // А. П. Леонтьев, И. М. Матросов. Чăвашсен пĕрремĕш хаҫачĕ «Хыпар». 1906–2006. Аса илĕсем, документсем. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 2006. – С. 9–138.

332. Леонтьев, А. П. Истоки. Первая чувашская газета / А. П. Леонтьев // Журналисты Чувашии : сб. ст. и очерков. – Чебоксары : Союз журналистов ЧР, 2005. – С. 47–74.

333. Леонтьев, А. П. Килех, профессор! Н. В. Никольский ҫуралнăранпа 125 ҫул ҫитнине уявланă тапхăрти кулянуллă та хавхалануллă шухăшăмсем / Возвращение профессора. Грустные и восторженные размышления в период празднования 125-летнего юбилея Н. В. Никольского / А. П. Леонтьев. – Чебоксары : ГУП «Издательский дом “Хыпар”», 2003. – 95 с.

334. Леонтьев, А. П. Тĕрлĕ тапхăрти публицистика / А. П. Леонтьев. – Шупашкар : Чăваш ун-чĕн изд-ви. – 1 кĕнеке. – Кĕрешÿҫĕпе сăнавçă. – 2006. – 348 с.; 2 кĕнеке. – Синкерлĕ еткер. – 2012. – 288 с.; 3 кĕнеке. – Тăванлăх тăварĕ. – 2012. – 240 с.

335. Леонтьев, А. П. Чувашский театр на страницах газеты «Хыпар» 1917–1918 годов / А. П. Леонтьев // Явление театра народу : сб. ст. и материалов. К 100-летию Чувашского государственного академического драматического театра им. К. В. Иванова. – Чебоксары : ЧГИГН, 2018. – С. 218–228.

336. Леонтьев, А. П. Чăвашсен пĕрремĕш хаҫачĕ «Хыпар». 1906–2006. Аса илĕсем, документсем / А. П. Леонтьев, И. М. Матросов. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 2006. – 383 с.

337. Леонтьев, А. П. Иван Яковлев и Иван Юркин: к вопросу создания первой чувашской газеты / А. П. Леонтьев, Л. П. Петров // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева). – Чебоксары : ИД «Среда», 2018. – С. 38–41.

338. Леонтьев, А. П. Чăвашсен пĕрремĕш хаçачĕн тертлĕ те мухтавлă ёмĕрĕ / А. П. Леонтьев // «Хыпар» кĕнеки : «“Хыпар” Издательство сурчĕ» ПУП, 2006. – 1 кĕнеке. – Пуш, 4. – 1(54) №. – 16 с.; 2 кĕнеке. – Пуш, 6. – 2(55) №. – 16 с.; 3 кĕнеке. – Пуш, 10. – 3(56) №. – 16 с.; 4 кĕнеке. – Пуш, 14. – 4(57) №. – 16 с.

339. Макаревский, В. В. Политическая и социальная деятельность чувашских организаций партии социалистов-революционеров (1904–1918) / В. В. Макаревский. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 125 с.

340. Маслихин, А. В. Диалектика общего и особенного развития марийского народа в условиях многонационального общества / А. В. Маслихин, Н. Н. Гаврилов, В. Д. Маслихин. – Йошкар-Ола: Мар. Гос. ун-т, 2002. – 200 с.

341. Материалы по истории Чувашской АССР. Вып. II. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во. –1956. – 287 с.

342. Матюшин, П. Н. Трагизм и величие в судьбе И. Д. Кузнецова / П. Н. Матюшин // И. Д. Кузнецов – учёный, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XX века : сб. ст. Всероссийской научной конференции историков (Чебоксары, 15–16 июня 2006 г.). – М. : ИНИОН РАН РФ, 2006. – С. 329–332.

343. Минеева, Е. К. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа / Е. К. Минеева. – Чебоксары : Изд-во Л. А. Наумова, 2007. – 182 с.

344. Минеева, Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы) / Е. К. Минеева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 594 с.

345. Мухарямов, М. К. Октябрь и национальный вопрос в Татарии. (Октябрь 1917 – июль 1918) // М. К. Мухарямов. – Казань : Таткнигоиздат, 1958. – 276 с.

346. Н. В. Никольский и чувашская гуманитарная наука XX века: материалы конференции, посвящённой 125-летию со дня рождения учёного : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2005. – 267 с.

347. Н. В. Никольский тата чăваш литератури // «Хыпар» кёнеки. – Шупашкар : «“Хыпар” Издательство сурчĕ» ПУП, 2005. – Сү, 19. – 8 с.

348. Неизвестная Россия. XX век : в 4 кн. – М. : Историческое наследие. – Т. 1. – 1992. – 384 с.; т. 2. – 1992. – 384 с.; т. 3. – 1993. – 416 с.; т. 4. – 1993. – 512 с.

349. Ненашев, М. Ф. Иллюзии свободы. Российские СМИ в эпоху перемен (1985–2009) / М. Ф. Ненашев. – М. : Логос, 2010. – 320 с.

350. Никитин, Н. П. Борьба КПСС за ликвидацию фактического неравенства народов СССР: на примере автономных республик Поволжья и Приуралья (1917–1937 гг.) / Н. П. Никитин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 184 с.

351. Никифоров, И. Н. Зарождение чувашской революционно-демократической печати / И. Н. Никифоров. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1971. – 127 с.

352. Николаев, П. Н. Чувашия в годы первой русской революции 1906–1907 гг. / П. Н. Николаев // Материалы по истории Чувашской АССР. – Чебоксары, 1956. – С. 137–196.

353. Никольский, Н. В. Краткий конспект по этнографии чуваш / Н. В. Никольский. – Казань : 3-я тип. Губ. совета Раб., Кр. и Крас. депутатов, 1919. – 114 с.

354. Никольский, Н. В. Родной язык как орудие просвещения инородцев / Н. В. Никольский. – Казань: Типо-литография Импер. ун-та, 1904. – 36 с.

355. Никольский, Н. В. Собрание сочинений : в 4 т. / Н. В. Никольский. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во. – Т. 1. – 2004. – 526 с.; т. 2. – 2007. – 447 с.; т. 3. – 2008. – 735 с.; т. 4. – 2009. – 317 с.

356. Никольский, Н. В. Краткий курс этнографии чуваш (материальная культура). Вып. 1 / Н. В. Никольский. – Чебоксары, 1928. – 226 с.
357. Никольский, Н. В. Народное образование чуваш : ист. очерк / Н. В. Никольский. – Казань, 1906. – 86 с.
358. Никольский, Н. В. Переводческая комиссия в Казани и её просветительская деятельность среди инородцев / Н. В. Никольский. – Казань : Центр. тип., 1905. – 15 с.
359. Никольский, Н. В. Программа для собирания сведений о чувашах / Н. В. Никольский // Султалак кёнеки, 1911. – Казань : Центр. тип., 1910. – С. 47 – 48.
360. Никольский, Н. В. Творчество чуваш / Н. В. Никольский // ИОАИЭ. – 1920. – Т. 31. – Вып. 1. – С. 71-86.
361. Петров, А. П. Издательству и полиграфии Чувашии – 50 лет / А. П. Петров, А. В. Изоркин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1970. – 70 с.
362. Петров, Д. П. Чувашия: историко-политический и социально-экономический очерк / Д. П. Петров. – М–Л. : Государственное изд-во, 1926. – 103 с.
363. Петров, Д. П. Чувашский народ в борьбе за национальное освобождение / Д. П. Петров. – Казань : 1-я гос. типография, 1921. – 24 с.
364. Петров, К. К. Возникновение чувашской журналистики / К. К. Петров. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1983. – 72 с.
365. Петров, К. К. История чувашской журналистики. (Дореволюционный период) / К. К. Петров. – Чебоксары : Тип. Чуваш. ун-та, 1987. – 75 с.
366. Проблемы изучения научного наследия Н. В. Никольского: Материалы конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения учёного : сб ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2002. – 304 с.
367. Родионов, В. Г. Сеспель – цветок земли и неба / В. Г. Родионов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2014. – 271 с.

368. Романова, Ф. А. Служил революции и музам / Ф. А. Романова // Они боролись за счастье народное. Вып. 2. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. – С. 220–226.

369. Сироткин, М. Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы / М. Я. Сироткин. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1967. – 240 с.

370. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 1. / А. И. Солженицын. – М. : ИНКОМ НВ, 1991. – 432 с.

371. Станьял, В. П. Алексей Милли шăпи: пурнăçе пултарулахĕн тĕрленчĕкĕ / В. П. Станьял. – Шупашкар : «Сĕнĕ вăхăт» тип., 2004. – 24 с.

372. Станьял, В. П. Мĕтри Юман (Пурнăçе пултарулахĕн тĕрленчĕкĕ) / В. П. Станьял // Мĕтри Юман. Суйласа илнисем. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1997. – С. 5–36.

373. Тенюшев, И. Я. И. Я. Яковлев – публицист / И. Я. Тенюшев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1990. – 144 с.

374. Тенюшев, И. Я. Публицистика на службе чувашскому народному делу / И. Я. Тенюшев. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – 265 с.

375. Терентьев, А. И. Чебоксары и чебоксарцы / А. И. Терентьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 366 с.

376. Трофимов, Г. Ф. Никольский тата чăваш литератури / Г. Ф. Трофимов // Культурные традиции в условиях трансформации общества. – Чебоксары : ЧГИГН, 2011. – С. 53–60.

377. Халăх сăмахĕ – ас-хакăл ахахĕ (Н. В. Никольский суралнăранпа 126 ситнĕ май). Г. Ф. Юмарт пухса хатĕрленĕ // «Хыпар» кĕнеки. – Шупашкар : ««Хыпар» Издательство сурчĕ» ПУП, 2004. – Су, 19. – 8 с.

378. Хузангай, А. П. И. Я. Яковлев и Н. В. Никольский (опыт ретроспективного анализа исторического поведения личностей) / А. П. Хузангай // Н. В. Никольский и чувашская гуманитарная наука XX века : материалы конф., посвящ. 125-летию со дня рождения учёного : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2005. – С. 7–25.

379. Цаголова, Р. С. Российские СМИ в контексте развития нового единого информационно-коммуникативного пространства / Р. С. Цаголова // Доклады II Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы» : в 2 т. – М. : Альфа-М, 2004. – Т. 1. – С. 438–444.

380. Щербаков, С. В. Вопрос о федеративном и унитарном устройстве России на Съезде мелких народностей Поволжья в мае 1917 года / С. В. Щербаков // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов (V Арсентьевские чтения) : сб. ст. – Чебоксары, 2014. – С. 442–447.

381. Щербаков, С. В. Национальное самоопределение чувашского народа в начале XX века: идеологический аспект / С. В. Щербаков. – Чебоксары : Тип. «Новое время», 2013. – 175 с.

382. Юман, М. (Д. П. Петров). 1905-мёш сұл (Чăвашсем хушшинче пулнă ёссене асанни) / М. Юман (Д. П. Петров). – Шупашкар : Чăваш облаçёнчи кёнеке каларакан уйрăм, 1925. – 120 с.

383. Юман, Мётри. Сұл хыççан сұл / Мётри Юман // Суйласа илнисем. – Шупашкар : Чăваш кёнеке изд-ви, 1997. – С. 314–328.

384. Юман, Мётри. Выступление Д. П. Петрова–Юмана на заседании президиума правления СП СССР от 25 ноября 1937 года / Мётри Юман // Суйласа илнисем. – Шупашкар : Чăваш кёнеке изд-ви, 1997. – С. 493–494.

385. Юман, Мётри. Письмо правлению Союза писателей Чувашской АССР / Мётри Юман // Суйласа илнисем. – Шупашкар : Чăваш кёнеке изд-ви, 1997. – С. 474–476.

386. Юман, Мётри. Суйласа илнисем / Мётри Юман. – Шупашкар : Чăваш кёнеке изд-ви, 1997. – 543 с.

387. Юмарт, Г. Ф. Н. В. Никольский тата чăваш литератури / Г. Ф. Юмарт // «Хыпар» кёнеки. – Шупашкар : «“Хыпар” издательство сурчĕ» ПУП, 2005. – 1 (53) №. – 16 с.

388. Яковлев, Ю. В. Духовное пространство Ивана Яковлева / Ю. В. Яковлев. – Чебоксары : ЧГИГН, 2010. – 191 с.

2.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

389. Амирханов, Р. У. Татарская демократическая периодическая печать в годы первой русской революции (1905–1907 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р. У. Амирханов. – Казань, 1979. – 21 с.

390. Блохин, И. Н. Этножурналистика в политических процессах: ролевой анализ: автореф. дис. ... д-ра. политич. наук / И. Н. Блохин. – СПб, 2009. – 68 с.

391. Исхаков, Р. Л. Эволюция тюркской печати в XX веке: от этничности к постэтнической идентификации: филологический анализ: дис. канд. филол. наук / Р. Л. Исхаков. – Екатеринбург, 2009. – 196 с.

392. Кузбеков, В. Т. Становление средств массовой информации Башкортостана и развитие этнической культуры башкир, XIX в. – 1930-е гг.: дис. докт. филол. наук / В. Т. Кузбеков. – СПб., 2001. – 340 с.

393. Намжилова, Д. Ц. История периодической печати Бурятии: Вторая половина XIX в. – 1937 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. Ц. Намжилова. – Улан-Удэ, 1999. – 21 с.

394. Сенина, Е. А. «Инородческий» вопрос на страницах сибирской периодической печати во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Сенина. – Иркутск, 2005. – 30 с.

395. Текеева, Х. А. Национальная печать Северного Кавказа: формирование, структура, тенденции (На материалах периодики Кабардино-Балкарии, Карачаево–Черкесии, Осетии. 1920–1936 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Х. А. Текеева. – М., 2003. – 18 с.

396. Усманова, Д. Ш. Региональные средства массовой информации как ресурс политических коммуникаций: на примере средств массовой информации Башкортостана: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. Ш. Усманова. – М., 2007. – 19 с.

397. Фазлутдинов, И. К. Становление и развитие татарской периодической печати на территории современного Башкортостана: на материале республиканской газеты «Кызал тан» (1918–2008): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. К. Фазлутдинов. – Казань, 2008. 19 с.

3. Электронные ресурсы

398. Васильев Иван Васильевич. – URL : <https://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/memorial> (дата обращения : 13.05.2018).

399. Каппель Владимир Оскарович. – URL : <https://nitpa.org> (дата обращения : 18.05.1918).

400. Народная армия КОМУЧа. – URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/662975> (дата обращения : 20.10.2017).

401. Протасов, Л. Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи / Л. Г. Протасов. – М. : Изд-во «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2008. – URL : https://bogorodsk-noginsk.ru>biblioteka/new_2008_11_2.html (дата обращения : 14.05.2018).

402. Смирнов, С. Курмышский мятеж 1918 года. Расстрелы во имя коммунизма / С. Смирнов // Нижегородские тайны: история органов безопасности. – URL : <https://zaton50.livejournal.com/5927.html> (дата обращения 23.07.2018).

403. Зарезин, М.. Выборы в Учредительное собрание / М. Зарезин. – URL : <https://cont.ws/@mzarezin13071/799149> (дата обращения: 20.04.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Краткая биография газеты «Хыпар» / «Канаиш» / «Чăваш коммунё(и)» / «Коммунизм ялавё» / «Хыпар»

В начале декабря 1905 г. губернатору Казани подано заявление с просьбой о разрешении издавать еженедельную газету «Хыпарсем» (Известия). Издателем был назван Н. И. Бобровников, редактором Н. В. Никольский. Через три дня пришёл отказ.

Во второй половине декабря 1905 г. Н. В. Никольский вновь подаёт заявление губернатору с просьбой разрешить издавать и редактировать газету «Хыпар» (Весть).

5 января 1906 г. Н. В. Никольский получает Свидетельство о разрешении на издание первой чувашской газеты.

Казань, 21 января 1906 – 3 июня 1907 гг.: выходит 65 номеров

Редакторы-издатели: Никольский Николай Васильевич – 22 номера, Кириллов Сергей Кириллович – 11 номеров, Игнатъев Сидор Игнатъевич – 10 номеров, Алексеев Павел Алексеевич – 6 номеров, неофициально исполнял обязанности редактора Николаев Семён Николаевич, Иванов Василий Иванович – 16 номеров, Николаева (Кармачёва) Агапия Алексеевна – свёрстанный 66-й номер «Хыпара» был конфискован жандармерией.

«Хыпар»–2, Казань: 1 мая 1917 – 28 февраля 1918 гг.: 69 номеров

Соредакторы: Алюнов Гавриил Федорович, Васильев Андрей Васильевич, Васильев Иван Васильевич, Прокопьев (Милли) Алексей Прокопьевич, Петров Никонор Петрович, Спиридонов (Филиппов) Матвей Филиппович.

«Канаиш», Казань: 28 февраля – 7 августа 1918 г.: 53 номера

Первые 10 номеров выходили под визой «Редакционная коллегия» [Ефимов Дмитрий Ефимович, Лбов Александр Петрович, Петров Дмитрий Петрович

(Мётри Юман), Прокопьев Алексей Прокопьевич (Алекесей Милли)], № 11–53 редактировал Ефимов Дмитрий Ефимович.

«Хыпар»–3, Казань: 1 – 10 сентября 1918 г.: 3 номера

Редактор: Гаврилова Агафья Гавриловна.

«Хыпар»–4, Уфа: 19 октября – 17 ноября 1918 гг.: 9 номеров

Издатель: Центральный агитационный культурно-просветительный отдел
Комуча

«Канаш»–2, Казань: 5 октября 1918 – 20 мая 1921 гг.: 671 номер

Редакторы: Эльмень Даниил Семёнович, Лбов Александр Петрович, Лукин Архип Лукич, Лукин Лев Миронович.

Чебоксары: 24 сентября 1921 г. вышел № 725 (вместе с номерами «Канаша»–1).

Редакторы: Эльмень Даниил Семёнович, Лбов Александр Петрович, Золотов Николай Яковлевич, Львов Платон Захарович, Алендеев Григорий Тимофеевич, Золотов Аркадий Иванович, Дмитриев Василий Дмитриевич, Ложников Федор Тимофеевич, Казаков Георгий Николаевич, Титов Гурий Макарович, Васильев Алексей Васильевич, Иванов Павел Иванович.

«Чăваш коммуны» (с 1940 г. – «Чăваш коммуни»), Чебоксары: с 24 сентября 1937 г.

Редакторы: Семёнов Никонор Семёнович, Малютин Роман Осипович, Яковлев Василий Яковлевич, Костин Михаил Кондратьевич.

«Коммунизм ялавл», Чебоксары: с 21 марта 1952 г.

Редакторы: Якимов Михаил Николаевич, Семёнов Демьян Филиппович, Казанов Аркадий Петрович.

«Хыпар», Чебоксары: с 30 августа 1991 г. вышел 1-й номер возрождённой газеты

Главный редактор: Леонтьев Алексей Петрович.

С 1 июля 1998 г. – Издательский дом «Хыпар»

Генеральный директор-главный редактор Леонтьев Алексей Петрович

С 3 сентября 2014 г. директоры-главные редакторы ИД «Хыпар» Тургай Валерий Владимирович, Арланов Михаил Михайлович, Вашуркина Татьяна Геннадьевна.

Газета награждена:

18 марта 1968 г.– орденом «Знак Почёта».

25 января 1978 г.– Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

6 марта 2006 г.– Почётной грамотой Чувашской Республики.

2011 г. – Благодарностью Президента Российской Федерации.

*Агафья Гаврилова***ЖЕНЩИНА-ГРАЖДАНКА**

«Женщина имеет право взойти на трибуну, так как она имеет право взойти на эшафот».

Доклад, читанный на 1-ом Общечувашском съезде учащихся 26(13) мая 1918 года

Предварительные замечания

По социальному положению женщина и рабочий имеют много сходства между собою, но женщина из них вдвойне несчастна. Она – первое человеческое существо, попавшее в рабство. Женщина сделалась рабою ещё тогда, когда раб не существовал.

Рабочие и сами смотрят на неё, как на существо низшее и подчинённое, обращаются с ней не лучше, чем со скотиной, свои неудачи на жизненном пути вымещают на своей жене.

Например, крестьянка-чувашка, кажется, ни в какой работе не отстаёт от мужчины, – она и пашет, и косит, и жнёт, и молотит [наравне] с мужчиной, и, кроме того, управляет всем хозяйством: варит, печет и моет, ухаживает за скотиной, из своей пряжи выработывает белоснежные холсты, которыми обшивает всю семью; при всём этом растит 5–6 детей. Учит она их всему, чем занимается сама.

Несмотря на это, муж по приезде откуда-то ругает её за то, что она ничего не делает, сидит дома и гноит его хлеб. К сожалению, очень немногие женщины осознают своё униженное положение; они смотрят на своё несчастье как на что-то неизбежное и естественное.

Всякое рабство задерживает развитие человека; следовательно, чем дольше человек находится в рабстве, тем он невежественнее. Женщина находится дольше всех в рабстве, потому она много отстала от мужчины.

Женщины – рабы всего: бедности, богатства, невежества; они могут сохранить себя великими и чистыми только врожденным благородством и почти нечеловеческой добродетелью. Женщина является творением не одинаковым с мужчиной. Когда два существа равны, то это происходит почти всегда из различия их, а не из сходства.

Женский ум задавлен, но нельзя сказать, что он мертв: он говорит, он глухо прорывается со всех сторон.

Мужчины не могут по своему желанию подавить силы, созданные Богом, погасить огонь, зажженный Его рукою: только отклоненная от своей цели, эта сила вместо того, чтобы творить, разрушает, вместо того, чтобы освещать, сожигает.

Необходимо широко открыть вход в мир этому новому элементу, мир нуждается в нём.

Возле слов «равенство» и «свобода» наше знамя носит высокое слово «БРАТСТВО», но недостаточно, если это слово будет написано на куске холста; недостаточно, если оно перейдёт в законы: нужно вырезать его в сердцах. Одни женщины могут быть пионерами этого слова. Свобода и равенство суть мужественные чувства: они говорят только во имя права. Братство говорит во имя любви: оно есть душа женщины. Пусть же эта душа сольётся со всею жизнью народов!..

Чтобы лучше представить положение женщины в настоящем и какой она должна быть в действительности, заглянем в далёкое прошлое женщины.

Рождение

После томительного ожидания вдруг раздаётся слабый крик, первый крик жизни, – ребёнок явился на свет...

– Кто, кто? – спрашивают заботливо.

– Дочь...

В продолжение скольких столетий и у скольких народов слово «Дочь!» было словом отчаяния и знаком стыда! А между тем рождение сына встречалось с великою торжественностью и с такой радостью! Например, в Индии, когда рождался сын, прежде его крика, когда ещё он не отделился от утробы матери, – отец уже бежал искать всего, что природа имеет сладчайшего и земля содержит в себе драгоценнейшего: меду и золота. Он натирал им губы новорожденного и при звуке священных слов давал ему самые выразительные названия, которые делались потом его именами. День рождения сына был великим праздником.

Напротив, когда рождалась дочь... Какое угрюмое молчание! Ни песен священных, ни религиозного праздника. Мать плакала и дрожала, её пребывание в доме мужа становилось не так надёжно с рождением этого ребенка. Женщина, дававшая в свет только дочерей, могла быть на 11-ом году удаляема из дома мужа.

В каждом народе рождение дочери встречалось с печалью. Родительская любовь отличается от всех прочих чувств. Друг, брат, муж могут любить с такой же страстью и преданностью, как отец и мать; но их нежность проливается почти вся на настоящую минуту. Напротив, забота отца и матери никогда не останавливается на настоящем, они всегда видят своих детей за 10 лет вперёд: они хранители будущности.

На сына отец возлагает все свои надежды, в нём он видит бессмертие собственного «я», а что касается дочери, то вследствие деспотического устройства супружеского быта она оторвана от него. Все радости отца основаны более на надежде сына, нежели на действительности. Между тем одна дочь могла бы сделать их полными. Когда плачет мать – сын ли утешает её? Когда страдает отец – сын ли печётся о нём? Вот он возвращается вечером разбитый и усталый, омрачённый заботами. Кто выбегает к нему навстречу? Кто освобождает его от беспокойного дорожного платья? Кто обтирает его заботливое чело? Дочь. И внезапно исчезают усталость и забота...

Наступает для родителей старость и с нею тоска и болезнь. Сын не оставляет вас; занятый служебными обязанностями, он реже видится с вами; дочь сумеет всегда подойти к вам, и силою истинно-божественной доброты вселяет в самое неверующее сердце веру в Божество...

Право наследования

В дележе наследства дочь также обходилась: либо ничего ей не оставалось, либо отставлялась ничтожная часть сравнительно с братьями. По законам российским до 1912 г. дочь получала только 1/14 часть наследства с недвижимого имущества и 1/8 с движимого, а жена и до сего времени получает 1/7 часть с недвижимого имущества и 1/4 с движимого.

Такое неравномерное распределение имущества есть фактическое доказательство несправедливости к женщине.

Воспитание

Старая школа ставила своим идеалом женщину – «прелесть мужчины». Новая школа должна стремиться к воспитанию женщины-«человека» в полном смысле этого слова. Чем более женщина – существо подвижное, впечатлительное, способное обратиться к добру и ко злу, тем для противодействия нужно ей более серьёзное и прочное воспитание.

Если в мужской школе преподавание у нас поставлено неосмысленно и нелепо, то о женской школе и говорить нечего; точно милостыню подают женщине; игрушечные программы и игрушечные и нелепые планы преподавания. К счастью, в последнее время необходимость подготовки к высшей школе заставило подтянуться. Программы женских школ ни в коем случае не должны быть ниже программ мужских школ.

Как разные растения извлекают из одной и той же земли различные соки, так два существа принимают не одинаковые вещества из одной и той же пищи, но берут только те, которые соответствуют их особенной натуре. Женщина и мужчина одним и тем же уроком воспользуются различно. Преподавайте безбоязненно все науки молодой девушке, как и юноше: они не одному и тому же

научатся из них. То, что в одном преобразуется в рассудок и силу, будут питать в другой чувство и остроумие. Таким образом можно сказать, что, вследствие развития различных натур одинаковыми предметами изучения, женщины тем более будут женщинами, тем более по-мужски будут воспитаны. Нет ни одной науки, в которой бы женщина не нуждалась, чтобы быть женщиной.

Жизнь преимущественно движется экономикой: почти всё в вопросе о хлебе. Пока женщина вынуждена экономически прижиматься к мужчине, как плющ к дубу, не может быть и речи о том, что будут признаны человеческие права женщины. Для этого нужно создать женские условия труда – женскую школу. До сих пор женская кукла и есть негодная игрушка. Например, гимназия: она не готовит ни к какому делу, не создаёт сил для жизненной борьбы. Значит, её прежде всего и следует реорганизовать. Женщина должна отыскать тот тип женской школы, из которой она вышла бы с пониманием жизни, – готовая и зрелая для материнства, – сильная и нормальная, но сильная для того, чтобы жить.

Женская школа должна быть школой для будущей женщины. И прежде всего – школой для матери. Школа может и должна заботиться о будущей женщине.

В настоящее время что знает девушка о будущем материнстве? Нельзя же серьёзно считать за науку гигиену и педагогику нашей средней школы, из которой оторвано самое начало и из середины вырвана половина листов... Одевать кукол на фабриках приглашают после специальных курсов. Для того, чтобы лепить будущего человека, у нас не нужно никакого умения и никакой подготовки!

Кафедра о женщине и кафедра о ребенке необходимы в программе женской школы.

В настоящее время мать умеет откармливать и не умеет кормить; старательно прячет ребенка от мороза в душной детской и делает всё, чтобы ребёнок не ушёл от английской болезни. Ещё менее понимания в области душевной жизни ребенка. Материнская система воспитания – сплошь и почти без

исключения – детоубийство, любящее издевательство над детской жизнью, и повинна в этом школа.

Обольщение

Мы живём в стране, где непорочность так высоко ценится для женщин, что её называют их честью; большинство мужчин имеет одну цель: лишить женщину этой добродетели; все: бедные и богатые, красивые и уроды, молодые и старики гонятся за этой добродетелью, как кошка за мышкой. И этот свет, который осыпает проклятием женщин, когда они падают, успех обольстителя хвалят и называют его «победой». С одной стороны, столько опасностей, слабости и очистительных страданий, а с другой стороны, полная безнаказанность и даже поощрение!..

Девушка с 15-летнего возраста отвечает одна за свою честь.

Всякое обольщение остаётся без наказания.

Всякое развращение (в пользу другого) остаётся также без наказания.

Всякое обещание жениться ничего не значит. Незаконное дитя остаётся на обязанности матери.

Такое небрежение общественной нравственностью не встречается и у диких народов. Моисеев закон считает насилием со стороны мужчины, если девушка не была услышана. У германцев пеня за оскорбление девушки была двумя пятью больше, чем за оскорбление воина. Всякий человек, который трогал свободную женщину за руку, платил 600 динариев, трогавший за мышцы – 1200; распустить её волосы стоило значительной пени. Не только обольщение, но даже намерение обольстить есть уже преступление.

Какое поощрение более бесчестное можно делать мужчине, как не этой безнаказанностью разврата?! Пусть наказывают преступную девушку, но наказывайте и мужчину. Она уже наказана оставлением её в бесчестии, угрызением совести, 9 месяцами страданий, обязанностью воспитывать ребенка. Нужен строгий закон против обольщения. Безнаказанность, даруемая мужчинам,

удваивает число незаконных детей; половину воров и убийц составляют незаконные дети.

Наш закон не имеет никакой заботы о чести мужчины, никакой заботы о достоинстве женщины: часто повторяются измена клятвам, нарушение и поругание обещаний, – безнаказанность покрывает всё...

Истинная интеллигентность мужчины выражается в его отношении к женщине. Чем выше мужчина, тем серьезнее его отношение к женщине.

Власть мужа

Муж по закону может заставить свою жену следовать за ним, где ему придётся быть и жить, где он живёт. Женщина ничего не может противопоставить приказанию мужа.

Нет такого всемогущего царя, который мог бы делать столько зла, сколько жестокий муж с кодексом в руках. У кельтов, когда муж считал ребенка, родившегося от его жены, не своим, клал новорожденного в щит и бросал его в Рейн: если ребёнок тонул, женщина подвергалась смерти. Колыбель носилась, мать ожидала. Рейн решал. А для мужа-прелюбодея – никакого наказания... В Риме подозреваемая женщина была приводима перед семейный трибунал и осуждалась своими родственниками. Грозный закон Двенадцати Таблиц гласил: «Пусть родные убьют, как захотят!». И на утро ничего не говорило народу об этой мрачной драме, кроме отсутствия женщины, которой больше не видели...

Доходило до того, что доносили на мужа, который не наказывал своей жены; принуждали его угрозой строгим и наказанием осудить свою жену. По закону афинян, женщина, осужденная за прелюбодеяние, выгонялась плетью из супружеского дома и сопровождалась нагая через всю деревню; у других народов женщина выставлялась на возвышенном камне посреди площади, её возили на осле по всему городу, и она слышала со всех сторон проклятия по своему адресу и кровавые слова за проступок, который законом едва запрещается мужу.

Необходимо ограничить власть мужа.

Посреди этого всеобщего проклятия вдруг раздалось ангельское слово, которое заключает в себе новый закон: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит в неё камень». Явился Божественный Учитель, – и женщина спасена. Припав к ногам этого неожиданного заступника, она с изумлением видит, как камни, уже поднявшиеся на неё, падают из грозивших ей рук; яростные крики замолкли; палачи удалились. Этот кроткий голос всё победил. Это было только одно слово, как кажется, но в нём был целый переворот. Христос не оправдывает виновную, но обвиняет и палачей. Но обвинить палачей – не значит ли обвинить безнаказанность мужчины. Наследники его учения, первые отцы церкви, требуют наказания и прелюбодеяния мужа: «У нас, восклицает святой Иероним, то, что повелевается женщинам, повелевается и мужчинам; законы Иисуса Христа и законы императоров несходны между собой; если муж может развестись с женою за прелюбодеяние, то за то же преступление жена может покинуть своего мужа: при равных условиях равное обязательство».

Равное! – вот оно, в первый раз произнесённое в истории мира слово, которое возвысило кающуюся Еву Библии, подчинённую Еву Рима. Жена всходит на своё настоящее место, а муж сходит со своего положения насильно захваченной безнаказанности. По несчастью, чистое учение христианства затерялось в последующих веках: феодализм, средние века, новейший мир – все возвращались к языческой жестокости и несправедливости.

Для преступного мужа – безнаказанность; для жены – вечное заключение в монастырь; а если она поймана на месте преступления, то позволялось мужу привести сына и заставить его помочь себе в убийстве матери.

Что сказал бы Иисус, если бы он услышал о подобном постановлении...

Материнство

Мать – единственный бог на земле без атеиста. Это слово священо для всех. Материнскою любовью животное примыкает к человеческой природе, а человеческая природа возвышается до божественной. Чтобы быть настоящею матерью, чтобы создать свежую семью, чтобы переменить лицо земли, женщина

должна быть материально-экономически сильной и свободной, – вот альфа, но ещё не омега программы. Чтобы быть матерью, женщина должна быть иной, новой.

Женщина должна стремиться к полной материальной независимости от мужчины; она должна мочь и сметь располагать своей судьбой и своей личностью так же свободно, как это доступно одним лишь мужчинам. И тогда она устроит свою и всю нашу жизнь несколько иначе, чем сделал мужчина. Она не откажется более от своего счастья, данного ей природой, а именно счастья матерью, но её материнство будет новым – святым.

Нам нужны женщины, которые бы не были сентиментальным плющем вокруг дуба. Женщина должна стоять сама на своих ногах, чтобы ей не приходилось проституировать хотя бы в браке, отдавая себя за благо материнства человеку, которого она не желает иметь своим мужем, чтобы ей не приходилось всё прощать, во всём уступать, ничего не видеть из боязни, что муж может её бросить. Не иначе, как освобождением женщины в области труда, можно добиться освежения семьи.

Жизнь должна охраняться – значит, все матери должны считаться святыми в своём материнстве. Мы должны признать святость материнства – дать ему поддержку уважением ко всякой матери, и оказывать им общественную помощь, когда они нуждаются.

Я преклоняюсь перед девушкой-матерью, которая, несмотря на общественное презрение, находит в себе силы воспитывать ребенка. Её избранник сердца, «венец творения», оказался недостойным, бросил своё детище на произвол судьбы. По-моему, такой поступок не вяжется с званием человека. Среди нас много ли найдётся мужчин, у которых нет на совести подобных пятен...

Гражданка

Обвинение женщин в их недостатках, неспособности падает перед одним фактом их вечного подчинения. Желать судить о скорости человека, который

бежит в цепях на ногах, было бы несправедливо, но можно сказать смело, что у него есть ноги, и что он рожден бегать.

Женщина равна мужчине, это показали первые годы христианства. Но каким образом равна? Потому что она имеет те же качества. При апостолах задача, избранная ими для себя, есть задача заботливости, бдительности-обязанности матери. При мученичестве они умеют оставаться женщинами по стыдливости, будучи мужчинами по мужеству.

Исторический анализ подтверждает уже высказанное определение женской природы. Равенство с мужчиною, но равенство в различии. Женщины – существа равные мужчинам, но отличающиеся от них; низшие одной стороной и высшие другою, могущие вести мир ко благу только своим союзом. Следовательно, история осуждает и тех, которые видят в различии двух полов униженность женщины, и реформаторов, которые ищут её равенства в уподоблении мужчине.

Мужеподобные женщины и женоподобные мужчины одинаково смешны...

Первый взгляд открывает нам только сходство двух существ. Женщина, как и мужчина, одарена разумом, телом и сердцем; ей так же, как ему, принадлежат чувства добра, красоты и религиозности. В чём находится различие? Один важный факт поражает нас между животными: превосходство силы, красоты, здоровья находятся то у самца, то у самки.

Если львица должна завидовать у льва его страшному хвосту и царственной гриве, если жеребец выигрывает в силе над кобылицею, если бык расстилает на своей сильной голове и широкой шее знаки своей естественной верховности, то почти всё семейство хищных птиц показывает нам самок выше самцов по силе мускулов и мощи корпуса. Самка сокола более самца; орлица сильнее орла. Между насекомыми муравьи и пауки сохраняют начала женского превосходства. Даже в тех породах, где самец получил в надел силу, это превосходство никогда не простирается до владычества. Нет господина и повелителя в хозяйствах животных.

Впрочем, это существует в одном только классе, и там владыкой самка: пчелиные улья предоставляют нам любопытное зрелище отцов, над которыми господствуют, которых питают, изгоняют и убивают матери...

Между этими различными образами какой избран Богом для человеческого рода? Никакой – и всё. Ни у одной породы не обозначено более ясно перевеса мужской силы и ни у одной прелесть и красота не принадлежат исключительно слабому полу.

Как орудие, мужской организм одерживает верх над женским. Более сильные ноги мужчины несут его дальше и скорее; его мускулистые руки поднимают и выдерживают большие тяжести; его грудь издаёт более сильные звуки, и желудок, сильнее переваривающий, лучше возобновляет силы. Но если мы рассмотрим тело как украшение, то сравнение даёт всё преимущество женщинам. Прекрасное женское лицо кажется наиболее законченным делом творения. Мужские черты лица, мужской жест имеют особую силу выражения и акцента; они говорят языком точным, сильным и сжатым. Личность женщины, напротив, говорит всё. Чудесное орудие гибкости, богатства, разнообразия, она поддается всем оттенкам. У мужчины десять взглядов, у женщины тысяча. В особенности голос: звучный, но грубый у мужчины, изобилует у женщины полутонами, четвертями тонов, которые воспроизводят, как эхо, все сотрясения сердца и мысли.

Итак, относительно тела мужчина выигрывает в том, что тело имеет самого мощного; женщина заключает в себе самого нежного. Следовательно, здесь равенство в различии.

Мужчина лучший спекулянт, нежели женщина; женщина лучше управляет делами, нежели мужчина; один лучше умеет приобрести, другая лучше умеет сохранить состояние. Следовательно, и здесь равенство в различии и необходимости сотоварищества.

Что касается благотворительности, то никто не оспаривает у женщин их превосходства. Если мужчина даёт, то даёт одно золото, женщина же придаёт к

нему и своё сердце. Что же весит более на божеских и человеческих весах? Что более нужно для усовершенствования человека и земного блага: ум или сердце? Любить – значит мыслить. Но мыслить – не значит любить.

Что значат все философские системы, все социальные и политические утопии, все создания ума, творения – часто переходящие, высокие сегодня и могущие быть бесплодными или смешными завтра, – что значат они при этой прекрасной и неизменной добродетели, которая не имеет ни возраста, ни времени и которая одна действительно приближает нас к Богу любви? Если завтра исчезнет гений из мира, мир останется достойным взоров своего Создателя, но если бы уничтожились любовь и милосердие, то земля стала бы самым адом.

Женский труд! Это не значит, что мы будем иметь только новых работников. Нет, это обещает нам новые формы работы. Я полагаю, что у женщины своя «душа», своеобразная, неодинаковая с душой мужчины, и эта душа должна найти новые стороны – открывать новые перспективы и в искусстве, и в педагогике, и особенно в области общественного строения.

Женщина выработает из себя свободную и сильную, мыслящую индивидуальность для того, чтобы формировать подобные же индивидуальности из своих детей. Она хочет учиться, жить и работать как дома, так и на широком поприще общественной жизни, чтобы затем быть в состоянии воспитывать не только сильные и здоровые личности, но и великодушных сознательных граждан. Дети рабыни не могут быть свободными гражданами. Пока женщина остаётся рабой, нет свободных граждан. Только свободная женщина может создать свободных граждан.

Заключение

Женщина переделает не одну семью, но и всю жизнь. Мужчина в погоне за хлебом, в постоянной борьбе за существование растерял свою душу, потерял внутреннего человека, живущего в нём. Душа его в конце концов истерлась, как медная монета от времени. В хлебе его идеал, и только в виде отдыха, чтобы забыться от тоскливой погони за хлебом, он просит «зрелищ». Отсюда и культура,

созданная им, носит суровый и жестокий характер, она мало согрета человечностью. Жизнь, созданная мужчиной, эта борьба шакалов около добычи.

Женщина сумела соблюсти в себе дар тяготения к высшему, прекрасному. Своим много раз поруганным чувством женщины должны подвергнуть испытанию все произведения мужского холодного рассудка. Мы должны восстать против мужского педантизма, жажды выгоды и вступить за права поруганной, истоптанной человеческой личности. В ходе истории нужно вмешательство женщины. Запретить женщинам всякое вмешательство в общественные дела – это значит нарушить самый республиканский принцип.

Право есть результат силы – едва ли эта формула не справедлива. Во всяком случае «сила» создала право мужа. Право есть то, что сила может предписать слабости.

«Женщина имеет право взойти на трибуну, так как она имеет право взойти на эшафот!». Освобождение женщины – не вопрос благотворительности, а вопрос государственной и общественной совести, вопрос права, наконец!..

Издание Общечувашского учительского союза.

Казань: Типография Д. М. Гран и К°. 1918.

*Из публикаций Д. П. Петрова (Мётри Юмана)***Чёлхе тавё (Спор о языке)**

На днях чувашский литератор Чёкеç (Хумма Çеменё – С. Фомин. – А. Л.) через газету «Канаш» публично упрекнул Юмана в том, что якобы тот неправильно понимает происходящие в чувашском сообществе языковые процессы. Юман же в свою очередь вынужден извиниться перед коллегой по перу и заявить, что ничуть не согласен с жесткими его нареканиями. Юман убеждён в своей правоте и считает необходимым разъяснить оппоненту собственную точку зрения по вопросу о развитии языка.

Чёкеç обвиняет Юмана в том, что будто бы тот вовсе против применения русскоязычных слов и вроде бы он боится их как ягненок волка, и потому, мол, противится использованию в чувашском обиходе общепринятых в западных языках терминов. По мнению Чёкеç, чувашский язык способен обогащаться и совершенствоваться лишь при массовом пополнении наречия родного нашего народа заимствованными из западных языков терминами. И, дескать, лишь при таких условиях чувашский язык способен стать полноценно цивилизованным. Исходя из таких убеждений, Чёкеç обвиняет Юмана, будто бы избранная им методика развития языка приведёт всего лишь к его обнищанию...

Отвечая оппоненту, Юман выдвигает следующие доводы. «Язык Юмана» – отнюдь не новообразованный язык. Юман стремится говорить и писать на древнем истинно чувашском языке – ни больше и ни меньше. Поэтому предположения о том, что стиль Юмана – это попытка создания «нового языка», совершенно беспочвенны.

По убеждению Юмана, нам прежде всего нужно стремиться сделать чувашский литературный язык исконно народным. Чувашский язык должен звучать столь же чисто, как журчание родниковой воды, лишь тогда он станет и

красивым и одновременно – понятным для широких масс. Чем больше в нашем родном языке иноязычных заимствований, тем меньше станет его самобытность и привлекательность. По данному вопросу Чёкеç даже крыть нечем, поскольку об этом твердит как научное языкознание, так утверждает и сама наша действительность. Вспомните, к примеру, классиков русской литературы: они в своих произведениях умело обходились безо всяких иноязычных заимствований. Разумные представители русской интеллигенции отнюдь не приветствуют чрезмерное применение в газетно-журнальной лексике иноземных слов. Великие трибуны и публицисты (скажем, Ленин или Троцкий) в своих сочинениях и публичных выступлениях умудряются обходиться без чужеродных слов – и тем убедительней их доводы и сильнее их влияние на массы.

Для того, чтобы слово дошло до разума, сказанное задело за живые струны души, а звучание родного наречия ласкало наш слух, язык прежде всего должен быть совершенно чистым, исконно чувашским. Вряд ли кто станет оспаривать эти истины. Значит, и нам надо добиваться, чтобы как разговорный, так и письменный язык, равно как язык научных исследований, так и официальных документов, должны основываться и совершенствоваться на коренном языке наших предков.

Мы знаем: в мировом сообществе все народы жили и живут, постоянно общаясь с другими народами; при этом они перенимают друг у друга многие слова.

Например, в мадыарском (венгерском. – А. Л.) учёные-языковеды нашли, как минимум, 230 заимствований из чувашского. Чувашских слов немало в татарском и марийском языках. Наш выдающийся учёный-языковед Н. И. Ашмарин даже в немецком языке нашёл 16 чувашских слов. В то же время в современном чувашском языке немало древних заимствований из татарского, русского, персидского, арабского языков.

Юман ничуть не чурается древних заимствований в чувашском языке и нисколько их не отвергает. Коль скоро мы уже привыкли к таким русскоязычным

словам, как *книга, газета, сахар*, пускай они и дальше пребывают в нашем обиходе. Однако следует помнить, что мы стоим на совершенно новом этапе развития нашего языка, поэтому при строительстве новой жизни никак нельзя согласиться с тем порочным явлением, когда в письменную речь хлынули тысячи чужеродных слов. Тем самым мы уничтожаем красоту родного языка, искажаем его восприимчивость и снижаем его боевитость. Самое поразительное в том, что наша просвещённая интеллигенция ничуть не считается с мнением широких слоёв собственного народа. Ей без разницы: одобряют ли массы её самовольное «творчество» или же образованные соплеменники осуждают её за насильственное засорение их родного языка. А стоило бы задуматься, чем может обернуться в будущем столь бездумное наше самоуправство над языком. Современные официальные документы и деловые бумаги чуть ли не наполовину состоят из казённых слов. Простые люди не только не могут их выговорить, но и напрочь не понимают их смысла. Прежде, чем использовать то или иное чужеродное слово в чувашской письменности, следует крепко подумать: насколько оно будет доступным пониманию простых людей? Нет бы нам мысленно представить самих себя на месте малограмотных своих родителей. Однако беда наша в том, что в учебных заведениях практически всех представителей молодой советской интеллигенции приучили думать и мыслить по-русски. В итоге мы превратились в полурусских людей, поэтому мы разучились говорить на чисто чувашском языке и продолжаем писать на исковерканном чувашском. Нет ничего проще без размышлений применять в своей речи русскоязычные слова или бездумно использовать в письменном тексте заимствования из западных языков. Но ежели кто никак не может обходиться без инородных слов, то пускай пишет на русском или же на английском, французском языках. По крайней мере, коверкающих язык наших предков станет меньше.

Чёкеç считает, что слово «капитал» лучше чувашского *мул* (богатство), понятие «наука» нельзя подменять исконным *ăслăлăх*, для него «литература» звучит милее чувашского *çырулăх* или *сăмахлăх*, и уж вовсе кощунственным ему

кажется использование слова *пӑлхавӑр* вместо «революции». Юман же убеждён, что созданные на основании коренного наречия такие словосочетания, как *пӑлхавӑр* (революция), *пӑрлӑслӑ* (кооперация), *уявхӑшӑ* (театр), *тивӑс* (право), *танлӑ* (гражданственность), *алӑсти* (кустарь), *сӑрвиҫевсӑ* (землемер) ничуть не противоречат правилам чувашского словоприменения; они помогают обогащать и совершенствовать бытовавший доселе родной язык и уж тем более не принижают его качество и не искажают красоту. Только таким образом, по мнению Юмана, и можно развивать настоящий чувашский литературный язык (*сырулӑх чӑлхи*).

Помимо всего перечисленного, Чёкеҫ опасается, что стилистика Юмана может увести чувашский язык от столбового пути мирового сообщества. Он пишет, что народы мира рано или поздно сольются в единое целое, и этому процессу, мол, должно способствовать и сближение языков через взаимное заимствование. Однако так ли это?

Я уверен, что и в этом вопросе Чёкеҫ заблуждается. Любой язык развивался и будет совершенствоваться только ему одному присущим путём. Не может далее существовать такой народ, который бы желал обогащаться исключительно за счёт иноязычных заимствований. В противном случае такой народ окажется перед угрозой исчезновения, которое грозит сейчас эрзя-мокшанским наречиям. Стоит ли напомнить, что у малочисленных народов мира языки особенно чисты и беспорочны от инородного влияния. Возьмите, к примеру, финский, латышский или грузинский языки. И почему же? Ответ однозначен. «Малые народы» издревле воюют против насилия более могущественных соседей. Сохранить свою самобытность им помогает – помимо всего прочего – неповторимость собственного языка. Чёкеҫ упускает из виду, что чувашский народ входит в семью тюркских племён, поэтому нам нецелесообразно ориентироваться на западноевропейские языки.

И ещё. Какие же слова Чёкеҫ относит к интернациональным? И есть ли в мировой практике подобные единообразные и объединяющие всех и вся слова? Да, у немцев, французов и, скажем, русских есть одинаково звучащие слова. Но в

то же время сотни других народов запросто обходятся без их применения. Тюркские народы, китайцы, японцы и бесчисленное количество «больших» народов и малочисленных племён те же самые понятия выражают по-своему. Выходит, нет и не может быть единых и объединяющих народы мира слов, как их определяет Чёкеç, – интернациональных понятий.

Исходя из всего перечисленного, я убеждён, что избранная мною методика словообразования верна и единственно возможная. Укорять Юмана в прочности стилистики чувашского языка – от непонимания природы родного слова. Чувашский язык – один из древнейших тюркских языков, он богат и красив именно своеобразием звучания. И коль скоро мы берёмся обогащать его новыми словами, то следует помнить, что новые словосочетания следует создавать исключительно на основе исконно чувашской разговорной речи. [Далее М. Юман приводит пример из газеты «Хёрлэ ялав» за № 10 1922 г., где он насчитал более 70 различных заимствований из русского языка: *отчёт, доклад, решаюци сася, собрани, учреждени, предприяти, час (часть), расхут, представитель, справка, хусайствя, суслик, правительство, ниушлэ, постановлени* и т. д.]. Кроме того, сплошь и рядом встречаются перенятые из различных западноевропейских языков слова: *адрес, экспедици, делегат, инструктор, организациллэ, район, капиталлэ* и т. п. Упрекает М. Юман и сотрудников газеты «Канаш», откуда приводит неуместные на взгляд автора иноязычные заимствования: *конференци, союз, совет, охранка, остров, столиця, служащи, наука, заседани, центр, наряд...* М. Юман призывает молодых авторов «Канаша» впредь быть более вдумчивыми при использовании чужеродных слов и чтобы они старались в дальнейшем находить понятийные соответствия в чувашском языке вместо бездумного использования иноязычных заимствований, дабы не отваживать основную массу чувашского населения от чрезмерно «грамотной» и заумной газетно-книжной письменности].

Родные мои соплеменники! Нам во что бы то ни стало надо освоить исконно чувашский язык и следует научиться разговаривать и писать на понятном

для простых людей наречии. Голыми громогласными призывами мы не сможем продвинуть вперёд общечувашское дело национального возрождения. В числе великих свершений нашего поколения должно быть создание безупречно чистого литературного и письменного языков. Пускай иные отклонившиеся от основной массы неразумные птенцы, отринув материнский язык, пользуются неприемлемой для древнего чувашского языка неряшливой смесью чужеродных заимствований, но истинные выходцы из глыб народа, плоть от плоти чуваша просто-напросто обязаны любовно оберегать родной язык от всяких искажений. Иного нам не дано! Только при искренней любви к материнским основам чувашского языка можно безболезненно совершенствовать его.

Мётри Юман. Суйласа илнисем.

Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1996. С. 407–401.

Перевод с чувашского: А. П. Леонтьев.

Чăвашсен литература чĕлхи епле пулмалла

(Каким должен быть чувашский литературный язык)?

Предисловие. Письменный чувашский язык – это прежде всего обиходный крестьянский язык, язык труженика сельского хозяйства. Крестьяне умудрялись обходиться в общении между собой довольно-таки скудным количеством слов. Лексика повседневного использования ограничивалась словами, образованными от силы из 1000 корней. В цивилизованных европейских странах лексика иных языков доходит до применения 35–40 тысяч корней. Но в то же время исследователи отмечают, что французские крестьяне обходятся словами, составленными из 800 корней. Остальное богатство языка – это научный и литературный капитал. Оно осваивается по мере массового просвещения народа, в крестьянский же обиход новые слова проникают довольно медленными темпами.

Мы сами свидетели того, как сильно стала меняться и обогащаться лексика чувашских крестьян, чувашского народа, уже сложился литературный язык и

создаётся язык научных исследований, они совершенствуются стремительными темпами, пополняются новыми терминами и понятиями, эпитетами и метафорами. Сейчас чувашский язык на пороге нового этапа своего развития. На этом этапе он должен укрепиться на уровне развитых европейских стран – с тем, чтобы массе чувашского народа стали доступными как изящность художественной литературы, так и мудрость научных трактатов.

Общие соображения. Чувашский язык – это наречие забитого и неграмотного, веками порабощаемого другими народами, коротавшего свою юдоль в тяжких испытаниях трудового люда. Поэтому не стоит удивляться скудости его языка. Вплоть до Октябрьской революции чувашский язык сводили до плебейской унизости; считалось, что на нём достаточно издания букваря и религиозных книг, да изредка – ради некоторого просвещения «тёмных» крестьян – пособий по ведению сельского хозяйства и некоторых законодательных актов: с целью обеспечения пушей покорности властям и церкви. Возможность издания произведений изящной литературы и научных трудов отвергалась напрочь. Однако после обретения свободы и возможности национального возрождения появились реальные шансы для превращения сугубо бытового чувашского наречия в высококультурный язык, язык художественной литературы и научных изысканий. Отныне он должен стать полноправным языком государственного законодательства и официального делопроизводства; письменный язык призван содействовать пополнению и обогащению разговорной речи. Лишь при этих условиях чувашский язык получит возможность подняться до уровня шедевров мировой литературы.

Многие научные термины, изящные литературные словосочетания, а также активно внедряющиеся в повседневную жизнь политические и экономические понятия невозможно излагать на чувашском языке кратким слогом – и всё это из-за нехватки исконно чувашских словесных корней. Используемые покуда сложные словосочетания также не совсем пригодны и удобны для текущего оборота. Самое сложное и столь же важное в процессе создания нового

литературного языка – обогащение его новыми корнями слов и словосочетаниями. Нам и мечтать не стоит об истинном литературном языке, если в ближайшее время не сумеем пополнить словарный запас в 2–3 раза по сравнению с бытующим ныне. Утверждение, будто обиходный крестьянский язык достаточен не только для разговорной речи, но и для изложения научных трудов и создания произведений художественной литературы – порочное заблуждение, более того – это вредный посыл. Использование чуть ли не 20–30 словооборотов вместо лаконичного применения одного-единственного, но емкого по смыслу термина – свидетельство того, что мы пытаемся обходиться старым багажом, топчемся на одном и том же месте.

Настало время революционного обновления древнего нашего языка. Однако следует помнить: нельзя одномоментно чрезмерно перегружать привычную нам речь трудноусваиваемыми основной массой народа иностранными словами, многие из них противоречат строю и правилам нашего языка, иначе народ не воспримет попытки насильственного «обогащения» художественного и научного языка.

Новые понятия, которые вторглись в нашу жизнь после освобождения из-под насилия и неволи, надо стараться излагать прежде всего созданными на основе родного языка словообразованиями. Если же соответствующие понятия не бытовали в далёком прошлом, то следует набраться смелости придумывать новые понятийные слова. В крайнем случае можно использовать применяемые в русской, татарской лексике слова или же перенять используемые всеми европейскими народами термины. При этом они должны звучать в привычном для простых людей звуковом оформлении. Коль скоро утвердится какое-либо иноязычное слово, то на его корневой основе можно формировать новые словосочетания на чувашском. Тут сомнения исключены: вошедшие в обиход новые словообразования станут звучать столь же привычно, как и исконно чувашские слова.

И ещё. Для литературного языка должны быть равноправными диалекты и верховых, и низовых чуваш, равно как и особенности говора проживающих компактной диаспорой дальних наших соплеменников. Эти диалекты и самобытные говоры отдельных групп наших земляков будут способствовать взаимному их обогащению, а значит и совершенствованию и развитию изящного литературного языка.

Методика словообразования из чувашских корней. Многие понятия можно отображать бывшими в древности в обиходе, но ныне вышедшими из оборота словами. К примеру, кочевник – это *йуркё*, мужчина – *ар*, тиран – *ёмнү*, дама – *нике*. Некоторые понятия можно и нужно передавать созданием новых словосочетаний на основе чувашских корней. Почему бы не узаконить такие выражения, как *тытём* – управление, *лару* – заседание, *канашлу* – конференция или совещание, *тёртём* – ткань, *питёш* – плотность населения, *пёрлеслү* – кооперация, *этемйыш* – население, *çаврăнăç*, *суту-илү çаврăнăç* – оборот, товарооборот, *явлав* – понятие, *илемёш* – искусство.

Сейчас некоторые литераторы и лингвисты кое-какие понятия объясняют созданием многосложных словосочетаний. На мой взгляд, одному понятию должен соответствовать лаконичный термин из одного слова. С этой целью можно применять словосочетание, образованное сложением 2–3-х сокращённых чувашских слов. Скажем, *сутилү* – торговля, *алăсти* – кустарь, *үсен-тăран* – растение, *ар-ама* – пол. Эти слова временно будут казаться двусложными, однако вскоре они будут восприниматься как простые и компактные. Просто надо выждать, покуда все к ним привыкнут: тогда они и выговариваться и писаться будут механически. Тогда уж нам нечего будет беспокоиться, что природная консервативность языка и впредь будет тянуть в прошлое опережающую время стремительность человеческой мысли. Будем рассчитывать, что в чувашской лексике утвердятся такие слова, как *хёрарăм* – женщина, *çёршыв* – страна, *кил-йыш* – семья, *тыр-пул* – хлеба, полевые культуры.

Из перечисленных выше слов можно создавать новые понятийные выражения. Главное, чтобы при этом строго соблюдались законы чувашского языка: *йӱрӗклӗ халӑх* – кочевой народ, *тытӑмлас* – управлять, *питӗшлес* – уплотнять, *сутимӱлес* – торговать и т.п.

Какие иноязычные слова пригодны для чувашского литературного языка. Если иноязычные слова звучат нескладно для нашего слуха или же они труднопроизносимы, то вовсе не стоит пытаться внедрить их в оборот чувашской речи. Следует руководствоваться необходимостью пополнения лексического запаса в научной литературе, в сфере искусства, культуры и техники: тут без общепринятых интернациональных терминов не обойтись. По моему разумению, даже не стоит пытаться подменить чувашскими выражениями такие понятия, как *алгебра, культура, цивилизация, социализм, принцип* и т. п. Таковых понятий наберётся довольно-таки много. Есть много русскоязычных заимствований, которые в ходе исторического развития общества уже утвердились в чувашском обиходе: *суха, пӗрене, совет, власть, судья* и т. д. Отказываться от них нет никакого резона.

В чувашском языке зачастую бытуют два-три однотипных понятия, заимствованные из разных языков. Мне кажется, в этих случаях следует использовать более древнее по времени заимствование. Например, более логично звучат арабские слова *сехет* или *талӑк*, чем более поздние заимствования из русского языка «час», «сутки». При новом словообразовании уже надо ориентироваться на восточные языки, а не на русский или западноевропейские языки.

Полагаю, в письменном языке было бы вполне логичным руководствоваться принципом звучания нового слова в разговорной чувашской речи. Тут незачем обязательно писать так, как слово звучит в русской речи или на европейских языках. Считаю вполне правомерным писать *ахтономия* (автономия), *хветераси* (федерация), *принсип* (принцип), *пиолоки* (биология), *кеометри* (геометрия). Низовые чуваша при произношении этих слов вместо звука «о» выговаривают

«у», а верховым же привычен окающий говор. Окающим верховым чувашам, переборов привычный говор, в письменной грамоте надо приучиться писать «у» вместо диалектного «о». Низовым же чувашам необходимо будет привыкать как говорить, так и писать «о» вместо своего диалектного «у». Это не так и сложно, коль скоро речь идёт о примирении двух равноправных чувашских диалектов – ради создания единообразного, общеприменяемого чувашского литературного языка.

Иноязычные заимствования помогут нам создавать новые слова: *революцилес* – революционизировать, *цивилизацилес* – цивилизовать, *резолюциллё* – резолютивлӑ, *интенсивлӑ* – интенсивность и т.д. и т.п.

Мётри Юман. Суйласа илнисем.

Шупашкар: Чӑваш кӑнеке изд-ви, 1996. С. 412–415.

Перевод с чувашского: А. П. Леонтьев.

Из протоколов «Уголовного дела» Н. В. Никольского

*Управление Федеральной службы безопасности РФ
по Республике Татарстан 14.05.2004 г. № 5469, г. Казань*

на № 198 от 09.04.2004

*генеральному директору-главному редактору
ГУП «Издательский дом “Хыпар”» Леонтьеву А. П.*

Никольский Николай Васильевич, 1878 года рождения, уроженец д. Юрмикейкино Чувашской Республики (по другим данным – г. Чебоксар), из крестьян, чуваш, гражданин СССР, образование высшее, беспартийный, профессор, преподаватель Восточно-педагогического института (по другим данным – сотрудник Академии наук). Проживал в Казани по адресу: ул. Баумана (бывшая Большая Проломная), д. 49, кв. 2. Состав семьи: жена Никольская Александра Владимировна, зубной врач. 14 января 1931 года арестован по обвинению в антисоветской деятельности (статья 58–11 УК РСФСР). В период следствия был допрошен лишь однажды (10 марта). 11 марта 1931 года освобождён из-под стражи под подписку о невыезде. Решения по существу дела не принято. 5 марта 1933 года арестован как член организации «Братство святого Гурия». Виновным себя не признал. На основании постановления ПП ОГПУ ТАССР от 11 октября 1933 года из-под стражи освобождён под подписку о невыезде. Решения по его делу не принято. Сведений о дальнейшей судьбе Никольского Н. В. и изъятых у него документов [в архивах] не имеется. 9 июня 1999 года по Закону РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» Никольский Н. В. реабилитирован.

Основание: архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2-2527.

Дело № 362

Подписка

Я, гр. Никольский Николай Васильевич, даю настоящую подписку О.Г.П.У. в том, что обязуюсь из места своего постоянного (избранного) жительства гор. Казани без ведома Татотдела О.Г.П.У. не выезжать, а также о перемене местожительства и места службы в том же городе немедленно ставить в известность Татотдел О.Г.П.У., в чём и подписуюсь.

Н. Никольский.

Показания профессора ВПИ Никольского Н. В. 10 марта 1931 г.

Будучи допрошен Пом. Нач. СО ГПУ ТР Сюгановым, показываю: Казанское Общество Истории, Археологии и Этнографии до революции находилось в руках реакционно-монархических элементов. Такое положение в Обществе сохранялось некоторое время и после революции, вплоть до 1924 г., когда был арестован председатель О-ва проф. Харлампович. После этого руководство Обществом перешло в руки буржуазно-народнических элементов, которое сохранилось до самых последних дней. Освобождаясь от явно монархических элементов, новое руководство «ОАИЭ» долгое время создавало видимость революционной организации, и эта революционность выражалась в довольно резкой и непримиримой борьбе с явно монархическими элементами Общества.

Но, по своему существу, эта борьба была между двумя крайними буржуазными группами, нисколько не изменявшей буржуазной сущности самого Общества. Я смело и категорически утверждаю, что Казанское Об-во Истории, Археологии и Этнографии до самого последнего времени оставалось буржуазно-научным О-вом, группировавшим вокруг себя весь этот научный элемент, который по своей буржуазной идеологии не мог или не хотел встать на платформу Общества историков-марксистов. Коммунистическая фракция О-ва была количественно (около 10 членов) неспособной проводить марксистское влияние в Обществе, но в силу крайней бездеятельности она превратилась в ширму, за которой делали своё дело буржуазно-научные работники.

В условиях Казани это Общество было весьма влиятельным, и не будет преувеличением сказать, что именно оно давало методологические установки громадному большинству преподавателей исторических дисциплин казанских ВУЗов. В его руках на протяжении ряда лет находилось идеологическое руководство воспитанием советского студенчества (в историческом отношении), и только за последний год-два, когда кадры преподавателей истории пополнились историками-марксистами, влияние Общества на разработки в области исторических дисциплин стало заметно падать. Но это нисколько не уменьшает того вреда, который был сознательно причинен обществом в области подготовки кадров советских педагогов сознательные, дезорганизаторские тенденции и действия руководящего ядра Общества (Н. Фирсов, Е. Чернышов, В. Смолин, М. Воробьев, М. Васильев), направленные вразрез с требованиями современной высшей школы, были реакционными проявлениями, старавшимися затормозить овладение пролетариатом ВУЗами. Я не знаю и не могу привести фактов, говорящих о каком бы то ни было сговоре членов Общества строить преподавание исторических дисциплин вразрез с требованиями Г.У.Са, но это на практике наблюдалось сплошь да рядом (например, Смолиным, Чернышовым) и было настолько очевидно каждому из членов, что это молчаливое соглашение исключало практическую целесообразность специального сговора. Люди понимали друг друга, молча одобряли действия один другого, но вслух предпочитали об этом не говорить, поскольку это было вполне понятно и без слов.

Следует отметить, что по мере роста марксистского влияния на преподавание и разработку исторических дисциплин Общества марксистов-историков при Ком[мунистической] академии в Москве, Казанское Общество всё больше превращалось в организацию, объединявшую старых научных работников, не хотевших расставаться с «чистой наукой», находивших в этом Обществе отдушину своим настроениям. Положительной стороной работы Общества стала только собирательская деятельность.

Протокол с моих слов составлен правильно, мной прочитан, в чём и расписуюсь.

Проф. Н. Никольский. [Подпись].

(Протокол составлен почерком следователя В. Сюганова. – А. Л.).

Допросил В. Сюганов.

«Утверждаю»

Зам. ПП ОГПУ по ТАССР (Невернов)

Постановление

(о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения)

1933 года, марта 25 дня, я, уполномоченный Первого отделения ОПО ПП ОГПУ ТР КАМЕНЬЩИКОВ, рассмотрев имеющийся материал на священника ДРУЖИНИНА А. И., бывшего миссионера ДАУЛЕЙ Р. П., архимандрита БУЗОВА Тихона, б[ывшего] торговца ПЧЕЛИНЦЕВА А. Я. и других, всего в числе 20 человек,

Нашёл:

Группа последователей епископа Андрея, б[ывшего] князя УХТОМСКОГО, в составе ниже перечисленных служителей культа, бывших помещиц, купчих и проч. элемента, являвшихся в прошлом активными деятелями монархической-русификаторской организации «Братства св. Гурия», создав определённую организацию, повела к[онтр]/р[еволюционную] деятельность с распространением её на целый ряд районов Татарии. Конкретно организация эта по имеющимся материалам с достаточной полнотой уличается в том, что направляла свою деятельность на разложение колхозов, срыв хозяйственно-политических кампаний, проводимых партией и Соввластью, с каковой целью разжигала и использовала религиозные чувства населения, преимущественно из нацменьшинств, распространяла к/р. воззвания епископа Андрея. На основании изложенного и руководствуясь 128, 143–147, 158 ст. УПК,

Постановил:

Привлечь к делу в качестве обвиняемых за вышеизложенное, с предъявлением обвинения в преступлении, предусмотренном 58-II ст. УК РСФСР, и избрать мерой пресечения содержание под стражей в Казанском Центральном Следственном изоляторе следующих лиц:

<...>

5. НИКОЛЬСКОГО Николая Васильевича, без определённых занятий, ул. Баумана, 49, кв. 2 (вход со двора),

6. НИКОЛЬСКОЙ Александры Владимировны, зубного врача, ул. Баумана, 49, кв. 2.

Протокол допроса

<...> В 1931 году с 15-го января по 11-го марта находился под стражей в О.Г.П.У. по информации Михеева в связи с академиком Платоном о составлении карты Поволжья, Татарстана. Впоследствии к этой платоновщине не подлежал и ничего общего не имел, в силу чего меня выпустили на свободу. В последнее время я работал в В.П.И. в качестве профессора фольклора и этнографии. За время моей работы после революции никакого отношения к духовенству не имею. Было время, когда до революции имел служебную связь с Казанским духовенством, как-то с Ухтомским Андреем, который являлся начальником курса по подготовке духовенства для нерусских приходов, а я был временным лектором чувашского языка в этом курсе в порядке обязательного поручения от епархиальной власти за обучение в духовной академии. После Октябрьской революции потерял всякие отношения с духовенством, т. к. я работаю в качестве профессора советских вузов. Общество «Братство Святителя Гурия» существовало до самого последнего дня Октябрьской революции. Руководителем и возглавляющим этого Общ-ва являлась епархиальная власть, я в этом кружке состоял, работал в качестве технического эксперта по переводу наиболее трудных русских духовных учебников на чувашский язык. Всё это Общество в конечном счёте ставило цель угнетение мелких народностей, по воспитанию масс в духе культуры, направленного на развитие духовенства, в этом кружке руководящую

должность не имел. Среди осколков-членов этого Общества знаю Ухтомского Андрея, Яблокова Андрея, которого уже нет, наверное, в живых. Также не знаю, жив ли Ухтомский, переписки с ним не имею, также не слыхал о других. Цель моего посещения церкви – исключительно послушать хоровое пение, а других целей у меня нет, со священниками я никогда не встречался как на квартирах, также на улице.

К сему Никольский. [Подпись].

(Протокол от 29.Ш.1933 г. составлен почерком следователя Лебедева. – А. Л.).

Допросил Лебедев.

Протокол от 29.Ш.1933 г.

Окончил Казанскую духовную академию в 1903 г. Получил звание кандидата богословия и стал преподавателем миссионерских курсов в течение пяти лет – лектором чувашского языка. Одновременно преподавал в женской учительской школе.

Взгляд мой на систему Ильминского таков: он первый открыл окно развития национальных языков, И этим националисты мелких народностей старались воспользоваться. В том числе и я приложил все свои силы на изучение мелких народностей, их языка, этнографии и главным образом чуваш – с целью выявления творческих способностей этих народностей и решения вопроса о последующем культурном и политическом их развитии. На мои работы я получал хорошие отзывы крупных научных работников, как академиков Самойловича, Марра, Зеленина и др.

Многие мои работы (как словари) известны за границей и выписывались у меня: так, на книгу «История народной музыки у народов Поволжья» (изд. 1924 г.) имелись хорошие отзывы профессоров Римского университета, Берлинского университета, Лондонского университета, фамилии которых не помню, переписки с ними не имел и писем от них не получал.

В Обществе «Братство Святителя Гурия» я стал работать с 1908 г. – и работал до его фактического прекращения – 1917 г. – в качестве технического эксперта по просмотру, со стороны языковой, первоначальных учебников русского языка для нерусских [народов], словариков и русской истории. Работая в этом Обществе, я имел возможность получать материалы от членов Общества для своей научной деятельности в области этнографии и фольклора.

В настоящее время из деятелей «Братства Святителя Гурия» никого не знаю, ни с кем никакой связи не имею.

Эльменя Д. С., Петрова Д. П. (Юмана) я знаю: первого по работе в Наркомнаце РСФСР, Казанском отделении; Петрова Д. П. знаю лично и по его календарю, поэмам. Переписку с ними не имею.

К сему Н. Никольский.

Протокол

продолжения допроса от 29 марта 1933 г.

г-на Никольского Николая Васильевича

В 1906 г. я сам лично с января месяца по июнь в Казани на свои средства издавал еженедельно чувашскую газету «Хыпар» с целью показать чувашам, что газета и на чувашском языке возможна, и что дело их самих развить и расширить это дело. В издании газеты участвовали сельские учителя и грамотные крестьяне. Тираж шестьсот (600) экземпляров. В этой газете идеи никакой партии не проскальзывали, она была беспартийная и надклассовая, т. к. я выступал и был противником всякой партии. Поэтому совершенно неверны мнения о том, что «Хыпар» был органом кадетско-эсэровской партии, и я в этой партии не состоял. В июне месяце того же года эту газету у меня отобрала группа молодёжи из чуваш, исключённая из Симбирской чувашской учительской школы за «бунт». В их руках она стала революционной, и в январе 1907 г. её закрыли за «вредные и противоправительственные действия».

Историей религии вообще я стал заниматься с 1903 г. в целях дачи окончательных выводов путём сравнительного метода относительно чувашских

религиозных верований. Но окончательные выводы в свет ещё не вышли. Материалистический взгляд на религию у меня появился с 1916 года, а до этого у меня был лишь исторический взгляд – в сущности идеалистический.

Никольский.

Продолжение допроса Никольского Н. В. от 29/III – 33 г.

Сам я с момента вступления в научную деятельность ни к какой религии не принадлежу, и недаром меня в старое время называли нигилистом.

Отдельные места в моих работах, в частности, в «Кратком конспекте», изданном в 1911 г., носили религиозный характер. Теоретически обосновывал закономерность существования на небе бога, на земле царя и подчинение ему чувашина, как, например: «На небе бог – хозяин, на земле – царь. Поэтому чувашин – охотник, когда захотел перейти к земледелию, идёт к царю просить у него земли; обязуется за последнюю платить законной натурой и деньгами». Отдельные редакционные приписки священника-профессора Малова давали определённое руководство священникам в деле развития богослужения, как средства просвещения, но всё же я уверяю, что мои книги объективно не являлись орудием миссионерства и не могли лить воду на мельницу миссионеров, потому что они были распространены в очень ограниченном количестве и среди самостоятельно мыслящих людей, главным образом среди учителей. В настоящее время в церковь я хожу редко, лишь в тех случаях, когда обещается выступление хора. В основном бываю в Богоявленском храме, где служит архиепископ Афанасий, которого я знаю с 1916 г., когда он приезжал в Чувашию по назначению своей епархиальной владыки и взял у меня русско-чувашский словарь.

Н. Никольский.

Продолжение допроса Никольского Н.В. от 29/III – 33 г.

Сейчас с Афанасием никакой связи не имею. Так же я бываю и в Петропавловской церкви, где служит Протопович, которого я не знаю и думаю, что и он меня не знает.

Жена моя Александра Владимировна Никольская – дочь попа, окончила высшие зубоврачебные курсы и на дому работает зубным врачом. В церкви она бывает редко и лишь в целях музыкальных. Посетителей у неё бывает мало – два-три человека в день, которых она лечит по 10 дней. Лечатся у неё главным образом городские – интеллигенция, и иногда приезжают из районных местностей – главным образом учительницы и врачи.

Даулея Романа Павловича я знаю как сослуживца по Казанской учительской семинарии, где он был преподавателем русской словесности, а я преподавателем истории с 1906 г. по 1910 г. Он там работал по 1916 г., после чего его перевели в Уфу.

После я его видел в 1928 г. в Казани, тогда он говорил, что работает преподавателем рабфака. С тех пор я его видел раза два, но не раскланивались. Васильева Александра Васильевича я знал из газет, где после революции обзывались об нём, как о негодном директоре училищ по своим старым методам управления, старым правилам и традициям. Лично я его узнал в 1925 г. в археологической экспедиции проф. Смолина для раскопок курганов Чувашии, где он был членом экспедиции. С тех пор я его ни разу не видал и никакого разговора с ним не имел. Сейчас даже не знаю, где он работает. На квартире у меня из посторонних никто не бывает, т. к. и сами никуда не ходим и никого не принимаем.

К сему Н. Никольский.

**Записка об итогах собеседования чувашских писателей
с проф. Никольским о газете «Хыпар» 1906–1907 гг.**

1) Газета «Хыпар» имела в качестве редакционных сотрудников – революционно и патриотически настроенных чувашских студентов, казанских, и особенно симбирских, а также сельских учителей и крестьян.

2) Этот коллектив в основном был (по крайней мере внешне) беспартийный, но многие в нём имели знакомство с книгами Маркса, Ленина и др. (в частности, с кн. «К деревенской бедноте»), которые были популярны среди «хыпаровцев». Доставляли эту литературу, в частности, от библиотекаря Вахитова, а также и из библиотеки Таланцева.

В. М. Молотов был близко связан со студентами Казанской учительской семинарии через чувашского семинариста С. Иванова, погибшего потом в ссылке. Было около 40 человек чувашских студентов около этого С. Иванова. Аккуратно приносили с[социал]-д[емократические] листовки, которые не только читались, но и использовались для пропаганды на чувашском языке, или путём перевода и издания листовками же, или в виде статей в «Хыпаре».

3) Сотрудники «Хыпара» любили те партии и газеты, которые боролись за народовластие и действовали в этом направлении. Поскольку газета была легальной, под особым надзором жандармерии, подозревавшей «хыпаровцев» в сепаратизме, – приходилось быть всегда настороже, не всегда можно было ставить вопросы остро, во избежание закрытия газеты и вообще чувашской печати. К кадетам и эсерам «хыпаровцы» относились недоброжелательно, поскольку первые якшались с царизмом, а вторые проявляли крикливость (например, Алюнов).

4) С момента перехода газеты в руки чувашского «Национального союза» издание её шло через подставных редакторов (Игнатъев, Алексеев, Иванов), которые работали, заранее зная возможность их ареста.

5) Наряду с «Хыпаром» работала и подпольная гектография на чувашском языке, которая имела связь с казанскими с[оциал]-д[емократами], среди них были и чувашские рабочие-большевики (Афанасьев из обувной фабрики и др.); сотрудники «Хыпара» систематически участвовали на нелегальных собраниях и совещаниях, часто в Андреевской столовой (Назарыча), по улице М[алой] Проломной.

6) Отношение Н. И. Ашмарина к «Хыпару» было благожелательным, он разрешал печатать всё мало-мальски подходяще изложенное с точки зрения цензуры. И. Я. Яковлев относился к «Хыпару» весьма настороженно, боясь того, как бы из-за неё не запретили вообще издание чувашской литературы – под предлогом сепаратизма.

7) Т. Н. Николаев в 1905–1907 гг. – партийность его не была известна, – проявлял себя до глубины души защитником интересов чуваш, трудящихся, страстным революционным борцом. Н. В. Никольский из личных встреч после Октябрьской революции свидетельствует о Хури, что он был явно болен манией преследования; везде и всюду ходил со словами «меня преследует Николай II!» При каких конкретных обстоятельствах он погиб, – остаётся неизвестным, во всяком случае в 1917–1918 гг. он уже не был политическим работником, которга превратила его в маниака, лишила здравого рассудка.

8) Острые политические статьи и памфлеты, как правило, писали Акимов, Игнатъев, Т. Семёнов, С. Иванов. Депутат Абрамов был довольно бесхребетным. Участвовал аккуратно Т. Кириллов, в частности, по естественно-научным темам. Кореньков был весьма активным сотрудником газеты, также и в его распространении.

9) В Буинском уезде, кроме учителя Золотова, был активный большевик, который помогал распространять газету.

10) Были и некоторые попы, которые помогали газете в силу своего патриотизма, как Рекеев, Филимонов, Егоров (Арабосинский). Было ещё больше

попов, которые всячески тормозили дело «Хыпара» и требовали его закрытия, на чём всё время настаивал черносотенец Залесский.

Председательствовал И. Кузнецов.

Секретарь А. Калган.

Профессор Н. В. Никольский.

[Предполагаемая дата: 1956 г.].

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 369. С. 56–58.

Справка о первой чувашской газете «Хыпар»

«Хыпар» (Весть) – еженедельная газета на чувашском языке, возникшая во время Первой русской революции под давлением на царское правительство революционного общественного мнения и издававшаяся в условиях, когда вместе с русским пролетариатом чувашские трудящиеся развернули борьбу против самодержавной политики социального и национального гнёта. Печаталась в Центральной типографии в г. Казани, выходила по воскресеньям с 8 января (по новому стилю 21 января; далее в тексте все даты по старому стилю – А. Л.) 1906 г. по 27 мая 1907 г. В 1906 г. вышло 47 номеров, а в 1907 г – 18, всего, таким образом, – 65.

Газету основал её первый редактор-издатель кандидат богословия Казанской духовной академии чуваш Николай Васильевич Никольский (см. свидетельство, утверждённое Правительствующим Сенатом 5 января 1906 г. ЦГИАЛ, ф. 776, оп. 21, д. 86, л. 1), ныне профессор, пенсионер, издавал газету с января по май 1906 г.

Его сменил временный редактор-издатель крестьянин Уфимской губ., Белебеевского уезда, Кичкиняшевской вол., дер. Ново-Михайловской Сергей Кириллович Кириллов (см. там же, л. 3), издавал газету с июня по август 1906 г. Выпущенный им № 33 газеты (11 июня 1906 г.) был конфискован, но арест затем был снят. С. К. Кириллов от редакторства устранен.

Третий редактор-издатель: учитель Казанского частного городского четырёхклассного училища, крестьянин Казанской губ., Цивильского у. и волости, села Игорвар Сидор Игнатьевич Игнатьев (см. там же, л. 8), издавал газету с сентября по октябрь 1906 г. Выпущенный им № 43 арестован (арест позже был отменен), а сам привлекался к судебной ответственности (см. там же, лл. 9, 15. Редакция газеты сообщала читателям № 47, ноябрь, 26, что редактор-издатель С. И. Игнатьев посажен в тюрьму).

Четвёртый редактор-издатель: крестьянин Казанской губ., Чебоксарского у., Воскресенской вол., дер. Кудемер Павел Алексеевич Алексеев (см. там же, л. 12), издавал газету с 26 ноября 1906 г. по февраль 1907 г. По распоряжению Казанского временного комитета по делам печати на № 2 от 12 января 1907 г. наложен арест, сам П. А. Алексеев арестован. Затем арест с номера снят, редактор-издатель оправдан (см. там же, лл. 18, 20; также см. сообщение редакции, «Хыпар», № 3 от 11 февраля 1907 г.).

Пятый редактор-издатель: проживающий в Казани крестьянин Симбирской губ. и уезда, Верхне-Тимерсяновской вол., села Средних Тимерсян Василий Иванович Иванов (Кривов) (см. там же, л. 23), издавал газету с 4 марта по 27 мая 1907 г.

1 июня 1907 г. Правительствующий Сенат утвердил свидетельство шестому редактору-издателю крестьянке Симбирской губ., Буинского у., Бурундуковской вол., дер. Крышки-Шемякиной Агапии Алексеевне Николаевой (см. там же, л. 25). Но газета была закрыта, и А. А. Николаева ни одного номера не выпустила.

Вопрос о принадлежности редакторов-издателей к определённым партийным организациям не изучен.

Газета существовала в основном на средства подписных сборов. (См. сообщение редакции в № 3, 1907). Имели случаи единовременного выделения в бюджет газеты денежных средств отдельными лицами, напр., известным промышленником З. Таланцевым, который за финансовое содействие газете получал 50 экземпляров каждого номера «Хыпара» и распространял их по своему усмотрению среди населения.

Газета «Хыпар» была задумана как орган либерально-буржуазного направления под «беспартийной общечувашской» вывеской. Её официальная программа, доложенная её учредителем Н. В. Никольским 24 ноября 1905 г. Правительствующему Сенату и утверждённая здесь, предусматривала публикацию следующих материалов: «1) распоряжения правительства, главным образом относительно крестьян; 2) современные события; 3) жизнь русского

народа и других национальностей; 4) иностранные государства; 5) сведения по сельскому хозяйству и др. политические сведения; 6) торговые известия; 7) школа; 8) общественная и приходская благотворительность; 9) повести, рассказы и сочинения как самостоятельные, так и переводные; 10) сведения о новых книгах; 11) вопросы и ответы редакции». (См. ЦГИАЛ, ф. 776, оп. 21, д. 86, л. 1). Материал по всем этим разделам в начальный период выхода газеты освещался более или менее терпимо с точки зрения царской цензуры, хотя с первых же пор наметился её оппозиционный характер. Не отвечая коренным вопросам и интересам чувашских трудящихся, газета тем не менее сыграла положительную роль в распространении среди них научных знаний и в ознакомлении их с прогрессивными общественными идеями.

В дальнейшем, в дни подъёма революционного движения масс, газета перешла в руки представителей мелкобуржуазно-демократических кругов чувашской интеллигенции и стала довольно оживленной ареной столкновения различных идейных течений. Одна часть объединённой вокруг неё интеллигенции тяготела к либерально-буржуазному лагерю, а другая часть (наиболее многочисленная) к революционно-демократическому. Борьба этих двух лагерей получила отражение в газете.

Чаяния либерально-буржуазной интеллигенции не шли дальше устранения препятствий для свободного развития национальной буржуазии. Писатели этого лагеря, такие, как Н. Кузьмин, О. Романов и другие, защищали чувашское кулачество, торгово-промышленную буржуазию. Поддерживая царизм и отвергая революцию, чувашские буржуазно-националистические писатели призывали возложить все надежды на улучшение жизни через Государственную думу, через внедрение рациональных способов ведения сельского хозяйства, торговли и пр. Они проповедовали лозунг внеклассовой, «единой» чувашской национальной культуры. При этом они явно спекулировали отсталыми национальными чувствами крестьян в пользу русификаторской политики царизма. Примером тому являлся очерк Н. Кузьмина «Путевые наблюдения» (Сул çинче курни. 1906.

№ 12), построенный на противопоставлении быта двух соседних народов – чуваш и татар – посредством нарочитого унижения достоинств одного и возвеличивания другого и рассчитанный таким образом вызвать и поддерживать вражду между этими народами. Проповедь буржуазного лозунга «единой» национальной культуры заключала в себе вред для дела классовой борьбы, так как имела целью разгородить трудящихся по нациям и вести их на поводу у буржуазии.

Лучшая часть демократической интеллигенции действовала вместе с трудовыми массами чувашского народа и звала их к решительной революционной борьбе не только против общего врага – царизма, но и против буржуазно-капиталистических порядков. Её идеи выражал ряд публикуемых в газете материалов. Во многих номерах газеты «Хыпар» перепечатывались корреспонденции из левых газет о всеобщих стачках, забастовках и демонстрациях пролетариата в крупнейших промышленных городах России. Газета кратко сообщала об арестах, о побегах из тюрем и ссылок, о боевом духе революционеров в борьбе против царского режима, о положении солдат и волнениях в войсках. Газета довольно широко освещала тяжёлое положение трудящегося крестьянства в России вообще и в Чувашии в частности, печатала заметки о крестьянском движении в Поволжье, Прибалтике, на Украине, в Грузии. Она писала о подавлении вооружённого выступления крестьян с. Абашево Чебоксарского уезда (1906, № 8), революционных волнениях рабочих и крестьян в Звениговском затоне (1906, № 33), аресте крестьян-участников революционного движения в Чебоксарском уезде (1906, № 34), демонстрации алатырских железнодорожных рабочих (1906, № 34), революционных волнениях среди учащихся Симбирской чувашской школы (1907, № 8), вооружённом восстании чемеевских крестьян Ядринского уезда (1907, № 11) и т. д. Для выражения революционных идей иногда использовались публикации наказов депутатам Государственной думы, в которых излагались требования решительности и мужества в борьбе за свободу. Используя дебаты, которые велись в Государственной думе, корреспонденты показывали бессилие Думы в

разрешении аграрного и национального вопросов. В публицистических очерках, памфлетах в сатирико-обличительном тоне высмеивалась наивная вера в возможность добиться улучшения жизни путём реформ, проводимых сверху. Поэт Т. Абрамов в сатирическом стихотворении «Дума» (1907, № 3) говорит о тщетности крестьян добиться через думу существенных изменений их жизни, намекает на необходимость самим взяться за дело революционного переустройства её. В его сатирическом стихотворении «В нашем селе есть богач» (Пирён ялта пур пуян. 1907, № 10) и фельетоне неизвестного автора «Паразиты» (Паразитсем. 1906, № 43) дана острая ирония над врагами трудящихся, сопровождаемая обрисовкой общей картины противоречий мира дармоедов-богачей и бедняков-тружеников, в фельетоне «Христос ходит по улицам, по бедным городским домам» (1907, № 1) делается попытка вскрывать лживый характер религии, используемой церковью и буржуазией для прикрытия язв капиталистического уклада жизни и обнищания трудящихся.

Д. Демидов (Юлташ) в очерке «Новая песня» (Сёнё юрă. 1907, № 2) отмечает сдвиг в общественном сознании людей деревни в сторону революционных требований. Революционно-демократические корреспонденции носили оптимистический, жизнеутверждающий характер. Они утверждали мысль о победе трудящихся масс в их борьбе, веру в то, что власть дармоедов рухнет, похоронив под собой эксплуататоров.

В газете печатались переводы статей и выступлений русских революционных публицистов. Она популяризировала в массах произведения русских классиков, подобранные в духе революционно-обличительного настроения трудящихся. На страницах «Хыпара» печатались сатирические сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина, басни И. А. Крылова, рассказы В. Г. Короленко, произведения о чувашах Н. Д. Телешова, Н. Г. Гарина-Михайловского.

С газетой «Хыпар» связан факт расцвета творчества известных чувашских дореволюционных писателей революционно-демократического направления – поэта-рабочего Т. С. Семёнова (Тайр Тимкки), сатирика и драматурга

М. Ф. Акимова, поэта-сатирика Н. И. Полоруссова-Шелеби, которые печатали свои изобличающие, призывные произведения на страницах этой газеты. А два первых работали в её редакции и типографии.

В газете «Хыпар» сотрудничали также чувашские писатели общедемократического направления: Я. В. Турхан, Г. А. Кореньков, Ф. Аникин, А. В. Васильева (Ваçса Аниçси), С. С. Сорокин (Тăван ялсем Çеркей), Ф. Н. Николаев, Д. Кольцов, Т. Кириллов, Г. Комиссаров и др., в большей части они представляли переходные течения между буржуазно-либеральной и революционно-демократической линиями развития чувашской литературы. Идеино-политические позиции их были очень неустойчивы. Большинство из них, начав с протеста против удушающего царского режима в период подъёма революции, после её спада отходит от освободительного движения и прекращает литературную деятельность. Они верно описывали факты действительности чувашской деревни, но в своих творческих выводах дальше сочувственного отношения к униженному и бесправному положению народных масс они не пошли выше «настроения примитивной крестьянской демократии» (В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 294) не поднялись.

Оппозиционный тон газеты «Хыпар» соответствовал настроениям общего недовольства широких народных масс своим положением и вызвал в них сочувственное к ней отношение. Она распространялась среди чувашского населения в основном Казанской, Симбирской губерний, а также Сибири. Общее стремление трудящегося крестьянства к демократическому переустройству страны и желания освободиться от всех форм гнёта выразилось в его жажде к знаниям, поисках верных путей борьбы. В надежде на получение ответов на волнующие их вопросы, чувашские крестьяне глухих деревень из номера в номер ждали получения свежей газеты. Популярность среди чувашского крестьянства газета завоевала ещё и тем, что она выходила на народном, простом и понятном для всех языке. В языке газеты «Хыпар» ярко выразался демократический принцип её. В №№ 3, 10 за 1907 г. печаталось редакционное сообщение о том, что

крестьяне многих волостей очень хотят получать газету «Хыпар», но, не имея денег не только на её выписывание, а даже на хозяйственные нужды, они лишены возможности читать её. Сообщается, что крестьяне обращаются с просьбой присылать им газету бесплатно и что редакция в силу ограниченных на то средств выполняет заказы лишь частично.

Редакция «Хыпара» в качестве приложения к газете издавала и высылала своим подписчикам, а также распространяла через книжные магазины около 15 названий политических брошюр, этим положив начало созданию чувашской политической литературы. Это были в большей части переводы общеизвестных полулегального и подцензурного характера брошюр: «Пауки и мухи», «Хитрая механика», «О чиновниках и народном правлении», «О земстве», «О налогах», «О всеобщих выборах», «Народные представители», «Что нужно для выборов?», «Формы правления», «Современное положение», «Автономия и единство России», «Крестьянское малоземелье и способы борьбы с ним» и другие. Оригиналы многих из них были изданы комитетами партии эсеров, а одна брошюра – «Всем полезные сведения» – выпущена Казанским комитетом РСДРП. Кроме того, выпускались книжки по естествознанию, медицине, сельскому хозяйству («Беседы о земле и небе», «Борьба против трахомы», «О земледелии»), издавался чувашский календарь.

Кроме издательской деятельности, газета «Хыпар» проводила другие виды работы среди чувашского населения, так, в период неурожая 1906–1907 гг. она организовала сбор средств в помощь голодающим (см. №№ 13,14 за 1907 и др.).

Издание газеты «Хыпар» было разрешено царским правительством в порядке уступки требованиям революционных народных масс, и царские чиновники никогда не переставали ограничивать её деятельность. Газета создавалась в трудных условиях, на неё давили безденежье, жандармерия и местные власти. Цензура всю испещряла страницы газеты, зачеркивая многие корреспонденции, а то и целиком полосы. Редакция то и дело сообщала корреспондентам, что их заметки не дозволяются к печати цензурой. Много

номеров арестовывалось. Так, арест был наложен на № 23 (1906) за стихотворение Т. Семёнова «Песнь славной смерти», № 43 (1906) за статьи В. Иванова «Новые законы» и «Письмо», № 2 (1907) за очерк Д. Демидова (Юлташ) «Новая песня» и т. д. Часто арестовывались и сменялись редакторы-издатели газеты. Местные власти тщательно следили за лицами, получающими газету, и при каждом удобном случае задерживали её распространение. Их подстрекало духовенство. На съезде духовенства Казанской епархии в 1906 г. имели суждения «о вредном направлении» чувашской газеты «Хыпар», о чём в протоколе постановления съезда записано: «Так как газета “Хыпар” имеет вредное влияние на церковно-общественную жизнь в инородческих приходах, то 1) рекомендовать благочинническим собраниям в инородческих приходах обратить особенное внимание на указанную газету для ослабления или прекращения её вредного влияния на прихожан; 2) просить епархиальное начальство принять зависящие от него меры к тому, чтобы ослабить или прекратить вредное влияние вышеуказанной газеты на церковно-приходские и братские школы в инородческих приходах» («Известия по Казанской епархии», 1906, 1 декабря, № 45).

Демократическая общественность всячески поддерживала деятельность газеты «Хыпар» и с возмущением выступала против проявлений преследования и давления на неё со стороны цензуры и властей. В русских газетах Казанской и Симбирской губерний появлялись заявления, осуждающие преследование демократических проявлений «Хыпара». Делалось всё возможное для того, чтобы распространять те номера газеты, которые подвергались аресту и конфискации. Часть тиража «Хыпара» при аресте скрывалась от полиции и нелегально распространялась через учащуюся молодёжь. (По заявлению ныне заслуженного учителя школы Чувашской АССР С. М. Толмачева в его воспоминании о годах Первой русской революции. См. материалы научной сессии, проведенной 15–16 декабря 1955 г. в честь пятидесятилетия революции 1905–1907 гг.).

Реакция, давно метившая учинить расправу с газетой «Хыпар», привела в исполнение такое намерение царских чиновников сразу, как только наметился спад революционной волны в крае. После разгона 3 июня 1907 г. II Государственной думы жандармы вместе с чёрной сотней разгромили типографию, губернатор наложил запрет на газету. Номер, который должен был выйти в первой неделе июня 1907 г., так и не увидел света. «Выход газеты прекратился. Работники “Хыпара” все уезжают по домам. Роспуск Думы отразился и на нас – типография впредь печатать не хочет, губернатор запрещает», – писал по этому поводу сотрудник газеты (Научный архив ЧНИИ ЯЛИ, фонд № 214, л. 2).

Газета «Хыпар оказалась слишком недолговечна, она была и неоднородна. Демократические и революционные идеи в ней в силу условий должны были находиться рядом с противостоящими им призывами скользкого общедемократического направления. Да и революционные суждения в ней не всегда давались в последовательном виде, подчас они соскальзывали на малозначащие, мелкие темы, а темы общественно значительные трактовались в обывательском или соглашательском плане. Несмотря на всё это, газета «Хыпар» оказала заметное воздействие на развитие общественной мысли в Чувашском крае, способствовала в той или иной степени приобщению чувашского народа к политической жизни страны. Весьма значительную роль сыграла газета «Хыпар» в популяризации и росте чувашской оригинальной художественной и публицистической литературы революционно-демократического направления, а также в деле создания чувашского литературного языка.

Составлена В. Я. Канюковым, обсуждена и одобрена
объединённым заседанием секторов Чувашского
научно-исследовательского института языка,
литературы и истории 12 марта 1956 г.

НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 401. С. 32–36.

*Из воспоминаний С. К. Кириллова***Первый чувашский вестник**

Пятьдесят лет назад, в январе 1906 г., в г. Казани вышел первый номер чувашской газеты «Хыпар». Первоначально вопрос об издании газеты на чувашском языке, по всей вероятности, возник где-то в недрах так наз[ываемого] Православного миссионерского общества в связи с проникновением в деревню революционных идей («крамолы»). Но истинным инициатором и основателем первой чувашской газеты «Хыпар» был профессор Н. В. Никольский, выполнявший это культурное мероприятие при участии, возможно, и при финансовой помощи, Н. А. Бобровникова, директора Казанской учительской семинарии. Другими участниками, до некоторой степени, были некоторые сельские священники, внёсшие денежное «паи» в издание газеты в надежде, что она поддержит их в борьбе с появившимися в приходах «богохульниками».

Какие цели и задачи были поставлены основателями газеты? Трудно сейчас ответить на этот вопрос точно, но, несомненно, <...> цели у них не совсем сходились. Безусловно, цели и задачи у Н. В. Никольского были прогрессивными, у Н. А. Бобровникова – консервативными, как у крупного землевладельца (его жена – кн[ягиня] Урусова), а также у попов, разумеется, – контрреволюционными на первом месте.

Ставился вопрос об ограждении чуваш от влияния в их умы крайне левых политических элементов, проникающих в деревню и толкающих тёмную неорганизованную народную массу на террористические выступления, следствиями которых могли быть (в действительности они уже происходили) жестокие расправы карательных органов с «бунтовщиками». На втором месте ставился вопрос о мерах борьбы с крестьянским малоземельем, неурожаями и т. д.

Как впоследствии решались и проводились в жизнь все эти мероприятия, рекомендованные на представительном совещании, происходившем в квартире

Н. А. Бобровникова, можно проследить на страницах газеты «Хыпар» и в докладе И. Д. Кузнецова, помещённом в альманахе «Тăван Атăл» (№ 5 за 1956 г.).

Бывший редактор-издатель газеты «Хыпар» С. Кириллов.

Красноярск, 28.XII – 60 г.

Оригинал на русском языке.

НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 233. С. 1–21.

Об основании первой чувашской газеты «Хыпар»

В начале июня 1906 г., во время летнего отпуска, Н. В. Никольский выехал в родную деревню. Редактором-издателем – на время его отсутствия – стал я. Кроме меня, в редакции тогда работали трое: М. Ф. Акимов, Г. Кореньков, Е. Трофимов. Все трое были из числа отчисленных в 1905 г. за революционную деятельность из Симбирской чувашской учительской школы учащихся. Обязанности корректора исполнял слушатель Казанской духовной семинарии П. Алексеев. Из-за крайне скудных средств на редакционные расходы мне пришлось оставить в штате лишь одного сотрудника. Вплоть до своего ухода с должности редактора мы работали совместно с М. Ф. Акимовым.

Почему мы в конце статей не указывали авторство сочинителя? Мы исходили из убеждения Н. В. Никольского, который считал, что в глазах читателей, кроме самого названия газеты, чуть менее известным должно быть лишь имя редактора. Мы были с этим согласны. Поэтому моей фамилии ни под одной статьей нет, кроме подписи «редактор-издатель С. Кириллов», да и то – с припиской «за».

В издании газеты, помимо М. Ф. Акимова, мне практически никто не помогал. Мы не общались ни с одной из политических партий. Лишь изредка встречались с Т. Н. Николаевым (Хури) и секретарём газеты «Казанский вестник» Г. Ф. Алюновым. В пору моей издательской деятельности находились и такие люди, которые или в письмах, или приличном общении иногда упрекали меня: мол, печатаем некачественные статьи или сбиваем с толку чувашский народ.

Однажды после епархиального съезда священнослужителей в редакцию явился один поп (по фамилии, кажется, Васильев) и с порога начал возмущаться: «Вы сбились с истинного курса газеты. Извращаете простой народ, приучаете его не подчиняться законам». И под конец потребовал вернуть пожертвованные им на издание газеты 30 руб. Мне ничего не оставалось, как ответить: «Требуйте эти деньги у того, кому персонально вручили». В следующий раз встретился на улице с архимандритом Спасского монастыря Андреевым. Он также пристал с требованием вернуть ему 200 руб. Вроде бы он в своё время дал эти деньги на издание книг на чувашском языке. Помнится, изданную совместно с этим монастырём книгу конфисковала полиция. Из-за того, что разрешение на выпуск книги давал я, архимандрит пожелал отсудить деньги у меня лично. Я ему ответил, чтобы он вытребовал деньги у тех, кто конфисковал тираж книги.

С другой стороны, даже проживавшие в Казани чувашаи в одно время бойкотировали «Хыпар». Об этом позже сообщили мне Т. Н. Хури и его единомышленники. Даже спустя 20–25 лет в издававшейся в Уфе газете «Красная Башкирия» появилась статья, в которой выдвигалось обвинение, будто «Хыпар» издавался церковными кругами, а редактор Кириллов, дескать, был священнослужителем. Об этой клеветнической статье я сообщил Н. В. Никольскому. В ответном письме он успокоил меня и обозвал автора статьи «аферистом» и потенциальным «пациентом дома умалишенных».

В качестве редактора-издателя (после ухода в отпуск Н. В. Никольского. – А. Л.) я выпустил № 23 «Хыпара». В этом номере было опубликовано стихотворение Таэра Тимкки «Песня о славной смерти». Из-за этих стихов полиция конфисковала уже отпечатанный в типографии тираж. Происходило это следующим образом. В субботу вечером, в день печатания газеты, в редакцию заглянул один полицейский чин. Представился он «приставом первой части Егоровым». Все подробности беседы не запомнились. Он сказал, что интересуется нашей газетой: «Мне очень хочется узнать, как, например, переводятся на

чувашский язык такие-то слова?». Среди названных им на русском языке слов были слова «война», «борьба».

После того, как пристав покинул редакцию, мы долго строили догадки о причине его визита, но к определённом мнению не пришли. Всё прояснилось на следующее утро. Оказывается, полиция конфисковала весь тираж газеты. Я немедленно собрался к цензору Н. И. Ашмарину. Он разъяснил причину конфискации и попросил объяснить, как лично я понимаю фразу «Ырлăхăра вăрçса илĕр» (в буквальном переводе с чувашского «Боритесь за своё благополучие». – А. Л.). Я ответил: «Чувашское слово “вăрçă” в переводе на русский означает и войну, и борьбу, и ссору, и ругань. Показавшаяся полиции крамольной фраза – всего лишь образный перевод на чувашский политического девиза эсеров “В борьбе обретете вы право своё”». Этот партийный лозунг эсеров тогда не запрещалось использовать в печати. В связи с этим я поинтересовался у цензора, нет ли возможности востребовать обратно конфискованные газеты. Однако Н. И. Ашмарин, хотя и согласился с моими доводами, предложил не настаивать о возврате тиража. Вернувшись в редакцию, мы заменили «крамольные» слова более приемлемыми и повторно отпечатали тираж. Кроме того, мы известили читателей, из-за каких слов полиция изъяла тираж. Кроме этого случая, при моем редакторстве не было каких-то других памятных событий.

Хочу разъяснить обстоятельства передачи дела издания «Хыпара» в ведение Общества содействия просвещению чуваш (по другому – Союз чувашских учителей. – А. Л.).

Во время пребывания в Казани у меня часто возникали разногласия с Т. Н. Николаевым (Хури). Я хорошо знал, кого он из себя представляет. Когда я редактировал «Хыпар», он однажды пригласил меня на нелегальное совещание в гостином дворе «Сибирские номера». В указанное время я прибыл туда. В одном из номеров пребывали 4–5 человек. Из них я узнал всего двоих: Т. Н. Николаева и Г. Ф. Алюнова. На собрании мы обсуждали проект устава Союза чувашских учителей. Договорились созвать в Симбирске 11–12 августа (1906 г. – А. Л.)

большое совещание для утверждения устава и учреждения Союза. Возник вопрос об издании чувашской газеты под эгидой будущего общества. Возникло предложение передать «Хыпар» в ведение Общества содействия просвещению чуваш. Против этого возражал только я. Тогда же принято было решение избрать редактором газеты вместо меня С. И. Игнатьева.

Красноярск. 1961 г.

Оригинал на чувашском языке.

Леонтьев А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее.

Факты, события, личности, судьбы.

Чебоксары: ГУП «Издательский дом “Хыпар”», 2011. С. 475–477.

**Редакторы газет «Хыпар» / «Канаиш» / «Чăваш коммунё(и)»
/ «Коммунизм ялавё» / «Хыпар»**

Видное место среди сотрудников газеты «Хыпар» в 1917–1918 гг. занимал *Матвей Филиппович Спиридонов (Филиппов)* – выпускник Казанской духовной семинарии (1911–1917 гг.)⁶¹⁹. В «Хыпаре» в качестве соредактора и активного журналиста, будучи студентом Казанского университета, сотрудничал с первого же номера. Свои материалы подписывал «Йёмёл Матви». В годы революции фамилию поменял на Спиридонова. Как и большинство левых эсеров, с октября 1918 г. – член РКП(б). В 1921–1923 – заместитель председателя, председатель революционного трибунала, 1923–1925 – первый председатель областного суда ЧАО, 1925–1926 – первый председатель Главного суда, 1926–1927 – секретарь ЦИК, 1927–1928 – народный комиссар земледелия ЧАССР...⁶²⁰ Из обвинительного приговора: 1895 г. р., чуваш. Родился в Татарской АССР, Аксубаевский район, д. Старые Савруши, заместитель народного комиссара земледелия ЧАССР. Обвинительные статьи: ст. 58 п. 7 УК РСФСР, ст. 58 п. 10 ч.1 УК РСФСР. Приговор вынесен выездной сессией Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР 12.10.1939. Приговор: подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на 15 лет с последующим поражением в избирательных правах сроком на 5 лет. Срок лишения свободы считать с зачетом предварительного заключения с 3 июля 1937 г. Меру пресечения оставить содержание под стражей. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 20.05.1940 г.: приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Спиридонова отменить и дело передать на новое рассмотрение. Меру пресечения оставить прежнюю – содержание под стражей. Приговор Особого совещания при НКВД СССР от

⁶¹⁹ Александров Г. А. Чувашская интеллигенция... С. 124.

⁶²⁰ Ксенофонтов Г. Н. Спиридонов Матвей Филиппович // Чувашская энциклопедия. Т. 4. С. 94.

10.09.1941 г.: заключить в ИТЛ сроком на 8 лет, считая срок с 15 июля 1937 г.
Дата реабилитации: 28.03.1956 г.⁶²¹

Заметный след в истории «Хыпара» 1917–1918 гг. оставил *Андрей Васильевич Васильев*. Его жизненный путь оказался ровным, без каких-либо драматических моментов. В истории первой чувашской газеты занимает не последнее место прежде всего потому, что был в группе инициаторов возобновления газеты «Хыпар»–2. Родился в июне 1895 в д. Вторые Вурманкасы Цивильского уезда (ныне Цивильского района). Окончил Шихазанскую второклассную учительскую школу, Казанскую духовную семинарию, в 1916–1919 гг. учился на физико-математическом факультете Казанского университета. 4 июня 1917 г. возглавил Цивильский чувашский национальный союз – филиал ЧНО. В июне 1917 г. избран членом комитета Чувашской организации партии эсеров, в августе – председателем правления ЧНО. В 1917–1918 гг. – соредатор газеты «Хыпар». В начале 1918 г. покинул Чувашскую организацию эсеров и пост председателя правления ЧНО и примкнул к левым социалистам. В марте–августе 1918 г. – председатель исполкома Цивильского уездного Совета крестьянских депутатов. В октябре 1918 вступил в Чувашский коммунистический комитет (ЧКК). В 1918–1928 гг. работал в советских органах в Цивильске и Чебоксарах, продолжил учебу в Казанском университете. В 1928 поступил в Ленинградский лесной институт. В 1930-е гг. – инженер треста «Череповецлес»⁶²². Больше в Чувашию он не возвращался. Наверное, это его и спасло от репрессий. Участник Великой Отечественной войны. Дата и место смерти неизвестны.

Заметной личностью в истории газеты был *Николай Яковлевич Золотов* (псевд. *Юм*). Родился в июле 1898 г. в д. Синерь Ядринского уезда (ныне Аликовского района). Окончил Аликовское двухклассное училище, Симбирскую учительскую семинарию, Коммунистический университет трудящихся Востока, аспирантуру Академии наук СССР. В «Канаше» работал вначале секретарём редакции (1920–1921 гг.), с 1923 г. – заместителем редактора, редактором газеты,

⁶²¹ Книга Памяти жертв политических репрессий: в 2 т. Чебоксары, 2009. Т. 2. С. 284.

⁶²² Александров Г. А., Гусаров Ю. В. Васильев Андрей Васильевич // Чувашская энциклопедия. Т. 1. С. 280.

а также журналов «Сунтал» и «Капкӑн», одновременно председателем Союза писателей Чувашии. Автор книг «Краткий очерк народной поэзии чуваш», «Сказки, материалы по чувашскому фольклору», более двухсот редакционных, критических, литературных, научных статей и очерков. Пристально следил за становлением родного языка в новых условиях, решительно выступал, в т. ч. на пленуме ЦК ВКП(б), против введения латинского алфавита для народов Поволжья.

Являясь уполномоченным правительства Чувашии при чувашском землячестве в Ленинграде, он организовывал собрания соплеменников, куда приглашал с выступлениями академика Н. Я. Марра, прекрасно владевшего 25-ю языками, в том числе и чувашским, аспирантов Ф. Т. Тимофеева и Т. М. Матвеева – в будущем известных чувашских языковедов.

В январе 1937 г. газета «Красная Чувашия» опубликовала статью некоего С. Славина, где подвергалось нападкам предисловие к пьесе Мётри Юмана «Укӑлча касси», написанное Н. Я. Золотовым, который будто бы перехвалил пьесу «контрреволюционного содержания». Следом появились публикации об «антисоветской пропаганде» газеты «Канаш» в 1920-е гг. Клеветники предлагали расправиться со всеми, кто работал в этой газете. Второй секретарь Бижбулякского райкома партии Башкирии В. А. Орлов, прочитав газеты (из Чувашской АССР), направил в НКВД, обком (в Башкирский, которому в партийном отношении подчинялся Н. Я. Золотов, будучи начальником политотдела Бижбулякской районной МТС), уполномоченному КПК донос о том, что Н. Я. Золотов – бывший работник газеты «Канаш» – контрреволюционер⁶²³.

В Башкирии Н. Я. Золотова под следствием держали целый год. По этапу его привезли в Чебоксары, потом – в Цивильск. Опять допросы, мучения. Вскоре он понял, что следствие не нуждалось в тех клеветнических материалах, которыми пестрели газеты, они служили только основанием для ареста. В застенках прошло ещё несколько лет. На суд за эти пять лет его не вызвали ни

⁶²³ Золотов В. А., Золотов В. Т., Ефимов Л. А. Золотой человек и продолжатели его дела. Чебоксары: «Новое время», 2010. С. 40.

разу. Уже началась война. Дальше был Тагиллаг. После десяти заявлений его отправили на фронт, в гаубичную артиллерийскую бригаду, где он начал служить рядовым. После прибытия с фронта он был вызван в Чебоксары, где ему сказали: «О возвращении на журналистскую работу и не думайте, мы вам не разрешим заниматься этим». Так, журналист, писатель, учёный стал работать энтомологом на малярной станции в Шумерле. Из осужденных в 1930-е гг. Н. Я. Золотов был реабилитирован одним из первых. Ему назначили персональную пенсию союзного значения. Он снова занялся любимым делом, чего был лишен двадцать лет. Как и в молодые годы, окунулся в общественную работу: секретарь парторганизации, член горкома, председатель общества Красного Креста, лектор и докладчик. Умер весной 1967 г.⁶²⁴

Значительный вклад в издание газеты внёс *Платон Захарович Львов* (псевд. *Лява Платтунё*). Родился в 1892 г. в д. Хумуш Ядринского уезда (ныне Вурнарского района). Трудовой путь начал в Казани: полотер в трактире, конторщик в заводской конюшне, служащий пароходного общества. В 1918 г. устроился в редакцию газеты «Хыпар» конторщиком. С началом выпуска газеты «Канаш» первое время заведовал её конторой, затем возглавил подотдел печати Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР. Принимал самое деятельное участие в создании полиграфической базы в Чебоксарах. Возглавлял Чувашское отделение Российского телеграфного агентства (РОСТА), редактировал газету «Чувашский край», непродолжительное время газету «Канаш».

С 1922 г. П. З. Львов – заведующий Чувашгизом. На этом посту сделал очень много по увеличению выпуска газет, журналов и книг. В 1927–1937 г. – инспектор Управления по охране государственных тайн в печати. Составитель ежегодных «Чувашских календарей». Репрессирован в 1937 г. как «буржуазный националист» и бывший эсер. Умер в 1941 г. Реабилитирован в 1955 г.⁶²⁵

⁶²⁴ Золотов В. А., Золотов В. Т., Ефимов Л. А. Золотой человек и продолжатели его дела. Чебоксары: «Новое время», 2010. С. 33–45.

⁶²⁵ Изоркин А. В. Львов Платон Захарович // Чувашская энциклопедия. Т. 2. С. 474–475.

Яркий след в истории главной национальной газеты оставил редактор 784 номеров «Канаша» *Аркадий Иванович Золотов*, двоюродный брат Н. Я. Золотова. Родился в 1901 в д. Синерь Ядринского уезда (ныне Аликовского района). В 1909 г. поступил учиться в сельскую школу, в 1915 г. успешно окончил Аликовское двухклассное, единственно авторитетное и хорошо обставленное в то время в уезде училище. Осенью того же года был зачислен на казённую стипендию в Симбирскую чувашскую учительскую школу, где проучился до весны 1919 г. Сотрудничал в выходившей в Симбирске в 1918–1919 гг. чувашской газете «Сёнь пурăнăç».

В Чувашской автономной области с сентября 1923 г.: лектор-пропагандист, заместитель заведующего, затем заведующий подотделом печати агитационно-пропагандистского отдела обкома РКП(б). В связи с организацией отдела печати 1-го октября 1923 г. назначен его заведующим. В 1923–1924 гг. преподавал в совпартшколе и рабфаке экономическую географию. В 1925–1929 гг. возглавлял газету «Канаш», одновременно редактировал (1925–1937 гг.) журнал «Сунтал» (издано 57 номеров), координировал повседневную работу сатирического журнала «Капкăн» (44 номера). В октябре 1925 г. в Чебоксарах по инициативе сотрудников газеты «Канаш» было создано Общество друзей радио (ОДР), председателем был избран А. И. Золотов, секретарём – ещё один сотрудник «Канаша» С. М. Авксентьев (Лашман С̣таппанё). В первой радиопередаче на чувашском языке из Москвы в эфире выступил и Аркадий Иванович⁶²⁶.

А. И. Золотов внёс большой вклад в развитие национальной литературы: в 1927 г. возглавил Чувашскую ассоциацию пролетарских писателей (ЧАПП), в 1934 г. участвовал в работе первого Всесоюзного съезда писателей, где выступил от имени чувашской делегации; в 1935 г. был избран председателем Союза чувашских писателей. Будучи близко знакомым с М. Горьким и другими руководителями Союза писателей СССР, налаживал перевод и издание их книг на чувашском языке. Не без ведома А. И. Золотова М. Горький в те годы немало

⁶²⁶ Золотов В. А., Золотов В. Т., Золотов А. А. Аркадий Золотов: солдат и педагог, писатель и журналист, переводчик и критик. Чебоксары: «Новое время», 2010. С. 102.

писал о Чувашии и её людях, хорошо знал о достижениях республики в хозяйственном и культурном строительстве. Благодаря А. И. Золотову был организован приезд в республику известных советских писателей Н. Погодина, Л. Леонова, Б. Ясенского, Е. Кригера, Матэ Залки и др., Героев Советского Союза – участников челюскинской эпопеи⁶²⁷.

В 1937 г. был необоснованно репрессирован и приговорён к восьми годам заключения и сослан в Красноярский край. Скончался 1 июня 1942 г. в возрасте 41 года. В апреле 1955 г. Верховный Суд СССР отменил постановление Особого совещания НКВД СССР в отношении А. И. Золотова за отсутствием состава преступления⁶²⁸.

В истории газеты «Хыпар» незамеченным не остался *Алексей Васильевич Васильев*, родившийся 22 марта 1897 г. в с. Туруново Буинского уезда (ныне Батыревского района) в семье крестьянина. После окончания Большеарбусинского двухклассного училища был воспитанником Симбирской чувашской учительской школы. Но не пришлось учительствовать: через месяц после окончания Симбирской школы, в феврале 1916 г., был призван в армию. В начале 1918 г. его, как учителя, из армии демобилизовали. Некоторое время работал в Именевской начальной школе. Осенью 1918 г. перешёл в Шемалаковскую школу.

Участник Гражданской войны. После демобилизации с декабря 1919 г. четыре года работал в органах народного образования Буинского и Батыревского уездов. В марте 1923 г. вступил в ряды РКП(б). В 1924 г. его перевели в Батыревский уездный комитет партии, где он работал заведующим агитпропотделом, потом – заведующим орготделом, а с марта 1926 г. – ответственным секретарём укома ВКП(б). В октябре 1927 г. А. В. Васильева выдвинули на работу в Чувашский обком партии. В июне 1929 г. назначен редактором республиканской газеты «Канаш». Это было время индустриального

⁶²⁷ Иванов И. И. Во главе чувашских писателей // Они боролись за счастье народное. Т. 3. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985. С. 329–330.

⁶²⁸ Золотов В. А., Золотов В. Т., Золотов А. А. Аркадий Золотов: солдат и педагог, писатель и журналист, переводчик и критик... С. 180.

развития республики и коллективизации, свершения культурной революции. По инициативе редактора газета развернула большую работу по созданию тракторного фонда, им были опубликованы десятки статей на тему коллективизации крестьянских хозяйств. В 1932–1937 гг. А. В. Васильев возглавлял народный комиссариат земледелия Чувашской АССР. Умер 25 ноября 1983 г.⁶²⁹

Судьба была и безжалостна, и, как ни странно, достаточно блакосклонна к редактору газеты в сложнейший период её истории *Павлу Ивановичу Иванову*. После переименования газеты «Канаш» на «Чăваш коммуны» (24 сентября 1937 г.) его редактор, по логике происходивших в то время событий – пик борьбы с «чувашским буржуазным национализмом» – не имел морально-политического права руководить газетой.

П. И. Иванов родился в июне 1907 г. в д. Ердово Чебоксарского уезда. Окончил Акулевское двухклассное училище (6-летку). К этому времени в деревню пришли новые веяния, стали возникать организации РКСМ. В Чебоксарском педтехникуме П. И. Иванов вступил в комсомол, занимался общественными делами. Окончив педтехникум, получил направление в Чебоксарский уком ВЛКСМ, вскоре его назначили там же председателем уездного детского бюро. С октября 1926 г. по октябрь 1928 г. – заведующий отделом агитации и пропаганды Чебоксарского укома ВЛКСМ, председатель областного бюро пионеров Чувашского обкома комсомола, пропагандист партийной школы в Юнге-Ядрине Татаркасинского района, ответственный секретарь Татаркасинского райкома ВЛКСМ. С 1923 г. активно сотрудничал в печати. В сентябре 1929 г. обком ВЛКСМ назначил П. И. Иванова ответственным редактором республиканской газеты «Çамрăк колхозник».

Много было памятных событий в жизни П. И. Иванова: это и избрание членом Нижегородского краевого комитета комсомола, и поездка делегатом на IX Всесоюзный съезд ВЛКСМ. С 1 июня 1932 по 15 ноября 1937 г. П. И. Иванов

⁶²⁹ Иванов Н. И. Счастье старого коммуниста // Они боролись за счастье народное. Вып. 3. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985. С. 292–297.

работал редактором республиканской газеты «Канаш». А в ноябре 1937 г., мотивируя тем, что «работая вместе с ныне разоблачёнными врагами народа», не разоблачал их, а, наоборот, всячески сопротивлялся и мешал уполномоченному КПК при ЦК ВКП(б) по Чувашской АССР разоблачать врагов, его вывели из состава бюро обкома и сняли с поста редактора. Вскоре исключили из партии. 9 февраля 1938 г. партколлегия контрольной комиссии при обкоме партии пересмотрела своё решение и восстановила П. И. Иванова в рядах ВКП(б). В апреле его назначили директором Ишлейской МТС, осенью того же года арестовали. В тюрьмах и лагерях он провёл 10 лет. Когда освободился и вернулся в Чебоксары, подлинной свободы так и не приобрёл, ещё шесть лет жил под страхом нового ареста. Работать мог только рядовым рабочим.

По воспоминаниям ветеранов редакции «Коммунизм ялавё», Павел Иванович был человеком упрямого склада. За прямые и резкие высказывания начальство его недолго любило. Он добивался наказания тех, по чьей вине тысячи честных людей республики были репрессированы и погибли в лагерях. Откровенно презирал и тех, кто выслуживался. После XX съезда КПСС П. И. Иванов был полностью реабилитирован, снова вернулся в печать, в 1956–1974 гг. руководил отделом сельского хозяйства газеты «Коммунизм ялавё». Умер 6 июня 1979 г.⁶³⁰

Свой вклад в функционирование газеты внёс очередной редактор *Никанор Семёнович Семёнов*. Родился в 1904 г. в с. Раскильдино Курмышского уезда (ныне Аликовского района). В 1916 г. окончил Раскильдинскую начальную школу, в 1921 г. поступил в Вурнарский педтехникум, через два года перевёлся в Чебоксарский педтехникум. После окончания в 1931 г. факультета преподавателей общественных наук Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской (г. Москва) был квалифицирован преподавателем истории народов СССР и истории Запада в областных коммунистических вузах. На заседании бюро обкома ВКП(б) от 19 февраля 1938 г. первого секретаря

⁶³⁰ Изоркин А. В. Редактор газеты «Канаш» // Их имена останутся в истории. Вып. I. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1993. 226–228.

Траковского райкома ВКП(б) и члена обкома ВКП(б) Н. С. Семёнова назначили редактором главной чувашской газеты. В характеристике, подписанной секретарём Чувашского обкома ВКП(б) Дубовым от 26.IV.1938 г., говорится, что «газета «Чăваш коммунё» заметно улучшается...» Личное дело Н. С. Семёнова закрывается датой «26 апреля 1939 года». В 1940–1941 гг. – лектор обкома партии. Участник Великой Отечественной войны. В послевоенный период – руководитель лекторской группы Чувашского обкома КПСС⁶³¹.

Ни один из редакторов «Чăваш коммунё(и)» не был репрессирован. Причина общеизвестна: они не имели отношения к эсерам, не работали (кроме одного) в «Хыпаре» и «Канаше», не имели компрометирующих связей с «буржуазными националистами», были выходцами партийных школ, как правило, закалялись в структурах агитпропа и в советских органах.

Один из них – *Малютин Роман Осипович* – родился в ноябре 1905 г. в д. Большие Мамыши Козьмодемьяновского уезда (ныне Чебоксарского района). После окончания курсов пионервожатых в г. Марпосаде работал в Мамышевской начальной школе, затем секретарём комсомольской ячейки, продавцом сельпо. В конце октября 1927 г. на объединённом пленуме укрупнённого (из трёх сельских советов) Мамышевского сельского совета избран секретарём, в январе 1929 г. – председателем. После окончания областной совпартшколы с июля 1931 г. – инспектор, с августа 1937 г. – первый секретарь Чебоксарского райкома ВКП(б).

Из характеристики, подписанной секретарём обкома ВКП(б) А. Шаковым 22 мая 1937 г.: «Р. О. Малютин с 1931 года работает в партийных органах. Редактором утверждён в марте 1939 года. Работать редактором республиканской газеты “Чăваш коммунё” может...». Руководил газетой до начала Великой Отечественной войны. После войны работал в Ишлейском районе. Умер в 1979 г.⁶³²

Гораздо значительнее стаж пребывания на должности редактора *Василия Яковлевича Яковлева* (псевд. *Тоймак*). Родился 6 апреля в 1911 г. в д. Шупоси

⁶³¹ Леонтьев А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 530–531.

⁶³² Там же. С. 531.

Ядринского уезда (ныне Красноармейского района). Окончил в 1937 г. Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова (1937) и ВПШ при ЦК КПСС (1950). С 1931 г. литературный сотрудник газеты «Канаш» и корреспондент партийного органа «Правда»⁶³³. Был ответственным секретарём республиканского журнала «Социалистическое земледелие». С тех пор до 1954 г. непрерывно на руководящей газетной работе, последовательно занимая должности ответственного секретаря редакции издававшейся в Москве чувашской газеты «Коммунар» – органа Совета Национальностей ЦИК СССР, ответственного секретаря редакции (1937–1938 гг.), заместителя редактора (1938–1941 гг.), ответственного редактора газеты «Чăваш коммуни» (1941–1947 гг.), собственного корреспондента газеты «Правда» по Чувашской и Марийской АССР (1950–1952 гг.). И снова – редактор газеты, переименованной в «Коммунизм ялавё» (1952–1954 гг.). В 1958–1959 гг. – редактор газеты «Советская Чувашия», в 1960–1972 гг. – сатирического журнала «Капкăн». Автор книг «Кулма пёлекен телейлё» (Счастлив умеющий семяться), «Мён вăл сатира?» (Что такое сатира?), «Орехи и помехи». Умер в 1978 г.⁶³⁴

Следующий редактор главной чувашской газеты *Михаил Кондратьевич Костин* родился в 1904 г. в д. Кадикасы Козьмодемьянского уезда (ныне Моргаушского района). Окончил Вурнарский сельхозтехникум. Трудовой путь начал агрономом. В печати с 1931 г.: работал в Чувашском книжном издательстве, в 1936 – 1937 гг. – заведующий отделом редакции газеты «Канаш». Участник Великой Отечественной войны: политрук роты, старший преподаватель авиационного училища. После войны – редактор Чувашского книжного издательства. В 1948–1952 гг. – редактор газеты «Чăваш коммуни» / «Коммунизм ялавё». Затем – начальник Управления культпросветучреждений при Совете Министров Чувашской АССР. Перед выходом на пенсию – заведующий отделом редакции газеты «Коммунизм ялавё». Умер в 1987 г.

⁶³³ Метин П. Н. Яковлев Василий Яковлевич // Чувашская энциклопедия. Т. 4. С. 718.

⁶³⁴ Леонтьев А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 532.

Легендарным сотрудником газеты был кавалер орденов Трудового Красного Знамени (дважды), Отечественной войны 1-й, 2-й степ., Красной Звезды, «Знак Почёта», многих медалей, депутат шести созывов Верховного Совета Чувашской АССР *Михаил Николаевич Якимов*. Родился в 1912 г. в д. Аттиково Чебоксарского уезда (ныне Козловского района). В его трудовой биографии не очень много записей: Козловский комбинат «Стройдеталь», райком комсомола, бюро областного Совета пионеров, редакция газеты «Самрăк колхозник», Чувашский обком комсомола. Вся дальнейшая жизнь – с 1937 г. – связана с газетой «Чăваш коммунё» / «Коммунизм ялавё». Начинал рядовым литсотрудником. Участник Великой Отечественной войны. К журналистской деятельности вернулся в 1946 г. после демобилизации. Заведовал отделами сельского хозяйства и партийной жизни, затем – заместитель редактора. Ушёл на пенсию с должности редактора газеты «Коммунизм ялавё», которую возглавлял в течение 18 лет⁶³⁵. Умер в 1992 г.

Его преемник *Демьян Филиппович Семёнов* родился в июле 1938 г. в с. Николаевское Ядринского района. Окончил Чувашский пединститут, ВПШпри ЦК КПСС в Москве. В редакции газеты «Коммунизм ялавё» с 1959 г.: литсотрудник, корреспондент, заведующий отделом культуры, литературы и искусства. Начиная с 1973 г., в течение 15 лет, – редактор. С июля 1988 г. – секретарь Чувашского обкома КПСС. В 1991–1994 гг. – в Чувашском филиале экспериментальной научно-производственной фирмы «Российские семена». С 1995 г. – в аппарате Государственного Совета ЧР. Депутат Верховного Совета ЧАССР 9–12 созывов, Председатель Верховного Совета ЧАССР одиннадцатого созыва, в течение двух созывов – первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета ЧАССР. Заслуженный работник культуры ЧАССР (1987). Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями. «Одиннадцать лет – заместитель председателя правления Союза журналистов, более четырёх лет – председатель, – вспоминал А. П. Казанов. – Совместно с

⁶³⁵ Леонтьев А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 533–534.

Павлом Крысиным способствовал открытию специализации по журналистике в ЧГУ – прообраз нынешнего журфака»⁶³⁶. Умер в 2016 г.

Истинным патриотом газеты коллеги называют *Аркадия Петровича Казанова*. Родился в августе 1932 г. в д. Шихабылово Урмарского района. Окончил Чувашский государственный педагогический институт и отделение журналистики Ленинградской ВПШ. Работал в редакциях Урмарской районной и Канашской объединённой газет. С 1969 г. – в редакции республиканской газеты «Коммунизм ялавё»: старший корреспондент, заведующий отделом, заместитель редактора, в 1988–1991 гг. – редактор.

А. П. Казанов – член Союза писателей и журналистов Российской Федерации. Автор книг «Ачалăх сукмакĕсем» (Тропинка детства), «Чун йыхравĕ» (Зов души), «Ир ларнă хĕл» (Ранняя зима), «Кашкăр юрттиллĕ этем кĕрчĕ» (Человечья стая с волчьей повадкой), «Ватă Йăмра вилĕмĕ» (Смерть старой Ветлы), «Каçхи мĕлке» (Ночная тень), «Тёнче ытамĕ сарлака» (Берёт в объятия белый свет) и др. Заслуженный работник культуры ЧАССР и РСФСР. Лауреат республиканской журналистской премии им. С. В. Эльгера. Награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР⁶³⁷. Умер в 2013 г.

30 августа 1991 г. вышел первый номер возрождённого «Хыпара». Мы тогда писали: «Уважаемый читатель! Сегодня, после 73-летнего перерыва, у тебя в руках снова газета “Хыпар”. Говорим “снова”, потому что и выходившая до вчерашнего дня “Коммунизм ялавё”, а ранее – и “Чăваш коммуни”, и “Канаш” – родом все из первой чувашской газеты “Хыпар”. Возродившийся “Хыпар” будет придерживаться добрых традиций, основанных его прародителями, а затем обогащённых его последующими родичами, и развивать их. Мы в первую очередь имеем в виду стремление учитывать мнения и настроение народа, правдивое, открытое, всестороннее и непредвзятое освещение жизни, тесную связь с читателями. “Хыпар” отныне станет газетой, объединяющей всех чувашей,

⁶³⁶ Казанов А. П. Ёмĕрлĕх юрату // Хыпар. 1998. Утă, 10. 138 №. С. 3.

⁶³⁷ Леонтьев А. П. «Хыпар»: минувшее и настоящее... С. 538.

летописцем жизни чувашского народа, иными словами, истинной чувашской народной газетой»⁶³⁸.

В то время ни в одном регионе страны, помимо ЧАССР, не выходили газеты на чувашском языке (не считая дубляжных выпусков районных газет), не было чувашских телерадиопередач. Сегодня же в Татарстане есть газета «Сувар», в Башкирии – «Урал сасси» (Голос Урала). В Самаре издаётся газета «Самар ен» (Самарский край), в Ульяновской области – «Канаш» (Совет), выходят в эфир телерадиопрограммы. Чувашское слово через печать распространяется довольно широко. Издательский дом «Хыпар» издаёт 6 газет и 2 журнала. Газету «Самрăк коммунист» (Молодой коммунист), выпускаемую с декабря 1925 г. редакцией газеты «Канаш», власть имущие погубили было в 1966 г. Через 30 лет она возродилась под названием «Самрăксен хаçачё» (Молодёжная газета). Газеты «Чăваш хĕрарăмё» (Чувашская женщина) не существовало никогда. Сегодня она выходит солидным тиражом. Газета «Кил-çурт, хушма хуçалăх» (Дом и приусадебное хозяйство) также стала любимым изданием чувашского населения. Совместно с ЧНК издаётся газета «Чăваш тĕнчи / Чувашский мир» на чувашском и русском языках.

«Хыпар» – издание удивительное: на несколько лет старше флагмана советской печати – газеты «Правда», неоднократно закрывавшийся, но каждый раз возрождавшийся, как сказочная птица Феникс, печатный орган – в том же формате с прежним названием. Это – творческая мастерская и кузница кадров журналистов, рупор политической воли наиболее активных представителей чувашского этноса. Таков «Хыпар», у которого в настоящее время непростые проблемы, которые, если оглянуться на день вчерашний, отнюдь не кажутся неразрешимыми.

Главным редактором современного «Хыпара» 30 августа 1991 г. на альтернативной основе был избран *Алексей Петрович Леонтьев*. Родился в декабре 1956 г. в д. Нижнее Тимерчеево Комсомольского района. Окончил

⁶³⁸ Хыпар. 1991. Çурла, 30. 173 №. С. 1.

историко-филологический факультет ЧГУ им. И. Н. Ульянова (1979), Российский социально-политический институт (Москва, 1991). В газете «Коммунизм ялавё» с 1979 г.: старший ревизионный корректор, корреспондент отдела сельского хозяйства, заведующий отделом писем и общественных корреспондентов, ответственный секретарь. С августа 1991 до июля 1998 г. – главный редактор газеты, с июля 1998 до второго сентября 2014 г. – генеральный директор-главный редактор Издательского дома «Хыпар». С октября 2014 г. – научный сотрудник ЧГИГН исторического направления.

А. П. Леонтьев – исследователь истории газеты «Хыпар» и биографии его основателя Н. В. Никольского, известен читателям также как переводчик произведений русской и зарубежной классической литературы (М. Ю. Лермонтов, А. С. Грин, А. Н. Толстой, А. Р. Беляев, Д. Лондон) на чувашский язык. Автор и составитель 23 книг. Заслуженный работник культуры Чувашии и России, лауреат премии Союза журналистов России, премий Союза журналистов Чувашии им. С. В. Эльгера и им. Н. В. Никольского, литературной премии «Ostana» (Италия), награжден медалью ордена «За заслуги перед Чувашской Республикой».

Издательский дом «Хыпар» с октября 2014 по октябрь 2015 гг. возглавлял *Валерий Владимирович Тургай*, с октября 2015 по январь 2016 гг. – *Михаил Михайлович Арланов*. С января 2016 г. директор-главный редактор – *Татьяна Геннадьевна Вашуркина*.

Несмотря на обилие СМИ разных направлений, «Хыпар» и в настоящее время является флагманом национальной прессы.

Редакторы других чувашских печатных изданий

Первый редактор газеты «Сёне пурăнаç» *Степан Митрофанович Авксентьев* (псевд. *Лашман Çтаппанё*) родился 24 июля 1895 г. в д. Байдеряково Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Шемуршинского района). Учился в Симбирской чувашской учительской школе (1907–1911 гг.), Симбирской губернской земской школе строительства (1912–1914 гг.). Участник Первой мировой (1915–1918 гг.) и Гражданской (1919–1920 гг.) войн. Работал инструктором в Симбирском комиссариате просвещения. В 1920–1928, 1930–1932, 1935–1937 гг. – сотрудник газеты «Канаш»: секретарь редакции, переводчик, литературный сотрудник, заведующий отделом. Один из организаторов Чувашского радио. В 1932–1934 гг. – литературный редактор в Комитете радиоинформации Чувашской АССР, в 1955–1959 гг. – ответственный секретарь редакции литературного альманаха «Тăван Атăл» (Родная Волга). Репрессирован (1937 г.), находился в лагерях ГУЛАГа (1937–1948 гг.), реабилитирован в 1955 г. Опубликовал статьи о жизни и творчестве К. В. Иванова, Н. В. Шубоссинни, С. В. Эльгера, И. И. Мучи и др. Перевёл на чувашский язык произведения А. А. Блока, А. М. Горького, М. Твена, Я. Гашека и др. Автор книг «Хура çăхансем» (Чёрные вороны, 1921 г.), «Ахăрсамана» (Земля дыбом, 1931 г.), «Кăвак хуппи» (Сполохи, 1960 г.), «Патирек çутисем» (Байдеряковские огни, 1971 г.) и др. Умер в Чебоксарах 28 ноября 1986 г.⁶³⁹

Редактор газеты «Сёне пурăнаç» *Георгий Степанович Савандеев* родился 17 ноября 1889 г. в д. Чувашские Кищаки Буинского уезда Симбирской губернии (ныне село Буинского района Республики Татарстан). Участник революционных событий 1905, февраля и октября 1917 гг., Первой мировой и Гражданской войн. Окончил церковноприходскую школу (1904 г.), в Симбирске сдал экзамен экстерном за 6 классов гимназии (1914 г.). В 1918–1921 гг. – член и секретарь

⁶³⁹ Тимуков А. Н. Лашман // Чувашская энциклопедия. 2008. Т. 2. С. 423; Авксентьев Степан Митрофанович // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. С. 10.

штаба Алатырской группы войск 1-й армии, заведующий подотделом Симбирского губернского отдела народного образования, заведующий Чувашским отделением политотдела Реввоенсовета Восточного фронта, заведующий отделом национальностей Симбирского губкома РКП(б), председатель педагогического совета и первый директор Чувашского практического института народного образования (Симбирск). С марта по октябрь 1921 г. – ответственный (первый) секретарь Чувашского обкома РКП(б). В 1937 г. репрессирован. Умер в Казани в заключении 25 апреля 1949 г. Реабилитирован в 1959 г.⁶⁴⁰

Ананий Михайлович Михайлов (псевд. *Э(е)льдиван*) родился 22 сентября 1898 г. в с. Большие Яуши Ядринского уезда (ныне Вурнарского района). Учился в Симбирской чувашской школе, работал председателем чувашской секции при Симбирском губкоме РКСМ, секретарём редакций газет «Сёнё пурăнăç» (Новая жизнь), «Сутталла» (К свету). С 1927 г. – председатель Совнаркома Чувашской АССР, в 1932–1937 гг. – ректор Горьковского химико-технологического и сельскохозяйственного институтов. Репрессирован в 1937 г. Умер в Гулаге в 1941 г. Реабилитирован в 1956 г.⁶⁴¹

Второй редактор газеты «Чухăнсен сасси» *Иван Евграфович Ундрицов* (псевд. *Ахах*) родился 31 декабря 1898 в д. Вторые Ялдры Ядринского уезда (ныне Шумерлинского района). Учился в Казанской духовной семинарии (1914–1917 гг.), Восточном педагогическом институте (Казань, 1918). Работал в редакциях газет «Канаш» (1918–1919 гг.), «Чухăнсен сасси» (1919–1920 гг.). Газетно-публицистическая деятельность оказала значительное влияние на формирование творческого облика Ахаха: в его литературном наследии преобладают жанры малой прозы. Произведениям характерна ярко выраженная агитационная направленность. Стихи, статьи, рассказы Ахаха опубликованы в газетах «Канаш» и «Чухăнсен сасси»; часть наследия утеряна после его кончины,

⁶⁴⁰ Фёдоров Ф. Ф. Савандеев Георгий Степанович // Чувашская энциклопедия. 2009. Т. 3. С. 606; Савандеев Георгий Степанович // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. С. 380.

⁶⁴¹ Михайлов Ананий Михайлович // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. С. 268.

в т. ч. и драмы. В 1972 произведения Ахаха изданы отдельной книгой «Атьӑр социализмшӑн сапӑсма!» (Идёмте в бой за социализм!). Умер 15 марта 1920 г.

Последние 10 номеров газеты «Чухӑнсен сасси» редактировал *Григорий Иванович Иванов*. Родился 20 ноября 1894 г. в д. Нижние Кунаши Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Цивильский район). Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу, ускоренный курс Чугуевского военного училища (1916 г.), экономический факультет Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева (1926 г.). Участник Первой мировой и Гражданской войн. В политотделе штаба 5-й армии редактировал политические брошюры на чувашском языке, сотрудничал с чувашской секцией политотдела Реввоенсовета 11-й армии, был ответственным секретарём газеты «Чухӑнсен сасси». В 1921–1924 гг. – председатель представительства ЧАО при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР, Президиуме ВЦИК, член президиума Московской губернской комиссии помощи голодающим. С 1926 работал в Госплане Чувашской АССР научным сотрудником, заместителем председателя, с 1928 – председатель Госплана, заместитель председателя Совета народных комиссаров ЧАССР. В 1937 арестован, обвинён в принадлежности к фашистско-националистической троцкистской организации. Приговорён к 10 годам заключения. Умер 17 декабря 1944 г. в заключении. Реабилитирован в 1956 г.⁶⁴²

Редактор чувашской уфимской газеты *Клавдий Федотович Тарасович* родился в 1892 г. в д. Ново-Кармалы Белебеевского кантона Киргиз-Миякинской волости Уфимской губернии. Окончил местную двухклассную школу. Участник Первой мировой войны. Член РКП(б) с 1918 г. Основатель чувашской секции при Уфимском губкоме РКП(б). Один из активных сотрудников газеты «Чухӑнсен сасси» её уфимского периода. Окончил Петровскую академию сельского

⁶⁴² Фёдоров Ф. Ф. Иванов Григорий Иванович // Чувашская энциклопедия. 2008. Т. 2. С. 89–90; Иванов Григорий Иванович // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. С. 380.

хозяйства в Москве, работал в редакции чувашского журнала «Ёслекенсен сасси». Погиб в боях под Москвой в 1942 г.⁶⁴³

Редактор журналов «Ана» и «Сёр ёслекен» *Александр Трифонович Быков* родился 16 сентября 1893 г. в д. Качалово Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Алковский район). В 1918–1920 гг. работал в чувашском подотделе отдела по делам национальностей Казанского губернского Совета, подотдела печати Чувашского отдела Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. В 1920-е гг. – руководитель полиграфотдела и курсов полиграфистов. Автор тематического «Краткого русско-чувашского словаря» (краткий словарь общеупотребительных русских и чувашских слов), выдержавшего три издания (1924, 1931, 1933). Умер в 1946 г. в Чебоксарах⁶⁴⁴.

⁶⁴³ Тарасов Клавдий Федотович // Краткая чувашская энциклопедия Башкортостана. Уфа: ГУП ОБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2014. С. 294.

⁶⁴⁴ Быков Александр Трифонович // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. С. 50.